Ч/313/312

И 313/312

ОПИСАНІЕ

ВОЛОГОДСКАГО

ГОРНЯГО УСПЕНСКАГО

ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ,

составленное Н. Суворовымъ.

ВОЛОГДА.

Въ типографіи Вологод. Губерн. Правл.

1885.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
21069-43

Перепечатано изъ № 10 Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1885 года.

2007059387

Оглавленіе.

		Стран.
	Мѣстоположеніе и названіе монастыря . .	1.
	Время основанія монастыря и малоизвѣстность его древнѣйшей исторіи	1.
	Нынѣшнее состояніе монастыря . . .	2.
А.	Церкви	2.
	Холодная церковь	2.
	Теплая церковь	5.
	Придѣлъ во имя св. Николая Чудотворца .	6.
	Придѣлъ во имя св. Александра Невскаго .	7.
	Надвратная церковь	7.
	Колокольня	8.
	Ризница	8.
	Библіотека	11.
В.	Зданія нецерковныя	12.
	Монастырскія угодья	15.
	Число монашествующихъ и послушницъ обители	16.
	Средства содержанія	16.
	Высочайшее посѣщеніе монастыря . .	16.
	Списокъ настоятельницъ	17.
	О приписной къ Горнему монастырю Николаевской Озерской безприходной церкви . . .	21.
	Епархіальный учебно-воспитательный женскій пріютъ при Горнемъ Успенскомъ монастырѣ . .	23.

ОПИСАНІЕ
ВОЛОГОДСКАГО ГОРНЯГО УСПЕНСКАГО ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Мѣстоположеніе и названіе монастыря.

Вологодскій Горній Успенскій, женскій, третьеклассный монастырь находится внутри города Вологды, во второй части его, на западномъ краю городскаго поселенія, близъ приходскихъ церквей—Николаевской Золотокрестенской и Воскресенской, что на Лѣнивой площади. Горнимъ называется отъ мѣстности, на которой расположенъ, называвшейся встарину горою (*), а Успенскимъ—по соборной Успенской церкви.

Время основанія монастыря и малоизвѣстность его древнѣйшей исторіи.

Монастырь основанъ при державѣ царя Ѳеодора Іоанновича, при архіепископѣ вологодскомъ и великопермскомъ Іонѣ, въ 1590 году, одной благочестивою старицей, по имени Домникіей, которая была и первою его настоятельницею въ продолженіи многихъ годовъ. Первоначальная и вся древнѣйшая исторія монастыря весьма мало извѣстна, потому что архивъ его во время бывшаго

(*) Сосѣдняя съ монастыремъ Николаевская Золотокрестенская церковь встарину писалась: „церковь Николая Чудотворца на горѣ.“

въ 1762 году пожара сгорѣлъ, а сохранившіяся въ вологодскомъ консисторскомъ архивѣ свѣдѣнія о немъ отрывочны и скудны.

Нынѣшнее состояніе монастыря.

Въ настоящее время монастырь имѣетъ слѣдующее устройство:

Онъ обнесенъ со всѣхъ сторонъ каменною, отъ 4 до 5 аршинъ вышины *оградою*, на протяженіи 365 саженъ, съ четырмя по угламъ небольшими башнями, покрытыми, какъ и ограда, тесомъ. Строена эта ограда въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Въ ограду ведутъ двои ворота, однѣ съ востока, большія въѣздныя, называемыя и святыми, другія съ юга малыя, пѣшеходныя. Внутри ограды находятся слѣдующія зданія:

А. Церкви:

Соборная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, каменная, холодная и въ связи съ нею, съ сѣверной стороны, теплая, каменная же, *во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго*. Обѣ эти церкви строены, на мѣсто двухъ бывшихъ деревянныхъ (*), въ 1692—1699 годахъ, по храмозданной грамотѣ преосв. Гавріила, архіепископа вологодскаго и бѣлоезерскаго, при игуменіи Екатеринѣ.

Холодная церковь.

Успенская холодная церковь одноэтажная, пятиглавая, однопрестольная. Входъ въ нее одинъ, съ запада (**), изъ паперти подъ колокольнею. Длина церкви отъ западнаго входа до горняго мѣста 13 саженъ, ширина въ храмѣ 6 саж. 2 арш., въ ал-

(*) Въ деревянныхъ церквахъ монастыря существовали слѣдующіе престолы: въ теплой церкви главный престолъ во имя Живоначальныя Троицы и два придѣльныхъ, одинъ во имя св. Николая Чудотворца, другой—во имя препод. Сергія Радонежскаго. Въ холодной церкви былъ только одинъ престолъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы.

(**) Холодная и теплая церкви имѣютъ внутреннее между собою сообщеніе чрезъ дверь, устроенную въ стѣнѣ, ихъ раздѣляющей.

тарѣ 5 саж., вышина внутри до свода подъ осмерикомъ 8 саж. и 1½ аршина. Алтарь выдается полукружіемъ. Оконъ въ церкви 14: три въ алтарѣ, четыре въ храмѣ, шесть въ осмерикѣ и одно въ трапезѣ. Стѣны и своды внутри церкви выштукатурены и по мѣстамъ украшены лѣпными клеймами. Полы во всей церкви деревянные, крашеные. Солейное мѣсто возвышается на одну ступень и отдѣлено желѣзною рѣшеткою. Предолтарный иконостасъ рѣзной, золоченый по гульфарбѣ съ двумя витыми золочеными колоннами по сторонамъ царскихъ вратъ. Царскія врата прорѣзныя, золоченыя; на нихъ въ шести овальныхъ клеймахъ иконы Благовѣщенія и четырехъ евангелистовъ.

Мѣстныя иконы по правую сторону царскихъ вратъ:

1. *Господа Вседержителя*, сѣдящаго на престолѣ, древняго письма, мѣрою 2 арш. 5 вершк. вышины и 1 арш. 11 вершк. ширины. Вѣнецъ на Спасителѣ серебряный золоченый, 84 пробы, съ тремя на немъ финифтяными бѣлыми клеймами, на коихъ изображены три греческія буквы О О Н; прочее украшеніе на иконѣ фольговое, желтое, мѣстами съ бѣлою канителью, стразовыми запанами и разными простыми вставками, между коими 4 топаза и 2 аметиста, мѣстами пронизано въ узоръ шелкомъ и мелкимъ жемчугомъ.

2. Храмовая *Успенія Божіей Матери*, греческаго письма, мѣрою равная предыдущей. По краямъ иконы писаны событія изъ жизни Богоматери. Окладъ на иконѣ серебряный, чеканный золоченый, 84 пробы, вѣсомъ 16 фунт. 54 зол. Ризы на Спасителѣ, Богоматери и покровъ на гробѣ Ея низаны жемчугомъ.

На дьяческой двери икона св. пророка Захарія.

3. *Спасителя* благословляющаго: вѣнецъ на Спасителѣ серебряный, золоченый, серебро непробное.

4. *Божіей Матери Владимірскія*: риза на иконѣ изъ

листоваго серебра; вѣнецъ чеканный, прорѣзной съ финифтями и двумя простыми камнями; серебро непробное.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ:

1. *Божіей Матери Елецкой*: вѣнецъ на Богоматери серебряный, чеканный, непробнаго серебра; прочее украшеніе фольговое съ жемчугомъ, стразами и разноцвѣтными камнями.

2. *Препод. Сергія Радонежскаго*, древняго письма, мѣрою 2 арш. 5 верш. выш. и 1 арш. 11 верш. ширины. Риза и вѣнецъ на угодникѣ серебряные, золоченые 84 пробы. По краямъ иконы изображены событія изъ жизни преподобнаго; украшены серебянымъ золоченымъ окладомъ 84 пробы; вѣсомъ серебра на всей иконѣ 19 фунт. 63 зол.

На пономарской двери икона св. архидіакона Стефана.

3. *Божіей Матери Владимірскія*, мѣрою 1 арш. 12 вер. выш. и 1 арш. 5 верш. ширины; ризы на Богоматери и Богомладенцѣ шитыя золотомъ и жемчугомъ съ простыми камнями; вѣнцы и поля на иконѣ изъ непробнаго серебра.

Надъ мѣстными иконами во второмъ ярусѣ иконостаса 14 небольшихъ иконъ съ изображеніемъ двунадесятыхъ праздниковъ и другихъ священныхъ событій. Въ третьемъ ярусѣ посрединѣ икона Господа Вседержителя, сѣдящаго на престолѣ, по сторонамъ ея иконы: Божіей Матери, Предтечи, архангеловъ Михаила и Гавріила и десяти апостоловъ. Въ четвертомъ ярусѣ по срединѣ икона Божіей Матери, по сторонамъ 14 иконъ пророковъ. Въ пятомъ ярусѣ посрединѣ „Отечество“, по сторонамъ 14 иконъ праотцевъ. Верхъ иконостаса увѣнчанъ обрѣзнымъ Распятіемъ съ предстоящими.

Кромѣ вышеописанныхъ иконъ, находятся еще въ разныхъ мѣстахъ алтаря, храма и трапезы болѣе 50-ти иконъ, изъ коихъ многія съ серебряными ризами, съ жемчугомъ и другими украшеніями.

Въ церкви два паникадила: одно большое среди храма,

трехъярусное о 24-хъ подсвѣчникахъ, другое малое въ трапезѣ съ 7-ю подсвѣчниками; оба мѣдныя, отбѣленныя, мѣстами золоченыя. Надъ аркою, ведущею изъ трапезы въ храмъ, устроены хоры.

Теплая церковь.

Теплая во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго церковь одноэтажная, объ одной главѣ, трехъпрестольная. Входъ въ нее одинъ съ запада. Длиною эта церковь отъ западнаго входа до горняго мѣста 11 саженъ, ширин. въ срединѣ храма 6, въ алтарѣ 5 саж., вышин. до свода 2 саж. 2 арш. Алтарь полукруглый; оконъ въ церкви девять: два въ алтарѣ, три въ храмѣ и четыре въ трапезѣ. Полы деревянные; церковь нагрѣвается четырмя печами. Стѣны внутри по штукатуркѣ окрашены свѣтлозеленымъ колеромъ. Солейное мѣсто возвышается на двѣ ступени и ограждено желѣзною рѣшеткою. Предолтарный иконостасъ двухъярусный, столярный съ накладною рѣзьбою, вызолоченною по полименту. Царскія врата сквозныя, золоченыя съ обычными иконами Благовѣщенія и четырехъ евангелистовъ. Мѣстныхъ иконъ шесть, а именно—по правую сторону царскихъ вратъ:

1. *Живоначальныя Троицы* (*), мѣрою 1 арш. 9 вершк. вышины и 1 арш. 4 верш. ширины; вѣнцы на иконѣ серебряные, чеканные, золоченые; прочее украшеніе фольговое.

2. *Храмовая препод. Сергія Радонежскаго* съ изображеніемъ вверху Св. Троицы, мѣрою равная предыдущей; вѣнцы на Св. Троицѣ и на преподобномъ и риза серебряные, чеканные, золоченые, непробные; поля и свѣтъ мѣдные, отбѣленые.

За южной въ алтарь дверью, на которой изображенъ праведный Мелхиседекъ, икона

3. *Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова*, греческаго письма; вѣнцы на евангелистѣ и на символическомъ орлѣ

(*) Эта икона вѣроятно была храмовою въ древней деревянной теплой церкви, имѣвшей главный престолъ во имя Св. Троицы.

Серебряные, чеканные, непробные; прочее украшеніе фольговое.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ:

1. *Божіей Матери Тихвинскія*, мѣрою 1 арш. 4 верш. вышины и 1 арш. ширины; высокаго греческ. письма. Вѣнцы, поля и свѣтъ серебряные, золоченые, 84 пробы; ризы по желтой фольгѣ низаны жемчугомъ.

2. *Воскресенія Христова*, живописная; четыре вѣнца и риза серебр. чеканные, безпробные, прочее украшеніе фольговое.

На сѣверной двери изображеніе первосвященника Аарона.

3. *Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ*, греческаго письма, мѣрою 1 арш. 10 верш. вышины и 1 арш. 2 верш. ширины; вѣнецъ и риза на Богоматери серебр., чекан., 84 пробы; убрусъ низанъ жемчугомъ; прочее украшеніе фольговое.

Надъ мѣстными иконами во второмъ ярусѣ, въ круглыхъ золоченыхъ рамахъ, восемь иконъ нѣкоторыхъ двунадесятыхъ праздниковъ и разныхъ святыхъ. Въ прочихъ мѣстахъ храма еще находится до 25 иконъ разной величины, болѣе или менѣе украшенныхъ. Паникадило во храмѣ мѣдное, мѣстами золоченое, двухъярусное съ 18-ю подсвѣчниками.

Придѣлъ во имя св. Николая Чудотворца.

Въ трапезѣ теплой Сергіевской церкви, на сѣверной сторонѣ, находится придѣлъ *во имя святителя и чудотворца Николая Мгрликійскаго*. Престолъ во имя этого Угодника издревле существовалъ въ Горнемъ монастырѣ и упоминается въ монастырской описи 1634 года, въ тогдашней теплой церкви. Въ настоящее время въ этомъ придѣлѣ иконостасъ столярный съ золоченою по полименту рѣзьбою, окрашенный голубымъ колеромъ. Мѣстныхъ иконъ въ немъ три: 1) *Богоявленія Господня*,, первая по прав. сторону царскихъ вратъ. Вѣнцы на Спасителѣ и Предтечѣ серебр. не пробн.; прочее украшеніе фольговое; 2) *Св. и чудотворца Николая* съ житіемъ, древн. письма; вѣнцы и

окладъ на иконѣ серебряные, чеканные, золоч. 84 пробы, вѣсомъ 7 фунт. 76 зол.; 3) *Божіей Матери Смоленскія*, по лѣвую сторону царскихъ вратъ; греческаго письма; вѣнцы серебр., чек., непроби., убрусъ низанъ жемчугомъ; прочее украшеніе фольговое.

На сѣверной двери въ алтарь изображеніе св. архидіакона Стефана.

Придѣлъ во имя св. Александра Невскаго.

На правой сторонѣ трапезы теплой церкви придѣлъ *во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и прп. Іосифа Пѣснописца*, устроенный въ память чуднаго спасенія жизни Государя Императора Александра II въ 4-е апрѣля 1866 года. Предолтарный иконостасъ въ этомъ придѣлѣ столярный съ золоч. рѣзьбою, голубаго цвѣта, съ тремя мѣстными иконами: 1) *Воскресенія Христова*, по прав. сторону царскихъ вратъ; 2) *Рождества Христова*, по лѣвую сторону царскихъ вратъ; 3) *Св. благов. князя Александра Невскаго и прп. Іосифа Пѣснописца*, у дьяческой въ алтарь двери, на которой изображенъ первомученикъ и архидіаконъ Стефанъ. Всѣ три мѣстныя иконы живописныя, писанныя на холстѣ.

Надвратная церковь.

Церковь надъ святыми вратами каменная, одноэтажная, одноглавая, холодная, съ однимъ престоломъ *во имя прп. Алексія Человѣка Божія*. Она строена, вмѣстѣ съ св. вратами, между 1709 и 1714 годами, при игуменіяхъ Екатеринѣ и Евгеніи, и первопачально имѣла два престола, одинъ во имя св. Алексія Человѣка Божія, другой во имя св. Николая Мирликійскаго. Мѣрою эта церковь на $5^1/_4$ саж. въ длину и на $5^3/_4$ саж. въ ширину. Предолтарный иконостасъ въ ней двухъярусный, столярный съ золоченою рѣзьбою, выкрашенный голубымъ колеромъ Мѣстныхъ иконъ четыре, изъ коихъ *храмовая св. Алексія Человѣка Божія*, мѣрою 1 арш. 10 верш. выш. и 1 арш. 1 верш.

ширины, украшена серебряною чеканною ризою, 84 пр. Полы въ церкви деревянные.

Всѣ три вышеописанныя церкви и главы на нихъ покрыты желѣзомъ, выкрашеннымъ ярью; кресты желѣзные, прорѣзные, золоченые.

Колокольня.

До 1880-го года колокольня въ монастырѣ была старинная, шатровая, въ связи съ холодною Успенскою церковью, строенная въ одно время съ нею въ концѣ XVII столѣтія. Въ 1880 году, по причинѣ открывшихся поврежденій въ этой колокольнѣ, она была разобрана и на мѣсто ея построена, тщаніемъ нынѣшней настоятельницы игумени Арсеніи, новая колокольня у юго-западнаго угла Успенской церкви. Вышина новой колокольни и съ крестомъ 17-ть саж. Колоколовъ на ней десять, изъ нихъ большой вѣсомъ 220 пуд. 15 фунт., пріобрѣтенный для новой колокольни въ 1881-мъ году; полиелейный 120 пуд. 35 фунт., повседневный 44 пуд. 15 фун.; четвертый—1 пуд. 35 ф., пятый 1 пуд. 3 ф.; остальные отъ 30 до 20 фунтовъ; вѣсу во всѣхъ десяти 391 пудъ 26 фунт.

Во второмъ ярусѣ колокольни устроено помѣщеніе для ризницы.

Ризница.

Ризница монастыря всякими церковными утварями достаточна. Въ ней:

1. Евангелій напрестольныхъ четырнадцать:

Первое—печат. въ Москвѣ 1834 года: верхняя и нижняя доски и застежки серебряные, чеканные, золоченые, съ пятью на лицевой сторонѣ финифтяными клеймами, обложенными стразами; серебра на немъ 2 ф. 24 з. 84 пробы.

Второе—печат. въ 1879 году: обѣ доски покрыты чеканнымъ, золоченымъ серебромъ 84 пр.

Третіе—печат. въ Москвѣ въ 1775 г.; обложено малиновымъ бархатомъ съ пятью на лицевой сторонѣ финифтяными клеймами въ серебряной золоченой оправѣ; на нижней дскѣ средникъ, наугольники и застежки серебряные, чеканные, золоченые, сер. непробное.

Четвертое—печат. въ 1852 г., обложено малиновымъ бархатомъ: на верхней дскѣ средникъ и наугольники, а на нижней одинъ средникъ, серебряные, 84 пр.

Пятое—печат. въ 1717 г., обложено малиновымъ бархатомъ; на верхней и нижней дскахъ средники и наугольники серебряные, чеканные, золоченые; застежки отливныя съ изображеніемъ на нихъ свв. апостоловъ Петра и Павла; серебро непробное.

Шестое—печат. въ 1694 году; корешокъ обложенъ чернымъ бархатомъ; обѣ доски покрыты серебромъ непробн.

Седьмое: на верхней дскѣ пять серебряныхъ непробныхъ клеемъ; на нижней—средникъ и наугольники мѣдные, отбѣленые.

Осьмое и девятое—въ осьмую долю—обложены малиновымъ бархатомъ; средники и наугольники на нихъ изъ тонкаго листоваго серебра 84 пробы.

Прочіе пять евангелій съ мѣдною отдѣлкою.

2. Крестовъ напрестольныхъ девять:

Первый—серебряный, золоченый, съ финифтяными клеймами, обложенными стразами, вѣсомъ 3 ф. 16 з., 84 пробы, дѣланъ въ Москвѣ 1805 года.

Вторый—серебряный, золоченый, 84 пробы, вѣсомъ 2 ф. 93 зол.

Третій—серебряный, золоченый, 84 пробы, вѣсомъ 1 ф. 63 з., дѣланъ въ Москвѣ 1828 года.

Четвертый—серебряный, безпробн. серебра, вѣсомъ 75½ з.

Пятый и шестый—серебряные, 84 пробы, вѣсомъ одинъ 47½, другой 47 золотн.

Седьмый—серебряный, 84 пр., вѣс. 24 зол.

Остальные два креста съ мѣдною отдѣлкою, одинъ изъ нихъ съ финифтами.

Воздвизальный, кипарисный, осмиконечный крестъ, мѣрою 3 четв. арш. вышины, съ 42-мя сокрытыми въ немъ частями св. мощей разныхъ святыхъ, обложенный по лицевой сторонѣ вызолоченнымъ серебромъ 84 пробы, вѣсомъ 27 зол. Крестъ этотъ помѣщается на аналогіи, въ особо устроенномъ рѣзномъ кіотѣ за стекломъ.

3. Священнослужебныхъ сосудовъ—пять:

Первые—серебряные, чеканные, золоченые, съ финифтяными клеймами, обложенными стразами, вѣсомъ 3½ фунта, 84 пробы.

Вторые—изъ непробнаго серебра, вѣсомъ 3 фун., старинаго фасона.

Третьи—серебряные, золоченые, 84 пробы, вѣсомъ 2 фунт. 86 зол.

Четвертые—серебряные, золоченые, 84 пробы, вѣсомъ 2 ф. 22 зол.

Пятые—изъ непробнаго серебра, вѣсомъ 2 ф. 8 зол.

4. Дарохранительницъ—шесть.

a) Ковчегъ серебряный, золоченый, чеканный, вѣсомъ 3 ф. 27½ зол. 84 пробы.

b) Ковчегъ серебряный, золоченый, чеканный, съ финифтяными клеймами, осыпанными стразами, вѣсомъ 1½ фунта, 84 пробы.

c) Ковчегъ серебряный, незолоченый, 72 пробы, вѣсомъ 1½ фунта; московск. работы 1765 года.

d) Ковчегъ серебряный, золоченый, 84 пробы, вѣсомъ 1 ф. 22½ зол.

e) Ковчегъ бронзовый, вызолоченный, въ видѣ пятиглавой церкви.

f) Дароносица серебряная, крестообразная, вѣсомъ 57½ зол. 84 пробы.

5. Кадилъ серебряныхъ, 84 пробы, три: одно вѣсомъ 1 ф. 28 зол., другое—1 фунтъ, третье—1 ф. 2½ з.

6. Три ковша для теплоты серебряныхъ, 84 пробы, вѣсу въ нихъ: въ одномъ 29½, въ другомъ 25, въ третьемъ 23 золотника.

7. Пасхальныхъ троесвѣчниковъ—два: одинъ серебряный, другой мѣдный, отбѣленный.

8. Четыре серебряныхъ вызолоченныхъ лампадки, 84 пробы, каждая вѣсомъ 71 золотн., находящіяся въ Успенской холодной церкви предъ мѣстными иконами.

9. Воздуховъ и покрововъ священнослужебныхъ лучшихъ 6, среднихъ 26.

10. Ризъ священническихъ	—	5	—	28.
11. Подризниковъ	—	4	—	12.
12. Епитрахилей	—	5	—	28.
13. Набедренниковъ	—	5	—	47.
14. Препоясовъ	—	5	—	27.
15. Поручей	—	10	—	42.
16. Стихарей	—	5	—	28.
17. Орарей	—	2	—	29.

Библіотека.

Въ монастырской библіотекѣ книгъ 96 №№ названій, между коими нѣкоторыя состоятъ изъ нѣсколькихъ томовъ.

Богослужебныхъ	24	названія.
Священнаго писанія	8	—
Писаній св. Отцевъ	27	—
Духовно-нравственныхъ историческихъ	37	—

Между богослужебными книгами печатанныхъ до 1700 года только три книги, а именно: Тріодь цвѣтная 1680 года, Праздничная минея 1685 года и напрестольное Евангеліе 1694 года.

Изъ письменныхъ документовъ прежняго времени съ особеннымъ почетомъ хранятся въ библіотекѣ:

а) Грамота царя Ѳеодора Алексѣевича 7190 г. (1681 г.) Декабря 23, на имя игумении Екатерины, о дозволеніи Горнему монастырю безоброчно пользоваться пятью съ четвертью пожнями въ вологодскомъ уѣздѣ.

б) Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 7192 г. (1684 г.), Февраля 23, объ отдачѣ Горнему монастырю въ вѣчное безоброчное владѣніе пяти съ четвертью поженъ въ вологодскомъ уѣздѣ.

в) Храмозданная грамота преосв. Гавріила, архіепископа вологодскаго и бѣлозерскаго 7198 (1689) г., Декабря 31, на построеніе въ Горнемъ монастырѣ двухъ каменныхъ церквей.

г) Письмо графа Аракчеева на имя настоятельницы Горняго монастыря игумении Серафимы отъ 13 января, 1825 года, съ препровожденіемъ Высочайше пожалованныхъ монастырю Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ 5000 рублей.

Б. Зданія нецерковныя.

Къ западу отъ Успенской и Сергіевской церквей, въ 20 саженяхъ, *корпусъ настоятельницы* каменный, двухъэтажный, длиною на 9, шириною на 6 саженяхъ. Стѣны корпуса снаружи и внутри оштукатурены, крыша на немъ желѣзная, крашеная зеленой краской на маслѣ. Корпусъ этотъ строенъ въ 1826—1828 годахъ, на Всемилостивѣйше пожалованную въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ сумму въ 5000 руб. ассигнаціями. Въ верхнемъ этажѣ помѣщаются игумения и казначея; въ нижнемъ—ихъ келейныя, здѣсь же и кухня съ кладовыми.

Рядомъ съ настоятельскимъ корпусомъ и въ связи съ нимъ находятся *два каменные корпуса*, одинъ (ближайшій) трехъэтажный, на 7 саж. длины и на 6 ширины, другой—двухъ-

этажный на 9-ти длины и на 6 ширины, въ которыхъ помѣщается существующій при монастырѣ „Епархіальный учебно-воспитательный пріютъ для дѣвицъ-сиротъ духовнаго происхожденія“(*). Построены эти корпуса: двухъэтажный въ 1870—1873 годахъ, частію на средства монастырскія, частію на благотворительныя пожертвованія; трехъэтажный—строенъ въ 1882 году почти исключительно на иждивеніе бывшаго вологодскаго преосвященнаго Ѳеодосія. Крыши на этихъ корпусахъ желѣзныя, выкрашенныя ярью.

Къ сѣверовостоку отъ пріютскихъ зданій, саженяхъ въ 60 отъ нихъ, *полукаменный домъ* на 10 саженяхъ длины и на 6 ширины. Нижній этажъ этого зданія имѣетъ двухсотлѣтнюю древность: онъ строенъ въ 1680-хъ годахъ, архіепископомъ вологодскимъ и бѣлоезерскимъ Симономъ, на его иждивеніе, для всегдашняго призрѣнія въ немъ двѣнадцати престарѣлыхъ, больныхъ и увѣчныхъ старицъ, которымъ на содержаніе велѣно было, по завѣщательному „указу“ этого преосвященнаго, ежегодно выдавать изъ вологодскаго архіерейскаго дома хлѣбъ, дрова и на одежду деньги (**). Встарину этотъ корпусъ назывался „богадѣ-

(*) Объ Епархіальномъ пріютѣ Горняго монастыря см. ниже.

(**) Вотъ въ копіи этотъ завѣщательный указъ преосвященнаго Симона:

„Декабря въ 18 день (годъ неизвѣстенъ) Преосвященный Сімонъ, Архіепископъ Вологодскій и Бѣлоезерскій указалъ: въ Успенскомъ Горнемъ дѣвичѣ монастырѣ въ новой больницѣ, что построена по его Архіепископлю указу, его Архіепископлими домовыми деньгами, жить престарѣлымъ, безмѣстнымъ и увѣчнымъ старицамъ и женамъ престарѣвшимся и скорбнымъ, которымъ за древнею старостію и увѣчьемъ и болѣзнію ничи себѣ на пропитаніе ни откуды собою пріобрѣсти не мочно, двенадцати человѣкомъ. И Божія ради благодати, велѣлъ имъ ничу и питье на прокормленіе и для огрѣванія дрова давать отъ Дому Божія по вся годы, непремѣнно. Да имъ же указалъ давать на одежду на платье на годъ человѣку по рублю по пяти алтынъ, по четыре деньги. И домовымъ и приказному и казначею о томъ, обо всемъ, творити по сему указу. А впредь кто изволеніемъ Божіимъ архіереи будутъ на Вологдѣ, и имъ Преосвященнѣйшимъ архіереомъ, молю и ихъ пресвятость—пожаловать, Божія ради человѣколюбія, приказать о томъ такъ же творити, чтобъ было сіе непремѣнно и вѣчно.“—На подлин-

ленным“ и „больничным“. Верхній деревянный этажъ надъ нимъ надстроенъ въ 1870 году. Въ этомъ домѣ съ 1871 года поставляется сестрамъ обители общая трапеза и производится неусыпное чтеніе псалтири (*). Крыша на домѣ деревянная.

Рядомъ съ полукаменнымъ домомъ—*деревянный, двухъ-этажный домъ* на 11-ти саж. длины и на 6-ти ширины для помѣщенія сестръ. Построенъ въ 1869-мъ г.; крыша на немъ деревянная.

Къ югу отъ настоятельскихъ келлій—*деревянный одно-этажный домъ* на 3-хъ сажен. длины и на 6-ти ширины, построенный въ 1875 году г—жею Н. Н. Ратаевой для помѣщенія больныхъ сестръ обители. Крыша деревянная.

Кромѣ того, внутри монастыря, въ разныхъ мѣстахъ, *пятнадцать деревянныхъ келлій*, въ коихъ живутъ большею частію рясофорныя и бѣлицы; *два амбара*, *два погреба*, *баня* съ прачешной и *каретникъ* съ конюшнями деревянные.

За оградою монастыря, неподалеку отъ него, находятся принадлежащіе ему: а) *деревянный одноэтажный*, на каменномъ фундаментѣ, *домъ*, на 5 саж. длины и на 6 ширины и при немъ *флигель*, шириною 3, длиною 6 саженъ. Домъ этотъ съ принадлежащимъ къ нему строеніемъ пріобрѣтенъ въ 1875 году на монастырскія средства, для помѣщенія монастырскаго причта. Земли при домѣ состоитъ: по лицу—25, позади—27 саж., въ длину—по прав. сторону—33, по лѣвую—27 саженъ; б) *деревянный одноэтажный*, 8 саж. длины и 3 ширины, *флигель съ каретникомъ*, пожертвованный въ 1881 году вдовою титулярнаго совѣтника Софьею Александр. Засѣцкою съ принадле-

---

номъ указѣ собственною рукою архіепископа Симона написано крупнымъ полууставомъ: „АРХІЕПИСКОПЪ СИМОНЪ: БЛАГОДАТИ РАДИ БОЖІЯ МОЛЮ, ТАКО ДА БУДЕТЪ“.

(*) Общая трапеза заведена съ 1863 года, при игуменіи Смарагдѣ; а чтеніе псалтири продолжается съ незапамятнаго времени.

жащею къ нему землею, въ количествѣ по лицу 52, позади 54 саж., въ длину по прав. сторону 16, по лѣвую—35 саж.

Монастырскія угодья.

1. Двѣнадцать сѣнокосныхъ дачъ, находящихся въ Вологодскомъ и Грязовецкомъ уѣздахъ, слѣдующихъ названій: а) *Крестовка*, на рѣкѣ Окольной Сухонѣ: въ ней сѣннаго покосу 8 десятинъ 560 саженъ; б) *Новокупка*, на той же рѣкѣ, по теченію ея на лѣвой сторонѣ; въ ней 7 десят. 1207 саж.; разстояніемъ отъ монастыря двѣ эти пожни въ 30 верстахъ; в) *Большая Четверть*, при Молотовскомъ озерѣ; въ ней 10 дес. 1410 саж.; г) *Малая Четверть*, при Долгомъ озерѣ; въ ней 2 дес. 2320 саж.; разстояніемъ эти двѣ пожни въ 20 верстахъ; д) *Березовка*, при р. Вологдѣ, внизъ по теченію ея въ 15 верстахъ; въ ней 2 дес. 800 саж.; е) *Забережица*, 2 дес. 112 саж.; на р. Окольной Сухонѣ, въ 23 верст. отъ монастыря; ж) *Попадейка*, 3 дес. 101 саж.: на р. Лежѣ, въ 30 верстахъ; з) *Лыкуша*, при р. Пучежѣ, 16 дес. 200 саж.; и) *Черепаниха*, при Молотовскомъ озерѣ, 7 дес. 1684 саж.; і) *Чищенье*, на томъ же озерѣ, 1 дес. 984 саж.; три послѣднія пожни въ 20 верстахъ отъ монастыря; к) *Бысовская*, утвержденная за монастыремъ въ 1852 г.; въ ней 11 дес. 1051 саж; и л) *Галино Чищенье*, 5 дес. 2268 саж., пожертвованная монастырю въ 1835 году по духовному завѣщанію послушницъ сего монастыря Остафьевыхъ; двѣ послѣднія пожни въ разстояніи 9-ти верстъ, по р. Вологдѣ. А всей земли въ двѣнадцати пожняхъ 79 десят. 697 саженъ. Планы на сіи пожни при монастырѣ имѣются.

2. Семдесятъ три десятины, 2041 саж. земли усадебной, огородной, пахотной и сѣнокосной, находящейся при Николаевской Озерской безприходной церкви, приписной къ Горнему монастырю. (*)

(*) Объ этой приписной церкви см. ниже.

3. Шестьсотъ квадр. саженъ пустопорожней земли въ г. Грязовцѣ, въ 41 кварталѣ, пожертвованной въ 1877 году вдовою капитана Екатериною Петр. Ивановой. Планъ на сію землю имѣется.

Число монашествующихъ и послушницъ обители.

Въ настоящее время состоитъ въ монастырѣ, кромѣ настоятельницы, монахинь 27, послушницъ—опредѣленныхъ указами консисторіи—67, проживающихъ по увольнительнымъ видамъ 35, а всего монахинь и послушницъ 129 чел.

Средства содержанія.

На содержаніе свое монастырь получаетъ:

1. По штату положеннаго оклада—338 р. 11 к.

2. Въ замѣнъ рыбной ловли—57 р. 12 к.

3. Процентовъ по билетамъ разныхъ кредитныхъ учрежденій съ капитала, пожертвованнаго разными лицами на монастырь и съ капитала, принадлежащаго приписной Николаевской Озерской церкви, всего съ 36,213 руб. 80 коп.,—1659 р. 40 коп. (*)

Итого постоянныхъ доходовъ 2054 р. 63 к.

4. Арендныхъ за отдачу 12-ти монастырскихъ поженъ въ годъ отъ 220 до 250 рублей.

5. Непостоянныхъ доходовъ, какъ-то—свѣчныхъ, прикладныхъ, кошельковыхъ и другихъ отъ 3000 до 3500 рублей въ годъ.

Итого непостоянныхъ доходовъ до 3750 рублей.

А всего постоянныхъ и непостоянныхъ доходовъ около 5804 руб. 63 коп.

Высочайшее посѣщеніе монастыря.

Въ 1824 году, Государь Императоръ Александръ I, пу-

(*) Изъ этихъ процентовъ одна часть, именно 1113 руб. 29 коп. поступаетъ въ пользу монастыря, а другая—546 руб. 11 коп. въ пользу монастырскаго причта.

тешествуя по сѣверовосточнымъ областямъ имперіи, посѣтилъ, въ числѣ другихъ городовъ этого края, и Вологду, и пробылъ въ ней двои съ половиной сутки, съ вечера 15 по утро 18 Октября. Октября 17-го, подробно обозрѣвая городъ, Государь между прочимъ изволилъ посѣтить и Горній женскій монастырь, въ которомъ, по выслушаніи молебна въ Успенской церкви, зашелъ на нѣсколько минутъ въ кельи настоятельницы. Крайняя ветхость этихъ келлій, тогда деревянныхъ, и общая скудость монастыря побудили Монарха оказать обители денежное вспоможеніе. Это вспоможеніе, въ количествѣ 5000 рублей, было препровождено въ началѣ 1825 года на имя игуменьи Серафимы при слѣдующемъ письмѣ графа Аракчеева:

„Высокопреподобная мати игумепія Серафима, Милостивая Государыня моя. Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ въ Вологодскій Горній Успенскій монастырь пять тысячъ рублей ассигнаціями и повелѣлъ мнѣ доставить оныя къ Вашему Высокопреподобію. Во исполненіе сей Высочайшей воли, имѣю честь у сего препроводить къ Вамъ означенныя пять тысячъ рублей и прошу о полученіи оныхъ меня увѣдомить. Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашего Высокопреподобія покорный слуга графъ Аракчеевъ. С.-Петербургъ, 13 Генваря 1825 года“.

Списокъ настоятельницъ.

1. ДОМНИКІЯ, первая игумепія монастыря, съ 1590 г.;(*) сколько лѣтъ управляла, неизвѣстно; послѣ нея до 1613 года настоятельствовали три слѣдующія:

2. ЕВЛАМПІЯ } значатся въ монастырскомъ синодикѣ безъ
3. ГОВДЕЛА } означенія годовъ.

4. АНИСІЯ, упоминается въ 1613 году. Въ маѣ мѣсяцѣ этого года она уволена на покой и на мѣсто ея, по челобитью

(*) См. Списки Іерарховъ и настоятелей монастырей Росс Церкви. П. Строева, стр. 771.

старицъ монастыря, преосвященнымъ Сильвестромъ, архіепископомъ вологодскимъ, вторично опредѣлена первоначальная игуменія

ДОМНИКІЯ (*), которая и управляла монастыремъ по 1623 годъ.

5. МАРІАМНА, упоминается въ 1623 и 1624 годахъ.

6. АННА ЛЕВАШЕВА, упом. въ 1639 и 1644 годахъ.

7. ВѢРА, упом. въ 1649, 1651 и 1658 годахъ. При ней въ 1651 году, по указу царя Алексѣя Михайловича, прислана была изъ Москвы въ Горній монастырь подъ крѣпкій надзоръ настоятельница Успенской Семигородной пустыни старица Маріамна (см. описс. Семигор. пуст. П. Саввантова).

8. НАТАЛІЯ, упом. съ 1660—70 и въ апр. 1673 г.

9. ЕКАТЕРИНА, упом. въ 1677—1685.

10. АНИСІЯ ЗУЕВА, упом. въ 1686 и 1688.

11. АГРИППИНА БЕРДЯЕВА, въ 1689—переведена изъ Псковскаго Ильинскаго монастыря.

12. ЕКАТЕРИНА, упом. съ 1691—1709. при ней построены въ монастырѣ каменныя церкви: холодная Успенская съ колокольнею и теплая во имя препод. Сергія Радонежскаго и начата постройка каменныхъ св. воротъ.

13. ЕВГЕНІЯ, упом. съ 1710 по 1713 г. При ней продолжалась начатая при предшественницѣ постройка каменныхъ св. воротъ съ церковію надъ ними и окончена при ея преемницѣ.

14. АѲАНАСІЯ, упом. въ 1714 году.

15. ДОСѲЕЯ, упом. въ 1721 и 1722 г.г.

16. АРКАДІЯ СКВОРЦОВА, упом. въ 1738—1741 г.

17. ЕВДОКІЯ, упом. въ 1742—1746 г.

18. АРКАДІЯ, упом. съ 1746—1770 г.

19. АРАКСАНА, упом. въ 1770—1784 г.

(*) Волог. Епарх. Вѣд. 1872 г. № 2, стран. 55—57, гдѣ напечатана грамота архіепископа вологодскаго Сильвестра о дозволеніи игуменьѣ Домникіѣ быть вторично настоятельницей Горняго монастыря.

20. ИРОИДА, съ 1784 по 1786 г.

21. АНАСТАСІЯ, упом. съ 1787 по 1795 г.

22. ДОРОѲЕЯ, съ 1795 до 1805 г.

23. ѲЕОКТИСТА, съ 1805 по 1814 г.

24. ЕВСТОЛІЯ, съ 1814 по 1818 г.

25. МИТРОПОЛІЯ, съ 1818 по 1822 г.

26. СЕРАФИМА, (съ 1822—1839) мѣщанская дочь—дѣвица; опредѣлена въ Горній монастырь послушницею 2 ноября 1809 года; въ монашество пострижена въ семъ же монастырѣ въ 1816 году; опредѣлена казначеею 11 Декабря 1818 года; произведена во игуменію 5 іюля 1822 года и управляла монастыремъ до своей смерти въ 1839 году. При ней въ 1824 году, 17 октября, монастырь удостоился Высочайшаго посѣщенія Императора Александра Благословеннаго.

27. МЕѲОДІЯ, (съ 1840—1844), крестьянская дочь, дѣвица; пострижена въ семъ монастырѣ въ 1822 году: была казначеею монастыря съ 1831 до 1840; января 21, 1840 года произведена во игуменію и управляла монастыремъ до смерти въ 1844 году.

28. ЕВФРАСІЯ, (съ 1844—1847), крестьянская дочь, дѣвица; опредѣлена въ сей монастырь послушницей въ 1810 году; въ монашество пострижена въ 1826 году; съ 1840 до 1844 года была казначеею монастыря; въ 1844 г., августа 13, произведена во игуменію и управляла монастыремъ до самой смерти, послѣдовавшей въ 1847 году.

29. РАИСА, (съ 1847—1848), крестьянская дочь, дѣвица, опредѣлена въ сей монастырь послушницей въ 1809 году; пострижена въ монашество въ 1839 году; въ 1844 году опредѣлена казначеей монастыря; 25 сентября 1847 года произведена въ игуменію; въ 1848 году, 17-го декабря перемѣщена въ настоятельницы Устюжскаго Іоаннопредтеченскаго монастыря.

30. СОЛОМІЯ, (съ 1848—1850), дочь дѣйств. статск.

совѣтника; пострижена 16 августа 1847 года въ Спасо-Бородинскомъ монастырѣ московской епархіи, въ который послушницей поступила въ 1840 году по свидѣтельству, данному ей отъ можайскаго уѣзднаго предводителя дворянства; въ вологодскій Горній поступила 17 декабря, 1848 года; въ 1849 г. 2 февраля, возведена въ санъ игуменіи; скончалась 2 февраля 1850 года. Послѣ нея вторично назначена въ настоятельницы предмѣстница ея игуменья

РАИСА (съ 1850—1856), перемѣщенная изъ настоятельницъ устюжскаго Іоаннопредтеченскаго монастыря 27 мая 1850 г.; въ 1855 г. 5-го іюля награждена наперснымъ крестомъ; скончалась 22 ноября, 1856 года. Послѣ нея была управляющею монастыремъ казначея монахиня Амфилохія до 7-го іюня 1857 г.

31. СМАРАГДА, (съ 1857—1866), дочь штабсъ—капитана, въ мірѣ Софья Петровна Буславская; въ 1838 году опредѣлена послушницей въ Воскресенскій дѣвичій монастырь г. Торжка тверской епархіи, гдѣ въ 1857 году и пострижена. Въ томъ же году поступила въ вологодскій Горній монастырь и 7-го іюня произведена во игуменію; въ 1864 году награждена наперснымъ крестомъ; въ 1866 году, 1 ноября, уволена отъ управленія монастыремъ и поступила въ Бѣлевскій женскій монастырь тульской епархіи.

32. СЕВАСТІАНА, (съ 1866—1871), мѣщанская дочь, вдова: опредѣлена послушницей въ Горній монастырь въ 1850 году; въ монашество пострижена 9 ноября 1858 года, въ 1866 году, 31 октября, назначена исправляющею должность настоятельницы; въ 1868 г. 17-го марта произведена въ игуменію; скончалась 21 января 1871 года; по смерти ея до 4-го іюня того же года была управляющею монастыремъ казначея монахиня Виталія.

33. АРСЕНІЯ, (съ 1871 года), въ мірѣ Варвара Александровна, по отцѣ—Болтина, по мужѣ Ярышкина, вдова, изъ

дворянъ новгородской губерніи, демьянскаго уѣзда; съ 1849 по 1863 годъ была послушницею Флоро-Лаврскаго кіевскаго монастыря; въ 1864 году, по прошенію, опредѣлена въ вологодскій Горній монастырь и здѣсь пострижена въ монашество 19 декабря 1865 года; въ 1871 году, 4 іюня опредѣлена исправляющею должность настоятельницы; а въ 1872 г. 5 іюля возведена въ санъ игумени; въ 1875 г. 2 іюля объявлена ей отъ епархіальнаго начальства благодарность за найденный въ учрежденномъ при монастырѣ сиротскомъ пріютѣ порядокъ во всѣхъ отношеніяхъ; въ 1876 году награждена наперснымъ крестомъ; 13 ноября тогожо года объявлена ей благодарность отъ епархіальнаго начальства за устройство для монастырскаго причта казеннаго дома.

О приписной къ Горнему монастырю Николаевской Озерской безприходной церкви.

Въ 1860 году, въ видахъ увеличенія средствъ содержанія Горняго монастыря, по ходатайству вологодскаго епархіальнаго начальства, указомъ Св. Правит. Синода отъ 30 апрѣля, приписана къ монастырю Николаевская Озерская безприходная церковь (бывшій нѣкогда мужской монастырь) съ принадлежащими ей земляными угодьями, находящаяся въ 35 верстахъ отъ г. Вологды, въ Грязовецкомъ уѣздѣ.

Николаевскій Озерскій монастырь основанъ около 1520 года преподобнымъ Стефаномъ Комельскимъ, вологодскимъ чудотворцемъ; упраздненъ при штатахъ 1764 года и обращенъ въ безприходную церковь. Крестьянъ имѣлъ во владѣніи 1264 души. Около 1753 года построена была въ этомъ монастырѣ каменная двухэтажная церковь надъ гробомъ препод. Стефана; но въ 1811 году, Сентября 3-го, вся верхняя церковь отъ пожара выгорѣла, а осталась только нижняя. (*) Въ настоящее время въ Николаевской Озерской пустынѣ находятся слѣдующія зданія:

(*) Истор. Росс. Іерарх. т. V. стран. 362.

1. Церковь двухэтажная каменная, шестипрестольная, съ каменною же въ одной связи съ нею колокольнею; послѣ вышеупомянутаго пожара возобновлена эта церковь въ настоящемъ видѣ въ 1814 году, на иждивеніе преимущественно принадлежавшихъ прежде монастырю крестьянъ сосѣднихъ селеній. Въ верхнемъ этажѣ ея холодный храмъ *во имя св. Николая Мурликійскаго*, возобновленъ и освященъ въ 1852 г. Въ трапезномъ отдѣленіи этого храма два придѣла: на прав. стор *во имя Тихвинской Божіей Матери*, на лѣвой—*во имя препод. Александра Свирскаго*: оба эти придѣла возобновлены и освящены 15 и 16 Ноября 1858 г. Въ нижнемъ этажѣ—главный престолъ *во имя преподобныхъ Стефана Комельскаго и Онуфрія Великаго*, возобновленъ и освященъ 5 сентября 1882 года. Надъ мѣстомъ, гдѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи препод. Стефана, устроена деревянная, рѣзная золоченая рака съ балдахиномъ. Въ трапезномъ отдѣленіи этого этажа—два придѣла: на прав. стор. *священномученика Василія*, на лѣвой—*во имя трехъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.*

2. Домъ деревянный, одноэтажный на случай пріѣзда настоятельницы, по лицу на 6-ти, по бокамъ на 3-хъ саженяхъ; строенъ въ 1877-мъ году,

3. Домъ деревянный, одноэтажный для священника и приходящихъ богомольцевъ, длиною на 7, шириною на 3 саженяхъ; строенъ въ 1878-мъ году.

4. Домъ деревянный, одноэтажный, длиною и шириною на 5-ти саженяхъ, со скотнимъ дворомъ, имѣющимъ длины 16 саженъ; строенъ въ 1872-мъ году.

5. Разныя хозяйственныя деревянныя строенія, какъ-то: отдѣльный скотній дворъ, погребъ, баня, амбаръ, овинъ, гуменникъ и три сѣновала.

Земли при Николаевской Озерской церкви состоитъ 73 дес

2041 саж., въ томъ числѣ усадебной и огородной 2 дес. 853 саж., пахотной—25 дес., сѣнокосной—39 дес. 455 саж. и неудобной 7 дес. 733 саж. Съ запашки Николаевской Озерской церкви получается хлѣба до 200 четвертей, съ поженъ снимается сѣна болѣе 100 возовъ. Скота содержится 8 лошадей и 13 головъ рогатаго скота.

Николаевской Озерской церкви принадлежитъ особый капиталъ въ 4450 рублей, пожертвованный бывшимъ священникомъ ея Александромъ Соколовымъ, на вѣчное поминовеніе его рода.

Епархіальный учебно-воспитательный женскій пріютъ при Горнемъ Успенскомъ монастырѣ.

Съ 1869 года при Горнемъ монастырѣ существуетъ небольшое учебно-воспитательное заведеніе, подъ названіемъ „Епархіальнаго учебно-воспитательнаго женскаго пріюта.“ Начало этому пріюту было положено въ 1869 году, по мысли новоприбывшаго въ томъ году на вологодскую каѳедру преосвященнаго Палладія (нынѣ архіепископъ казанскій). По его архипастырскому совѣту и благословенію, тогдашняя настоятельница монастыря игуменія Севастіана приняла на полное попеченіе обители десять малолѣтнихъ дѣвочекъ, большею частію сиротъ духовенства, съ цѣлію—обезпечивъ матеріальное ихъ существованіе до извѣстнаго возраста, доставить имъ вмѣстѣ и посильное умственное образованіе. Пріютъ помѣщенъ былъ сперва въ зданіи настоятельскихъ келлій, но это помѣщеніе скоро оказалось, и при маломъ числѣ воспитанницъ, неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ. Потому игуменія Севастіана, желая дать пріюту лучшее, прочное устройство и увеличить число питомицъ, въ слѣдующемъ же году рѣшилась, съ архипастырскаго благословенія, построить для пріюта особый каменный домъ, который былъ бы вполнѣ приспособленъ къ своему назначенію. Частію на монастырскія средства, частію на благотворительныя пожертвованія постройка пріютскаго дома начата бы-

ла въ сентябрѣ 1870 и окончена къ маю 1873 года. Съ построеніемъ этого дома и съ умноженіемъ благотворительныхъ средствъ на содержаніе пріюта стало умножаться и число призрѣваемыхъ въ немъ воспитанницъ, такъ что въ первые десять лѣтъ существованія пріюта (съ 1870 до 1880 года) число это отъ первоначальной цифры 10-ти воспитанницъ возросло до 45-ти. Преемникъ преосвященнаго Палладія на вологодской каѳедрѣ, преосв. Ѳеодосій, архипастырь необыкновенно щедрый на дѣла благотворенія, продолжалъ принимать самое живое участіе въ благосостояніи пріюта. Замѣчая недостаточность помѣщенія воспитанницъ въ домѣ, построенномъ при его предшественникѣ, онъ сдѣлалъ къ этому дому каменную трехъ-этажную пристройку, употребивъ на это изъ собственныхъ средствъ до 10.000 рублей. Сверхъ сего онъ же въ разное время пожертвовалъ въ пріютъ изъ своихъ же средствъ 9.500 рублей.

Въ настоящее время пріютъ имѣетъ своего собственнаго основнаго капитала 17.650 рублей, заключающагося въ процентныхъ билетахъ государственнаго и вологодскаго городскаго банковъ. Капиталъ этотъ образовался во 1-хъ изъ пожертвованій: преосвященнымъ Ѳеодосіемъ, бывшимъ архіепископомъ вологодскимъ, 9.500 руб.; помѣщицей Софьей Александр. Засѣцкой, на содержаніе въ пріютѣ двухъ стипендіатокъ ея имени,—2100 руб.; верховажскимъ купцомъ Варсонофіемъ Иванов. Нестеревымъ—1000 руб.; вологодскимъ купцомъ Ѳедоромъ Матоеев. Леденцовымъ—1000 руб.; вологодскою мѣщанкой Пищухиной—50 рублей; во 2-хъ изъ отчисленныхъ, по постановленію епархіальнаго съѣзда, изъ общеепархіальнаго духовно-учебнаго капитала 4000 руб., съ правомъ пользоваться одними процентами; всего 17.650 руб. Этотъ капиталъ находится въ вѣдѣніи Епархіальнаго попечительства и проценты съ него, въ количествѣ 952 руб. 50 коп., составляютъ первый источникъ содержанія пріюта. Кромѣ того, ежегодно поступаетъ еще въ пользу пріюта до 1700 рублей изъ

слѣдующихъ источниковъ: а) Епархіальное попечительство изъ своихъ суммъ ежегодно доставляетъ на содержаніе девяти, опредѣленныхъ имъ, сиротъ въ пріютское училище, по 25 руб. въ годъ на каждую, 225 руб. и семи таковыхъ же, по 40 руб. въ годъ на каждую, 280 руб., а всего на содержаніе 16-ти воспитанницъ 505 руб.; б) по постановленію съѣзда духовенства 1884 года, положено выдавать изъ суммъ епархіальнаго свѣчнаго комитета ежегодно на содержаніе пріютскаго училища 600 руб.; в) монастыри епархіи ежегодно жертвуютъ на содержаніе пріюта около 200 руб.; г) отъ взносовъ за обученіе своекоштныхъ воспитанницъ получается ежегодно до 400 рублей. А недостающее къ годовому содержанію пріюта изъ сихъ источниковъ, монастырь дополняетъ изъ собственныхъ средствъ до 700 рублей. Таковы средства содержанія пріюта въ настоящее время.

Пріютъ состоитъ, какъ и всѣ духовныя учрежденія епархіи, подъ главнымъ начальствомъ мѣстнаго преосвященнаго. Ближайшее же и непосредственное завѣдываніе дѣлами его принадлежитъ Совѣту, который, подъ предсѣдательствомъ настоятельницы монастыря, составляютъ по хозяйственной части: а) попечитель пріюта, (*) б) надзирательница (**) и в) воспитательница: (***) для обсужденія же вопросовъ по учебной части приглашаются въ засѣданіе совѣта и преподаватели и преподавательницы съ правомъ голоса. Полный курсъ ученія въ пріютскомъ училищѣ—шестилѣтній, въ трехъ классахъ, по два года въ каждомъ классѣ. Въ пріютъ принимаются воспитанницы въ возрастѣ не моложе 8 лѣтъ,

(*) Попечителемъ пріюта въ настоящее время—священникъ каѳедральнаго собора Всеволодъ Сиземскій.

(**) Надзирательницею пріюта состоитъ съ самаго его основанія (съ 1869 года) казначея обители—монахиня Сергія.

(***) Званіе „воспитательница“ имѣетъ въ пріютѣ дѣвица Серафима Краснораменская, служащая въ немъ съ первыхъ годовъ его основанія (съ сентября 1872 года). По проэкту правилъ для устройства пріюта, на нее возлагается весь воспитательный надзоръ за обучающимися въ пріютѣ и руководство ихъ; она безотлучно находится съ ними и слѣдитъ за всѣмъ порядкомъ ихъ жизни.

сироты духовнаго происхожденія; принимаются и имѣющія родителей съ платою за обученіе по 60 рублей въ годъ. Предметы обученія въ пріютскомъ училищѣ: чтеніе, письмо, Законъ Божій съ объясненіемъ богослуженія, священная и отечественная исторія, русскій языкъ, географія, ариѳметика, пѣніе и женскія рукодѣлья. Число уроковъ въ недѣлю 21, по четыре урока въ день, два утромъ и два въ послѣполуденное время, кромѣ среды, въ которую бываетъ только два послѣполуденныхъ урока, потому что утромъ въ этотъ день воспитанницы присутствуютъ въ церкви на литургійномъ богослуженіи и кромѣ субботы, въ которую бываетъ только три урока.

Для надзора надъ воспитанницами и для обученія ихъ состоятъ въ настоящее время при пріютѣ: а) надзирательница—монахиня Сергія; б) законоучитель, преподаватель мѣстной семинаріи, кандидатъ богословія Петръ Успенскій; в) учитель исторіи и географіи священникъ городской Кирилло-рощенской церкви Владиміръ Кузминскій; г) учитель пѣнія свящ. городской же Вознесенской церкви Николай Смирновъ; д) учительница ариѳметики Лидія Рейпольская, получившая образованіе въ вологодской Маріинской женской гимназіи; е) учительница русскаго языка въ старшемъ классѣ (она же и воспитательница) Серафима Краснорамепская, изъ воспитанницъ ярославскаго духовныхъ дѣвицъ училища; ж и з) двѣ помощницы учительницы русскаго языка въ младшихъ классахъ—дѣвицы Клавдія Славолюбова и Евгенія Немирова (*)—обѣ воспитанницы этого пріюта и наконецъ и) учительница женскихъ рукодѣлій Варвара Остроумова, одна изъ послушницъ монастыря.

Число бывшихъ воспитанницъ пріюта съ 1873 года до настоящаго времени видно изъ слѣдующей таблицы:

(*) Эти двѣ помощницы учительницы русскаго языка имѣютъ помѣщеніе въ самомъ зданіи пріюта вмѣстѣ съ воспитанницами.

Г О Д Ы.	Общее число воспитанницъ.	Въ томъ числѣ.	
		Иносословныхъ.	Своекоштныхъ.
Въ 1873 году	25	3	2
— 1874 —	27	3	6
— 1875 —	28	3	4
— 1876 —	28	2	8
Въ 1876 г. первый выпускъ воспит., въ числѣ 6-ти.			
— 1877 —	37	2	8
— 1878 —	42	2	11
Въ 1878 г. второй выпускъ, въ числѣ 10-ти.			
— 1879 —	45	5	11
— 1880 —	45	5	14
Въ 1880 г. третій выпускъ, въ числѣ 15-ти.			
— 1881 —	52	2	11
— 1882 —	52	2	11
Въ 1882 г. четвертый выпускъ, въ числѣ 16-ти.			
— 1883 —	57	2	12
— 1884 —	58	2	8
Въ 1884 г. пятый выпускъ, въ числѣ 18-ти.			
Въ 1885 г. состоитъ	66	2	8

Въ зданіи пріюта, въ трехъ этажахъ его, находятся слѣдующія помѣщенія: въ верхнемъ этажѣ—спальни и комната для воспитательницы; въ среднемъ—зала, три классныя комнаты, комната для библіотеки, больничная комната, комната для помощницы воспитательницы и прихожая; въ нижнемъ этажѣ—спальни, комната для помощницы воспитательницы, столовая, умывальная и кухня.

ОПИСАНІЕ

ВОЛОГОДСКАГО

СПАСО-ПРИЛУЦКАГО

МОНАСТЫРЯ,

составленное

въ 1844 году П. Саввантовымъ, исправленное и дополненное въ 1884 году Н. Суворовымъ.

ВОЛОГДА.

1884.

Перепечатано изъ №№ 5—12 Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1884 года.

Въ типографіи Вологодскаго Губернскаго Правленія.

ОПИСАНІЕ

ВОЛОГОДСКАГО

СПАСО-ПРИЛУЦКАГО

МОНАСТЫРЯ.

I.

Мѣстоположеніе и названіе монастыря.

Вологодскій Спасо-Прилуцкій второклассный мужской монастырь находится въ Вологодскомъ уѣздѣ, отъ губернскаго города Вологды въ пяти верстахъ на сѣверо-востокъ, при большой Архангелогородской и Бѣлозерской дорогѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Вологды, которая подтекаетъ къ нему съ сѣверозападной стороны излучиною. Съ восточной и сѣверной стороны онъ окруженъ слободою, которая населена бывшими монастырскими служителями и составляетъ нынѣ особливый посадъ съ приходскою церковію.

Названіе свое монастырь получилъ отъ главной *Спасской* церкви и сѣнокосной *луки*, или рѣчной излучины, при которой расположенъ.

II.

Начало монастыря и жизнь его основателя.

Монастырь основанъ въ концѣ XIV столѣтія (1371 г.) преподобнымъ *Димитріемъ*, который родился въ г. Переяславлѣ Залѣсскомъ отъ богатыхъ и благочестивыхъ родителей купеческаго званія. Въ ихъ домѣ провелъ онъ свои юно-

шескіе годы и былъ воспитанъ въ страхѣ Божіемъ и въ строгихъ правилахъ христіанскаго благочестія. Такое воспитаніе не замедлило принести благіе плоды. Еще будучи отрокомъ, Димитрій мало принималъ участія въ дѣтскихъ играхъ и охотнѣе посѣщалъ службы церковныя, или занимался чтеніемъ божественныхъ писаній, такъ какъ съ дѣтства былъ обученъ грамотѣ. По мѣрѣ возраста, усиливалась въ немъ любовь къ уединенной жизни и къ сокровеннымъ подвигамъ благочестія и напротивъ возрастало равнодушіе ко всему житейскому. Наконецъ, увлекаемый непреодолимымъ желаніемъ совершенно отречься отъ міра и всецѣло посвятить себя Богу, онъ оставилъ родительскій домъ, уступивъ свою часть наслѣдства родному своему брату, удалился въ переяславскій Борисоглѣбскій Нагорный монастырь (*), и тамъ принялъ постриженіе въ монашество. Здѣсь онъ всего себя предалъ исполненію обѣтовъ иноческихъ. Послушаніе его настоятелю было совершенное, служеніе братіи усердное, молитва постоянная, постъ столь строгій, что всѣ дивились его терпѣнію; за его простоту и незлобіе всѣ въ обители любили и почитали его, какъ угодника Божія. Строгая жизнь его скоро сдѣлалась извѣстна архипастырю, и юный подвижникъ удостоенъ былъ сана священства. „И сіяше“, по словамъ жизнеописателя, „новый священноинокъ во обители той, яко звѣзда пресвѣтлая“.

Неизвѣстно, долго ли преп. Димитрій имѣлъ пребываніе въ Нагорномъ монастырѣ; извѣстно только, что, ревнуя о славѣ Божіей и желая какъ можно болѣе послужить спасенію ближнихъ, онъ, по выходѣ изъ этого монастыря, основалъ близъ Переяславля новый монастырь съ храмомъ во имя святителя Николая (**) и съ строгимъ общежительнымъ уставомъ. Едва поселился Димитрій въ новоосновапномъ имъ мо-

(*) Нагорный Борисоглѣбскій монастырь находился въ 2 верстахъ отъ Переяславля Залѣсскаго, близъ дороги въ Ростовъ, на высокомъ мѣстѣ. Теперь тамъ городское кладбище.

(**) Переяславскій Николаевскій монастырь, что на Болотѣ, подлѣ города и озера Клещина, существуетъ и теперь, но весьма скуденъ.

пастырѣ, какъ во множествѣ стали приходить къ нему люди мірскаго и иноческаго званія, привлекаемые славою его добродѣтелей. Преподобный, какъ чадолюбивый отецъ, всѣхъ принималъ въ свою обитель и, возведенный въ санъ игумена, такъ заботливо направлялъ ко спасенію ввѣренное ему стадо, что всѣ смотрѣли на него, какъ на ангела Божія и во всемъ съ охотою и любовію повиновались ему, какъ самому Христу. Особенные случаи и обстоятельства въ жизни угодника, обнаруживавшіе въ немъ присутствіе благодати Божіей, еще болѣе усиливали всеобщее къ нему уваженіе. Разсказываютъ, что одаренный необыкновенною тѣлесною красотою (*), преп. Димитрій любилъ отъ юнаго возраста библейскую повѣсть о цѣломудріи Іосифа, и опасаясь, чтобы эта красота не послужила кому либо во вредъ и искушеніе, старался увядить ее постомъ и суровою жизнію; но отъ поста лице его еще болѣе просвѣщалось и дѣлалось прекраснѣе, какъ нѣкогда у трехъ отроковъ Вавилонскихъ. По этому Димитрій, выходя изъ келліи, всегда закрывалъ лице свое монашескимъ куколемъ, и очень немногіе видали его безъ покрывала. Одна изъ знатныхъ Переяславскихъ женъ, наслышавшись о необыкновенной красотѣ молодаго игумена, всячески искала случая видѣть его и это удалось ей однажды, когда преподобный въ своей кельѣ готовился къ церковной службѣ и, не предполагая, чтобы кто нибудь могъ видѣть его, имѣлъ лице свое открытымъ. Въ это время упомянутая женщина, подстрекаемая сильнымъ любопытствомъ, забывъ приличіе и стыдъ, подкрадывается къ кельѣ, припадаетъ къ окну и смотритъ на игумена. Лице подвижника сіяло необыкновеннымъ свѣтомъ, онъ показался ей не человѣкомъ, а ангеломъ и она до того поражена была видѣннымъ, что отъ страха упала на землю и во всемъ тѣлѣ своемъ почувствовала совершенное разслабленіе и изнеможеніе. Вопль ужаса и рыданія привлекли къ

(*) „Отъ юности его,—сказано въ житіи препод. Димитрія о наружномъ видѣ его,—таково прилучися ему благородіе и красота, яко же иногда Іосифу прекрасному...“

ней нѣкоторыхъ изъ братій, проходившихъ въ это время въ церковь. Она со слезами разсказала имъ о своемъ дерзкомъ поступкѣ и умолила исходатайствовать ей прощеніе у преподобнаго. Братія сжалились надъ несчастною и преподобный, тронутый ея слезами и раскаяніемъ, подошелъ къ ней, простилъ и благословилъ ее, сотворивъ надъ нею крестное знаменіе. Тогда разслабленная, къ удивленію всѣхъ бывшихъ тутъ, почувствовала себя совершенно здоровою и съ умиленіемъ выслушавъ наставленія преподобнаго, что „женщина и дома и въ церкви должна украшать себя не пышными нарядами, а христіанскими добродѣтелями, особенно скромностію, стыдливостію и цѣломудріемъ“, пошла въ домъ свой, радостно славя Бога и благодаря Его угодника.

Въ то время, когда преп. Димитрій свѣтомъ Христова ученія и примѣромъ добродѣтелей своихъ просвѣщалъ свою обитель и городъ, близъ котораго она была основана, въ 60 верстахъ отъ него, въ дремучихъ лѣсахъ радонежскихъ процвѣталъ другой подвижникъ благочестія, богопосный Сергій, отецъ и руководитель иноковъ для всего сѣвера. Подвижники лично знали и глубоко уважали другъ друга. Одинаковый образъ жизни, одинѣ и тѣже стремленія, цѣлію коихъ было благоугожденіе Богу и спасеніе ввѣреннаго имъ словеснаго стада, соединили ихъ союзомъ тѣсной дружбы. Преподобный Димитрій, когда только было можно, приходилъ къ препод. Сергію для духовнаго собесѣдованія и совокупной молитвы. Свиданіе ихъ было для обоихъ праздникомъ и духовнымъ торжествомъ. Умилительно было видѣть, какъ преподобные— гость и хозяинъ совершали всенощныя бдѣнія въ маломъ убогомъ храмѣ св. Троицы, читали псалмы при тускломъ свѣтѣ и трескѣ горящей лучины, какъ усердна и пламенна была ихъ молитва, безчисленны поклоны и колѣнопреклоненія, съ какимъ благоговѣніемъ и воодушевленіемъ соединяли они преподобные гласы свои съ голосами поющей братіи, съ какимъ вниманіемъ слушали чтенія и какъ, послѣ продолжительныхъ подвиговъ поста и молитвы, въ тѣсной и убогой кельѣ Сер-

ги садились за скудную трапезу—сухой хлѣбъ и воду, услаждая себя назидательными разговорами и со смиреніемъ прося другъ у друга наставленій и молитвенной помощи.

Святостію жизни и даромъ чудотвореній препод. Димитрій, подобно Сергію, скоро сталъ извѣстенъ великому князю Московскому Димитрію Донскому, знаменитой побѣдѣ котораго надъ утѣснителями нашего отечества много споспѣшествовалъ онъ своими теплыми молитвами. Какъ глубоко великій князь уважалъ его и въ какой степени дорожилъ его благословеніемъ и молитвами, можно судить по тому, что, вызвавъ его къ себѣ въ Москву, упросилъ быть воспріемникомъ одного изъ своихъ сыновей. Съ великою честію и съ богатыми великокняжескими и боярскими дарами отпущенъ былъ преподобный изъ престольнаго города въ свою обитель.

Но то, чѣмъ другіе стали бы утѣшаться и хвалиться, причиняло великую скорбь смиренной душѣ Димитрія. Онъ скорбѣлъ, что нѣтъ ему покоя отъ почитателей его святости, которые отовсюду стекались къ нему для благословенія, особенно же скорбѣлъ отъ мысли, что онъ въ такой чести даже у сильныхъ земли. Мірская слава, по мнѣнію его, была тоже для инока, что искусно разставленныя тенета для серны, въ которыхъ легко запутаться и погибнуть. По сему, желая избѣжать молвы людской, преп. Димитрій рѣшился оставить свой монастырь и родину и удалиться на сѣверъ, въ тамошніе непроходимые лѣса, чтобы служить Богу въ совершенномъ безмолвіи. Одинъ изъ любимыхъ учениковъ преподобнаго, ревностный подражатель его добродѣтелей, именемъ Пахомій, испросилъ позволеніе сопровождать его, чтобы жить всегда подъ руководствомъ своего отца и наставника. Благословивъ свою братію и напутствуемый ея слезами и молитвами, онъ, въ сопровожденіи Пахомія, отправился въ путь свой и достигнувъ глубокихъ дебрей, прилежащихъ къ Вологдѣ, остановился наконецъ въ 30 верстахъ отъ этого города, на пустынныхъ берегахъ рѣкъ Лежи и Великой. Мѣсто это понравилось преподобному, и христолюбивые странники поспѣшили

собственными руками заложить на немъ и скоро построили церковь во имя Воскресенія Христова. (*) Но не долго наслаждались они покоемъ, который найти здѣсь надѣялись.

Невѣжественные жители Авнеги, въ сосѣдствѣ которыхъ поселился преподобный, вмѣсто того, чтобы радоваться и благодарить Бога за дарованіе имъ такого молитвенника, смутились мыслію, что старецъ этотъ, утвердившись въ ихъ области, овладѣетъ современемъ ими и ихъ селами; по этому стали роптать на него и наконецъ явились съ грубымъ требованіемъ, чтобы онъ искалъ для себя другаго мѣста жительства. „Отче, говорили невѣжды, не угодно есть намъ твое здѣ пребываніе“. Св. отецъ уразумѣлъ изъ этихъ словъ, что Самому Господу не угодно пребываніе его на томъ мѣстѣ и потому, нимало не огорчась выраженнымъ въ нихъ недоброжелательствомъ, немедленно удалился отсюда, вмѣстѣ съ своимъ спутникомъ, и прибылъ въ Вологду. Это было лѣтомъ 1371 года.

Жители Вологды съ любовію встрѣтили человѣка Божія и желая, чтобы онъ никогда не разлучался съ ними, умоляли его избрать мѣсто для созданія общежительной обители, каковой не было еще на всемъ пространствѣ сѣверной Россіи. Преподобному полюбился городъ, украшенный многими церквами и онъ, обозрѣвъ его окрестности, изъявилъ желаніе основать монастырь въ трехъ верстахъ отъ города, на сѣверовостокъ отъ него, на лѣвомъ берегу рѣки Вологды, подлѣ села Прилуцкаго. (**) Два крестьянина, владѣвшіе этимъ мѣ-

(*) Церковь эта, съ 1813 года каменная, существуетъ доселѣ.

(**) И пріиде на Вологду и виде градъ украшенъ многими церквами, токмо еще не бысть сея святыя вами видимыя нынѣ церкви, сирѣчь Всемилостиваго Спаса на происхожденіе Честныхъ Древъ: понеже праздникъ сей тогда бѣ вновь, такожде и общаго житія никомъ не бысть отъ Волги рѣки великія даже и до моря. И возлюби преподобный мѣсто, на Прилуцѣ тако нарицаемо, отстоящее отъ града за три поприща; и абіе постави крестъ на мѣстѣ томъ и благослови его, иже и до нынѣ въ монастырѣ его есть и видимъ всѣми нами“. Такъ сказано въ рукописномъ житіи преподобнаго. Но мѣстное преданіе говоритъ, что преподоб. Димитрій, пришедъ къ Вологдѣ, сперва избралъ мѣсто на Наволокѣ, гдѣ, въ память сего событія, послѣ устроена и церковь во имя

стомъ, „благонарочитый мужъ Илія“ и сосѣдъ его Исидоръ Выпрягъ, (*) съ радостію отдали оное преподобному, не заботясь собрать хлѣбъ, которымъ оно было засѣяно, и преп. Димитрій, благословивъ это мѣсто, водрузилъ на немъ крестъ, до нынѣ видимый въ его обители, и приступилъ къ созданію храма. Тогда можно было видѣть, говоря словами древняго жизнеописанія Димитрія, „нѣчто дивное во градѣ и по се„ломъ во всѣхъ людѣхъ. Вси, мали и велицін, богатіи и убо„зіи, другъ друга предваряюще, течаху, яко нѣкій бисеръ „безцѣнный купити, благословеніе отъ святаго пріяти и своя „имѣнія тому вручити, кійждо по силѣ своей, инъ деньги, инъ „древеса, овъ другая потребная церкви и монастырю.“ При такомъ усердіи гражданъ и поселянъ въ скоромъ времени построенъ былъ храмъ и освященъ во имя Христа Спасителя и въ честь Происхожденія святыхъ древъ Животворящаго Креста Господня на освященіе водамъ (1 Августа) (**). Поставлено достаточное число келлій для иноковъ. Новая обитель скоро наполнилась подвижниками, желавшими, подобно Пахомію, совершать скорбный путь земной жизни подъ руководствомъ преподобнаго; многіе пришли къ нему и изъ Переяславской его обители. Внѣшнее благосостояніе обители обезпечено было частію щедротами Великаго Князя Димитрія Іоанновича, который, узнавъ о новомъ мѣстопребываніи любимаго своего старца, послалъ ему все необходимое для монастыря, частію усердными приношеніями жителей Вологды и въ особенности помянутыхъ Христолюбцевъ села Прилуцкаго, Ильи и Исидора Выпряга. Вѣроятно эти же послѣдніе пожертвовали монастырю находившійся въ двухъ верстахъ отъ него небольшой участокъ земли, который, по молитвамъ преподобнаго, производилъ довольно хлѣба для годичнаго

его, до нынѣ существующая. Прежде это мѣсто находилось подлѣ города, а нынѣ оно—въ самомъ городѣ.

(*) Отъ этого Исидора Выпряга подмонастырное Спасоприлуцкое село встарину называлось—Выпрягово.

(**) Праздникъ Происхожденія честныхъ древъ животворящаго Креста установленъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ въ 1164 году.

пропитанія братіи и куда самъ преподобный часто ходилъ пѣшкомъ для надзора за обработкой и удобреніемъ земли. По повости монастыря мало было въ немъ только книгъ для чтенія и однажды, когда нѣкоторые изъ братіи напомнили объ этомъ своему игумену, мудрый старецъ сказалъ: „довольно, братія, и тѣхъ утѣшительныхъ для души книгъ, какія у насъ есть, аще безъ лѣности хвалимъ по нимъ Бога отъ чистаго сердца, съ духовною любовію и смиреніемъ.“

Подавая собою братіи примѣръ подвижнической жизни, преп. Димитрій былъ неусыпенъ въ подвигахъ самоотверженія, поста и молитвы. Чтобы безпрепятственнѣе упражняться въ молитвѣ, онъ устроилъ для себя въ церкви особое мѣсто по лѣвую сторону алтаря, огородивъ его досками и тутъ, никѣмъ невидимый, не зналъ усталости отъ молитвенныхъ колѣнопреклоненій, воздыханій и слезъ. Постъ его былъ таковъ, что часто по цѣлымъ недѣлямъ онъ не принималъ никакой пищи и даже въ праздники, когда церковный уставъ разрѣшалъ инокамъ нѣкое утѣшеніе, самъ онъ питался одною просфорою съ теплой водою. Постоянно носилъ на тѣлѣ своемъ желѣзный крестъ съ тяжелыми цѣпями; всегдашнюю одежду его составлялъ ветхій тулупъ изъ жосткихъ овчинъ, который зимою не защищалъ его отъ холода и отъ котораго лѣтомъ терпѣлъ онъ сильный зной.

Желая показать ученикамъ своимъ, что инокъ, отрекаясь отъ міра, не избавляется отъ священной обязанности христіанина благотворить ближнимъ, препод. Димитрій благотворилъ каждому, по мѣрѣ нужды его; принималъ и успоконвалъ странниковъ, чему много способствовало самое положеніе монастыря его при большой Устюжской и Бѣлозерской дорогахъ; одѣвалъ и питалъ бѣдныхъ, прощалъ имъ долги, платилъ за нихъ другимъ заимодавцамъ, заступался на судѣ за невинныхъ, защищалъ угнетенныхъ, врачевалъ больныхъ своею молитвою, утѣшалъ печальныхъ, ободрялъ унывающихъ на пути ко спасенію, возбуждалъ раскаяніе въ нераскаянныхъ грѣшникахъ. Самымъ благотворителямъ своей обители

высказывалъ иногда такія наставленія, которыя чѣмъ неожиданнѣе были, тѣмъ глубже напечатлѣвались въ ихъ сердцѣ. Такъ, когда любимый имъ помянутый мужъ Илія по обычаю своему принесъ однажды щедрое подаяніе для трапезы иноковъ, преподобный не принялъ—было приношенія, но кротко сказалъ Иліи: „отнеси это въ домъ свой и напитай прежде домочадцевъ твоихъ, да не томятся они голодомъ и жаждою, остатки же, если будутъ, принеси нищетѣ нашей, да будеши совершенъ милостивецъ.“ Только слезы и обѣщаніе Иліи быть всегда милостивымъ къ своимъ слугамъ побудили старца отмѣнить свое рѣшеніе и принять принесенное. Жизнеописатель прибавляетъ, что для этого Иліи, за его усердіе къ обители, преподобный много дѣлалъ добра, а однажды избавилъ его своими молитвами отъ великой бѣды. Не рѣдко случалось и такъ, что преподобный благотворилъ бѣднымъ тайно отъ братій обители, изъ опасенія, чтобы сіи послѣдніе не возроптали на его щедрость и не лишились за ропотъ небесной мзды своей.

Подвигами поста и молитвы, самоотверженной любви и терпѣнія преп. Димитрій достигъ наконецъ высокаго духовнаго совершенства. Чѣмъ болѣе онъ изнурялъ себя строгостію жизни, тѣмъ свободнѣе становился духъ его, тѣмъ яснѣе и чище дѣлалось его духовное зрѣніе, такъ что онъ не только созерцалъ совершавшееся въ странахъ отдаленныхъ, но прозрѣвалъ и будущее. Дошли до насъ два случая его прозорливости.

Родной братъ преподобнаго, наслѣдовавшій богатое отцовское имѣніе и занимавшійся торговлею, отъ неудачныхъ торговыхъ оборотовъ впалъ въ крайнюю бѣдность и неоплатные долги. Съ глубокою скорбію пришелъ онъ въ Спасоприлуцкій монастырь къ брату и просилъ у него благословенія идти въ Сибирь къ языческимъ племенамъ Югрѣ и Печорѣ, чтобы мѣховою торговлею съ ними поправить разстроенныя свои дѣла. Благословилъ преподобный обнищавшаго брата и онъ возвратился изъ Сибири съ такимъ прибыткомъ, что

могъ уплатить всѣ свои долги. На слѣдующій годъ онъ снова просилъ у брата благословенія на тоже путешествіе и, получивъ его, благополучно возвратился домой съ большимъ богатствомъ. Страсть къ барышамъ овладѣла торговцемъ и чрезъ годъ онъ въ третій разъ является къ брату за благословеніемъ—въ знакомый путь. „Довольно, братъ, сказалъ ему преподобный на этотъ разъ, можешь прожить и съ тѣмъ, что пріобрѣлъ, не ходи болѣе, не погибнуть бы тебѣ отъ звѣрскихъ людей.“ Братъ не послушался и уже болѣе не возвращался домой.—Въ другой разъ весною, трудясь вмѣстѣ съ братіею надъ церковной пристройкой, преп. Димитрій, прослезившись, съ глубокимъ вздохомъ сказалъ: „мы, братія, строимъ теперь земныя вещи тлѣнныя, а благовѣрный великій князь Димитрій Іоанновичъ отъ сего дне уже не печется съ нами о суетномъ семъ житіи“, и тотчасъ же началъ вслухъ братіи молиться объ упокоеніи души его. Слова преподобнаго показались братіи странными, такъ какъ вел. князь былъ не очень старъ и не было никакого извѣстія о его болѣзни; но чрезъ нѣсколько дней дѣйствительно пришла изъ Москвы печальная вѣсть, что вел. князь скончался и именно въ тотъ самый день и часъ, когда говорилъ о его смерти преподобный. Это было въ 1389 году, за три года до блаженной кончины самого Димитрія.

Достигнувъ маститой старости и чувствуя приближеніе смерти, святый старецъ призвалъ къ себѣ братію и возвѣстивъ имъ скорое свое отшествіе, назначилъ преемникомъ своимъ достойнаго ученика своего Нахомія, вмѣстѣ съ нимъ пришедшаго изъ Переяславля, и убѣждалъ скорбѣвшихъ иноковъ повиноваться новому игумену, какъ отцу, во всѣхъ дѣлахъ добрыхъ. Потомъ благословилъ и съ миромъ отпустивъ ихъ, пріобщился св. таинъ и началъ готовиться къ исходу, молитвенно бесѣдуя съ однимъ Богомъ. Въ ночь на 11-е Февраля 1392 года во всѣхъ келліяхъ иноки вдругъ ощутили необыкновенное благоуханіе и тотчасъ же поспѣшили къ кельѣ преподобнаго, но нашли его уже отшедшимъ: душа преподобнаго

воспарила въ горнія селенія, оставивъ на убогомъ одрѣ постническое тѣло его какъ бы спящимъ, самая же келлія была исполнена чуднымъ благоуханіемъ. Братія съ благоговѣніемъ поклонились и облобызали св. останки, за тѣмъ съ великою честію, съ псалмами и пѣснями духовными, заглушаемыми и прерываемыми всеобщимъ рыданіемъ, предали ихъ землѣ въ созданной имъ церкви, позади праваго клироса. Кончина преп. Димитрія послѣдовала при державѣ Вел. Князя Василія Димитріевича и при московскомъ митрополитѣ Кипріанѣ. Церковь совершаетъ память преподобнаго Димитрія Февраля 11.

III.

Состояніе монастыря послѣ преподобнаго Димитрія до штатовъ 1764 года.

Послѣ кончины преподобнаго Димитрія, монастырь Спасоприлуцкій продолжалъ устрояться при его преемникахъ—настоятеляхъ, и, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ въ него усердныхъ чтителей священной памяти основателя его, мало по малу достигъ такого благосостоянія, что былъ нѣкогда однимъ изъ важнѣйшихъ и богатѣйшихъ монастырей на сѣверѣ Россіи. Главнымъ источникомъ богатства его, какъ и другихъ древнихъ обителей, служили многочисленныя, принадлежавшія ему, вотчины, въ которыхъ при составленіи монастырскихъ штатовъ 1764 года числилось около 3000 душъ крестьянъ. Вотчины эти находились въ нынѣшнихъ уѣздахъ—Вологодскомъ, Грязовецкомъ, Кадниковскомъ и частію въ Московскомъ. Въ „Переписной книгѣ“ Спасоприлуцкаго монастыря на 1693 годъ составъ этихъ вотчинъ показывается слѣдующій:

Въ Вологодскомъ уѣздѣ:

Въ Ракульской волости—вотчина подъ монастыремъ—село Коровинчье, Выпрягово тожъ, въ селѣ церковь св. Николая Чудотворца (*).

(*) При этой церкви встарину существовалъ женскій монастырь, называвшійся Николаевскимъ Это былъ одинъ изъ тѣхъ женскихъ монастырей, завѣди-

Околомонастырной ключъ (округъ): въ немъ село Васильевское, три сельца и четырнадцать деревень.

Тошенская волость, Верховская треть: въ ней село Сергіево и десять деревень.

Троицкій Уголъ: въ немъ село Лоптуново съ церковію св. Николая Чудотворца и шесть деревень.

Оларевская волость: въ ней шесть деревень.

Вондожская волость: въ ней село Домшино съ церковію Николая Чудотворца и девять деревень.

Городской станъ Троицкаго угла: въ немъ село Богородское съ церковію Положенія пояса Пресвятыя Богородицы и двѣ деревни.

ваемыхъ мужскими и вполнѣ во всемъ зависѣвшихъ отъ сихъ послѣднихъ, которые нашъ отечественный церковный историкъ, покойный митрополитъ московскій Макарій, называетъ мужеско-женскими. „Между женскими монастырями (говоритъ онъ) были монастыри какъ бы приписные къ мужескимъ, составлявшіе вмѣстѣ съ ними двѣ половины однихъ и тѣхъ же монастырей подъ управленіемъ однихъ настоятелей. Къ такимъ мужеско-женскимъ монастырямъ не безъ основанія можно относить: Хотьковъ, въ которомъ приняли постриженіе и погребены отецъ и мать препод. Сергія Радонежскаго, Лазаревскій Городецкій; Тверскій Богородичный на Шошѣ и Новгородскій Воскресенскій на Красной горкѣ." (См. статью преосвящ. Макарія „Русскіе монастыри въ періодъ Монгольскій"). Къ такимъ монастырямъ принадлежалъ и бывшій при Спасоприлуцкомъ монастырѣ монастырь Никольскій. Онъ зависѣлъ въ своемъ существованіи и управленіи главнымъ образомъ отъ Спасоприлуцкаго, но для внутренняго, ближайшаго надзора имѣлъ свою надзирательницу—игуменью. Сестры этого монастыря раздѣлялись на вкладчицъ и невкладчицъ: вкладчицы, въ сдѣланныя ими въ Спасоприлуцкій монастырь извѣстной цѣнности пожертвованія (вклады) получали отъ него по смерть свою, или во время бытности въ монастырѣ, пропитаніе и одежду, а нѣкоторыя пользовались и кельями монастырскими; впрочемъ большая часть вкладчицъ имѣли собственныя кельи. Невкладчицы жили въ своихъ кельяхъ и на своемъ содержаніи. Еще раздѣлялись сестры, какъ и нынѣ, на постриженницъ—„старицъ", и на непостриженницъ „бѣлицъ".—Когда основанъ и когда упраздненъ былъ этотъ монастырь, неизвѣстно: онъ упоминается въ архивныхъ документахъ между 1605 и 1691 годами: слѣдовательно начало его можно полагать ранѣе XVII столѣтія, а упраздненіе можно относить къ XVIII-му. Число сестеръ въ немъ было въ разные годы отъ 25 до 35-ти.

Городской Станъ—Шуркиловское окологородье: въ немъ село Ивановское и четыре деревни.

Въ Грязовецкомъ уѣздѣ:

Лоскомская волость: въ ней село Бурдуково съ церковію Николая Чудотворца и восемь деревень.

Авнежская волость: въ ней село на Великой рѣкѣ съ церковію Воскресенія Христова и тринадцать деревень.

Въ Кадниковскомъ уѣздѣ:

Троицкая треть: въ ней село Глубокое съ церковію Преображенія Господня и шестнадцать деревень.

Въ Московскомъ уѣздѣ:

Въ Подмосковной вотчинѣ въ Радонежской волости сельцо Яуртово.

И того въ вотчинахъ Спасоприлуцкаго монастыря было: девять селъ, въ нихъ семь церквей, четыре сельца и 88 деревень, жителей въ нихъ 2819.

Кромѣ вотчинъ, монастырь владѣлъ *соляными варницами* въ Тотьмѣ, въ Сольвычегодскѣ и въ Архангельской губерніи при р. Унѣ у Бѣлаго моря, на которыхъ ежегодно выварпвалось болѣе 14 тысячъ пудовъ соли. Монастырю принадлежали еще: *двѣ мукомольныя* водяныя *мельницы*: одна подлѣ монастыря на р. Вологдѣ, другая также на р. Вологдѣ при деревнѣ Ершовѣ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ монастыря и *двѣ рыбныя ловли,* одна на р. Лостѣ, другая въ озерѣ Опазимскомъ. Для складки и продажи соли, монастырь имѣлъ въ г. Вологдѣ *подворье* на правомъ берегу р. Вологды близъ Зосимо-Савватіевской церкви (гдѣ нынѣ губернаторскій домъ). Другое подворье было въ Москвѣ, въ Китай-городѣ, на Варварскомъ крестцѣ, гдѣ находился домъ на случай пребыванія въ столицѣ монастырскихъ властей и каменная церковь во имя собора св. Іоанна Предтечи съ придѣломъ прп. Димитрія Прилуцкаго.

Издревле владѣя богатыми средствами къ своему благоустройству, монастырь Спасоприлуцкій ранѣе многихъ современныхъ ему обителей началъ украшаться каменными постройками. Въ первой половинѣ XVI столѣтія въ немъ была уже каменная соборная церковь во имя Всемилостиваго Спаса Происхожденія Честныхъ Древъ съ таковою же колокольнею. Въ концѣ тогоже столѣтія построены каменныя св. врата и надъ ними церковь во имя св. великомученика Ѳеодора Стратилата. Въ слѣдующія за тѣмъ полтора столѣтія до 1764 года постепенно возведены въ монастырѣ слѣдующія и въ слѣдующемъ порядкѣ каменныя зданія и постройки:

1. Введенская теплая съ трапезою церковь и каменные переходы, соединяющіе эту церковь съ соборною Спасскою.

2. Корпусъ „первыхъ“ (т. е. древнихъ) настоятельскихъ келлій при Введенской церкви.

3. Стѣна съ башнями вокругъ монастыря и паперти вокругъ соборной церкви.

4. Корпусъ лѣтнихъ настоятельскихъ келлій.

5. Корпусъ зимнихъ настоятельскихъ келлій близъ надвратной Вознесенской церкви.

6. Корпусъ съ кладовыми палатками близъ той же церкви.

7. Церковь больничная во имя Всѣхъ святыхъ.

8. Малая колокольня надъ святыми вратами. (*)

IV.

Нынѣшнее устройство монастыря.

Въ настоящее время Спасоприлуцкій монастырь имѣетъ слѣдующее устройство:

(*) Годы построенія въ отдѣльности каждаго изъ этихъ зданій и построекъ показаны въ слѣдующей главѣ, въ описаніи нынѣшняго устройства монастыря.

А. Онъ обнесенъ со всѣхъ сторонъ *каменною стѣною* въ 3½ сажени вышины и въ 1 сажень толщины, имѣющею до 390 саженъ въ окружности, крытою частію желѣзомъ, частію тесомъ, съ обходомъ по ней внутри монастыря, съ бойницами, съ четырмя по угламъ огромными круглыми башнями и пятою четвероугольною меньшаго размѣра: всѣ башни покрыты желѣзными кровлями, съ приличными куполами и флюгерами. Въ юговосточной и сѣверовосточной башняхъ до сихъ поръ сохранились такъ называемые, *мышки*, или каменные столбы съ узкими внутри ихъ помѣщеніями, куда заключаемы были важнѣйшіе преступники; небольшія отверстія, сдѣланныя въ этихъ мѣшкахъ, служили для подаванія пищи заключеннымъ.

Въ монастырь ведутъ трои ворота:

1. *Святыя*, на сѣверозападной сторонѣ монастыря съ устроенною надъ ними церковію Вознесенія Господня и другими подлѣ нихъ входными воротами. Внутреннія и наружныя стѣны святыхъ воротъ украшены живописью священнаго содержанія.

2. *Водяныя*, на югозападной сторонѣ къ рѣкѣ Вологдѣ, устроенныя въ нижнемъ этажѣ четвероугольной (пятой) башни, которая по нимъ встарину называлась водяною.

3. *Малыя* съ желѣзною дверью на восточной сторонѣ.

О времени построенія каменной стѣны и башенъ вокругъ монастыря свидѣтельствуетъ слѣдующая надпись, вырѣзанная на камнѣ, вдѣланномъ надъ святыми воротами: „лѣта 7164 (1656), Августа въ 1 день „сдѣланъ сей градъ около „Прилуцкаго монастыря при державѣ Государя Царя и Ве„ликаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя „и Бѣлыя Россіи Самодержца и при его благовѣрной Цари„цѣ и Великой Княгинѣ Маріѣ Ильиничнѣ, и при благовѣр„номъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ и „при Великомъ Господинѣ Святѣйшемъ Никонѣ Патріархѣ

„Московскомъ и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и „при господинѣ Преосвященномъ Маркеллѣ, Архіепископѣ „Вологодскомъ и Великопермскомъ и святыя обители сея при „Архимандритѣ Іонѣ и при келарѣ старцѣ Сильвестрѣ съ „братіею, и дѣланъ сей градъ монастырскою казною".—Впрочемъ построеніе самыхъ воротъ, надъ которыми вырѣзана эта надпись, должно быть отнесено къ древнѣйшему времени, потому что находящаяся надъ ними церковь существовала, какъ выше сказано, въ концѣ XVI столѣтія.

Б. Отдѣльныхъ церквей въ монастырѣ пять:

1. *Соборная Спасская*—посреди монастыря, пятиглавая, двухэтажная, длиною на 11-ти, шириною на 8 саженяхъ, крытая желѣзомъ, съ довольно пространными съ трехъ сторонъ ея *папертями*, покрытыми также желѣзною кровлею: ширина папертей около двухъ саженъ. Въ западной паперти, на вдѣланномъ въ стѣнѣ ея бѣломъ квадратномъ камнѣ, вырѣзана вязью слѣдующая надпись о времени построенія этой церкви: „Милостію Божіею и Пречистыя Его Матери и мо„литвами Преподобнаго Димитрія Прилуцкаго Чюдотворца, „лѣта 7045 (1537) году, индикта 10, Маія 29, при державѣ „царя государя и великаго князя Ивана Васильевича всеа „Руси, и по благословенію преосвященнаго митрополита Да„нила всеа Руси, пача ся здати церковь каменна Происхож„деніе Честнаго Креста Господня, игуменомъ Мисайломъ и еже „о Христѣ съ братьею, и совершена бысть церковь въ лѣто „7050 (1542), индикта 15, при томъ же государѣ Великомъ „Князѣ и при митрополитѣ Макаріѣ всеа Руси и при игу„менѣ Аѳонасіе еже о Христѣ съ братьею. Слава въ Троицы „пѣваему Богу и Его Угоднику Димитрію чюдотворцу ны„нѣ и въ безконечные вѣкы, аминь." (*)

(*) Папертн пристроены къ церкви гораздо въ позднѣйшее время; объ нихъ упоминается въ монастырск ихъ описяхъ второй половины XVII столѣтія,—въ 1684 и 1693 годахъ: по всей вѣроятности, онѣ сдѣланы при архимандритѣ Іонѣ, между 1654 и 1671 годами, когда производились въ монастырѣ большія каменныя работы, т. е. постройка стѣнъ вокругъ монастыря.

Въ настоящее время въ верхнемъ этажѣ этой церкви три престола: главный—во имя *Всемилостиваго Спаса Происхожденія Честныхъ Древъ*, вторый—въ южной паперти во имя *Преображенія Господня*, третій—въ сѣверной паперти во имя *св. благовѣрнаго Вел. Князя Александра Невскаго*. Но прежде въ этомъ этажѣ существовали въ разное время еще слѣдующіе престолы, бывшіе въ алтарѣ главнаго храма: а) престолъ во имя *прп. Димитрія Прилуцкаго*, находившійся въ южномъ отдѣленіи алтаря и упоминаемый въ описяхъ монастыря 1623—1656 годовъ; б) престолъ во имя *св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова*, бывшій въ сѣверномъ отдѣленіи алтаря и упоминаемый въ описяхъ тѣхъ же годовъ. Этотъ Іоаннобогословскій престолъ въ 1656 году перемѣщенъ былъ въ южное отдѣленіе алтаря на мѣсто Димитріевскаго престола, по случаю переѣзда этого послѣдняго въ нижній этажъ церкви, гдѣ онъ и теперь находится; в) престолъ во имя *Преображенія Господня*, бывшій въ южномъ отдѣленіи алтаря на мѣстѣ упраздненнаго въ 1782 году Іоаннобогословскаго престола. Преображенскій престолъ, послѣ бывшаго въ 1811 году пожара внутри собора, перенесенъ въ правую паперть на мѣсто существовавшаго тутъ престола во имя *св. мучениковъ Платона и Романа*.

Послѣ упомянутаго пожара 1811 года, возобновленіе обгорѣвшей соборной церкви начато было въ 1813 году, при архимандритѣ Ѳеофилактѣ, исправленіемъ поврежденныхъ главъ и устроеніемъ новаго иконостаса. Въ 1815, 1816 и 1817 годахъ исправлены обгорѣвшія стѣны и покрыты новымъ штукомъ съ карнизомъ, настланъ чугунный полъ, окончанъ иконостасъ столярною и рѣзною работой, написаны иконы и, при архимандритѣ Гавріилѣ, совершено 3 Іюня, 1817 года освященіе храма преосвященнымъ Онисифоромъ, епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ. Въ 1836 году столярная работа въ церковномъ иконостасѣ покрыта краскою; а рѣзная, по исправленіи ея, съ царскими вратами, съ двѣнадцатью большими и двумя небольшими колонами и съ нѣсколькими фи-

гурами вызолочена червоннымъ золотомъ по полименту. Въ 1856 году, при архимандритѣ Ювеналіи, стѣны и своды внутри собора въ верхнемъ этажѣ покрыты весьма хорошею живописью.

Въ нижнемъ этажѣ соборной церкви пять престоловъ:

а) главный—во имя *преподобнаго Димитрія и благовѣрнаго князя Ипатія*, Вологодскихъ Прилуцкихъ чудотворцевъ. Когда устроенъ этотъ престолъ, достовѣрно неизвѣстно; въ первый разъ онъ упоминается въ описи монастыря 1656 года, но съ именемъ одного только препод. Димитрія. Къ сѣверу отъ лѣваго клироса этого храма, за стекляною дверью, находится *палатка*, гдѣ, по преданію, была келлія преп. Димитрія: въ этой палаткѣ небольшой столярный иконостасъ съ разными иконами, а сводъ украшенъ живописными изображеніями нѣкоторыхъ событій изъ жизни угодника.

По правую сторону этого храма придѣлы:

б) Преп. *Сергія Радонежскаго* чудотворца;

в) *Срѣтенія Господня*, устроенный въ 1786 году при архимандритѣ Иннокентіи.

По лѣвую сторону главнаго престола придѣлы:

г) *Богоявленія Господня*, устроенный въ 1788 году при томъ же архим. Иннокентіи;

д) Успенія *св. Анны, матери пресв. Богородицы*, устроенный въ 1831 г. усердіемъ бывшаго Вологодскаго гражданскаго губернатора Н. П. Брусилова надъ могилою его жены, умершей въ 1830 году.

Къ сѣверной сторонѣ алтаря соборной церкви пристроена довольно обширная *ризничная палатка*, покрытая желѣзомъ. Входъ въ нее изъ самаго алтаря. Время построенія ея неизвѣстно; только въ монастырскихъ запискахъ значится, что она была перестроена въ 1759 г. при архимандритѣ Арсеніи Борщевскомъ.

2. Церковь *Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы*, двухэтажная, одноглавая, съ большою трапезой, на югозападъ отъ соборной церкви. Время построенія ея достовѣрно неизвѣстно: въ монастырской описи 1623 года она значится уже каменною. Въ нижнемъ этажѣ ея былъ прежде храмъ, который нынѣ не существуетъ. Длина церкви 8 саж., ширина 3 саж.: трапеза имѣетъ въ обѣ стороны по 7-ми саженъ. Иконостасъ въ церкви, равно и иконы устроены въ 1781 году при архим. Иннокентіи. Въ 1876 году, во время управленія монастыремъ втораго викарія Волог. епархіи, преосв. Варлаама, въ трапезѣ этой церкви устроенъ придѣлъ *во имя св. великомученицы Варвары*, для котораго иконостасъ и многія иконы пожертвованы отъ Вологодской градской Троице-Герасимовской церкви, по случаю капитальныхъ перестроекъ въ этой церкви и замѣны старыхъ иконостасовъ новыми. Введенская церковь соединяется съ соборною каменными крытыми переходами, о которыхъ также упоминается въ описи 1623 года.

3. На востокъ отъ Введенской церкви, въ пяти саженяхъ отъ нея, небольшая одноэтажная, одноглавая, каменная церковь *во имя св. великомученицы Екатерины*, построенная въ 1830 году, усердіемъ Вологодскаго помѣщика Владиміра Волоцкаго, надъ могилами его родственниковъ, на томъ мѣстѣ погребенныхъ.

4. Церковь *Всѣхъ Святыхъ*, называемая больничною, одноэтажная, одноглавая, въ недальнемъ разстояніи отъ сѣверовосточной башни и въ связи съ лѣтними настоятельскими келліями. Она построена въ 1721 году, при архим. Арсеніѣ Вороновѣ и освящена во имя Трехъ Святителей; а при архим. Иннокентіи, въ 1781 г. переименована во имя Всѣхъ Святыхъ. Отъ пожаровъ, бывшихъ въ монастырѣ, она была повреждена и долго оставалась упраздненною. Въ 1846 году, при архимандритѣ Аѳанасіи, была возстановлена и освящена въ прежнее наименованіе—во имя Всѣхъ Святыхъ.

5. *Надвратная церковь Вознесенія Господня.* Начало ея относится къ концу XVI столѣтія: она построена, какъ и св. врата, находящіяся подъ нею, вѣроятно, вскорѣ послѣ соборной Спасской церкви; первоначально была освящена во имя святаго великомученика Ѳеодора Стратилата и съ этимъ наименованіемъ существовала до пынѣшняго столѣтія. Въ началѣ текущаго столѣтія она, отъ бывшихъ въ монастырѣ пожаровъ, пришла въ нестроеніе и находилась въ такомъ состояніи до 1815 года. Въ этомъ году она, переименованная во имя Вознесенія Господня, была освящена, по благословенію Преосвященнаго Онисифора, Епископа Вологодскаго и Устюжскаго. Потомъ, отъ времени снова пришедши въ ветхость, она находилась въ самомъ печальномъ положеніи до 1875 года: въ этомъ году, усердіемъ преосвященнаго викарія Варлаама, Епископа Тотемскаго, была возобновлена и освящена 4-го іюля 1876 года въ тоже наименованіе.

В. Двѣ колокольни:

1. *Главная,* находящаяся при соборной Спасской церкви, въ связи съ сѣверозападнымъ угломъ церковной паперти, довольно высокая и красивая, съ весьма хорошимъ звономъ. Она строена въ одно время съ соборною Спасскою церковію. Всѣхъ колоколовъ на ней осмнадцать. Большой колоколъ, вѣсомъ въ 357 пуд. 30 фунт., начатъ строеніемъ въ 1736 году при архимандритѣ Арсеніи Вороновѣ, который жертвовалъ для сего мѣди 36 пуд. 31½ фунт. и 1000 рубл. денегъ; конченъ 1738 года при архимандритѣ Арсеніи Борщевскомъ. Второй колоколъ по смѣтѣ въ 200 пудовъ, иностраннаго литья 1587 года, съ голландскою на немъ надписью. Третій, повседневный, во 150 пудъ также иностраннаго литья. Четвертый, вѣстовой, въ 55 пудовъ, съ изображеніями преподобныхъ Димитрія и Игнатія, литъ въ 1738 году. Пятый,—того же года—въ 32 пуда 24 фунта. Шестый, седьмый, восьмый и девятый—отъ 25 до 18 пудовъ. Десятый—1 пудъ 17 фунт. Одиннадцатый 1 пуд. 10 фунт. Остальные семь безъ означенія вѣса.

Въ древности, во второмъ этажѣ этой колокольни существовалъ престолъ *во имя Трехъ Святителей*—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, какъ показываютъ это монастырскія описи съ 1623 года по 1721 годъ. Въ этихъ описяхъ значится: „да колокольница при соборной церкви каменная, о одномъ верхѣ, а подъ колоколы церковь—Три Святители, Василей Великій, Григорей Богословъ и Іоаннъ Златоустъ.“ Кромѣ Трехсвятительскаго престола, былъ еще престолъ *во имя св. Алексѣя Человѣка Божія* также въ колокольнѣ, но не въ этой, а въ другой меньшаго размѣра, которая около 1656 года была пристроена къ главной колокольнѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ слѣдующія слова монастырской описи 1656 года: „да къ той же (т. е. къ главной большой) колокольницѣ придѣлана каменная жъ колокольница о одномъ же верхѣ, (*) а подъ колоколами служба св. Алексѣя Человѣка Божія.“ Колокола на обѣихъ колокольняхъ распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: на главной находились—„большой колоколъ по прозвищу Протасъ да два колокола благовѣстныхъ, всѣ три очапные,“ на малой колокольнѣ было—„краснаго звону большихъ и среднихъ и малыхъ колоколовъ числомъ во семь, да клепало желѣзное“. Изъ двухъ, бывшихъ подъ колокольнями, престоловъ, одинъ—во имя Трехъ Святителей—въ 1721 году былъ перенесенъ въ больничную церковь, а другой—во имя св. Алексѣя человѣка Божія, неизвѣстно когда, перенесенъ на мѣсто Трехсвятительскаго престола, во второй этажъ большой колокольни, гдѣ находится и теперь въ упраздненномъ видѣ.

2. Небольшая *колокольня надъ Святыми вратами*, при Вознесенской церкви. Она строеніемъ начата въ 1729 году, при архимандритѣ Арсеніи Вороновѣ и кончена въ слѣдующемъ 1730 году, при архимандритѣ Гавріилѣ. На ней въ настоящее время только одинъ колоколъ въ 54 пуда, вылитый

(*) Въ настоящее время эта другая колокольница не существуетъ давно и она сломана, неизвѣстно.

изъ старой колокольной мѣди при преосвященномъ викаріи Варлаамѣ въ 1876 году.

Г. Прочія зданія въ монастырѣ слѣдующія:

1. При церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы—двухъэтажный корпусъ на 13½ саженяхъ, покрытый желѣзною кровлею. Въ верхнемъ этажѣ его находятся келліи, названныя въ прежнихъ описяхъ *первыми настоятельскими;* въ нижнемъ—подвалы и погребъ съ кухнею. Этотъ корпусъ, строенный неизвѣстно когда, а вѣроятно вскорѣ послѣ Введенской церкви, соединяется съ нею внутренними дверями, а съ соборною—вышеупомянутыми каменными переходами.

2. На сѣверозападной стѣнѣ, противъ Введенскаго корпуса, въ связи съ надвратною церковію Вознесенія Господня, на западъ отъ нея, другой корпусъ на 13 саженяхъ, также двухъэтажный, покрытый желѣзною кровлею. Въ верхнемъ этажѣ его помѣщаются *зимнія настоятельскія келліи.* а въ нижнемъ подвалы и погребъ. Онъ строенъ въ 1718 году архимандритомъ Арсеніемъ Вороновымъ на мѣстѣ бывшаго прежде деревяннаго корпуса. Изъ настоятельскихъ келлій есть внутренняя дверь въ Вознесенскую церковь. Между этимъ и Введенскимъ корпусомъ устроенъ *садъ* съ довольно большимъ прудомъ.

3. На той же сѣверозападной стѣнѣ и въ связи съ тою-же церковію Вознесенія, на востокъ отъ нея, двуэтажный. крытый желѣзною кровлею, корпусъ, въ которомъ устроены разныя монастырскія *кладовыя палатки.* Строенъ въ 1720 году архимандритомъ Арсеніемъ Вороновымъ.

4. Начиная отъ предыдущаго корпуса и отъ святыхъ воротъ и идя чрезъ восемь саженъ прямо на югъ, а потомъ поворачивая прямымъ угломъ на востокъ, простирается близъ сѣверозападной стѣны, обращенный лицевой стороной къ соборной церкви, большой двухъэтажный корпусъ на 38 саженяхъ, весь крытый желѣзомъ. Въ верхнемъ его этажѣ—*зимнія настоятельскія келліи и нѣсколько братскихъ.* Въ низ-

немъ этажѣ—*братская трапеза* и *кухня* съ чуланами для храненія вещей, относящихся къ братскому столу и *братскія келліи*. Этотъ корпусъ съ зимними настоятельскими келліями соединенъ внутреннимъ ходомъ чрезъ Вознесенскую церковь, а восточнымъ концомъ своимъ соединенъ съ Всесвятскою больничною церковію. Онъ строенъ въ разныя времена и разными настоятелями, но большая часть его построена архимандритомъ Арсеніемъ Вороновымъ между 1712 и 1737 годами. Въ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія онъ весь выгорѣлъ и тогда же возобновленъ архимандритомъ Иппокентіемъ Лавровымъ; верхній этажъ значительно былъ поднятъ; окна сдѣланы большія. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія онъ снова обгорѣлъ, кромѣ настоятельскихъ келлій, которыя по сіе время остаются въ томъ видѣ, въ какомъ были устроены послѣ перваго пожара.

5. На сѣверовостокъ отъ соборной церкви въ разстояніи пяти саженъ отъ нея—круглая, крытая желѣзной кровлей, каменная *часовня*. Въ ней: а) небольшой иконостасъ съ нѣсколькими образами; б) деревянный крестъ, поставленный преподобнымъ Димитріемъ на мѣстѣ, избранномъ для монастыря и в) колодезь, ископанный, по преданію, также преподобнымъ Димитріемъ. Время построенія этой часовни неизвѣстно.

Д. Зданія внѣ монастырской ограды:

1. *Каменная часовня*, крытая желѣзною кровлею съ главою, также обитою желѣзомъ, въ селѣ Коровичѣ, на большой Архангелогородской дорогѣ, разстояніемъ отъ монастыря около 150 саженъ. Внутри часовня украшена святыми иконами и при ней находится кружка для сбора подаяній отъ проходящихъ и проѣзжающихъ мимо монастыря.

2. Близъ сѣверной стѣны монастыря, противъ святыхъ воротъ—деревянный четвероугольный *скотный дворъ* съ каретниками, конюшнями и погребами, и при немъ *каменный двухъэтажный домъ*, построенный въ 1746 году. Домъ этотъ предназначенъ для помѣщенія посѣщающихъ монастырь богомольцевъ.

Е. Монастырское кладбище.

Въ оградѣ монастыря, около и внутри соборной Спасской церкви находится не мало надгробныхъ памятниковъ надъ могилами погребенныхъ въ обители лицъ духовнаго и мірскаго званія.

Изъ достопамятныхъ лицъ духовнаго званія погребены;

1. *Іона,* Митрополитъ Сарскій и Подонскій, живши съ 1624 года на покоѣ въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ и скончавшійся 29 марта 1627 года.

2. *Симонъ,* Архіепископъ Вологодскій и Бѣлоезерскій, живши съ 1684 г. на покоѣ въ этомъ монастырѣ и скончавшійся 29 апрѣля 1685 года. Могилы этихъ архипастырей находятся рядомъ одна подлѣ другой противъ алтаря соборной церкви и обѣ обнесены одной небольшой кирпичной четвероугольною оградою.

3. *Павелъ,* Епископъ Тотемскій, первый викарій Вологодской епархіи, скончавшійся 4 ноября 1874 года; погребенъ въ нижнемъ этажѣ соборной церкви, въ придѣлѣ преподобнаго Сергія Радонежскаго.

4. *Арсеній Борщевскій,* архимандритъ, настоятель Спасоприлуцкаго монастыря, скончавшійся на покоѣ въ 1764 году; мѣсто погребенія его въ настоящее время неизвѣстно.

5. *Маркъ Антонскій,* архимандритъ, настоятель Спасоприлуцкаго монастыря, скончавшійся 4 Октября 1774 года; погребенъ противъ крыльца соборной церкви.

6. *Діонисій Аннинскій,* архимандритъ, бывшій настоятель Вологодскаго Спасокаменнаго Духова монастыря и инспекторъ Вологодской семинаріи, живши съ 1863 года на покоѣ въ этомъ монастырѣ и скончавшійся въ 1868 году, 31 марта, въ первый день Пасхи, во время утрени, въ алтарѣ соборной церкви; могила его находится противъ алтаря соборной церкви, не подалеку отъ могилъ митрополита Іоны и архіепископа Симона.

Изъ достойныхъ упоминанія лицъ свѣтскаго званія погребены:

1. *Александръ Сергѣевичъ Нарышкинъ*, бывшій Вологодскій губернаторъ, скончавшійся въ 1797 году; мѣсто погребенія его теперь неизвѣстно.

2. *Иванъ Яковлевичъ Барнъ*. адмиралъ и кавалеръ, скончавшійся въ 1806 году; погребенъ въ нижнемъ этажѣ соборной церкви.

3. *Константинъ Николаевичъ Батюшковъ*. извѣстный русскій поэтъ, скончавшійся въ Вологдѣ въ 1855 году, 7-го іюля; небольшой изъ бѣлаго мрамора памятникъ надъ могилою его находится близъ сѣверовосточнаго угла Екатерининской церкви.

Сверхъ сего погребены многія лица изъ разныхъ Вологодскихъ дворянскихъ фамилій какъ то: Анненковыхъ, Бабарыкиныхъ, Бартеневыхъ, Березниковыхъ, Волковыхъ, Грязевыхъ, Ефимьевыхъ, Зубовыхъ, Косаткиныхъ, Левашевыхъ, Мезенцовыхъ, Мельгуновыхъ, Неѣловыхъ, Олешевыхъ, Остолоповыхъ, Развариныхъ, Румянцевыхъ, Сапоговыхъ, Чуровскихъ Шипиловыхъ, Ярославовыхъ.

V.

Монастырскія угодья.

1. Противъ самаго монастыря, на правомъ берегу рѣки Вологды, *лугъ* для прокормленія монастырскаго скота. Въ планѣ на оный, данномъ монастырю по указу изъ Вологодскаго Губернскаго Правленія отъ 24 Мая 1799 года, значится въ немъ: а) сѣннаго покосу 15 десятинъ 362 сажени; б) сѣннаго же покосу по кочкарнику 1950 саженъ и в) неудобныхъ мѣстъ—подъ водоронпами 1800 саженъ, подъ рвами (гдѣ были прежде кирпичные заводы и обжигательная печь) 1200 саженъ, подъ болотистыми мѣстами со ржавчиной 3 десятины

275 саженъ, подъ бечевникомъ, предполагаемымъ для судоходства къ монастырю, 2 десятины 1200 саженъ, подъ половиною р. Вологды, заливомъ ея, озерками и протоками 8 десятинъ 1076 саженъ, всего 31 десятина 663 сажени, а за исключеніемъ неудобныхъ мѣстъ 15 десятинъ 2312 квадратныхъ саженъ. Сѣна на лугу становится каждогодно до 30 стоговъ и болѣе, полагая каждый стогъ въ 120 пудовъ.

2. *Рыбная ловля,* отведенная монастырю въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ 25 верстахъ отъ города Вологды, на рѣкѣ Векеѣ съ прилегающими къ ней Молотовскимъ и Коровьимъ озерами. Планъ на нее хранится въ монастырской ризницѣ. Ловля отдается въ арендное содержаніе и приноситъ монастырю въ годъ до 500 рублей серебромъ.

3. Въ городѣ Вологдѣ, на правомъ берегу рѣки, между церковію Соловецкихъ чудотворцевъ и Семинаріею, *дворовое мѣсто,* на которомъ прежде было каменное зданіе Спасоприлуцкаго монастыря для складки и продажи монастырской соли, а впослѣдствіи выстроенъ нынѣшній Губернаторскій домъ. (*) За это мѣсто каждогодно получается изъ Казначейства въ пользу монастыря 50 руб. ассигнаціями. (**)

(*) Въ описаніи дворовъ и мѣстъ г. Вологды 1628 года сказано; „По берегу внизъ рѣки Вологды, отъ рѣки Золотухи... дворъ Прилуцково монастыря; а прежъ тово были пездные мѣста, лежали Государевы городовые бревна, какъ учалъ было Царь Иванъ Васильевичъ городъ каменной дѣлати; владѣютъ лѣтъ съ тридцать и больши.“—Въ переписной книгѣ г. Вологды, составленной въ 1711 году и хранящейся въ архивѣ Вологодской городской Думы, о томъ же дворовомъ мѣстѣ говорится такъ: „Дворъ Спасоприлуцкаго монастыря соляной, длиною 48, поперегъ 25 саженъ, поперегъ же по берегу 28 саженъ. На томъ дворѣ на берегу: двѣ полаты каменные жилые двойные, подъ ними полата кладовая. На томъ же дворѣ на правой сторонѣ у воротъ: изба, противъ—сѣницы, за ней сарай да баня, да погребъ копаной, да анбаръ хлѣбной одинакой, да стойло, надъ нимъ сѣновня; на лѣвой сторонѣ 14 анбаровъ двоежирныхъ, да у заднихъ воротъ два анбара, всѣ кладовые, да пристѣпокъ.“—

(**) Кромѣ исчисленныхъ угодій, съ древнихъ временъ существовала подлѣ монастыря на р. Вологдѣ принадлежавшая ему мукомольная мельница (см. тт. III). Въ 1870-хъ годахъ, во время одного весенняго водоразлитія, плотина этой мельницы была размыта водой, анбары разрушены и съ тѣхъ поръ мельница не возобновлялась

VI.

Настоятельство, отличіе и степень.

Настоятельство въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ, со времени основанія его преподобнымъ Димитріемъ, было игуменское. Но въ 1651 году игуменъ Серапіонъ посвященъ въ архимандрита въ Москвѣ, и въ Мартѣ слѣдующаго 1652 года отправленъ съ Новгородскимъ митрополитомъ Никономъ (который впослѣдствіи былъ всероссійскимъ патріархомъ) и съ княземъ Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ въ Соловецкій монастырь для перенесенія въ Москву мощей святаго Филиппа, митрополита Московскаго, за что отъ Царя Алексѣя Михайловича была пожалована ему для священнослуженія жемчужная шапка, по примѣру шапки Чудова монастыря, да ризы и стихарь. Съ 1727 года архимандритамъ Спасоприлуцкимъ, кромѣ обыкновенныхъ отличій, дозволено при священнослуженіи употреблять сулокъ и коверъ, по слѣдующимъ грамотамъ:

1.

„Смиренный Аѳанасій, Епископъ Вологодскій и Бѣлозерскій.

„Божіею милостію, смиренный Аѳанасій, Епископъ Вологодскій и Бѣлоезерскій, сыну и сослужителю нашего смиренія Спасоприлуцкаго монастыря архимандриту Арсенію. Понеже бытность наша нынѣ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ въ Санктпетербургѣ неотлучно; а въ епархіи нашей на Вологдѣ надлежитъ въ небытность нашу въ соборной церкви на праздники Господскія и Богородичны и въ прочіе дни, при обыкновенныхъ процессіяхъ, священнослуженіе исправлять, яко первенствующему, по близости мѣста, въ степенныхъ тоя Епархіи властѣхъ, тебѣ сыну и сослужителю нашего смиренія: того ради благословляемъ тебѣ, въ небытность нашу, въ соборной и въ прочихъ церквахъ, а въ монастырѣ и при нашей въ Епархіи бытности, при священно-

служеніи полицу и набедренникъ, по обычаю церковному, надѣвать и сулокъ держать и служить на коврѣ. О чемъ на Вологдѣ духовныхъ дѣлъ управителемъ и указъ отъ насъ посланъ; а тебѣ сія наша грамота дана въ Санктпетербургѣ, лѣта 1727 Генваря 2 дня."

2.

„Смиренный Аѳанасій, Божіею милостію Епископъ Вологодскій и Бѣлоезерскій.

„Божіею милостію, Аѳанасій смиренный Епископъ Вологодскій и Бѣлоезерскій, сыну и сослужителю нашего смиренія Спасоприлуцкаго монастыря архимандриту Гаврилу. Понеже, по благословенію братій нашихъ, бывшихъ Преосвященныхъ Архіереевъ Вологодскихъ и Бѣлоезерскихъ, также и нашего смиренія, твои антецессоры, Спасоприлуцкаго монастыря архимандриты, при священнослуженіи надѣвали полицу и набедренникъ, сулокъ держали и служили на коврѣ, по обычаю церковному, какъ въ ономъ монастырѣ и въ прочихъ церквахъ, такъ и въ соборной церкви, ради того, что въ небытность нашу на Вологдѣ или за приключившеюся намъ болѣзнію, Спасоприлуцкому архимандриту надлежитъ въ соборной церкви, на праздники Господскія и Богородичныя и въ прочія дни, при обыкновенныхъ процессіяхъ, священнослуженіе исправлять, яко первенствующему, по близости, въ степенныхъ нашея Епархіи властѣхъ: того ради и тебѣ сыну и сослужителю нашего смиренія благословляемъ надѣвать при священнослуженіи полицу и набедренникъ и сулокъ держать и служить на коврѣ, по обычаю церковному, во ономъ Спасоприлуцкомъ монастырѣ токмо, въ бытность нашу въ Епархіи; а въ небытность не точію въ монастырѣ, но и въ соборѣ и въ прочихъ церквахъ, противъ твоихъ антецессоровъ архимандритовъ. И сего ради дана тебѣ сія наша благословенная грамота въ градѣ Вологдѣ, въ домѣ нашего смиренія. 1729 году Октября 15 дня."

Какую степень занималъ Спасоприлуцкій монастырь меж-

ду Россійскими монастырями въ прежнія времена, съ достовѣрностью сказать нельзя. Извѣстно только, что на Московскомъ соборѣ, 16 Генваря 1581 года, между бывшими на немъ настоятелями монастырей игуменъ Спасоприлуцкій поставленъ 27-мъ; подъ соборнымъ дѣяніемъ объ учрежденіи Московскаго Патріаршества онъ подписался 28-мъ; въ лѣствицѣ пастоятелей, по уложенію Царя Алексѣя Михайловича, поставленъ 37-мъ. Со времени учрежденія Святѣйшаго Правительствующаго Синода по 1740 годъ Прилуцкій игуменъ считался 12-мъ между степенными. По штатамъ 1764 года, Спасоприлуцкій монастырь положенъ во второмъ классѣ, степенью двадцатый.

VII.

Достопамятныя произшествія.

Изъ достопамятныхъ произшествій въ исторіи монастыря извѣстны слѣдующія:

1. Въ концѣ XIV столѣтія, когда Вологда принадлежала еще къ области Новгородской, воеводы Великаго Князя Московскаго Василія Димитріевича, призвавъ къ себѣ на помощь Устюжанъ и Вятчанъ, напали на Вологду грабежемъ и разореніемъ. При этомъ случаѣ подвергся разоренію и Спасоприлуцкій монастырь. Но когда разорители начали грабить церковь и одинъ изъ нихъ прикоснулся къ ракѣ преподобнаго Димитрія: то въ церкви же предъ всѣми внезапно былъ пораженъ смертію, отчего воеводы и Вятчане пришедши въ ужасъ, не только возвратили монастырю все здѣсь похищенное ими, но и послѣ присылали въ оный значительное подаяніе.

2. Въ 1503 году, Іюня 3 числа, возвращенъ изъ Москвы образъ Преподобнаго Димитрія, по нѣкоторому откровенію отпущенный изъ монастыря съ Великимъ княземъ Іоанномъ III Васильевичемъ въ первый походъ его на Казань. По окончаніи похода Великій князь украсилъ образъ золотомъ и серебромъ, и возвратилъ въ Вологду, гдѣ оный былъ встрѣ-

ченъ Епископомъ Никономъ (*) и въ сопровожденіи жителей города перенесенъ въ Спасоприлуцкій монастырь. Въ память этого событія Вологжане на мѣстѣ встрѣчи построили церковь (нынѣ придѣлъ при городской Царе-Константиновской церкви въ Кобылкиной улицѣ) во имя Преподобнаго Димитрія; а Государь и Великій Князь повелѣлъ „на срѣтеніе тоя святыя иконы повсегодно совершать празднованіе со всенощнымъ бдѣніемъ и крестнымъ въ оную обитель изъ града хожденіемъ—непремѣнно", что бываетъ и донынѣ съ крестнымъ ходомъ изъ каѳедральнаго Софійскаго собора въ монастырь.

3. Въ 1545 году Царь Іоаннъ IV Васильевичъ, предпринявъ для богомолья путешествіе въ Бѣлозерскій Кирилловъ и Ѳерапонтовъ монастыри, посѣтилъ также и монастырь Спасоприлуцкій.

4. Въ Казанскій 1552 года походъ Царя Іоанна Васильевича, Спасоприлуцкій игуменъ Арсеній отнесъ къ Государю изъ монастыря крестъ, названный въ лѣтописи Киликіевскимъ.

5. Въ 1609 г. Генваря 4 числа, по случаю явленія духовному старцу у гробницы Преподобнаго, принесенъ изъ Спасоприлуцкаго монастыря въ Вологду написанный Діонисіемъ Глушицкимъ образъ Прен. Димитрія, который встрѣченъ

(*) Въ „Сказаніи о срѣтеніи чудотворнаго образа Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Димитрія игумена, иже на Прилуцѣ. Вологодскаго чудотворца" упоминается бывшимъ тогда на Вологдѣ Епископъ Стефанъ, а по другимъ извѣстіямъ Алексій. Но въ то время былъ, какъ достовѣрно извѣстно, Епископомъ Вологодскимъ и Великопермскимъ Никонъ, который хиротонисанъ 5 Мая 1502 года и въ слѣдующемъ 1503 году былъ на Московскомъ соборѣ.— Для встрѣчи образа не могъ быть посланъ въ Вологду кто нибудь изъ сторонникъ Епископовъ, какъ думалъ Преосвященный Евгеній: это не подтверждается списками бывшихъ тогда архіереевъ Россійскихъ, помѣщенными въ Ист. Росс. Іерарх. част. I. кн. 2, стран. 11—256; при томъ же, въ означенномъ Сказаніи о срѣтеніи образа прямо говорится: „егда же принесена бысть та святая икона на Вологду, тогда послана принесши вѣсть къ *Епископу тогда бывшему* Стефану *Вологодскому и Великопермскому*." Вѣроятно, ошибка въ имени вмѣсто Никона, какъ догадывался тотъ же Преосв. Евгеній.

былъ въ Вологдѣ архіепископомъ Сильвестромъ. воеводою, всѣмъ Вологодскимъ народомъ и иногородцами съ великою честію и со слезами и съ молебнымъ пѣніемъ, и поставленъ въ церкви Всемилостиваго Спаса, что на площади. Въ память сего событія Вологжане построили на той же площади храмъ (нынѣ придѣлъ въ Николаевской Свинноплощадской церкви) во имя Преподобнаго Димитрія.

6. Въ 1613 году Поляки и Литовцы, подъ предводительствомъ пана Гоненевскаго, гетмана Шелководскаго и казацкаго атамана Баловня, грабившіе Вологодскую страну, 18 Декабря напали на Спасоприлуцкій монастырь и сожгли въ трапезѣ 59 монаховъ, да убили 32 человѣкъ, а всего погубили въ монастырѣ болѣе 200 человѣкъ. Прожившіи здѣсь три дня, они разграбили все монастырское имущество и сожгли, между прочимъ, монастырскіе архивы.

7. Въ началѣ 1614 года Спасоприлуцкій монастырь потерпѣлъ вторично разореніе отъ приходившихъ на Вологду „для оберегания“ Сибирскаго Царевича Араслана Алеевича съ дворяны и съ дѣтьми боярскими и съ татары и съ казаки.

8. Въ 1619 году Литовцы съ русскими ворами опять напали на монастырь, выжгли трапезу съ службами и цѣлую треть монастырскихъ зданій, угнали съ собою монастырскій скотъ, ограбили имущество, пожгли вотчины, села и деревни и умертвили многихъ крестьянъ монастырскихъ.

9. 1811 года, Сентября 17 числа, въ третьемъ часу по полудни, загорѣлась внутри отъ забытой свѣчки соборная церковь. Вся внутренность ея сдѣлалась добычею пламени; повредились нѣкоторыя главы. Но образъ Преподобнаго Димитрія возвращенный въ монастырь Іоанномъ Васильевичемъ, спасенъ усердіемъ одного изъ монастырскихъ служителей, который пренебрегъ видимую опасность и исхитилъ изъ пламени этотъ драгоцѣнный залогъ Царскаго благочестія.

10. Въ 1812 году, при вторженіи Французовъ въ Москву,

въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ сохраняемы были въ выгорѣвшей соборной церкви Спасоприлуцкаго монастыря драгоцѣнности, вывезенныя изъ Патріаршей ризницы, Сергіевой лавры (*), Чудова, Новоспасскаго, Знаменскаго, Угрѣшскаго, Покровскаго, Новодѣвичья, Вознесенскаго монастырей и нѣкоторыхъ Московскихъ соборовъ. Въ семъ же монастырѣ жили тогда нѣкоторые изъ духовныхъ лицъ. Архимандритъ Николаевскаго Перервинскаго монастыря, въ запискахъ о сохраненіи драгоцѣнностей своей обители въ 1812 году, говоритъ: „Пожив въ Ярославлѣ съ недѣлю, отправились мы со всѣмъ обозомъ въ Вологду, куда пріѣхали 3-го или 4-го Октября... Въ Вологдѣ всѣ вещи съ обозовъ были сложены и помѣщены въ выгорѣвшей церкви Прилуцкаго монастыря, къ коимъ и приставлена надлежащая стража. Скоро услышали мы объ освобожденіи Москвы, и, пробывъ въ Вологдѣ до 12 Декабря, по полученіи отъ своего начальства позволенія, начали возвращаться въ Москву.... Преосвященный Ярославскій и Вологодскій дѣлали всѣмъ намъ всякое возможное пособіе". —Павелъ, игуменъ Угрѣшскаго монастыря, оставилъ на простѣнкѣ одного окна въ Введенскихъ келліяхъ слѣдующій прощальный привѣтъ Спасоприлуцкой обители:

Въ то время,—въ грозную для Церкви ту годину,
Какъ новый Юліанъ въ надмѣнности своей
Безбожною рукой коснулся олтарей,
Разбойникъ, взявъ царя подложную личину,—
Въ то время, въ лютый часъ пылающей Москвы.
Какъ сорванъ крестъ Христовъ съ Иванювской главы,
Какъ града жители отъ буйствъ врага страдали,
—Ихъ крыло рубище, тирана вѣчный стыдъ,—
Въ то время въ сихъ стѣнахъ спокойно пребывали
Игуменъ и Архимандритъ;

(*) Вмѣстѣ съ Лаврскою ризницею находилось здѣсь „Духовное завѣщаніе" Преосвященнаго Платона, Митрополита московскаго: по этому оно и не было прочтено при погребеніи сего Архипастыря.

Одинъ монастыря Угрѣшскаго Николы,
Другой Святителя, что въ Греціи глаголы
Въ желѣзныя сердца златые изливалъ,
И Златоустымъ свѣтъ котораго назвалъ.
О, адскихъ замысловъ коварный исполнитель!
Прерви змѣиный тонъ Парижанинъ Лессепсъ!
Насъ гласомъ материнмъ Москва къ себѣ зоветъ.
Прости, священная обитель!
Какъ ты покоила, какъ ты хранила насъ,
Такъ да покоитъ Богъ тебя на всякій часъ!

11. Октября 16 дня, 1824 года, во второмъ часу по полудни, Императоръ Александръ I, во время пребыванія своего въ Вологдѣ, посѣтилъ Спасоприлуцкій монастырь. Встрѣченный при входѣ въ монастырь у святыхъ воротъ настоятелемъ и всею братіею, Государь пошелъ въ нижнюю соборную церковь и здѣсь слушалъ краткій молебенъ и многолѣтіе; потомъ приложился къ ракамъ Угодниковъ Божіихъ, и принялъ отъ архимандрита благословеніе святою иконою, которую въ тотъ же день и отправилъ къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Изъ нижней церкви Онъ прошелъ въ верхнюю соборную и въ ризничную палатку, отсюда въ церковь Введенія и въ настоятельскія лѣтнія и зимнія келліи. Пробывъ въ монастырѣ около двухъ часовъ, Государь оставилъ оный, поручивъ себя общимъ молитвамъ иноковъ. При выходѣ изъ монастыря, у тѣхъ же святыхъ воротъ, Онъ благосклонно принялъ хлѣбъ—соль, поднесенную Его Величеству Прилуцкими жителями.

VIII.

Достопримѣчательные предметы.

Изъ предметовъ, находящихся въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ, особеннаго примѣчанія достойны:

1. *Мощи Преподобнаго Димитрія* Игумена *Прилуцкаго*,

почивающія подъ спудомъ въ аркѣ среди нижней большой церкви. Надъ мощами устроена изъ дерева, обитая мѣдными чеканными позолоченными листами, гробница, на которой положенъ образъ Преподобнаго, писанный въ ростъ. На образѣ риза чеканная серебряная 84 пробы, вѣсомъ 20 ф. 27 зол., вѣнецъ серебряный, золоченый, 84 пр., вѣсомъ 1 ф. 64 золотн. Въ рѣзныхъ клеймахъ на гробницѣ изображены: въ главахъ —съ одной стороны поставленіе Преподобнаго во Игумена, съ другой—преставленіе его; въ ногахъ—пришествіе его на Прилукъ.

2. *Мощи Благовѣрнаго Князя Углицкаго* Іоанна, въ монашествѣ *Игнатія*. Іоаннъ былъ сынъ Углицкаго Князя Андрея Васильевича, внукъ Вел. Князя Василья III Васильевича Темнаго и правнукъ Вел. Князя Димитрія IV Іоанновича Донскаго. На четырнадцатомъ году возраста Іоаннъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Княземъ Димитріемъ Андреевичемъ, сосланъ былъ дядею Велик. Княземъ Іоанномъ III Васильевичемъ, сперва въ Переславль Залѣсскій, потомъ на Бѣлоозеро и наконецъ въ Вологду, и пробылъ въ узахъ въ темницѣ тридцать два года. Ежедневная молитва услаждала жизнь его во время тридцати—двухъ лѣтняго заточенія; безвинное страданіе напоминало ему о наградѣ въ жизни будущей. Предъ смертію онъ постриженъ въ монашество Спасо-Прилуцкимъ Игуменомъ Мисаиломъ, и, принявъ схиму, скончался въ 1522 году, Мая 19 числа, въ которое церковь, ублажая добродѣтели Игнатія, и совершаетъ память его до нынѣ. (*) Братъ же его Димитрій Андреевичъ, поживъ послѣ него нѣсколько времени добрымъ и Богоугоднымъ житіемъ, скончался и погребенъ при ногахъ его (**). Надъ мощами

(*) Изъ житія Благовѣрнаго Князя Игнатія видно, что онъ принялъ монашество и схиму и преставился не въ самомъ монастырѣ, а въ темницѣ. Въ Вологодскомъ тюремномъ замкѣ есть чудотворный образъ Богоматери—*Радости всѣхъ скорбящихъ*, который принадлежалъ Игнатію, какъ говоритъ преданіе.

(**) Въ настоящее время мѣсто погребенія князя Димитрія Андреевича ничѣмъ не обозначено; но въ XVII столѣтіи надъ могилою его существовала

Игнатія деревянная съ рѣзьбою гробница, на которой положенъ писанный въ ростъ образъ его въ схимѣ. На образѣ вѣнецъ и цата чеканные изъ позолоченнаго серебра; окладъ серебряный басменнаго дѣла, также позолоченный; риза чеканная мѣдная отбѣленная.

3. Новыя *сѣни* надъ гробницами преподобнаго Димитрія и Благовѣрнаго Князя Игнатія, мѣдныя, литыя, на такихъ же столбцахъ, высеребренныя и по мѣстамъ вызолоченныя, устроенныя по новѣйшему рисунку въ 1882 году, на пожертвованія разныхъ боголюбцевъ, цѣнностію около 4000 рублей

4. *Запрестольный* деревянный осьмиконечный *Крестъ*, украшенный 84-мя рѣзными изъ бѣлой кости изображеніями разныхъ святыхъ и покрытый позолоченою мѣдью басменнаго дѣла. Этотъ крестъ называется Киликіевскимъ, вѣроятно потому, что вывезенъ въ Россію изъ Греческой Киликійской области, а въ монастырь принесенъ самимъ преподобнымъ Димитріемъ (см. VII. 4.).

5. *Образъ Преподобнаго Димитрія Прилуцкаго,* писанный Преподобнымъ Діонисіемъ Глушицкимъ, бывшій съ Великимъ Княземъ Іоанномъ III во время перваго похода его на Казань и почитаемый чудотворнымъ (см. VII 2.).

6. *Вериги Преподобнаго Димитрія,* желѣзный четвероконечный крестъ съ цѣпями.

7. *Вериги Благовѣрнаго Князя Игнатія* изъ желѣзныхъ полосъ: поломанныя цѣпи съ четвероконечнымъ крестомъ.

8. *Фелонь Преподобнаго Димитрія* изъ старинной шелковой матеріи, съ оплечьемъ рытаго бархата и крашенинною подкладкой. Можетъ быть, даръ Донскаго. Фелонь эта древ-

---

такая же деревянная, покрытая шелковой пеленою, гробница, какъ и надъ могилою брата его благов. князя Игнатія. Въ описи монастыря 1623 года сказано:... „Да надъ благовѣрнымъ княземъ Димитріемъ гробница деревянная, позолочена мухояромъ зеленымъ, покровъ тафта багрова, крестъ шитъ тафтянъ бѣлъ“. Можетъ быть, и надъ гробомъ князя Димитрія въ свое время совершались панихиды.

ней формы, или покроя, т. е. передняя сторона ея имѣетъ одинаковую длину съ задней.

9. Деревянный черный *костыль Преподобнаго Димитрія,* съ желѣзнымъ наконечникомъ,—обшитый краснымъ бархатомъ и обвитый золотымъ кружевомъ.

10. Большой *потиръ,* дискосъ, звѣзда и лжица—серебряные позолоченые, украшенные рѣзьбою, съ живописными изображеніями на финифти; вѣсу въ нихъ 18 фунтовъ 88 золотниковъ.

11. *Потиръ* Митрополита Нижегородскаго Филарета и при немъ дискосъ, звѣзда и три блюдца—серебряные позолоченные, вѣсомъ 6 фунтовъ 94 золотника.

12. Два *Евангелія,* изъ коихъ одно Московской печати 1682 года, на большой Александрійской бумагѣ, въ доскахъ, украшенныхъ чеканнымъ серебромъ съ яхонтами и изумрудами; другое большое же Евангеліе, печатанное въ Москвѣ 1759 года, въ серебряныхъ доскахъ съ нѣсколькими камушками, дѣлано радѣніемъ архимандрита Иннокентія Лаврова въ 1776 году; серебра на немъ 12 фунтовъ, 38 золотн.

13. *Три напрестольныхъ* серебряныхъ *креста,* изъ коихъ первый позолоченный съ святыми мощами, жертвованъ іеромонахомъ Патрикіемъ въ 1691 году, вторый—черневой работы съ позолотою, вѣсомъ 4 фунт. 84 золотн., дѣланъ въ 1779 г. при архимандритѣ Иннокентіѣ; третій позолоченный гладкій въ 3 фунт. 18 золотниковъ: на немъ распятіе финифтяное и четыре финифтяныхъ клейма.

14. *Ковчегъ для храненія св. Даровъ,* серебряный, золоченый черезъ огонь, въ видѣ пятиглавой церкви, вѣсомъ $5^3/_4$ ф. 84 пр.,—даяніе С.-Петербургскаго 1 гильдіи купца, почетнаго гражданина Сивохина въ 1882 году. Другой ковчегъ серебряный вѣсомъ въ 2 ф. 83 золотн.

15. Серебряный *сосудъ для благословенія хлѣбовъ* въ 5

фунт. 39 золотн.; большое серебряное *блюдо* въ 2 фунт. 23 золотн.

16. *Водосвятная чаша* мѣдная, чеканной работы, замѣчательная въ археологическомъ отношеніи. Даяніе Нижегородскаго митрополита Филарета 1683 года. (*)

17. *Три* архимандритскихъ *шапки*, изъ коихъ первая низана жемчугомъ по золотому фризу, съ восьмью филифтяными круглыми образами и столькими же коронами изъ камушковъ, опушена золотой бахрамою и подложена алою тафтой. Она жалована Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ архимандриту сего монастыря Серапіону (см. гл. VI.); вторая жемчужная же по бархату пунцоваго цвѣта, пожертвована княземъ Воротынскимъ; третія, также низанная жемчугомъ по бархату кофейнаго цвѣта, пожертвована княземъ.... Борисовичемъ Рѣпнинымъ. Всѣ три шапки, за ветхостію, были передѣланы.

(*) Рисунокъ и подробное описаніе этой чаши помѣщены въ Извѣст Импер. Русск. Археолог. Общества 1861 г. томъ III, стран. 285. Въ описаніи чаши сказано: вышина ея съ крестомъ 1 аршинъ 2 вершка, вышина до крышки 10 вершковъ; діаметръ ея внутри у верхняго края 11-ть вершковъ; вѣсъ чаши безъ крышки 22 фунта, съ крышкою 27½ фунтовъ. Вся чаша, кромѣ верхней части, состоитъ изъ сердцеобразныхъ, покрытыхъ узорчатою чеканью, выпуклостей, числомъ 36; крышка и поддонъ состоятъ изъ желобоватыхъ, искривленныхъ, также покрытыхъ узорами, выпуклостей. У верхняго края чаши вокругъ вырѣзана вглубь надпись слѣдующаго содержанія: „Лѣта 7191, мѣсяца „февруарія въ день по благословенію преосвященнѣйшаго Филарета, митрополи„та первопрестольника Нижняго Новгорода и Алатара, по обѣщанію его, здѣ„лана сія чаша, въ ней же бываетъ освященіе воды, мѣдная, лощатая, и дана „въ домъ Всемилостиваго Спаса и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ „Димитрія и князя Игнатія, иже на Прилуце, вологодскихъ чудотворцевъ, въ „поминокъ по своей души и по своихъ родителехъ, никимже отъемлемо да бу„детъ во вѣки.“—Внутри, на срединѣ дна чаши, утвержденъ кружокъ, покрытый узорчатой рѣзьбою. Долгое время, по причинѣ ветхости, чаша эта была безъ употребленія: въ 1858 году, тщаніемъ настоятеля монастыря и ректора волог. семинаріи архимандрита Ювеналія, поврежденныя мѣста на ней были исправлены и вся она снаружи вызолочена черезъ огонь. Въ „Кормовой книгѣ“ Спасоприлуцкаго монастыря, при исчисленіи разныхъ пожертвованій въ эту обитель митрополита Нижегородскаго Филарета, упоминается и эта чаша съ означеніемъ цѣны ея „въ 15 рублевъ, 19 алтынъ.“—

18. *Фелонь,* жалованная царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, изъ золотаго атласа, у ней оплечье шито по черному бархату золотомъ и серебромъ, вокругъ оплечья бѣлый капительный позументъ, подольникъ изъ зеленой камки, подкладка крашенинная синяя.

19. *Хоругви,* даръ Строгановыхъ, шитыя золотомъ, серебромъ и шелками, четвероугольной формы, мѣрою каждая по 1 арш. и 3½ вершка въ обѣ стороны. На одной изъ нихъ изображенъ Господь Іисусъ Христосъ во весь ростъ, съ раскрытымъ евангеліемъ въ лѣвой рукѣ и съ опущенной книзу благословляющей правой рукою; вверху надпись вязью: *Гдь Вседержитель.* По сторонамъ Спасителя два парящіе Ангела, изъ коихъ одинъ держитъ четвероконечный крестъ, а другой копіе и трость; надъ ними надпись: *Аггли Гдни;* у ногъ Спасителя припадающіе къ Нему Спасоприлуцкіе чудотворцы —преподобные Димитрій и князь Игнатій. На оборотной сторонѣ хоругви въ четвероугольникѣ вышитъ большой осмиконечный крестъ безъ изображенія на немъ Распятаго, но вверху, на средней части креста, находится кольцеобразное изображеніе цаты, или гривны, (каковыя обыкновенно привѣшиваются на иконахъ къ вѣнцу Спаса Вседержителя, Царя Славы, Софіи Премудрости Божіей и проч., съ тою разницею, что на иконахъ привѣшиваемыя цаты имѣютъ видъ полукружія или полумѣсяца, а здѣсь эта цата сомкнутая кольцеобразно); надъ верхней частью креста слова *Цръ Слвы, Іс. Хс.;* подъ средней перекладиной изображено *Ни—ка,* потомъ буквы *М. Л. Р. Б.* (т е. мѣсто лобное рай бысть), за тѣмъ буквы: *Г. Г.* (гора Голгоѳа), и *Г. А.* (глава Адамова); подъ нижней частью креста изображеніе Адамовой главы. По сторонамъ креста—справа копіе, слѣва трость и близъ нихъ стоящіе и плачущіе два ангела, съ надписями: *копіе, трость, Аггли Гдни;* вверху, у угловъ хоругви вышиты въ облакахъ, въ двухъ кругахъ, два человѣческія лица съ надписями: *слнце, луна;* позади креста, въ перспективѣ,

виднѣется какое-то большое великолѣпное зданіе.—На другой хоругви, съ одной стороны вышитъ образъ святителя Николая Мурликійскаго, во весь ростъ, въ фелони, безъ митры, держащаго въ лѣвой рукѣ церковь, а въ правой мечь; по сторонамъ Угодника на облакахъ, справа—Іисусъ Христосъ, подающій ему евангеліе, слѣва—Божія Матерь съ омофоромъ, вверху въ двухъ кругахъ подпись вязью: *Можайскій Чюдотворецъ;* образъ обведенъ четвероугольною, довольно широкою рамою, на которой вышито двадцать небольшихъ ($1^1/_2$ вершка въ діаметрѣ) круговъ, изъ коихъ въ четырехъ, находящихся по угламъ, изображены символы четырехъ евангелистовъ (ангелъ, орелъ, левъ, телецъ), держащіе книги евангелій, а въ остальныхъ шестнадцати кругахъ вышито вязью по частямъ слѣдующее воззваніе къ Угоднику: *„отче святый—Николае—аще во гробѣ—вселися—тело твое—ново (?) намъ—здѣваетъ изря—дная—твоя чюде—са и рака твоя точитъ—исцеленіе при—ходящимъ— с вѣрою.“* На оборотной сторонѣ этой хоругви образъ преподобныхъ Димитрія и Игнатія, Прилуцкихъ чудотворцевъ, въ моленіи къ Спасителю, изображенному на облакахъ; вокругъ всего образа вышита крупною вязью молитва къ симъ Угодникамъ, начинающаяся словами: *„иже отъ полудне яко звѣзды многосвѣтлыя возсіяша въ полунощи, въ предѣлехъ града Вологды явишася отцы преподобніи Димитріе и Игнатіе.*... и проч.

20. Въ монастырской библіотекѣ—*рукописи:* а) Житіе Преподобнаго Димитрія, сочиненное игуменомъ Спасоприлуцкаго монастыря Макаріемъ; б) Житіе Благовѣрнаго Князя Игнатія, составленное монахомъ сего монастыря Логгиномъ; в) особенныя службы симъ угодникамъ Божіимъ; г) Житіе св. Стефана перваго Епископа Великопермскаго и Кирилла Философа, писанное на хлопчатой бумагѣ, съ замѣчательными варіантами; д) Житіе Бориса и Глѣба, съ присовокупленіемъ другихъ житій и поучительныхъ словъ, писано на пергаменѣ; е) Прологъ въ двухъ книгахъ въ листъ, писанныхъ полууставомъ на пергаменѣ; письмо его относятъ къ началу XV вѣка;

ж) Кормовая книга Спасоприлуцкаго монастыря, въ 4 долю листа, писанная уставомъ; з) Житіе преподобнаго Ѳеодосія и прочихъ Печерскихъ угодниковъ Божіихъ; и) Харатейный сборникъ изъ сочиненій святыхъ Отцевъ; і) Трипѣснецъ, списанный на пергаменѣ, какъ видно изъ послѣсловія, „при Благовѣрномъ Князѣ Василіи Дмитреевичѣ и при всѣхъ правовѣрныхъ князи Юріи, Петрѣ, Кн. Ондрѣѣ, Кн. Костянтинѣ Дмитріевичѣхъ, во обители града Вологды, въ селѣ Васильевѣ Ивановича Говорова въ Петровскомъ...., нарядомъ Василія Ивановича, а благословеніемъ благочестиваго ерѣа Нестера, а рукою многогрѣшнаго раба Божіа Еусегніа, въ храмъ святаго отца Семеона Богопріемца и Анны Пророчицы“ и к.) многія другія рукописныя и старопечатныя книги.

21. Въ келліяхъ настоятельскихъ—*картины:* а) кающійся Петръ, б) обрученіе Сарры съ Товіею, в) блаженный Іеронимъ, размышляющій надъ мертвой головою, г) Кіевскій отшельникъ, молящійся предъ Распятіемъ, д) Сивилла, пророкающая рожденіе Спасителя; е) свиданіе Александра съ Діогеномъ; портреты: ж) Іоакима Патріарха Всероссійскаго, з) Гаврінла и и) Амвросія Митрополитовъ С.-Петербургскихъ, і) Митрополита Московскаго Платона; к) Пимена, л) Іосифа Золотова и м) Евгенія—Епископовъ Вологодскихъ; п) восьми членовъ Россійскаго Императорскаго Дома и проч. Эти картины—работы монастырскихъ живописцевъ (*) удостоились вниманія и одобренія Государя Императора Александра I, въ бытность Его въ монастырѣ въ 1824 году.

IX.

Списокъ настоятелей.

А. Игумены.

1. ПРЕПОДОБНЫЙ ДИМИТРІЙ, основатель монастыря, съ 1371 по 1392 годъ.

(*) Въ прежніе годы здѣсь была школа живописцевъ; но она уже давно уничтожилась.

2. ПАХОМІЙ, ученикъ Преподобнаго Димитрія, съ 1392 года. Но долго ли онъ управлялъ монастыремъ, и сколько послѣ него до 1499 года было игуменовъ—неизвѣстно.

3. МАКАРІЙ, сочинитель житія Преподобнаго Димитрія: годы его управленія неизвѣстны.

4. СЕРГІЙ 1, упоминается въ 1499 году.

5. МИСАИЛЪ съ 1510 по 1538 годъ. Онъ постригъ въ монашество, посхимилъ и схоронилъ Благовѣрнаго Князя Игнатія; въ 1537 году началъ строить въ монастырѣ соборную каменную церковь.

6. АѲАНАСІЙ 1, съ 1539 по 1546 г. Онъ въ 1542 году окончилъ строеніе соборной церкви. На имя его дана была въ 1541 году, Декабря 26, отъ царя Іоанна IV жалованная грамота Спасоприлуцкому монастырю о невзиманіи съ монастырскихъ вотчинныхъ селъ и деревень, въ продолженіе пяти лѣтъ, никакихъ пошлинъ по случаю окончанія постройки соборной монастырской церкви.

7. КАЛЛИСТРАТЪ, упом. въ 1547 и 1548 годахъ.

8. АРСЕНІЙ 1, съ 1551 по 1568 годъ.

9. ІОАКИМЪ 1, съ 1574 по 1582 годъ.

10. ГАЛАКТІОНЪ, упом. въ 1586—1589 годахъ.

11. НИФОНТЪ, съ 1591 по 1593 г.

12. ГУРІЙ, съ 1596 по 1603 г. Онъ въ 1598 г. былъ въ Москвѣ на соборѣ, и 1 Августа этого года подписался подъ соборною грамматою объ избраніи на царство Бориса Годунова.

13. ІАКОВЪ, упом. съ 1604 по 1607 г. При немъ, въ 1606 году, царь Василій Ивановичъ Шуйскій пожаловалъ этому монастырю грамоту, которою подтверждены права, данныя ему царями Іоанномъ Васильевичемъ, Ѳеодоромъ Ивановичемъ и Борисомъ Ѳедоровичемъ на безпошлинный проѣздъ отъ Вологды чрезъ Тотьму, Нянду и Устюгъ до Холмогоръ двухъ монастырскихъ насадовъ съ хлѣбомъ и разными припасами, также на безпошлинную покупку и продажу 14000 пудовъ соли въ пользу монастыря.

14. ТИХОНЪ, съ 1607 по 1612 г. Въ 1610 году онъ посылалъ изъ монастыря деньги на подмогу Государевымъ ратнымъ людямъ; а въ 1612 г. писалъ боярамъ Московскаго государства челобитную объ освобожденіи монастырской вотчины отъ податей.

15. КИРИЛЛЪ 2, съ 1613 по 1623 г. При немъ „Польскіе и Литовскіе и Русскіе воры, пришедъ въ монастырь, братью и служекъ и крестьянецъ многихъ посѣкли, и въ церкви Божіе милосердіе образы ободрали, и казну монастырскую безъ остатковъ поимали. И послѣ того Литовскаго разоренья, по Рождествѣ Христовѣ, пришедшій на Вологду для обереганья Сибирской Царевичъ Арасланъ Алеевичъ, да въ Февралѣ по Царевичеву письму, будто для обереганья пришедшій къ Вологдѣ же съ Романова Барай Мурза Кутумовъ съ Татары и съ казаки", снова разорили монастырь. По чему игуменъ Кириллъ въ 1614 году послалъ царю Михаилу Ѳеодоровичу челобитную объ освобожденіи монастырскихъ вотчинъ отъ взысканія столовыхъ въ пользу Дворца запасовъ, и въ томъ же году просилъ царя о недозволеніи Троицкому Сергіеву монастырю строить мельницу на рѣкѣ Вологдѣ; а въ 1619 году, по случаю „монастырскаго раззоренья и оскудѣнія" онъ просилъ также царя о безпошлинной покупкѣ и продажѣ 14.000 пудовъ соли и другихъ запасовъ для монастыря (*); на что и дана ему Царская жалованная грамота 21 Августа того же года.

16. ПИТИРИМЪ, упомин. съ 1623 по 1632 годъ.

17. АНТОНІЙ, съ 1632 по 1644 годъ.

18. ѲЕОДОСІЙ, съ 1644 по 1650 годъ, изъ игуменовъ Николаевскаго Озерскаго монастыря.

(*) Кириллъ просилъ объ этомъ потому, что „во 125 (1617) году, по Царскому указу, тарханныя грамоты (данныя монастырямъ) велѣно порудити и съ (монастырскихъ) товаровъ всякіе пошлины велѣно имати съ торговыми людьми въ рядъ".

Б. Архимандриты:

19. СЕРАПІОНЪ, послѣдній игуменъ и первый архимандритъ Спасоприлуцкаго монастыря, съ 1651 по 1654 годъ. Этотъ архимандритъ въ 1652 году сопровождалъ Новгородскаго митрополита, впослѣдствіи патріарха, Никона, посланнаго въ Соловецкій монастырь для перенесенія оттуда въ Москву мощей святителя Филиппа, митрополита московскаго. Въ 1654 году архимандритъ Серапіонъ уволенъ отъ настоятельства вслѣдствіе какой-то важной церковной пропажи изъ монастыря, и отпущенъ, согласно его желанію, на жительство въ Псковскій Печерскій монастырь.

20. ІОНА 1, АПРАКСИНЪ, съ 1654 по 1671 годъ. Онъ построилъ каменныя вокругъ монастыря стѣны съ башнями.

21. ЕВФРОСИНЪ, переведенный изъ Спасокаменнаго монастыря, настоятельствовалъ съ 1671 по 1672 годъ.

22. ИСАІЯ ЧЕРНЫШЕВЪ, съ 1672 по 1678 годъ.

23. ПАВЕЛЪ, съ 1679 по 1680 годъ.

24. ІОСИФЪ 2, АНДРЕЯНОВСКІЙ, въ 1680 г. переведенъ изъ настоятелей Павлообнорскаго монастыря; отсюда въ 1687 г. перемѣщенъ въ Кирилловъ Бѣлоезерскій монастырь.

25. ІОНА 2, съ 1687 по 1693 г. переведенъ изъ игуменовъ Кириллова Новоезерскаго монастыря.

26. СЕРГІЙ 2, съ 1693 по 1699 годъ: отсюда переведенъ въ настоятели Кириллова Бѣлоезерскаго монастыря.

27. АВРААМІЙ, съ 1699 по 1707 годъ, произведенъ въ архимандриты изъ іеромонаховъ Вологодскаго архіерейскаго дома, гдѣ былъ казначеемъ.

28. АѲАНАСІЙ, съ 1708 по 1711 годъ.

29. АРСЕНІЙ 2 ВОРОНОВЪ, съ 1712 по 1737 годъ. Родомъ былъ Вологодскаго уѣзда Благовѣщенской, что въ

Кузовлевѣ, церкви причетническій сынъ; постриженъ въ монашество въ Кирилло-Новозерскомъ монастырѣ 1709 г. февраля 11 дня; въ архимандриты произведенъ въ апрѣлѣ 1712 г.; до монашества былъ подъячимъ. Въ 1725 году, по указу Св. Синода, онъ былъ въ С.-Петербургѣ при погребеніи Императора Петра I, а въ слѣдующемъ 1726 году тамъ исправлялъ чреду священнослуженія; съ 1726 по 1727 г. былъ членомъ Св. Синода; въ 1727 г. получилъ граммату отправлять священнослуженіе на коврѣ; въ Октябрѣ 1729 г. переведенъ въ Чудовъ монастырь въ келари, гдѣ находился одинъ годъ; въ Декабрѣ 1730г. возвратился въ Спасоприлуцкій монастырь; въ 1737 г. опредѣленъ келаремъ въ Троице Сергіеву лавру и тамъ скончался.

30. ГАВРІИЛЪ I ВОРОНОВЪ, родной братъ Арсенія, произведенъ въ архимандриты въ 1729 г. изъ іеромонаховъ Вологодскаго архіерейскаго дома, гдѣ былъ и ризничимъ; управлялъ Спасоприлуцкимъ монастыремъ въ бытность брата своего въ Чудовѣ монастырѣ (съ октября 1729 по декабрь 1730 г.), а по возвращеніи Арсенія изъ Чудова, переведенъ въ Спасокаменный монастырь.

31. АРСЕНІЙ З БОРИЦЕВСКІЙ, съ 1737 по 1762 годъ, изъ архимандритовъ Вологодскаго Кирилліева монастыря. Въ 1740 году, по указу Св. Синода, онъ былъ въ С.-Петербургѣ при погребеніи Императрицы Анны Іоанновны; въ 1748 г. отправлялъ чреду священнослуженія; въ 1762 году испросилъ себѣ увольненіе отъ управленія монастыремъ, и, принявъ схиму, жилъ въ немъ на покоѣ до 1764 года, въ которомъ скончался. Погребенъ въ этомъ же монастырѣ.

32. МАРКЪ АНТОНСКІЙ, кіевлянинъ, съ 1762 по 1774 годъ, изъ игуменовъ Колоцкаго монастыря. Скончался 8 Октября 1774 г. и погребенъ противъ крыльца холодной монастырской церкви.

33. ИННОКЕНТІЙ ЛАВРОВЪ, съ 1774 по 1805 г.,

изъ экономовъ Вологодскаго архіерейскаго дома и игуменовъ Корнилиева монастыря.

В) Архимандриты и Ректоры Вологодской семинаріи:

34. АМВРОСІЙ РОЖДЕСТВЕНСКІЙ (ВЕЩЕЗЕРОВЪ), съ 1805 по 1811 г., изъ архимандритовъ Вологодскаго Спасокаменнаго Духова монастыря. Въ 1811 г. онъ былъ вызванъ на чреду священнослуженія, послѣ которой переведенъ въ Новгородскую епархію; въ 1817 году хиротонисанъ во епископа въ Вятку; оттуда въ 1822 году, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа перемѣщенъ въ Тобольскъ, гдѣ и скончался въ 1825 году.

35. ѲЕОФИЛАКТЪ ШИРЯЕВЪ, съ 1811 по 1814 г., изъ архимандритовъ же Спасокаменскаго Духова монастыря. Въ 1814 году былъ на чредѣ священнослуженія, а 17 августа того же года переведенъ въ первоклассный Пафнутіевъ Боровскій монастырь и опредѣленъ ректоромъ въ Калужскую семинарію; въ 1821 г. 23 іюля хиротонисанъ во епископа въ Тамбовъ и тамъ скончался 20 мая 1824 года.

36. ГАВРІИЛЪ 2 РОЗАНОВЪ, съ 1814 по 1820 г., изъ архимандритовъ того же Спасокаменнаго Духова монастыря. Въ 1819 г. 20 Декабря выбылъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія. Въ 1820 г. перемѣщенъ въ ректоры Ярославской семинаріи съ настоятельствомъ въ первоклассномъ Толгскомъ монастырѣ. Въ 1821 году 18 Сентября рукоположенъ въ епископа Орловской епархіи. Въ 1828 году переведенъ изъ Орла въ Екатеринославль, съ наименованіемъ (въ 1832 г.) архіепископомъ Екатеринославскимъ, Херсонскимъ и Таврическимъ а потомъ, по отдѣленіи Екатеринославля, Херсонскимъ и Таврическимъ, съ мѣстопребываніемъ въ Одессѣ. Въ 1848 г. 1-го марта переведенъ въ Тверь; въ 1857 г., 15 февраля, уволенъ на покой и въ 1858 г. 8 сентября скончался въ Желтиковѣ монастырѣ, гдѣ и погребенъ.

37. ЕВТИХІАНЪ ЛЕСТЕВЪ, съ 1821 по 1833 годъ. Родомъ изъ Нижегородской епархіи; воспитанникъ перзаго курса С. П. бургской дух. академіи, по окончаніи курса въ которой, со степенью магистра, былъ опредѣленъ въ 1814 г августа 13, инспекторомъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Костромскую семинарію. Въ 1819 году, іюня 28, постриженъ въ монашество. Въ 1820 г. сентября 28, назначенъ ректоромъ Костромской семинаріи. Въ 1821 г. января 2, опредѣленъ ректоромъ въ Вологодскую семинарію, съ порученіемъ въ управленіе его Спасоприлуцкаго монастыря. Въ 1830 г. былъ въ С. П. бургѣ на чредѣ священнослуженія. Въ 1833 г. сдѣланъ настоятелемъ Нижскаго первокласснаго монастыря и ректоромъ Воронежской семинаріи, откуда въ 1836 году уволенъ на покой въ Солотчинскій монастырь Рязанской епархіи и тамъ скончался.

38. ѲЕОГНОСТЪ ЛЕБЕДЕВЪ, съ 1833 по 1841 г. Родомъ изъ Тверской епархіи. По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ, былъ съ 1827 по 1833 г. баккалавромъ въ Московской духовной академіи, гдѣ и постриженъ въ монашество въ 1832 году. Въ 1833 г. былъ назначенъ ректоромъ Волог. семинаріи съ настоятельствомъ въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ. Въ 1838 и 1839 г. г. былъ въ С.-Петербургѣ на чредѣ священнослуженія и трудился по изданію каноническихъ постановленій Православныя церкви. Въ 1841 г. опредѣленъ настоятелемъ первокласснаго Толгскаго монастыря, профессоромъ и ректоромъ С.-Петербургской семинаріи. Въ 1848 г. рукоположенъ во епископа Острогожскаго, викарія Воронежской епархіи; съ 1852 по 1856 г. былъ епископомъ Вологодскимъ; съ 1856 по 1862 г. сперва епископомъ, потомъ архіепископомъ Тобольскимъ; съ 1862 г. архіепископомъ Псковскимъ до самой кончины, послѣдовавшей апрѣля 21 дня, 1869 года.

39. АѲАНАСІЙ БОРИСОВИЧЪ, съ 1841 по 1846 г.

Родомъ изъ Подольской епархіи. Изъ соборныхъ іеромонаховъ и экстраординарныхъ профессоровъ Кіевской Дух. Академіи назначенъ въ 1841 году, 30 іюня ректоромъ Вологодской семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и настоятелемъ Спасоприлуцкаго монастыря; вступилъ въ управленіе монастыремъ въ сентябрѣ 1841 года. Въ 1846 году переведенъ въ Черниговскую семинарію ректоромъ и настоятелемъ первокласснаго Черниговскаго Елецкаго монастыря, гдѣ и скончался отъ холеры 3 декабря 1847 года.

40. АДРІАНЪ ТЯЖЕЛОВЪ съ 1846 по 1849 г. Уроженецъ Тверской епархіи, воспитанникъ Московской духовн. академіи 1824—1828 годовъ. До настоятельства въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ былъ съ 1828 по 1833 г. инспекторомъ и учителемъ Вятской семинаріи и (съ 1830 года) настоятелемъ третьекласснаго Слободскаго Крестовоздвиженскаго монастыря: съ 1833 по 1841 годъ ректоромъ Тамбовской семинаріи и настоятелемъ третьекласснаго Козловскаго Троицкаго монастыря; съ 1841 по 1846 г. ректоромъ Черниговской семинаріи и настоятелемъ первокласснаго Елецкаго монастыря. Въ 1846 г. переведенъ ректоромъ въ Вологодскую семинарію съ настоятельствомъ въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ и съ оставленіемъ при немъ лично степени настоятеля первокласснаго монастыря. Въ 1849 году уволенъ отъ должности ректора и отъ настоятельства въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ и помѣщенъ на жительство въ Александроневской лаврѣ; потомъ былъ настоятелемъ Старицкаго монастыря Тверской епархіи; въ 1868 г. назначенъ настоятелемъ Астраханскаго Преображенскаго монастыря; въ 1870 году перемѣщенъ въ Волынскую епархію, но не достигнувъ мѣста назначенія, скончался въ Угрѣшскомъ монастырѣ близъ Москвы.

41. ЮВЕНАЛІЙ ЗНАМЕНСКІЙ, съ 1849 по 1860 г. Уроженецъ Орловской епархіи, воспитанникъ съ 1836 по 1840 г. Московской дух. академіи. Въ 1840 г. изъ инспекторовъ Виоанской семинаріи опредѣленъ ректоромъ Вологод-

ской семинаріи, а въ 1850 г., іюля 7, настоятелемъ Спасоприлуцкаго монастыря. Въ 1860 г. переведенъ на вакансію ректора въ Рязанскую семинарію съ настоятельствомъ въ Рязанскомъ Спасскомъ монастырѣ. По увольненіи въ 1867 г. отъ духовноучилищной службы, опредѣленъ былъ настоятелемъ Казанскаго Зилантова монастыря, а въ 1871 году переведенъ въ настоятели первокласснаго Свіяжскаго монастыря, откуда въ 1883 году перемѣщенъ въ Балаклавскій Георгіевскій первоклассный монастырь Таврической епархіи.

42. ІОНАѲАНЪ РУДНЕВЪ, съ 1860 по 1864 г. Изъ инспекторовъ Орловской семинаріи, въ 1860 г. 6 октября назначенъ ректоромъ въ Вологодскую семинарію съ настоятельствомъ въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ; въ 1864 г. марта 31, перемѣщенъ въ ректоры Олонецкой семинаріи; въ 1866 г., сентября 4, рукоположенъ во епископа Кинешемскаго, викарія Костромской епархіи; въ 1869 г. Высочайше повелѣно ему быть епископомъ Олонецкимъ и Петрозаводскимъ; въ 1877 году переведенъ на каѳедру Ярославской епархіи, гдѣ находится и доселѣ, въ санѣ (съ 1883 года) архіепископа.

43. ПОЛИВКТЪ ПЯСКОВСКІЙ, съ 1864 по 1867 г. Уроженецъ Могилевской епархіи, воспитанникъ съ 1819 по 1853 г. С.П.бургской духовной академіи. Въ 1862 г. назначенъ инспекторомъ въ Вологодскую семинарію съ настоятельствомъ въ Спасокаменномъ Духовѣ монастырѣ. Въ 1864 г. опредѣленъ ректоромъ Волог. семинаріи и настоятелемъ Спасоприлуцкаго монастыря. Въ 1867 г., по прошенію, уволенъ отъ духовноучилищной службы, съ назначеніемъ ему въ управленіе Витебскаго Маркова Святотроицкаго первокласснаго монастыря.

Въ 1868 году учреждено въ Вологодской епархіи викаріатство, съ наименованіемъ викаріевъ епископами Тотемскими. Мѣстопребываніемъ для нихъ назначенъ и предоставленъ въ ихъ управленіе монастырь Спасоприлуцкій.

Г. Епископы Тотемскіе, викаріи Вологодской епархіи:

44. ПАВЕЛЪ (въ мірѣ Алексѣй) ПОПОВЪ, съ 1867 по 1874 г. Уроженецъ Вологодской епархіи, воспитанникъ (съ 1846 по 1850 г.) Московской дух. академіи. Изъ вдовыхъ протоіереевъ и ректоровъ Вологодскаго духовнаго училища, въ 1867 г. Января 15, постриженъ въ монашество, а 22 числа того же мѣсяца произведенъ во игумена. Въ томъ же году, опредѣленіемъ Св. Синода отъ 6 февраля, назначенъ ректоромъ Волог. семинаріи и настоятелемъ Спасоприлуцкаго монастыря, съ производствомъ въ санъ архимандрита. Въ 1868 году Высочайше утвержденнымъ въ 22 день Августа докладомъ Св. Синода, повелѣно ему быть епископомъ Тотемскимъ, викаріемъ Вологодской епархіи, съ предоставленіемъ въ управленіе его Спасоприлуцкаго монастыря; рукоположенъ въ санъ епископа 13 Октября тогоже года. Скончался 4 Ноября, 1874 г. на 48 году отъ рожденія и погребенъ въ нижнемъ этажѣ соборнаго храма монастыря, въ придѣлѣ преп. Сергія Радонежскаго, подлѣ южной стороны столпа, находящагося за правымъ клиросомъ храма преподд. Димитрія и Игнатія.

45. ВАРЛААМЪ, съ 1875 по 1876 годъ. Изъ ректоровъ Кишиневской дух. семинаріи, въ 1875 г., 18 февраля, рукоположенъ во епископа Тотемскаго, викарія Вологодской епархіи. Въ 1876 году, 9 Сентября, назначенъ епископомъ Выборгскимъ, вторымъ викаріемъ С.П.бургской епархіи. Въ 1880 г. переведенъ на каѳедру Минской епархіи, гдѣ находится и доселѣ.

Послѣ преосвященнаго Варлаама, монастырь Спасоприлуцкій, съ 1876 года, за непазначеніемъ вновь викарія, управляется игуменомъ.

46. ПАВЕЛЪ (въ мірѣ Платонъ) ПОПОВЪ, игуменъ, съ 1876 года. Родомъ Вологодской епархіи Никольскаго уѣ-

зда, Кичменской Благовѣщенской церкви причетническій сынъ. По окончаніи въ Никольскомъ духовномъ училищѣ причетническаго класса, поступилъ 22 Августа 1859 года въ число послушниковъ Семигородной Успенской пустыни, въ которой и постриженъ въ монашество 3 Ноября 1863 года. Въ томъ же 1868 году 16 Ноября рукоположенъ въ іеродіакона, а 18 числа того же Ноября въ іеромонаха. Въ 1870 году, Сентября 4, указомъ Волог. духовной консисторіи переведенъ въ Спасоприлуцкій монастырь, гдѣ проходилъ должность благочиннаго по 25 Августа 1871 года, а 25 Августа опредѣленъ испра. вляющимъ должность казначея. Въ томъ же году, Мая 30, за доброе поведеніе и полезную для монастыря службу награжденъ набедренникомъ. Въ 1874 г. 22 Августа утвержденъ дѣйствительнымъ казначеемъ. Въ томъ же году съ 11-го Ноября, по смерти Преосвященнаго викарія Павла, по 20 Марта, по день прибытія Преосвященнаго викарія Варлаама, управлялъ монастыремъ. Въ 1876 году, 14 Сентября, съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Ѳеодосія, Епископа Вологодскаго и Устюжскаго, Преосвященнымъ викаріемъ Варлаамомъ, Епископомъ Тотемскимъ, возведенъ въ санъ игумена. Съ 5 Октября 1876 года, по выбытіи Преосвященнаго викарія Варлаама, вторично проходилъ должность управляющаго монастыремъ до 1880 года, 21 Февраля, въ которое опредѣленъ дѣйствительнымъ настоятелемъ сего монастыря.—Въ 1884 году, ко дню св. Пасхи (8 апрѣля) награжденъ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ.

X.

Число братіи и средства содержанія.

Число братіи Спаприлуцкаго монастыря въ настоящее время, кромѣ настоятеля, 10 человѣкъ, а именно: іеромонаховъ—4, бѣлыхъ священниковъ—1, іеродіаконовъ—1, бѣлыхъ діаконовъ—1, простыхъ монаховъ—1, послушниковъ—2. Кромѣ показаннаго числа братіи, еще постоянно проживаетъ въ

монастырѣ человѣкъ 15 на разныхъ неуказныхъ послушаніяхъ, какъ-то: клиросные, звонари, привратники, келейники, скотникъ, кучеръ и проч.

На содержаніе свое монастырь получаетъ:

1. По штату положеннаго оклада 1250 руб. 3 коп.

2. Процентовъ по билетамъ Сохранной Казны, имѣющимся отъ разныхъ кредитныхъ учрежденій, съ капитала 28,228 рублей . . . . 1299 руб. 78 коп.

И того постоянно получаемыхъ . 2549 руб. 81 коп.

3. Оброчныхъ денегъ съ рыбныхъ ловель до 500 руб.

4. За монастырское подворье въ Вологдѣ—14 р. 28 коп.

5. Доходовъ непостоянныхъ денежныхъ, свѣчныхъ, прикладныхъ, кошельковыхъ, благотворительныхъ и другихъ до 4000 рублей.

А всего въ годъ постоянныхъ и непостоянныхъ доходовъ около 7000 рублей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

1. Мѣстоположеніе и названіе монастыря . . . 1.

2. Начало монастыря и жизнь его основателя . . —

3. Состояніе монастыря послѣ преп. Димитрія до штатовъ 1764 года . . . . . 11.

4. Нынѣшнее устройство монастыря . . . . 14.

5. Монастырскія угодья . . . . . 25.

6. Настоятельство, отличіе и степень . . . . 27.

7. Достопамятныя происшествія . . . . . 29.

8. Достопримѣчательные предметы . . . . . 33.

9. Списокъ настоятелей . . . . . 49.

10. Число братіи и средства содержанія . . . 59.

ПРЕПОДОБНЫЙ ДИМИТРІЙ,

ИГУМЕНЪ ПРИЛУЦКІЙ

ВОЛОГОДСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Свящ. І. Вѣрюжскаго.

ВОЛОГДА.

Печатано въ типографіи В. А. Гудкова-Бѣлякова.

1879.

Отъ С.-Петерб. Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. С.-Петерб. 12 Января 1879 года.

Цензоръ Архимандритъ *Арсеній*.

№ 21.

ПРЕПОДОБНЫЙ ДИМИТРІЙ ПРИЛУЦКІЙ.

Великій угодникъ Божій и чудотворецъ св. Димитрій родился въ началѣ XIV вѣка въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ отъ благочестивыхъ и богатыхъ родителей купеческаго званія и подъ ихъ бдительнымъ присмотромъ провелъ свои юношескіе годы. Родители его естественно смотрѣли на своего сына какъ на будущаго купца, которому они передадутъ свои капиталы, а онъ будетъ продолжать ихъ торговлю. Такими надеждами они могли утѣшаться тѣмъ болѣе, что Димитрій еще мальчикомъ отличался благонравіемъ и отецъ съ матерью можетъ быть не одинъ разъ горячо благодарили въ душѣ Бога за своего сына, за то, что собранный ими капиталъ—трудъ всей ихъ жизни-перейдетъ въ надежные руки и не изгинетъ прахомъ. Съ этою цѣлію они отдали его учиться грамотѣ, которой онъ выучился скоро, и старались передать ему познанія, необходимыя въ ихъ званіи. По купеческому обычаю Димитрій вѣроятно рано сталъ знакомиться съ торговлею подъ руководствомъ отца, которому и помогалъ, какъ мальчикъ толковый

и грамотный. Не удивительно, если родители утѣшались, глядя на своего сына и съ отраднымъ чувствомъ смотрѣли на будущее, возлагая на сына всѣ свои надежды.— Ожиданія ихъ однако не сбылись, хотя сынъ и не промоталъ отцовскаго состоянія. Иной, высшей цѣли посвятилъ себя Димитрій и ее преслѣдовалъ въ теченіи всей своей жизни.

Благочестивые родители, желая дать своему сыну сколько возможно лучшее воспитаніе, старались прежде всего вселить въ его сердце страхъ Божій, какъ начало премудрости и источникъ временнаго и вѣчнаго счастія. Такимъ образомъ религіозная настроенность съ самыхъ раннихъ лѣтъ глубоко западала въ душу отрока, быстро въ немъ развивалась и не замедлила отразиться на всемъ его поведеніи. Съ самаго дѣтства онъ показывалъ въ себѣ несвойственную дѣтямъ сдержанность, удалялся дѣтскихъ игръ и забавъ и не требовалъ, по примѣру другихъ дѣтей богатыхъ родителей, что бы слуги ухаживали за нимъ и раболѣпно угождали ему. Изученіе грамоты, пробуждая мысль мальчика и питая его любознательность, въ то же время съ одной стороны возбуждаетъ въ немъ сознательное отношеніе къ себѣ и ко всему окружающему, съ другой—даетъ новый, сильнѣйшій толчекъ развитію его религіознаго чувства. Отрокъ съ жаромъ предается чтенію священнаго писанія, стараясь проникнуть въ смыслъ его, извлекая изъ него для себя уроки и примѣры для подражанія; по чѣмъ болѣе онъ знакомился съ священными книгами, тѣмъ менѣе чувствовалъ въ себѣ наклонности къ торговымъ дѣламъ. Слово Божіе раскрыло и показало ему всю непрочность земнымъ благъ, тщету и опасность для душевнаго спасенія мірскихъ привязанностей, оно возвысило и очистило его представленія о настоящей, скоро-преходящей, суетной человѣческой жизни, о ничтожности земныхъ благъ, удовольствій и наслажденій, которыя всѣ не въ состояніи удовлет-

ворить человѣческаго духа въ его стремленіи къ безконечному добру, счастію и блаженству. Вмѣсто скоротечныхъ благъ и мимолетнаго счастія оно раскрыло предъ отроческими очами Димитрія красоту вѣчныхъ благъ и полноту небеснаго счастія, представило и облакъ живыхъ свидѣтелей (Евр. XII, 1.), которые презирали все земное, посвятили себя единственно на служеніе Богу и шли по избранному ими пути, безропотно перенося всевозможныя лишенія и страданія. Высокіе примѣры св. подвижниковъ, богодухновенныхъ пророковъ и апостоловъ озарили душу юноши новыми, нѣвѣдомыми ему идеалами, въ сравненіи съ которыми настоящія его занятія съ отцемъ торговлею показались ему ничтожными и безцѣльными. Чистое сердце отрока устремилось къ иной—духовной куплѣ, жаждало сокровищъ и богатствъ вѣчныхъ, ихъ же ни червь, ни тля тлитъ, ни такіе подкапываютъ и крадутъ (Мѳ. VI, 19). Достигши юношескихъ лѣтъ, Димитрій на столько измѣнился въ своихъ взглядахъ привычкахъ и образѣ жизни, на столько охладѣлъ къ торговлѣ [1]), богатству, къ тому положенію, какое занималъ въ семьѣ [2]) и въ обществѣ, и къ той карьерѣ, какая его ожидала,— что вѣроятно сами родители поняли несбыточность своихъ надеждъ и безполезность увѣщаній отклонить сына отъ того идеала жизни, къ какому онъ стремился со всѣмъ увлеченіемъ и горячностію молодости. [3]) Самъ Димитрій болѣе и болѣе возгараясь любовію къ Богу, [4]) возвышается до рѣшимости оставить все и всецѣло посвятить себя на

1.) Повинуяся во всемъ родителемъ своимъ по закону Божію, развѣ купля житейскія небрежаше, паче того родитель—отецъ творяше. Рукоп. житіе пр. Димитрія.

2.) Славныхъ родителей, паче многимъ богатствомъ цвѣтуще, паче велію куплю творящихъ. Тамъ же.

3.) Житіе умалчиваетъ о томъ, съ какимъ чувствомъ родители приняли намѣреніе сына избрать себѣ новый родъ жизни.

4.) Отъ младыхъ ногтей Бога возлюби и Богъ того возлюби. Тамъ же.

служеніе Ему. [5]) Въ цвѣтущіе годы жизни молодой человѣкъ прекрасной наружности, сынъ почтенныхъ и богатыхъ родителей, умный и благовоспитанный [6]), блестящій женихъ, обращавшій на себя вниманіе дѣвицъ и матерей,— неожиданно къ общему удивленію отказывается отъ родительскаго наслѣдства въ пользу своего брата, оставляетъ отцовскій домъ и принимаетъ постриженіе въ Нагорномъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ. [7])

Самозванъ сый Димитрій всего себя посвящаетъ въ монастырѣ исполненію иноческихъ обѣтовъ, не токмо власы главы своей постригаетъ, но и вся соблазны, суеты и любленіе и сласти мірскія отсѣцаетъ, токмо единаго Христа пріобряща и того стопамъ послѣдуя, свою волю отмеща, на братію служаше съ повиновеніемъ, и паки много потрудився на добродѣтель, трезвѣніемъ и молитвою чистою и смиреніемъ послѣднимъ и любовію духовною ко всѣмъ и оттуду обрѣте плодъ спасенія, поучаяся въ законѣ Господни день и нощь, трудолюбный и присный богоугодный подвизатель и цѣломудріемъ и чистымъ сердцемъ взыская Бога и прозорещи ангельское житіе имѣя. Послушаніе его настоятелю

5.) Единаго Христа Бога взыскуя вниматне блаженный о будущемъ вѣцѣ и о судѣ Божіи, и о воздаяніи комуждо по дѣломъ его и о царствіи небеснемъ и о праведныхъ радости и о веселіи райскія породы, разсмотрѣвъ убо святый отъ вѣтхаго и новаго Завѣта сего свѣта житіе скоромимующее, умилися душею въ страхъ Божій и по семъ остави пиръ сей суетный и бысть монахъ...

6.) Паче же превосходя разумомъ и смиренною мудростію многихъ сверстникъ своихъ.

7.) Списатель житія игуменъ Макарій говоритъ, что пр. Димитрій постриженъ былъ въ Горицкомъ Богородицкомъ монастырѣ. Это же самое повторено и въ исторіи росс. іерархіи (III. 744) и другихъ. Но Горицкій монастырь устроенъ супругою Донскаго Евдокіею въ 1392 г. въ благодарность за избавленіе отъ опасности быть захваченною татарами въ семъ городѣ при нашествіи Тохтамыша на Москву. Димитрій же въ 1392 г. уже скончался, достигнувъ глубокой старости.

было совершенное, служеніе братіи—усердное, постъ столь стогій, что всѣ дивились его терпѣнію; за его простоту и ангельское незлобіе всѣ и монахи и бѣльцы любили его и почитали, какъ угодника Божія. Слухъ о его добродѣтеляхъ скоро дошелъ до архипастыря и сколько преподобный ни отказывался, ссылаясь на свое недостоинство, онъ былъ удостоенъ сана священства. Какъ вѣрный рабъ Владыки, принявши великій талантъ, преподобный усугубилъ свои подвиги, сіяя во обители яко звѣзда пресвѣтлая.

Неизвѣстно, долго ли пр. Димитрій украшалъ собою мѣсто своего постриженія—монастырь Нагорный, но такъ какъ не только въ немъ, но почти во всѣхъ монастыряхъ на сѣверѣ Россіи не было общежитія, то преподобный, ревнуя о славѣ Божіей и стремясь къ жизни болѣе безмятежной и всецѣло преданной однимъ только заботамъ о спасеніи души, рѣшился основать новый монастырь со строгимъ уставомъ общежитія. Испросивъ благословеніе архипастыря, пр. Димитрій при помощи добрыхъ людей, такъ какъ самъ рѣшительно не имѣлъ ничего, кромѣ одной монашеской рясы и власяницы, вскорѣ поставилъ храмъ во имя святителя Николая и устроилъ при немъ общежительный монастырь. Съ Нагорнаго преподобный переселяется теперь на болото, не только духомъ, но и самымъ мѣстомъ жительства стараясь унизиться и смириться, чтобы приблизиться къ Богу. Не привлекательна была мѣстность новой обители, устроенной за городомъ, на сыромъ и болотистомъ мѣстѣ, въ одной верстѣ отъ Плещеева озера,—но преподобный не былъ разборчивъ въ избраніи мѣста и мало обращалъ вниманія на то, что прямо не относилось къ единственной его цѣли—спасенію души. Не смотря на такое невыгодное положеніе монастыря, на бѣдность и незатѣйливость монастырскаго строенія, на отсутствіе селъ и угодій, на то, что обитателямъ его неминуемо предстояли труды и лишенія,—примѣръ преподобнаго и его вліяніе на переяславское общество

были столь сильны, что едва только Димитрій поселился въ основанномъ имъ монастырѣ, во множествѣ стали приходить къ нему и монахи изъ другихъ монастырей и бѣльцы изъ городовъ и селеній, желая съ нимъ сожительствовать и имѣть его своимъ руководителемъ ко спасенію. Какъ отецъ чадолюбивый, преподобный съ любовію и радушіемъ принималъ всѣхъ и, возведенный въ санъ игумена, такъ заботливо, съ такимъ смиреніемъ и незлобіемъ направлялъ ко спасенію ввѣренное ему стадо, умѣлъ поставить себя въ такія отношенія къ братіи, что всѣ смотрѣли на него, какъ на ангела Божія, и во всемъ съ охотою и любовію повиновались ему, какъ самому Христу. Стоило только игумену приказать что-нибудь одному изъ братіи, и семеро готовы были тотчасъ же исполнить повелѣніе. Особенные случаи и обстоятельства, обнаружившія въ пр. Димитріи присутствіе благодати Божіей и силу чудотвореній, не мало способствовали установленію тѣхъ отношеній, въ какихъ иноки, по духу монастырскаго устава, должны были находиться къ своему игумену. Разсказываютъ, что одаренный необыкновенною красотою [9]) и опасаясь, какъ бы она не послужила кому-нибудь во вредъ и искушеніе, преподобный хотя и старался уничтожить и увядить ее постомъ и суровою жизнію,—но отъ поста лице его еще болѣе просвѣщалось и дѣлалось прекраснѣе, подобно тому, какъ цвѣли здоровьемъ и красотою лица трехъ отроковъ въ Вавилонѣ. Поэтому Димитрій, когда случалось ему бесѣдовать съ мужчинами, закрывалъ лице своимъ монашескимъ куколемъ, а съ женщинами никогда не бесѣдовалъ, такъ что очень не многіе видали его лице. Такъ поступать пр. Димитрій вынужденъ былъ особенно потому, что его монастырь посѣщали очень многіе изъ горожанъ. Мужчины, женщины и

8.) Вси дивляхуся людіе глаголюще, яко толику доброту тѣлесную погуби Бога ради, постомъ и терпѣніемъ всящемъ и молитвою и труды.

дѣти, привлекаемые частію уваженіемъ къ самому игумену, частію близостію монастыря отъ города, благоговѣніемъ и стройностію совершенія всѣхъ церковныхъ службъ, въ большомъ числѣ любили приходить къ монастырскому богослуженію въ воскресные и праздничные дни. Одна изъ знатныхъ переяславскихъ женъ, наслышавшись о необыкновенной красотѣ молодаго игумена, сдѣлалась усердною посѣтительницею монастыря. Долгое время старанія ея увидѣть пр. Димитрія были безуспѣшны, и вотъ она, подстрекаемая пустымъ женскимъ любопытствомъ, забывъ приличіе и стыдъ, подкрадывается къ его кельѣ, припадаетъ къ окну и смотритъ на игумена. Въ это время преподобный готовился въ своей кельѣ къ Божественной литургіи и, не предполагая, чтобы кто-нибудь могъ быть близь кельи и видѣть его, имѣлъ лице свое открытымъ. Лице подвижника сіяло необыкновеннымъ свѣтомъ, онъ показался ей не человѣкомъ, а ангеломъ и она до того была поражена его строгимъ взглядомъ, что отъ страха упала на землю и во всемъ тѣлѣ своемъ почувствовала совершенное разслабленіе и изнеможеніе. Крикъ ужаса и рыданія привлекли въ ней нѣкоторыхъ изъ братій, проходившихъ въ это время въ церковь. Обливаясь слезами, она разсказала имъ о своемъ дерзкомъ и безумномъ поступкѣ и умоляла ихъ испросить ей прощеніе у преподобнаго. Братія сжалилась надъ ея бѣдственнымъ положеніемъ и просили своего настоятеля простить ей вину. Тронутый слезами и раскаяніемъ несчастной, онъ сквотостію упрекнулъ ее: «для чего ты, неразумная, захотѣла видѣть грѣшника, уже умершаго для міра?» Затѣмъ, преподавши ей наставленіе о томъ, какъ женщинѣ должно вести себя дома и въ церкви, стараясь отличать себя болѣе скромностію, стыдливостію и цѣломудріемъ, нежели богатствомъ и пышностію парядовъ, простилъ и благословилъ ее, сотворивъ надъ нею крестное знаменіе. Тогда разслабленная, къ удивленію всѣхъ бывшихъ тутъ, почувство-

вала себя совершенно здоровою и отправилась въ свой домъ, славя Бога и благодаря Его угодника.

Важнымъ событіемъ для пр. Димитрія, во время его игуменства въ Никольскомъ монастырѣ, было личное свиданіе и знакомство его съ пр. Сергіемъ Радонежскимъ, обратившееся потомъ въ искреннее дружество. Въ то время, когда пр. Димитрій, подобно свѣтлой звѣздѣ, сіялъ изъ своего болота свѣтомъ своихъ добродѣтелей и назидалъ жителей Переяславля и братію своимъ ученіемъ и примѣромъ, въ 60 верстахъ отъ Переяславля, въ дремучихъ лѣсахъ радонежскихъ, восходило другое свѣтило, Богоносный Сергій, отецъ и руководитель иноковъ для всего сѣвера. Друзьямъ Божіимъ свойственно любить другъ друга и радоваться духовному преуспѣянію единонравныхъ съ ними трудниковъ, какъ своимъ собственнымъ. Давно слышалъ пр. Димитрій о чудномъ и равноангельскомъ житіи великаго Сергія и желалъ утѣшиться его лицезрѣніемъ и душеполезными съ нимъ бесѣдами. Желаніе естественное и понятное, оба они стремились къ одной цѣли—славѣ Божіей, оба одинаково были озабочены учрежденіемъ иноческаго общежитія и спасеніемъ собранной ими братіи, у обоихъ въ подвижнической жизни могли быть опыты и наблюденія, случаи и обстоятельства, взаимное сообщеніе и обсужденіе которыхъ было полезно для того и другаго, и вотъ Промыслъ Божій, для обоюдной ихъ пользы, не замедлилъ доставить имъ случай къ свиданію. Это было въ 1354 году, когда во время пребыванія св. Алексѣя въ Царьградѣ, дѣлами митрополіи управлялъ владиміро-волынскій епископъ Аѳанасій, жившій въ Переяславлѣ. Съ нѣкоторыми изъ братій пр. Сергій пришелъ къ нему въ Переяславль, чтобы испросить игумена для своей пустыни, но сколько преподобный ни отрицался и ни старался отклонить отъ себя избраніе, долженъ былъ повиноваться волѣ архипастыря и принять посвященіе въ санъ пресвитера и начальство надъ братіею. Какъ два родные

братья съ любовію встрѣтились единоправные подвижники, прося взаимно другъ у друга благословенія и молитвъ,— какъ тотъ, такъ и другой, по глубокому смиренію, считая себя худшимъ, а собесѣдника своего лучшимъ, взаимно просили другъ у друга совѣтовъ и наставленій. Отходя изъ Переяславля, пр. Сергій просилъ Димитрія навѣщать его, и пр. Димитрій, когда только было можно, любилъ ходить въ пустыню радонежскую для духовнаго собесѣдованія и совокупной молитвы съ великимъ ея основателемъ. Свиданіе ихъ въ пустынной обители для обоихъ было праздникомъ и духовнымъ торжествомъ. Умилительно было видѣть, какъ преподобные — гость и хозяинъ совершали всенощныя бдѣнія въ маломъ и убогомъ храмѣ св. Троицы, читали псалмы по берестянымъ книгамъ при тускломъ свѣтѣ и трескѣ горящей лучины, какъ усердна и пламенна была ихъ молитва, безчисленны поклоны и колѣнопреклоненія, съ какимъ благоговѣніемъ и воодушевленіемъ соединяли они преподобные гласы свои съ голосами поющей братіи, съ какимъ вниманіемъ слушали чтенія и какъ, послѣ продолжительныхъ подвиговъ поста и молитвы, въ тѣсной и убогой кельѣ Сергія садились они за скудную трапезу — сухой хлѣбъ и воду, услаждая себя назидательными разговорами и со смиреніемъ прося другъ у друга наставленій и молитвенной помощи. Всецѣло преданные заботамъ о снисканіи благъ грядущихъ, они не замѣчали недостатковъ и скудости настоящаго и, ихъ постническія лица — отъ благодатнаго свѣта и радости сердечной — сіяли довольствомъ и веселіемъ.

И въ XIV вѣкѣ, когда люди были безспорно гораздо набожнѣе нынѣшняго, когда было почти всеобщее стремленіе къ иноческой жизни, когда въ такихъ небольшихъ городахъ, какъ Переяславль, было по нѣскольку монастырей [10]) и еще строились новые — такая строгая и нестяжательная

10.) Вначалѣ XIV вѣка въ Переяславлѣ существовали монастыри Никитскій и Нагорный Борисоглѣбскій.

жизнь, какую вели пр. Сергій и Димитрій, такіе подвиги терпѣнія и самоотверженія были не часты. Много было монастырей и монаховъ, но не всѣ монашествующіе были мертвыми для міра и свободными отъ его привязанностей и только не многіе обладали даромъ прозорливости и чудесъ, вотъ почему слава о св. Димитріи быстро распространилась повсюду, такъ что онъ сдѣлался извѣстнымъ и самому в. князю, Донскому. Набожный Димитрій Іоанновичъ уважалъ пр. Димитрія и столько дорожилъ его молитвами и благословеніемъ, что, вызвавъ его къ себѣ въ Москву, упросилъ быть воспріемникомъ одного изъ своихъ сыновей; самую побѣду надъ Мамаемъ в. князь приписывалъ молитвамъ его и Сергія. При такомъ расположеніи государя къ Димитрію, на смиреннаго игумена бѣдной переяславской обители смотрѣли въ Москвѣ какъ на ангела Божія; благочестивый государь и бояре, богато одаривъ преподобнаго и давши ему все необходимое для обители, съ честію отпустили въ Переяславль, прося не забывать ихъ въ молитвахъ. [11]) Сдѣлавшись кумомъ государя и пріобрѣвши всеобщую любовь и уваженіе, пр. Димитрій легко могъ украсить и обогатить свой монастырь, построить въ немъ величественные храмы и зданія, выпросить села и угодья, чѣмъ еще болѣе могъ бы заслужить отъ людей почета и похвалъ и что непремѣнно сдѣ-

---

11). Въ нижнемъ храмѣ Прилуцкой обители, неподалеку отъ гроба пр. Димитрія, донынѣ стоитъ предъ иконостасомъ немалый осмиконечный крестъ, обложенный позолоченною мѣдью и имѣющій въ себѣ 84 рѣзныхъ, на бѣлой кости, изображеній св. угодниковъ. Крестъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ киликіевскаго и принесенъ самимъ пр Димитріемъ изъ Переяславля. Гдѣ и отъ кого онъ могъ получить такую святыню и драгоцѣнность, если это не даръ куму отъ благочестиваго государя, принесенный въ Москву изъ Киликіи нерѣдкими гостями греческими? Очевидно, что пр. Димитрій дорожилъ этою святынею, взявши ее съ собою изъ Никольскаго монастыря и не оставивъ ее на Лежѣ, въ построенной имъ церкви Воскресенія Христова, да и самый храмъ Прилуцкаго монастыря посвятивши празднику въ честь св. креста.

лали бы другіе на его мѣстѣ,—но Димитрій былъ весь Божій (Быт. X. 19). Преподобный боялся человѣческой славы, считая ее опасною для себя, и то, чѣмъ другіе стали бы утѣшаться и хвалиться, причиняло безпокойство и скорбь смиренной его душѣ. Знакомство и дружба съ богатыми и славными міра, слава и почести были, по его мнѣнію, для инока то же самое, что сѣть для птицы, искусно разставленная тенета для серны, одно прикосновеніе къ которымъ можетъ быть гибельно. Еще Арсеній великій совѣтовалъ монахамъ бѣгать людей, посему и пр. Димитрій, во избѣжаніе людской славы, задумалъ оставить родину и обитель свою и удалиться куда-нибудь въ глухія, безвѣстныя мѣста, чтобы тамъ въ совершенномъ безмолвіи, невѣдомо отъ людей служить Богу. На обратномъ пути изъ Москвы, посовѣтовавшись о томъ съ другомъ своимъ Сергіемъ, преподобный, придя въ Переяславль, немедленно объявилъ братіи о своемъ намѣреніи. Напутствуемый слезами и молитвами иноковъ, пр. Димитрій вышелъ изъ Никольской обители въ сопровожденіи одного только любимаго ученика своего Пахомія, не захотѣвшаго съ нимъ разстаться. и направилъ путь свой на сѣверъ, тогда еще не густо населенный, въ предѣлы вологодскіе. Проходя по дремучимъ лѣсамъ и обширнымъ болотамъ, странники пришли на рѣку Лежу и устроили себѣ хижину неподалеку отъ впаденія въ нее рѣчки Великой, верстахъ въ 30 отъ г. Вологды. Полюбилось имъ это мѣсто, окруженное со всѣхъ сторонъ лѣсомъ и удаленное отъ селеній. Здѣсь надѣялись они тихо и безмолвно проводить свои дни въ служеніи Богу и своими руками вдвоемъ поспѣшили построить небольшую церковь въ честь Воскресенія Христова. Но сколько ни умѣренны и ни святы были ихъ желанія, не суждено было имъ исполниться. Избраннику Божію Димитрію надлежало искушену быть по всяческимъ (Евр. IV, 15), побѣдоносно вышедшему изъ борьбы съ прелестями и обольщеніями міра, испытать еще

вражду и гоненіе отъ него, чтобы быть опытнымъ руководителемъ другихъ и насадителемъ общежитія на сѣверѣ.

Невѣжественные и грубые жители сосѣдней Авнеги, услышавши, что въ лѣсахъ ихъ на Лежѣ поселились старцы и построили уже и церковь, вмѣсто того, чтобы радоваться и благодарить Бога за то, что Онъ послалъ имъ молитвенниковъ и руководителей ко спасенію, пришли въ смущеніе и страхъ за свои земли. Опасаясь, что старцы, устроивши монастырь, не только овладѣютъ ихъ землями и угодьями, но и ихъ самихъ подчинятъ своей власти, они стали роптать, сердиться, и наконецъ, собравшись толпою, пришли къ преподобному съ грубостію и угрозами требуя, чтобы онъ оставилъ ихъ сторону и шелъ въ другое мѣсто. Отъ, неугодно есть намъ твое здѣсь пребываніе, говорили они. Требованіе невѣждъ было неожиданно и прискорбно для преподобнаго-тѣмъ болѣе, что опасенія авнежцевъ были совершенно неосновательны, такъ какъ пр. Димитрій намѣревался проводить здѣсь жизнь въ уединеніи и безмолвіи, не думая строить обители, поэтому ни села ни угодья ему не были нужны Преподобный могъ конечно отказать авнежцамъ въ ихъ требованіи; мало того, стоило только ему выразить свое желаніе предъ в. княземъ и тогда дѣйствительно не только поля и угодья, но и всю Авнегу Димитрій Іоановичъ почелъ бы за удовольствіе и счастіе приписать къ пустынѣ своего кума. Но привыкши всегда сообразовать свою жизнь съ волею Божіею и во всемъ случающемся съ нимъ видѣть указаніе Промысла, пр. Димитрій изъ несправедливаго и грубаго требованія авнежцевъ заключилъ, что избранное имъ мѣсто и родъ жизни неугодны Господу; поэтому онъ немедленно оставилъ свое пустынное жилище, не только не оскорбившись незаслуженною враждою и ненавистію крестьянъ, но еще весьма довольный тѣмъ, что ему удалось построить храмъ тамъ, гдѣ онъ былъ крайне нуженъ, такъ какъ въ странѣ той

было тогда еще очень мало церквей, отчего и народъ былъ крайне грубъ и невѣжественъ. Съ пустынныхъ береговъ Лежи и Великой пр. Димитрій съ единственнымъ спутникомъ и ученикомъ своимъ Пахоміемъ прибылъ въ Вологду. Это было лѣтомъ 1371 года.

Еще въ XII вѣкѣ, когда, по малонаселенности края, земля въ Вологдѣ не имѣла почти цѣны и когда во всѣхъ вологодскихъ посадахъ была только одна небольшая церковь, вологжане сперва мало показали сочувствія намѣренію пр. Герасима построить церковь и даже спорили съ нимъ изъ за мѣста подъ нее. Теперь же вслѣдствіе умноженія народонаселенія земля была уже въ цѣнѣ, церквей въ городѣ было много, былъ и монастырь и уже трудно было ожидать сочувствія гражданъ къ строенію новыхъ церквей и монастырей, въ которыхъ не было необходимости. Оттого казалось, что и здѣсь безвѣстные старцы-странники найдутъ себѣ пріемъ не лучшій, чѣмъ въ Авнегѣ, но случилось совершенно напротивъ. Какъ бы въ утѣшеніе и награду за обиду и оскорбленіе, причиненное пр. Димитрію на Лежѣ, вологжане приняли его съ великимъ радушіемъ и любовію. Не желая разстаться съ нимъ, жители усердно просили преподобнаго поселиться въ ихъ странѣ, построить общежительный монастырь, какого еще не было тогда ни одного во всѣхъ сѣверныхъ предѣлахъ, начиная съ Волги, и избрать для того мѣсто, гдѣ онъ хочетъ, обѣщаясь помогать и содѣйствовать ему въ строеніи. Такое радушіе народа тронуло преподобнаго, полюбился ему и городъ, украшенный множествомъ храмовъ Божіихъ, и хотя сердце его горѣло желаніемъ пустыннаго уединенія, съ какою цѣлію онъ и оставилъ Переяславль, но въ этой всеобщей любви къ себѣ народа, въ сильномъ желаніи гражданъ удержать его при себѣ и видѣть основателемъ общежительнаго монастыря преподобный не могъ не видѣть указанія Промысла, предназначавшаго ему образъ жизни и мѣсто подвиговъ. Поэтому пр.

Димитрій, давно отрекшійся своей воли и всегда старавшійся поступать только по волѣ Божіей, рѣшился исполнить желаніе гражданъ и духовную ихъ пользу предпочелъ исполненію собственнаго желанія. Послѣ усердной и продолжительной молитвы онъ пошелъ осматривать окрестности города, чтобы найти удобное мѣсто для основанія обители. Такое мѣсто скоро нашлось. Проходя по лѣвому берегу р. Вологды, преподобный дошелъ до поворота (луки) къ сѣверозападу и остановился на засѣянномъ рожью полѣ, принадлежавшемъ двумъ богатымъ крестьянамъ ближайшаго села Прилуцкаго, въ 3 хъ верстахъ отъ города на сѣверовостокъ. Полюбилось пр. Димитрію это мѣсто, владѣльцы котораго благонарочитый мужъ Илья съ другомъ и сосѣдомъ Исидоромъ Выпрягомъ оказались такими добрыми людьми, что не только съ радостію уступили ему свою землю и просили какъ можно скорѣе приступить къ строенію храма и обители, но и сами вытоптали свою ниву, чтобы только не откладывать начатія святаго дѣла до уборки хлѣба, который тогда былъ уже въ колосѣ. Тронутый усердіемъ поселянъ, пр. Димитрій со слезами умиленія и благодарности къ Богу преклонилъ колѣна на потоптанной нивѣ, прося Господа благословить мѣсто и содѣлать его нивою плодовъ духовныхъ; затѣмъ, въ знакъ основанія обители собственными руками устроивъ крестъ и водрузивъ его, приступилъ къ сооруженію храма. [12]) Такое же усердіе возгорѣлось какъ въ гражданахъ города Вологды, такъ и въ жителяхъ окрестныхъ селеній, когда они услышали о заложеніи пр. Димитріемъ храма. Чудное зрѣлище представилось тогда очамъ наблюдателя: «бысть тогда видѣти дивно и радости исполнено во градѣ и по селомъ во всѣхъ людѣхъ. Вси маліи и великіи, богатіи и убозіи, другъ друга

12) Крестъ, устроенный пр. Димитріемъ, вышиною 3 аршина, въ поперечникѣ 2 аршина и 1 четверть-сохраняется и донынѣ въ обители преподобнаго и находится въ каменной часовнѣ близъ колодца, выкопаннаго преподобнымъ и находящагося въ той же часовнѣ.

предваряюще, течаху, яко нѣкій бисеръ безцѣнный купити, благословеніе отъ святаго пріяти и своя имѣнія тому вручити, кійждо по силѣ своей, инъ деньги, инъ древеса, овъ же другая потребная церкви и монастырю». При такомъ усердіи гражданъ и поселянъ въ скоромъ времени былъ воздвигнутъ храмъ и 1 Августа того же 1371 года былъ освященъ въ честь Происхожденія древъ животворящаго креста Господня на освѣщеніе водамъ. Посвятить храмъ животворящему кресту побуждало пр. Димитрія съ одной стороны то обстоятельство, что по недавности установленія этого праздника въ Россіи, [13]) еще не было въ Вологдѣ ни одного храма въ честь его, съ другой то, что самъ преподобный, отъ юности взявшій на себя крестъ Христовъ, имѣлъ особенное благоговѣніе и вѣру въ силу животворящаго креста, какъ страшнаго и непобѣдимаго орудія на враговъ, и столько почиталъ св. крестъ, что не хотѣлъ никогда разстаться съ нимъ, нося его съ собою даже и въ путешествіяхъ своихъ. Тогда же построено было нѣсколько келій для братіи и всѣ другія необходимыя для общежитія службы, такимъ образомъ основалась первая на сѣверѣ обитель съ строгимъ-иноческимъ общежитіемъ, скоро наполнившаяся подвижниками. Не только многіе изъ жителей города и окрестныхъ селеній пожелали учиться иноческой жизни подъ руководствомъ пр. Димитрія, но не мало приходило къ нему иноковъ и изъ прежняго его Переяславскаго монастыря, лишь только достигла до нихъ вѣсть объ устроеніи пр. Димитріемъ монастыря въ Вологдѣ. Самъ державный кумъ его радъ былъ услышать, что любезный ему святый старецъ оставилъ безвѣстныя мѣста и строитъ монастырь близъ Вологды и поспѣшилъ послать ему пожертвованія на строеніе. Скоро новоустроенный монастырь то-

13) Праздникъ происхожденія древъ честнаго Креста установленъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ въ 1164 году.

щедротами в. князя, то усердными приношеніями вологжанъ и въ особенности Иліи и Исидора Выпряга, получилъ обезпеченіе въ своемъ содержаніи. У монастыря было уже и небольшое поле для посѣва хлѣба, въ двухъ верстахъ отъ него, пожертвованное едва ли не тѣми же добрыми землевладѣльцами. Часто приходилъ сюда преподобный наблюдать за удобрѣніемъ и обработкою земли, и этотъ небольшой участокъ, воздѣлываемый однимъ только пахаремъ Григоріемъ, по молитвамъ святаго столько доставлялъ хлѣба, что его довольно было для содержанія братіи въ продолженіи цѣлаго года. По новости монастыря не такъ много было въ немъ только книгъ для чтенія. [14]) Однажды, когда нѣкоторые изъ братіи, увлекаясь любознательностію, напомнили своему игумену объ этомъ недостаткѣ ихъ обители,- мудрый старецъ, самъ любившій книги, чтобы показать имъ, что монахи болѣе должны заниматься очищеніемъ своего сердца и молитвеннымъ собесѣдованіемъ съ Богомъ, не жели заботиться объ образованіи и увлекаться любознательностію, отвѣчалъ: «довольно, братія, и тѣхъ утѣшительныхъ для души книгъ, какія у насъ есть, аще безъ лѣности хвалимъ по нимъ Бога, яко труба Божія вопіющи на всякъ день и нощь, отъ чиста сердца, съ духовною любовію и смиреніемъ». Поучая такъ братію словами, преподобный своею жизнію представлялъ имъ самый лучшій образецъ иноческихъ подвиговъ и разительный примѣръ для подражанія. Какъ отецъ чадолюбивый, заботясь о всѣхъ, всѣхъ стараясь утѣшить и успокоить, пр. Димитрій былъ всегда первымъ въ трудахъ на пользу братіи, первымъ и въ церкви на молитвѣ, неперестававшей исходить изъ его устъ. Для того, чтобы безпрепятственно и всецѣло предаваться молитвѣ, онъ устроилъ въ церкви для себя мѣсто,

---

14) Такъ какъ тогда книгопечатаніе было еще неизвѣстно, то для написанія и одной книги требовалось не мало времени и труда, отчего книги и были дороги.

по лѣвую сторону алтаря, огородивъ его досками, и тутъ, никѣмъ невидимый, изливалъ предъ Богомъ свою душу, орошая лице свое слезами и не переставая отъ воздыханій и колѣнопреклоненій. Постъ его былъ таковъ, что часто по цѣлымъ недѣлямъ онъ не принималъ никакой пищи и даже въ праздники, когда по церковному уставу, полагалось инокамъ разрѣшеніе на то или другое и нѣкое утѣшеніе, самъ онъ питался одною просфорою съ теплою водою, подаваемою ему келаремъ въ маломъ глиняномъ сосудѣ. Во всемъ монастырѣ ни на комъ не было одежды хуже, какъ на самомъ игуменѣ: это былъ ветхій, заскорузлый тулупъ изъ жесткихъ овчинъ, которой зимою не защищалъ его отъ холода и отъ котораго лѣтомъ онъ постоянно обливался потомъ, подъ этою одеждою на голомъ тѣлѣ пр. Димитрій всегда носилъ еще желѣзный крестъ съ тяжелыми цѣпями.

Предки наши любили посѣщать монастыри, а такъ какъ молва о жизни и подвигахъ пр. Димитрія широко уже распространилась, да и монастырь его былъ недалеко отъ города и на самой дорогѣ въ Устюгъ, Пермь великую и Бѣлоозеро, то посѣтителей изъ горожанъ и изъ проѣзжавшихъ купцовъ бывало въ монастырѣ довольно. Однако преподобный былъ столько чуждъ всякаго лицепріятія и человѣкоугодія, что ни для чиновныхъ лицъ, ни для именитыхъ купцовъ никогда не измѣнялъ и не оставлялъ своего молитвеннаго правила, не старался заискивать ихъ расположенія, чтобы получить чрезъ то болѣе пожертвованій. По своему смиренію не ища ничего отъ другихъ, преподобный въ то же время считалъ себя должникомъ предъ всѣми и потому въ обители его всѣ находили себѣ пріютъ, успокоеніе и никому ни въ чемъ не было отказу. Мало того, что въ своемъ монастырѣ пр. Димитрій старался помочь каждому по мѣрѣ его нужды, ухаживалъ за больными и молитвами своими возвращалъ имъ здоровье, одѣвалъ и и кормилъ бѣдныхъ, прощалъ имъ долги, платилъ за нихъ

другимъ заимодавцамъ, но нерѣдко самъ ходилъ въ городъ чтобы защищать невинныхъ и ходатайствовать предъ судьями за угнетенныхъ. Наслышавшись о щедрости преподобнаго, нищіе толпами приходили въ монастырь, такъ что на милостыню имъ хлѣба требовалось болѣе того, сколько выходило на братію, отчего преподобный, чтобы не возбудить неудовольствія и ропота братіи, старался подавать милостыню тайно. Смиренный старецъ, непрестанно сокрушаясь о грѣхахъ и почитая себя недостойнѣе и хуже всѣхъ, тѣмъ не менѣе никогда не опускалъ случая преподать наставленіе другимъ, какъ братіи, такъ и приходящимъ, не стѣснялся высказывать истину и даже обличать, когда того требовала нужда и польза слушающихъ. Самымъ друзьямъ своимъ и благотворителямъ обители пр. Димитрій преподавалъ иногда такія наставленія, которыя были для нихъ вовсе неожиданны и потому не могли не удивлять и не поражать ихъ, глубоко запечатлѣваясь въ сердцѣ. Такъ, когда извѣстный уже намъ и любимый преподобнымъ Илья принесъ однажды, по своему обычаю, щедрое подаяніе для братской трапезы, пр. Димитрій не хотѣлъ принять принесеннаго, кротко сказавъ Ильѣ: «отнеси это въ домъ свой и напитай прежде домочадцевъ твоихъ, да не томятся они голодомъ и жаждою,— остатки же, если будутъ, принеси нашей нищетѣ, да будеши совершенъ милостивецъ.» Только слезы и обѣщаніе Ильи быть всегда милостивымъ къ своимъ слугамъ, побудили старца отмѣнить свое рѣшеніе и принять принесенное. Этому Иліи, за его усердіе къ обители, преподобный много дѣлалъ добра, а однажды избавилъ его своими молитвами отъ великой бѣды.

Подвигами поста и молитвы, самоотверженной любви и терпѣнія пр. Димитрій достигъ наконецъ высокаго духовнаго совершенства и какъ сказалъ апостолъ: елико внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, толико внутренній обновляется (2 Кор. IV, 16), такъ и онъ, чѣмъ болѣе изнурялъ себя строгостію жиз-

ни, тѣмъ свободнѣе становился духъ его, тѣмъ яснѣе и чище дѣлалось его духовное зрѣніе, такъ что онъ не только созерцалъ совершавшееся въ странахъ отдаленныхъ, но прозрѣвалъ и будущее. Дошли до насъ два случая его прозорливости — Родной братъ пр. Димитрія, наслѣдовавшій богатое отцовское имѣніе и занимавшійся торговлею, отъ неудачныхъ торговыхъ оборотовъ, впалъ въ крайнюю нищету и неоплатные долги. Съ глубокою скорбію пришелъ онъ въ монастырь къ брату и просилъ у него благословенія идти въ Сибирь къ языческимъ племенамъ Югрѣ и Печерѣ, чтобы мѣховою торговлею съ ними поправить запутанныя свои дѣла. Благословилъ преподобный обнищавшаго брата и онъ возвратился изъ Сибири съ такимъ прибыткомъ, что могъ уплатить всѣ свои долги. На слѣдующій годъ онъ снова просилъ у брата благословенія на то же путешествіе и, получивъ его, благополучно возвращается домой съ большимъ богатствомъ. Страсть къ барышамъ овладѣла купцемъ и черезъ годъ онъ въ третій разъ является къ брату за благословеніемъ въ знакомый путь». Довольно братъ, сказалъ ему преподобный на этотъ разъ, можешь прожить и съ тѣмъ, что пріобрѣлъ, не ходи болѣе, не погибнуть бы тебѣ отъ звѣрскихъ людей». Братъ не послушался и уже болѣе не возвращался домой. — Въ другой разъ весною, трудясь вмѣстѣ съ братіею надъ церковной пристройкой, пр. Димитрій прослезившись съ глубокимъ вздохомъ сказалъ: «мы, братія, строимъ теперь земныя вещи тлѣнныя, а благовѣрный в. князь Димитрій Іоановичъ отъ сего дне уже не печется съ нами о суетномъ семъ житіи,» и тотчасъ же началъ вслухъ братіи молиться объ упокоеніи души его. Слова преподобнаго показались братіи странными, такъ какъ в. князь былъ не очень старъ и не было никакого извѣстія о его болѣзни; но чрезъ нѣсколько дней дѣйствительно пришла изъ Москвы печальная вѣсть, что в. князь скончался и именно въ тотъ самый день и часъ, когда говорилъ о его смерти преподоб-

ный. Это было въ 1389 году, уже только за три года до смерти самого Димитрія.

Отъ самой юности шествуя путемъ тѣснымъ и скорбнымъ, пр. Димитрій, проведши около 20 лѣтъ въ Прилуцкомъ монастырѣ, достигъ маститой старости, лѣта покрыли сѣдиною его главу, посты, бдѣнія и труды изнурили тѣлесныя силы его, предвѣстники смерти—недуги чаще и чаще стали его удручать, старецъ Божій видимо угасалъ, съ каждымъ днемъ становясь слабѣе и слабѣе;—но и теперь онъ не хотѣлъ измѣнить своего правила, ослабить подвиги и хотя сколько нибудь дать успокоенія утружденному своему тѣлу. Какъ въ лѣта молодости, такъ и нынѣ, хотя часто уже и черезъ силу, все еще по прежнему старался онъ вездѣ быть первымъ и въ церкви и на работѣ. Только уже предчувствуя близость кончины и желая, чтобы и послѣ него въ монастырѣ неизмѣнно соблюдался тотъ же чинъ и порядокъ, какой былъ имъ учрежденъ, пр. Димитрій рѣшился заблаговременно самъ назначить себѣ преемника. Для этого собравши всю братію, онъ возвѣщаетъ имъ скорое отшествіе и благословляетъ быть вмѣсто себя игуменомъ сотруднику своему Пахомію, вмѣстѣ съ нимъ пришедшему изъ Переяславля. «Азъ уже изнемогаю и по дѣломъ моимъ худшимъ, отъ житія сего временнаго отхожу, паче всѣхъ человѣкъ грѣшенъ сый», говорилъ смиренный старецъ, желая до конца жизни утаить свои подвиги. Слова старца какъ громъ, поразили всю братію, никто не могъ удержаться отъ слезъ и рыданій о предстоящей имъ тяжелой разлукѣ. «Не плачьте, братіе, продолжалъ старецъ, вамъ благословляю я на свое мѣсто игуменомъ быти моему брату и сыну духовному Пахомію, повинуйтесь ему во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ, якоже отцу своему». Когда нѣкоторые изъ братіи спросили пр. Димитрія гдѣ погрѣбсти его тѣло, онъ отвѣчалъ: «извлеките грѣшное мое тѣло въ болото и затопчите его тамъ ногами». Долго еще пр. Димитрій бесѣдовалъ и поучалъ братію, бла-

гословилъ, простился со всѣми и затѣмъ уединившись началъ готовиться къ своему исходу, молитвенно бесѣдуя съ однимъ Богомъ. Въ ночь на 11 Февраля 1392 года во всѣхъ кельяхъ иноки вдругъ ощутили необыкновенное благоуханіе и тотчасъ же поспѣшили къ кельѣ преподобнаго, но нашли его уже отшедшимъ. Душа преподобнаго отлетѣла уже въ горнія селенія, оставивъ на убогомъ одрѣ постническое тѣло его какъ бы спящимъ; самая же келья исполнена была чуднымъ благоуханіемъ. Братія съ благоговѣніемъ поклонились и облобызали св. останки, затѣмъ съ великою честію, съ псалмами и пѣснями духовными, заглушаемыми и прерываемыми всеобщими рыданіями, предали ихъ землѣ въ созданной имъ церкви, позади праваго клироса. Кончина пр. Димитрія случилась при державѣ в. князя Василія Димитріевича и при московскомъ митрополитѣ Кипріанѣ.

Скоро Господь прославилъ своего угодника. Какъ при жизни своей, такъ и по кончинѣ пр. Димитрій не переставалъ заботиться о благѣ своей обители и помогать всѣмъ, приходившимъ къ нему съ вѣрою; не только гробъ его сдѣлался неисчерпаемымъ источникомъ благодатныхъ чудесъ и исцѣленій, но и одно призываніе имени святаго прогоняло бѣсовъ и прекращало неизлечимыя болѣзни. Въ древнемъ сказаніи о жизни и чудесахъ преподобнаго, написанномъ игуменомъ Макаріемъ [15]) и находящемся въ Прилуцкомъ монастырѣ, записано ихъ 33. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Чрезъ 16 лѣтъ послѣ кончины пр. Димитрія, въ 1409 году, странная и страшная болѣзнь, [16]) свирѣпствовавшая тогда во многихъ мѣстахъ Россіи, появилась и въ Вологдѣ. Болѣзнь была столь мучительна, что невозможно было безъ ужаса смотрѣть на одержимыхъ ею. Она сопровождалась сильными корчами, такъ что въ руки больныхъ вынуждены

15). Четвертый послѣ пр. Димитрія игуменъ Прилуцкаго монастыря.

16). «Корчева», какъ ее называли.

были давать палки, чтобы они въ корчахъ держась за нихъ, не дѣлали себѣ вреда. Много такихъ страдальцевъ было привезено ко гробу преподобнаго; здѣсь, валяясь въ мукахъ корчей, они призывали на помощь св. Димитрія, по его молитвамъ получали исцѣленіе и возвращаясь домой, во свидѣтельство милости Божіей къ нимъ, полагали при гробницѣ угодника свои палки. По минованіи болѣзни этихъ палокъ оказалось столько, что два или три человѣка едва могли вынести ихъ вонъ изъ церкви. Въ повѣствованіи игумена Макарія это чудо значится первымъ; но очевидно, что и до него были многія чудеса и исцѣленія отъ гроба пр. Димитрія, увѣрившія народъ въ его благодатной помощи, безъ чего конечно не были бы принесены къ нему и одержимые корчами.

Въ 1417 году Вятчане напали на Вологду и вошли въ Прилуцкій монастырь, тогда еще не огражденный стѣнами; болѣе наглые непостыдились грабить даже и въ храмѣ, а одинъ изъ нихъ, сдирая ризы и пелены съ святыхъ иконъ, коснулся даже гроба преподобнаго, желая снять съ него покровъ. Дерзкій святотатецъ тотчасъ же невидимою силою былъ брошенъ на полъ и умеръ въ страшныхъ мукахъ. Это такъ устрашило грабителей, что они поспѣшили отпустить плѣнныхъ и возвратить обители все, награбленное въ ней, не многіе изъ нихъ достигли своей родины. Долго помнили вятчане это чудо и разъ съ прилуцкимъ инокомъ Закхеемъ, случившимся въ ихъ странѣ, прислали въ обитель богатую милостыню.

Галичскій князь Димитрій Шемяка, воюя съ в. княземъ, однажды зимою неожиданно напалъ на Вологду, когда въ ней не было ни воеводы, ни войска. Въ первый же день, окруживъ со всѣхъ сторонъ городъ, онъ началъ приступать къ его стѣнамъ, которыя были ветхи и ненадежны. Граждане находились въ великомъ страхѣ отъ жестокости непріятеля, уже начавшаго нещадно грабить и раззорять окрест-

ности. По благоговѣнію къ преподобному Шемяка не велѣлъ трогать одного только Прилуцкаго монастыря. Въ это бѣдственное для вологжанъ время, прилуцкій священникъ Евфимій, окончивши свое вечернее правило, ложился спать. Когда Евфимій находился еще въ неопредѣленномъ состояніи между сномъ и бодрствованіемъ, внезапно является ему пр. Димитрій, сіяя чуднымъ свѣтомъ, и говоритъ: «помолимся, братъ, Спасу нашему Владыкѣ Христу за городъ и живущихъ въ немъ людей и пособимъ имъ, понеже бо безъ вины найде рать сія». Въ ту же ночь, въ самомъ городѣ, въ дѣвичьемъ монастырѣ, одна благочестивая монахиня видѣла такое видѣніе: ей представился городъ, окруженный необыкновеннымъ свѣтомъ, —по дорогѣ изъ Прилуцкаго монастыря идетъ къ нему святолѣпный старецъ, на встрѣчу ему выходятъ изъ скудельницы гдѣ погребали странныхъ, два свѣтовидные бѣлоризца и каждый изъ нихъ несъ на плечахъ большія бревна. Стѣны города колебались и готовы были пасть. Бѣлоризцы и старецъ, котораго они называли Димитріемъ, обошли кругомъ стѣнъ, подперли ихъ деревьями и стали невидимы. Въ ту же ночь и то же самое видѣлъ одинъ изъ бѣльцевъ, жившихъ въ троицкомъ монастырѣ, въ концѣ посада. На другой день граждане тучею стрѣлъ и глиняными ядрами отразили сильный приступъ Шемяки, такъ что онъ, простоявъ понапрасну нѣсколько дней подъ стѣнами города, принужденъ былъ удалиться къ Галичу но и тамъ потерпѣлъ пораженіе.

Двѣ церкви, одна послѣ другой, сгорѣли въ Прилуцкой обители, но въ тотъ и другой разъ гробовая рака преподобнаго осталась цѣлою. Когда начали строить третію церковь, время было самое скудное для обители и оттого работа шла медленно. Игуменъ былъ въ большомъ затрудненіи, недоумѣвая, гдѣ взять лѣса для строенія и хлѣба для прокормленія рабочихъ, которыхъ было 200 человѣкъ. Случилось въ то время одному больному иноку лежать у себя въ кельѣ въ

сильномъ жэру. Вдругъ ему представилось, что онъ стоитъ предъ монастырскими воротами, а сѣдой благообразный старецъ съ берегу рѣки носитъ на себѣ въ монастырь цѣлыя бревна, стоявшіе же съ нимъ у воротъ говорили между собою: «посмотрите, самъ пр. Димитрій носитъ намъ лѣсъ для церкви». Съ того времени работа пошла успѣшнѣе и вскорѣ церковь была построена. По освященіи церкви тому же иноку было другое видѣніе. Онъ видитъ, что въ новосозданной церкви около стѣнъ стоятъ благообразные иноки, украшенные постническими сѣдинами; смотря на нихъ, инокъ думалъ самъ съ собою, что тутъ въ числѣ подвижниковъ долженъ быть и пр. Димитрій чудотворецъ, и старался узнать его. Вдругъ изъ алтаря раздается голосъ, подобный грому: «ты ищешь Димитрія? нынѣ онъ въ Казани». Тотчасъ же послѣ того инокъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Въ тотъ годъ в. князь Іоаннъ III посылалъ подъ Казань свое войско, при которомъ находилась икона пр. Димитрія, взятая изъ Прилуцкаго монастыря; войско одержало побѣду надъ татарами въ то самое время, когда было видѣніе иноку, въ самый же часъ побѣды и в. князь видѣлъ явившагося ему преподобнаго. По возвращеніи войска изъ похода икона пр. Димитрія богато украшенная и съ большою милостынею возвращена была Іоанномъ III въ монастырь. Она была принесена въ Вологду 3 Іюня 1503 года и оттуда, съ крестнымъ ходомъ препровождена была епископомъ Никономъ [17]) въ обитель, въ память чего и донынѣ 3 Іюня совершается крестный ходъ изъ города въ монастырь.

При Варлаамѣ, архіепископѣ вологодскомъ и великопермскомъ и при прилуцкомъ игуменѣ Питиримѣ между архіерейскимъ домомъ и Прилуцкимъ монастыремъ произошелъ

17). Въ сказаніи о срѣтеніи чудотворной иконы пр. Димитрія, встрѣчавшій епископъ названъ Стефаномъ,—но тогда епископомъ былъ Никонъ, посвященный 5 Мая 1502 г. Подобныя ошибки въ древнихъ нашихъ рукописяхъ не рѣдкость.

споръ о землѣ на лежскомъ волоку и рѣкѣ Великой. Для разрѣшенія спора и правильнаго проведенія межи между спорными дачами, положено было призвать посторонняго человѣка изъ мѣстныхъ старожиловъ и по его указанію провести межу. Архіепископъ и игуменъ съ общаго согласія избрали для этого дѣла многолѣтняго старца Иннокентіева монастыря Мисаила, какъ человѣка, хорошо знакомаго съ мѣстностію. Но онъ, желая снискать расположеніе архіепископа и получить отъ него какую-нибудь выгоду, повелъ межу такъ, что значительная часть земли отходила отъ монастыря къ архіерейской дачѣ. Чтобы указать межу, Мисаилъ пошелъ впередъ и зашелъ въ такую лѣсную дебрь и непроходимое мѣсто, что уже не могъ возвратиться къ своимъ спутникамъ. Архіепископъ и игуменъ, долго не видя возвращенія своего вожатая, послали наконецъ людей искать его и тѣ нашли его въ лѣсной дебри едва живаго, лежавшаго подъ колодою. Когда привели его къ архіепископу, то онъ началъ каяться во грѣхахъ своихъ и со слезами просить у него прощенія. «Прости меня, владыко, согрѣшилъ я предъ пр. Димитріемъ чудотворцемъ, холѣлъ подружить тебѣ и отмежевать земли отъ монастыря, когда же съ этою цѣлію пошелъ впередъ, объяла меня такая тьма, что я ничего не могъ видѣть предъ собою, явился мнѣ святолѣпный старецъ, украшенный сѣдинами; повергши меня въ дебри подъ колоду и держа подъ ней своими руками, онъ началъ бить меня своимъ жезломъ и приговаривать: «почто калугеръ [18]) не право межуешь?» Выслушавъ старца, архіепископъ послалъ его для покаянія въ Прилуцкій монастырь, а межу между владѣніями велѣлъ провести какъ было прежде.

Въ 1609 году вологодскій воевода писалъ въ Москву: «здѣсь въ Вологдѣ пр. Димитрій явилъ свою милость, обѣ-

18). Калугеръ, калуеръ, калогеръ—монахъ, инокъ, отшельникъ. Словарь цер.—слав. и русс. языка императ. ак. наукъ т. I—II, буква К.

щался стоять съ нами противъ враговъ государевыхъ. Онъ явился духовному старцу у гробницы и велѣлъ перенесть свой образъ съ гробницы въ Вологду. Архіепископъ и воевода со всѣми вологжанами и иногородными, срѣтивъ тотъ образъ съ великою честію, 4 Января со слезами и молебнымъ пѣніемъ поставили на вологодской площади, въ церкви всемилостиваго Спаса. Нынѣ сей образъ стоитъ для увѣренія и поклоненія всѣмъ христіанамъ. Говорятъ, что сей образъ пр. Димитрія писалъ пр. Діонисій Глушицкій. Въ Вологдѣ хотятъ построить на площади храмъ во имя пр. Димитрія. Съ твердымъ упованіемъ на всемилостиваго Спаса и Пречистую Богородицу, на пр Димитрія и всѣхъ святыхъ, рѣшились мы смѣло стоять противъ враговъ государя и всего православнаго христіанства». Дѣйствительно, храмъ пр. Димитрію вскорѣ былъ поставленъ на площади, противъ земской палаты [19]), но вокругъ его настроили лавокъ и завели торгъ, отчего происходилъ тутъ постоянный шумъ, божба и брань, часто заглушавшіе церковное богослуженіе. По этому пр Галактіонъ, когда выходилъ изъ земской палаты, то, остановившись предъ этимъ храмомъ и указывая на него гражданамъ, сказалъ: «сей святый великій чудотворецъ Димитрій проситъ у Спаса милости нашему городу, а нынѣ и его прогнѣвали тѣмъ, что вокругъ его святилища настроили лавокъ и завели торгъ. Такъ знайте же, православные, что этотъ храмъ первый, прежде другихъ раззорится». Предсказаніе святаго скоро исполнилось.

Отличаясь въ молодости необыкновенною красотою, пр. Димитрій и достигши честной, маститой старости и украсившись святолѣпными постническими сѣдинами, не утратилъ своего благообразія; власи его бѣша мали и не у совершенны бѣлостію концы имуще, лице кругло, очи смирен-

19). Близъ нынѣшней сѣнноплощадской Никольской церкви, въ которой верхній этажъ посвященъ нерукотворенному образу Спасителя и при которой донынѣ находится придѣлъ пр. Димитрія Прилуцкаго.

ни — внѣшній видъ старца былъ какъ бы отраженіемъ внутренней его красоты Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ аркѣ среди нижней церкви, посвященной его имени. Надъ ними устроена деревянная гробница, обитая мѣдными позлащенными листами, на гробницѣ лежитъ образъ преподобнаго, писанный въ ростъ и украшенный серебряной ризой. Въ ногахъ гробницы, въ стекляномъ шкафѣ, висятъ его желѣзныя вериги. Изъ вещей, принадлежавшихъ преподобному, сохранились въ обители: деревянный, осмиконечный крестъ, сдѣланный имъ собственноручно и водруженный при избраніи мѣста для обители; другой крестъ, называемый киликіевскимъ, принесенный имъ изъ Переяславля; образъ Божіей Матери страстной, келейный преподобнаго; фелонь; шелковой атласной матеріи синяя съ красными цвѣтами, оплечье рыжаго бархата, на крашенинной подкладкѣ,—даръ Донскаго; черный деревянный костыль съ желѣзнымъ наконечникомъ, обвитый краснымъ бархатомъ и золотымъ кружевомъ; наконецъ деревянныя четки, съ перламутровыми въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вставками. Служба пр. Димитрію составлена въ царствованіе Іоанна Грознаго.

ПРЕПОДОБНЫЙ

ИГНАТІЙ ПРИЛУЦКІЙ,

Въ мірѣ князь Іоаннъ,

ВОЛОГОДСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ

Свящ. І. Вѣрюжскаго.

ВОЛОГДА.

Печатано въ типографіи В. А. Гудкова-Бѣлябова.

1879.

Отъ С.-Петерб. Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. С.-Петерб. 12 Января 1879 года

Цензоръ Архимадритъ *Арсеній*.

№ 21.

ПРЕПОДОБНЫЙ ИГНАТІЙ ПРИЛУЦКІЙ
И БРАТЪ ЕГО ДИМИТРІЙ.

Много вѣковъ въ Россіи, по смерти великаго князя, княженіе его переходило къ старшему въ родѣ: наслѣдовалъ братъ послѣ брата и племянникъ послѣ дяди. Такой порядокъ престолонаслѣдія былъ причиною частныхъ смутъ и кровопролитій между удѣльными князьями, домогавшимися великокняжескаго престола, а смуты и кровопролитія изнурили и ослабили Россію и предали ее во власть татаръ. Видя это умные князья московскіе старались перемѣнить древній обычай и, овладѣвши великокняжескимъ престоломъ, стали вводить новый порядокъ престолонаслѣдія по прямой нисходящей линіи отъ отца къ сыну, а чтобы удобнѣе установить единодержавіе, стали съ одной стороны ограничивать власть удѣльныхъ князей, съ другой сокращать число самыхъ удѣловъ, присоединяя ихъ подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ къ великому княженію. Всѣ видѣли благодѣтельныя послѣдствія этой мудрой политики: Россія сплачивалась и укрѣплялась съ каждымъ годомъ, Москва, росла и дѣлалась истинно царствующимъ градомъ, самые татары становились менѣе страшны; но удѣльные князья, привыкшіе считать себя самовластными и равными великому князю, неохотно мирились съ новымъ порядкомъ вещей и всячески старались

отстоять прежнія свои права, для чего нерѣдко затѣвали ссоры и междуусобія съ великимъ княземъ и входили въ сношенія съ его врагами. Болѣе всѣхъ привелось потерпѣть отъ нихъ великому князю Василію Васильевичу Темному, котораго удѣльные князья, близкіе къ нему по крови, лишили было не только престола, но даже и зрѣнія. Но такова была сила многовѣковаго обычая, что и самъ Темный, благословивъ великимъ княженіемъ старшаго сына своего Іоанна III, не смотря на собственный горькій опытъ, четыремъ братьямъ его въ своей духовной назначилъ по прежнему удѣлы.

Третій изъ сыновей Темнаго Андрей Васильевичъ большой, удѣльный князь Угличскій, былъ любимцемъ своей матери инокини Маѳы. Достигши совершеннаго возраста, онъ въ 1470 году вступилъ въ бракъ съ Еленою, дочерью мезецкаго князя Романа [1]) и въ 13 лѣтъ супружества съ нею прижилъ двухъ сыновей и двухъ дочерей. [2]) Старшій сынъ его Іоаннъ, родившійся и крещеный въ Великихъ Лукахъ около 1477 года, съ самаго младенчества своего выказывалъ необыкновенную сдержанность, несвойственную дѣтямъ его возраста. «Бяше бо обычаемъ кротокъ и смиренъ сердцемъ «и молчаливъ въ разумѣ, а не гнѣвливъ отнюдь; ни игры «ни царскаго потѣшенія не внимаше», говоритъ о немъ списатель его житія старецъ Логгинъ, «и сгда пріиде въ разумъ, «повелѣша его учити божественному писанію и вскорѣ того «извыче.» Мать его княгиня Елена Романовна скончалась 2 Апрѣля 6991 (1483) года, [3]) а черезъ годъ послѣ нея

1.) Вѣнчанъ 27 Мая въ недѣлю слѣпаго въ Москвѣ у Пречистой митр. Филиппомъ. Воскр. лѣт. лѣто 6978, стр. 158, т. VIII.

2.) Обоихъ сыновей князя Андрея крестилъ пр. Паисій Угличскій: воспріемникомъ Димитрія, родившагося въ 1479 году, былъ Моревскій князь Константинъ, впослѣдствіи пр. Кассіанъ угличскій. Изъ дочерей одна была за княземъ Андреемъ Дмитріевичемъ Курбскимъ, другая за княземъ Иваномъ Семеновичемъ Кубенскимъ.

3.) Воскрес. лѣт. т. VIII, стр. 214.

и бабка его, мать великаго князя инокиня Марѳа (6993—1485 г 4 Іюля), особенно покровительствовавшая его родителю и удерживавшая великаго князя отъ строгихъ мѣръ противъ братьевъ. Великій князь былъ весьма недоволенъ своими братьями по слѣдующей причинѣ. Андрей большой и Борисъ обиженные съ одной стороны тѣмъ, что Іоаннъ III присоединилъ къ своему великому княженію удѣлы двухъ братьевъ Юрія и Андрея меньшаго, умершихъ бездѣтными, и не далъ имъ части изъ этихъ удѣловъ,—съ другой тѣмъ, что новый порядокъ престолонаслѣдія навсегда лишалъ ихъ надежды получить когда либо великое княженіе,—по внушенію своихъ приближенныхъ, нерѣдко входили въ сношенія съ врагами великаго князя, держали ихъ сторону и принимали къ себѣ недовольныхъ великимъ княземъ или провинившихся предъ нимъ.

Пораженный потерею любимой матери и какъ бы предчувствуя свою горькую участь, юный князь Іоаннъ еще болѣе предался чтенію божественныхъ книгъ, непрестанно имѣлъ въ умѣ своемъ память смертную, днемъ присутствовалъ при всѣхъ церковныхъ службахъ, а ночи проводилъ въ молитвѣ. Высшимъ наслажденіемъ для него были бесѣды съ людьми благочестивыми, любимымъ занятіемъ—благотвореніе и милостыня. Въ столь юномъ возрастѣ, окруженный толпою царедворцевъ, посреди шума и молвы житейской, онъ болѣе похожъ былъ на инока, нежели на наслѣдника богатаго княженія. На дѣла и почести княжескаго званія онъ не обращалъ никакого вниманія, вообще все, что не относилось къ просвѣщенію разума и спасенію души, было для него совершенно чуждо и какъ бы не существовало. Воздержный въ пищѣ и питіи, онъ и одѣваться любилъ скромно и просто—насколько дозволяло ему эту простоту его высокое званіе, и болѣе старался украшать себя благими правами, нежели богатствомъ и пышностію одеждъ.

Когда нестало покровительницы—матери, князь Андрей

Васильевичъ по прежнему не старался ближе сойтись съ великимъ княземъ и пріобрѣсть его любовь и довѣренность, вслѣдствіе чего старшій братъ продолжалъ оставаться имъ недовольнымъ, хотя явнаго разрыва между ними еще не было и младшій братъ нерѣдко бывалъ въ гостяхъ у старшаго. Такъ какъ Андрей Васильевичъ не мало времени гостилъ въ Москвѣ, въ 1490 году, чрезъ годъ послѣ этого, пріѣхавши изъ Углича, 19 Сентября былъ принятъ великимъ княземъ весьма ласково, они казались совершенными друзьями, бесѣдовали искренно и весело и князь Андрей цѣлый вечеръ провелъ во дворцѣ. На другой день великій князь, чрезъ дворецкаго князя Петра Шастунова, звалъ брата къ себѣ на обѣдъ, и когда тотъ прибылъ, встрѣтилъ его ласково, провелъ въ комнату, называвшуюся западнею, гдѣ посидѣлъ съ нимъ и немного поговоривши вышелъ въ другую комнату; брату онъ велѣлъ подождать его въ западнѣ, а боярамъ Андрея—идти въ столовую гридню, гдѣ всѣхъ ихъ немедленно взяли подъ стражу. Въ то же время къ князю Андрею вошелъ князь Семенъ Ряполовскій со многими князьями и боярами, обливаясь слезами, онъ едва могъ промолвить Андрею: «государь, князь Андрей Васильевичъ! поймалъ ты Бо«гомъ, да государемъ великимъ княземъ Иваномъ Василье»вичемъ вся Руси, братомъ твоимъ старшимъ.., Андрей «всталъ и сказалъ: «воленъ Богъ, да государь, братъ мой старшій, князь великій Иванъ Васильевичъ; а судъ мнѣ съ «нимъ предъ Богомъ, что беретъ меня неповинно.» [4]) Хотя Андрей сидѣлъ во дворцѣ съ перваго часу дня до вечерень, но братья уже не видѣлись болѣе; послѣ вечерень Андрея свели на казенный дворъ, оковали цѣпями и приставили стражу изъ многихъ князей и бояръ. Въ то же время послали въ Угличь схватить сыновей Андреевыхъ Іоанна и Димитрія,

4.) Воскресн. лѣт. т. VIII, стр. 223. Карамз. VI, 195 Солов. V, 75.

которыхъ также заковали въ цѣпи, свезли въ Переяславль 22 Сентября и посадили въ темницу. Іоанну было тогда 13 лѣтъ отъ роду, а Димитрію 12. Дочери князя Андрея не тронули и оставили въ Угличѣ на свободѣ, хотя удѣлъ и присоединили къ великому княженію. Это показываетъ, что не вражда и злоба противъ Андрея заставили Іоанна III принять такія крутыя мѣры и такъ жестоко поступить со своими родными,—а необходимость и польза государственная,—нужно было разъ навсегда порѣшить съ крамолами и междуусобіями удѣльныхъ князей, сдѣлать ихъ своими подручниками и утвердить единодержавіе въ государствѣ. Мѣра жестокая, но необходимая и оправдываемая обычаями того грубаго и жестокаго вѣка; самъ Іоаннъ III такъ объяснялъ свой поступокъ митрополиту, когда тотъ пришелъ къ нему ходатайствовать за князя Андрея. «Жаль мнѣ брата и очень и «я не хочу погубить его и на себя положить упрекъ; но ос- «вободить его не могу, потому что не разъ онъ замышлялъ «на меня зло, потомъ каялся, а теперь опять началъ за «мышлять и моихъ людей къ себѣ притягивать. Да это бы «еще ничего: но когда я умру, то онъ будетъ искать вели- «каго княженія подъ внукомъ [5]) моимъ и если самъ не до- «будетъ, то смутитъ дѣтей моихъ и станутъ они воевать «другъ съ другомъ, а татары будутъ русскую землю губить, «жечь и плѣнить и дань опять наложатъ и кровь христіанская «опять литься будетъ, какъ прежде, и всѣ труды мои оста- «путся напрасны и вы будете рабы татаръ.»

Такъ какъ Переяславль находился недалеко отъ Москвы и на самой дорогѣ изъ нея къ Угличу — мѣсту княженія Андрея, а все это могло напоминать народу объ узникахъ и

5.) Іоаннъ III объявилъ тогда наслѣдникомъ великокняжескаго престола внука Димитрія, сына покойнаго старшаго своего сына Іоанна Іоанновича, и даже короновалъ его; но и этому Димитрію, подобно князьямъ Угличскимъ, вмѣсто трона, привелось провести всю жизнь свою и умереть въ Тюрьмѣ. Истор. Госуд. Рос. т. VI, стр. 261.

возбуждать въ немъ сожалѣніе къ нимъ, чего великій князь конечно не желалъ, то дѣтей князя Андрея скоро перевезли на Бѣлоозеро также въ темницу, а самъ Андрей скончался въ Москвѣ 6 Ноября 7002 (1493) года. [6]) По смерти родителя юныхъ князей перевезли въ Вологду. Неизвѣстно, была ли на то воля великаго князя, или начальствующіе и темничные стражи ходѣли выслужиться предъ государемъ, только и здѣсь ихъ держали въ тяжкихъ оковахъ и въ самомъ тѣсномъ заключеніи. Все ихъ имущество состояло изъ одной иконы Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости — наслѣдства и благословенія ихъ отъ родителя.

Чтобы понять всю тягость темничнаго заключенія для юныхъ князей угличскихъ, воспитанныхъ въ нѣгѣ и довольствѣ, надобно помнить, что такое была тюрьма (темница) у насъ въ Россіи въ XV вѣкѣ, особенно въ такихъ заглушныхъ и отдаленныхъ мѣстахъ, какими были тогда Бѣлоозеро и Вологда, куда никогда не проникалъ человѣколюбивый и сострадательный взоръ Государя, откуда не слышны были высшему начальству стоны и вопли узниковъ и гдѣ произволъ тюремщика могъ безнаказанно замѣнять законъ и справедливость. О вологодской тюрьмѣ извѣстно, что даже въ концѣ XVII вѣка (1694 г.) при Петрѣ Великомъ многіе умирали въ ней отъ голода, тѣсноты и духоты. Каково же было въ ней за 200 лѣтъ ранѣе?

Въ столь юномъ возрастѣ исторгнутые изъ міра и потому не имѣвшіе даже времени и случая испытать его радости, пристраститься къ нему и поддаться его увлеченіямъ лишенные родныхъ и друзей и видѣвшіе около себя только суровыя лица своихъ стражей,—въ чемъ иномъ могли на-

---

6.) Въ Воскрес. лѣт. т. VIII, стр. 227 значится: тое же осени (7002) Ноября 6 преставися князь Андрей Васильевичъ большой, сидѣлъ въ тюрьмѣ на Москвѣ, на казенномъ дворѣ великаго князя два года и 47 дней и положиша его въ церкви Архангела на Москвѣ у сѣверныхъ дверей.

ходить себѣ отраду и утѣшеніе царственные узники, какъ не въ одной только молитвѣ къ Богу и къ усердной заступницѣ всѣхъ несчастныхъ и страждущихъ — Матери Божіей, святая икона которой всегда находилась предъ ихъ глазами? Только сознаніе своей невинности, вѣра въ Бога и надежда на Его Промыслъ, всегда премудро и отечески устрояющій пути человѣка, могли поддержать ихъ, спасти отъ унынія и отчаянія и даровать имъ то великодушное терпѣніе, съ какимъ они переносили свое долговременное и тяжкое заключеніе. Особенно благовѣрный князь Іоаннъ, проводившій дни и ночи въ молитвѣ, какъ бы не чувствовалъ тяготы узъ и темничнаго заключенія; онъ совершенно отрѣшился отъ міра и постоянно имѣя въ умѣ своемъ память смертную, достигъ такого духовнаго совершенства и стяжалъ такое смиреніе и умиленіе, что непрестанно проливалъ слезы. Когда братъ его Димитрій начиналъ изнемогать, предаваться печали и унынію, онъ старался утѣшать его, напоминалъ ему о Богѣ, о терпѣніи святыхъ, о будущемъ воздаяніи страждущимъ не винно и не отступалъ отъ него дотолѣ, пока тотъ не ободрялся и не переставалъ жаловаться на свое положеніе. «Не «скорби, любезный братъ мой, о своихъ узахъ и темницѣ, «говорилъ онъ. Богъ внушилъ дядѣ нашему, государю вели- «кому князю Іоанну Васильевичу позаботиться о пользѣ душъ «нашихъ, отлучить насъ отъ сего суетнаго свѣта, чтобы «отнять отъ насъ заботу о немъ. Недостойны мы того, чтобы «жить намъ на семъ свѣтѣ по волѣ своей, на свободѣ; будемъ «же молиться о томъ, чтобы неволя эта послужила намъ въ «пользу, чтобы далъ Богъ силу съ радостію до конца пре- «терпѣть ее во имя Господа нашего Іисуса Христа, чтобы «избавиться намъ чрезъ то муки вѣчныя. Должны мы мо- «литься и о государѣ дядѣ нашемъ и о дѣтяхъ его, потому «что они сдѣлались ходатаями и виновниками нашего спа- «сенія и пекутся о душахъ и тѣлахъ нашихъ, приготовивъ «намъ это покойное мѣсто, чтобы внимать намъ себѣ во

«псалмахъ и пѣніи и чтеніи книгъ, какъ отцы святые жили. «Не всѣ ли они шествовали путемъ скорбнымъ, перенося «голодъ и жажду, стужу и наготу, въ темницахъ и рапахъ «и во всякомъ лишеніи, и однако не унывали о томъ, а «еще радовались? Такъ и намъ подобаетъ, унижая самихъ «себя, поревновать имъ благою ревностію, чтобы безропотно «подражать ихъ злострадапіямъ, болѣзнямъ и терпѣнію. Свя- «тыхъ Апостоловъ побивали камнями, такъ же и святые «мученики потерпѣли различныя муки, а преподобные отцы «сами себя мучили, оставляя отца, мать, жену и дѣтей и «весь міръ, терпѣли для Бога и голодъ и жажду; а мы «грѣшные не сдѣлали ничего добраго на свѣтѣ, не порев- «новали житію и страданію святыхъ и потому поистинѣ до- «стойны всякаго осужденія и ранъ и мученія.» Такъ бла- женный страдалецъ смотрѣлъ на свою земную участь, какъ на строеніе благой премудрости Божіей, обращающей и оши- бочныя дѣла людскія въ средства ко спасенію; такъ въ чи- стой душѣ его за скорбію слѣдовала терпѣливость, за тер- пѣливостію духовная опытность, за опытностію — надежда, а надежда не оставляетъ въ стыдѣ. Одушевляемый ею старшій братъ утѣшалъ младшаго и слова его казались цѣлебнымъ бальзамомъ для души послѣдняго. Но кто можетъ передать всѣ трогательныя, утѣшительныя его бесѣды, исчислить мо- литвенныя воздыхапія и слезы, постичь его истинно ангель- ское терпѣніе и самоотверженіе? Подобно брату своему нахо- дясь въ узахъ и темницѣ, перенося съ нимъ одинаковыя лишенія и скорби и самъ нуждаясь въ утѣшеніи и помощи, онъ часто долженъ былъ забывать о самомъ себѣ, чтобы по- мочь изнемогающему брату и спасти его отъ отчаянія; когда онъ успѣвалъ въ этомъ, то духовно радовался и это была единственная его радость въ теченіи долговременной, страдаль ческой его жизни. Другихъ радостей они не имѣли и не могли имѣть.

Прошло болѣе тридцати лѣтъ, какъ братья оставили

свой красивый и богатый Угличъ и, вмѣсто обширныхъ и свѣтлыхъ родительскихъ палатъ, томились въ тесной, мрачной и душной темницѣ, вмѣсто золотыхъ цѣпей и другихъ княжескихъ украшеній, носили тяжолыя оковы и желѣзныя цѣпи. Не мало перемѣнъ произошло на свѣтѣ въ это время, нестало и невольнаго виновника ихъ заключенія. Великій собиратель русской земли уже окончилъ славный свой подвигъ для блага отечества и давно занялъ мѣсто подлѣ своего отца подъ сводами Архангельскаго собора, — въ Россіи царствовалъ двоюродный братъ ихъ великій князь Василій Ивановичъ; сами братья, нѣкогда малолѣтнія дѣти, не только достигли зрѣлаго возраста, но уже близились къ старости. Только въ ихъ несчастномъ положеніи не было никакой перемѣны: все та же тѣсная и мрачная тюрьма, тѣ же тяжелыя цѣпи и оковы, тѣ же суровыя лица тюремщиковъ; и не было никакой надежды освободиться отъ всего этого, подышать вольнымъ воздухомъ и насладиться свободою. Объ нихъ никто не думалъ, не вспоминалъ, тюрьма должна была сдѣлаться для нихъ могилою.

Наступала тридцать вторая весна ихъ заключенія, природа видимо пробуждалась и оживала, воздухъ становился теплѣе, солнечные лучи сильнѣе пробивались сквозь узкія окна темницы, долѣе и ярче освѣщали мрачную ея внутренность, по временамъ слышалось въ воздухѣ пѣніе птицъ, земля съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе покрывалась свѣжею зеленью и цвѣтами Но и это — лучшее и пріятнѣйшее время года, радостное даже для узниковъ, не радовало нынѣ князя Димитрія, потому что старшій братъ его Іоаннъ, единственный другъ и утѣшитель, былъ нездоровъ, съ каждымъ днемъ становился слабѣе и слабѣе и уже нѣсколько дней не могъ встать съ постели. Напрасно князь Димитрій старался утѣшить его надеждою на выздоровленіе; Іоаннъ не только не вѣрилъ его словамъ, но и не желалъ выздоровленія: смерть была для него радостію, окончаніемъ всѣхъ его страданій и

давножеланною гостьею, которая соединитъ его со Христомъ къ которому постоянно стремилось его сердце, и откроетъ ему новый міръ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни страданія, ни печали и воздыханія,—оттого онъ и ожидалъ ее съ нетерпѣніемъ. Одного только сильно желалъ страдалецъ— быть постриженнымъ, видѣть себя причтеннымъ къ лику иноковъ, по примѣру многихъ изъ своихъ державныхъ предковъ; если что нѣсколько смущало и огорчало его—то это любовь и состраданіе къ брату, для котораго узы и темница безъ него, въ полномъ одиночествѣ, какъ онъ предвидѣлъ, будутъ казаться еще болѣе тяжкими. Поэтому, забывая собственныя страданія, онъ старался уже слабымъ и прерывающимся отъ болѣзни голосомъ—утѣшать и ободрять его. По неотступнымъ просьбамъ Іоанна призвали въ темницу къ болѣзненному одру его Спасоприлуцкаго игумена Мисаила, который зная, что блаженный страдалецъ всю жизнь свою провелъ въ постничествѣ и воздержаніи, въ терпѣніи и злостраданіи, и видя его пламенное желаніе, вѣру и крайнее изнеможеніе, не только не отказалъ ему въ постриженіи, но и облекъ его въ схиму, нарекши его Игнатіемъ. Новый схимникъ несказанно обрадовался своему ангельскому образу, пролилъ благодарственныя къ Богу слезы и послѣ причащенія святыхъ Таинъ осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ со словами: «Господи, въ руцѣ Твои предаю духъ мой,» предалъ страдальческій духъ свой Богу. Онъ скончался тихо и мирно 45 лѣтъ отъ роду, изъ нихъ 32 года провелъ въ темницѣ. Это было 19 Мая 1522 года.

Видя кончину брата, князь Димитрій, пораженный тяжкою скорбію, палъ на бездыханное тѣло его и громко зарыдалъ, цѣлуя и обливая почившаго своими слезами, онъ жалобно говорилъ ему какъ живому: «о любезный и дорогой братъ и господинъ мой! Нынѣшнее мое разставанье «съ тобою тяжелѣе и горче для меня всѣхъ моихъ несчастій. Когда я лишился родителя, въ тебѣ имѣлъ отца, друга

«и утѣшителя и почувствовалъ горести сиротства и тя-
«гости тюрьмы. А теперь кто утѣшитъ меня въ горести
«моего заключенія, кто ободритъ и развѣетъ скорбь мою?
«Не зная, что мнѣ дѣлать, какъ будетъ и жить безъ тебя?
«Горѣ мнѣ нынѣ, отецъ преподобный! Одного ты менѣ бѣд-
«наго оставилъ въ этой темницѣ оплакивать грѣхи мои!»
Но въ то же время взирая на спокойное и свѣтлое лице
усопшаго брата, который казался не умершимъ, а какъ
бы уснувшимъ и—обоняя исходившее отъ тѣла благоуха-
ніе, которымъ наполнилась не только темница, но и при-
лежащія къ ней мѣста—Димитрій переставалъ плакать и
радовался блаженной кончинѣ брата, видя въ ней конецъ
его страданіямъ и нимало не сомнѣваясь въ ожидающемъ
его блаженствѣ.

Какъ не можетъ укрытися градъ, стоя на верху горы,
такъ отъ жителей города Вологды не утаилась святая и
подвижническая жизнь, истинно ангельское терпѣніе и без-
лобіе царственнаго узника, несмотря на то, что по при-
чинѣ строгаго заключенія его никто почти не зналъ и не
видалъ. Кромѣ его высокаго происхожденія, уже одно то,
что онъ такъ долго находился въ узахъ и темницѣ, не
зная за собою никакой вины, невольно внушало каждому
уваженіе къ нему и заставляло смотрѣть на него какъ на
мученика,—оттого, лишь только разнеслась вѣсть о блажен-
ной его кончинѣ, всѣ жители города, отъ мала до велика,
собрались къ дверямъ темницы, желая видѣть, цѣловать
тѣло страдальца и отдать ему послѣдній долгъ проводить
до могилы. Не было позволено этого одному тому, кто былъ
любимъ и самъ любилъ покойнаго болѣе всѣхъ, брату его
князю Димитрію, не смотря на его вопли и рыданія, ему
не позволили проводить брата далѣе порога тюрьмы. При
звонѣ колоколовъ ближайшихъ къ темницѣ церквей и при
необычайномъ множествѣ народа, игуменъ Мисаилъ со всею
монастырскою братіею и съ градскимъ духовенствомъ, съ

великою честію изнесли изъ тюрьмы тѣло князя—схимника и направились съ нимъ къ соборной церкви Воскресенія Христова, гдѣ должно было совершиться его отпѣваніе. Какъ бы въ замѣнъ того, что вся жизнь угодника Божія сокрыта была во мракѣ темницы, Господь поспѣшилъ прославить его, прежде нежели сокрыто будетъ въ землѣ его тѣло. Еще во время медленнаго шествія [1]) къ соборной церкви святыя мощи Игнатія начали изливать исцѣленія. Одна разслабленная женщина, по имени Александра, жившая въ посадѣ въ приходѣ св. Георгія, не владѣла ни руками, ни ногами; услышавши о кончинѣ благовѣрнаго князя, она стала призывать его въ молитвѣ и просить исцѣленія отъ болѣзни и тотчасъ же получила отъ него исцѣленіе. На другой день, когда выносили изъ темницы тѣло святаго въ соборъ, она велѣла вести себя за гробомъ его и какъ только прикоснулась къ нему, почувствовала себя совершенно здоровою. По совершеніи въ соборѣ божественной литургіи и послѣ отпѣванія игуменъ Мисаилъ, въ сопровожденіи всего народа, перенесъ тѣло князя-схимника въ свою обитель и положилъ его въ ногахъ чудотворца Димитрія подъ церковнымъ алтаремъ. Здѣсь, прежде нежели успѣли предать тѣло землѣ, новое чудо засвидѣтельствовало святость усопшаго. Нѣкто Михаилъ изъ Прилуцкаго села былъ одержимъ смертною болѣзнію и уже отчаялся въ выздоровленіи; услышавъ о погребеніи въ монастырѣ благовѣрнаго князя, онъ велѣлъ нести себя въ монастырь; въ это время пѣли уже послѣднюю панихиду надъ усопшимъ и лишь только больной прикоснулся къ его гробу, тотчасъ же сталъ здоровъ, какъ будто не былъ боленъ. Эти и многія другія чудеса и исцѣленія, полученныя людьми послѣ молитвеннаго призыванія имени благовѣрнаго князя Іоанна (Игнатія), убѣдили всѣхъ въ его святости, вслѣдствіе чего игуменъ Мисаилъ, при-

1) Отъ множества народа, желавшаго прикоснуться къ гробу и и цѣловать св. мощи.

звавши изъ того же Прилуцкаго села каменщика Давида, велѣлъ ему сдѣлать надъ могилою князя каменную гробницу, по подобію гробницы надъ чудотворцемъ Димитріемъ. Но когда Давидъ по невѣжеству своему во время работы сѣлъ безъ всякаго уваженія на гробницу князя,—въ ту же минуту почувствовалъ нестерпимую боль, та часть тѣла, которою онъ такъ неуважительно прикасался къ гробницѣ, страшно распухла, такъ что онъ не могъ ни ходить, ни сидѣть. Три дня продолжались его страданія, пока онъ, сознавши свою вину, не пришелъ ко гробу святаго и многими слезами не испросилъ у него прощенія себѣ; онъ такъ же скоро получилъ исцѣленіе, какъ и заболѣлъ и, докончивши свою работу, съ радостію возвратился въ свой домъ, прославляя угодника Божія Игнатія.

Въ томъ же Прилуцкомъ селѣ жила женщина Соломонія, которая не слышала ушами и не видѣла однимъ глазомъ въ продолженіи 20 лѣтъ; узнавши о чудесныхъ исцѣленіяхъ, получаемыхъ при гробѣ пр. князя Игнатія, она пришла въ монастырь, помолилась святому и какъ скоро приложилась къ его гробу, тотчасъ почувствовала себя совершенно здоровою, стала слышать и видѣть обоими глазами.

Нѣкто Борисъ Соловцевъ, услышавши о погребеніи въ Прилуцкомъ монастырѣ благовѣрнаго князя Игнатія и о чудесахъ, бывающихъ у гроба его, привелъ въ монастырь своего человѣка Продіона, который уже годъ былъ нездоровъ глазами и болѣзнь, несмотря ни на какія лекарства, все болѣе и болѣе усиливалась, такъ что нужно было опасаться, что онъ скоро совсѣмъ ослѣпнетъ. По совершеніи молебствія, когда Продіонъ со слезами и съ вѣрою приложился къ гробамъ пр. Димитрія и князя Игнатія, онъ тотчасъ же исцѣлѣлъ и не могъ удержаться, чтобы отъ радости не вскричать о томъ, что онъ все осно видитъ по прежнему.

При игуменѣ Аѳанасіи—преемникѣ Мисаила, скончав-

шагося въ 1538 году, была приведена въ Прилуцкій монастырь съ Масляной изъ деревни Павшино женщина Дарья, имѣвшая скорченную руку, которую пригнуло у нея къ персямъ подъ пазуху, такъ что никакъ невозможно было ее разогнуть. Издержавши не мало денегъ на врачей и лекарства и не получивши отъ нихъ никакой пользы, она просила игумена и братію испросить ей у святыхъ угодниковъ исцѣленіе отъ болѣзни и дала въ монастырь немалую милостыню. Видя ея усердіе и вѣру, игуменъ Аѳанасій приказалъ ударить въ било для собранія въ церковь всей братіи, братія собрались и совершивъ соборное молебствіе къ преподобнымъ объ исцѣленіи болящей, разошлись по своимъ кельямъ. Больную плачущую и рыдающую отвели изъ церкви въ гостинную келью, гдѣ она тотчасъ же забылась и въ тонкомъ снѣ вдругъ услышала голосъ; «Чудотворцы идутъ». Ей показалось, что въ кельѣ стало необыкновенно свѣтло, двери растворились и преподобные сперва Игнатій въ одеждѣ схимника, а за нимъ чудотворецъ Димитрій вошли въ келью. Пр. Димитрій явился въ священномъ облаченіи и обращаясь къ Игнатію сказалъ: «отче, прости сію женщину отъ ея болѣзни». Преподобный Игнатій подошелъ къ Соломоніи и, взявши ее за больную руку, сказалъ ей: «встань»! Женщина отъ страха пробудилась и хотя никого не увидѣла въ кельѣ, но тотчасъ же почувствовала себя исцѣленною и совершенно здоровою. Когда она объявила игумену о случившемся съ нею, онъ вторично собралъ всю братію для совершенія благодарственнаго молебствія преподобнымъ за такое дивное чудо.

Монахъ Прилуцкаго монастыря Гурій, исправлявшій пономарскую должность, долгое время страдалъ столь тяжкою зубною болѣзнію, что не могъ ни ѣсть, ни пить и совершенно лишился сна. Отъ долговременной безсонницы и болѣзни онъ сталъ какъ бы внѣ ума и ходилъ какъ помѣшанный. Однажды ночью очувствовавшись, онъ пришелъ

ко гробу пр. Игнатія и со слезами молился о своемъ исцѣленіи; когда онъ послѣ молитвы приложился къ гробницѣ его и потеръ свои десны находившимся на ней покровомъ, тотчасъ же сдѣлался здоровъ и нечувствовалъ уже никакой боли.

Житіе и чудеса пр. Игнатія написаны были вскорѣ послѣ его кончины, въ первой половинѣ XVI вѣка современникомъ его монахомъ Лонгиномъ, который въ заключеніи своего сказанія пишетъ, что онъ отъ многаго собралъ въ немъ малое, что отъ гроба пр. Игнатія, какъ изъ неизчерпаемаго источника, всѣ приходящіе къ нему съ вѣрою получаютъ исцѣленія, такъ что всего не можно и писанію предати.—Мощи пр. Игнатія почиваютъ подъ спудомъ среди нижней церкви Прилуцкаго монастыря въ ногахъ чудотворца Димитрія, съ лѣвой стороны столба, поддерживающаго своды.—Церковная служба князю страдальцу извѣстна по рукописямъ XVI вѣка.

Послѣ блаженной кончины пр. Игнатія судьба брата его благовѣрнаго князя Димитрія, ни въ чемъ не измѣняясь въ сущности, должна была сдѣлаться для него еще болѣе горькою и невыносимою,-такъ какъ теперь къ тягости тюремнаго заключенія присоединялась еще и скорбь одиночества: не было уже друга и утѣшителя, всегда старавшагося предохранить его отъ уныпія и своими благоразумными увѣщаніями вливавшаго мужество и терпѣніе въ его сердце. Ожидать состраданія и утѣшенія со стороны было напрасно; если и живы были еще его сестры и другіе родственники, то что они могли сдѣлать въ пользу узника противъ воли великаго князя? Да неизвѣстно еще, знали ли они о мѣстѣ его заключенія. Со смертію любимаго брата лишившійся послѣдняго утѣшенія въ жизни, князь Димитрій не могъ безъ ужаса представить своего положенія и свыкнуться съ мыслію о своемъ одиночествѣ,—падая предъ иконою Божіей Матери, онъ со слезами просилъ ее послать ему смерть

для соединенія съ братомъ, но еще долго страдальцу пришлось ожидать ее! Чрезъ пять лѣтъ по кончинѣ пр. Игнатія, когда уже гробъ его сдѣлался источникомъ исцѣленій и широко распространилась слава о его святости и чудесахъ, самъ великій князь пріѣхалъ въ Вологду. Пріѣздъ его случился къ празднику Рождества Христова, когда было въ обычаѣ подавать милостыню и дѣлать нѣкое облегченіе ворамъ и разбойникамъ, находящимся въ заключеніи, а Василій Ивановичъ для того именно и пріѣзжалъ, чтобы оказать милости. «Лѣта 7037 (1528) князь великій Василій «Ивановичъ и съ великою княгинею былъ на Вологдѣ и «въ монастыряхъ у чудотворцевъ: въ Кирилловѣ, на Ка«менномъ, въ Глушицахъ, на Прилукѣ у Спаса, въ Корни«леевѣ и въ Павловѣ пустыни и милостыню велію давалъ «и потѣшеніе по монастыремъ и въ градъ попомъ, а ве«лѣлъ молитися о чадородіи, чтобы далъ Богъ отродъ у него былъ, говоритъ лѣтописецъ. Бывши на Прилукахъ у мощей пр. Димитрія, Василій Ивановичъ не могъ не видѣть гроба новаго чудотворца, своего двоюроднаго брата, не могъ при этомъ не вспомнить и о князѣ Димитріѣ, томившемся въ узахъ. Казалось, что ищущій себѣ милости и самъ будетъ милостивъ, что наступилъ часъ освобожденія царственнаго узника, тѣмъ болѣе, что само Небо свидѣтельствовало о его невинности и какъ бы ходатайствовало за него, прославляя пр. Игнатія. Естественно могъ ожидать этого и самъ Димитрій, но къ сожалѣнію ему горько пришлось обмануться въ своихъ надеждахъ. Великій князь, объѣхавъ всѣ монастыри, побывавъ вездѣ и всѣхъ одаривъ, не посѣтилъ только узника въ его темницѣ, не только не облегчилъ его участи, но даже и не полюбопытствовалъ его видѣть, такимъ образомъ оказалъ близкому родственнику своему явное безсердечіе и жестокость. Исторія не ставитъ въ вину Іоанна III заключенія брата его Андрея Васильевича, князя добраго и набожнаго, но петвердаго характе-

ромъ и легко поддававшагося совѣтамъ другихъ, а потому ненадежнаго и опаснаго для великаго князя. Это было дѣломъ политической необходимости и государственной пользы. Но для Василія Ивановича какая была необходимость въ заключеніи князя Димитрія, ничего не имѣвшаго, всѣми забытаго и оставленнаго? Чѣмъ онъ могъ быть опасенъ Василію? Безцѣльное, невызываемое никакими побужденіями содержаніе князя Димитрія въ темницѣ и узахъ не должно ли лечь непзгладимымъ, чернымъ пятномъ на царствованіе Василія?

Пріѣздъ великаго князя въ Вологду, возбудившій въ князѣ Димитріѣ столько не сбывшихся надеждъ, былъ для него хорошимъ урокомъ забыть о мірѣ, какъ міръ забылъ о немъ, и всѣмъ сердцемъ прилѣпиться къ единому Господу, терпѣливо перенося возложенный на него крестъ и отъ Него единаго ожидая себѣ помощи и спасенія. Урокъ этотъ не остался безплоднымъ для узника. Уже по смерти Василія, въ малолѣтство сына его Іоанна IV, боярская дума, по настоянію тогдашняго правителя государства, добраго и просвѣщеннаго князя Ивана Ѳедоровича Бѣльскаго, въ 1540 году сняла съ узника (ему было тогда болѣе 60 лѣтъ) оковы и велѣла пустить въ его тюрьму болѣе свѣта и воздуха, но и тогда не отворили ему темницы и не возвратила свободы. Пробывъ въ заключеніи цѣлыя 50 лѣтъ и какъ бы заживо погребенный, онъ былъ забытъ всѣми, такъ что и время кончины его осталось неизвѣстнымъ. «А братъ его «(Игнатія) благовѣрный князь Димитрій Андреевичъ, послѣ «его пожпве лѣта довольна добрымъ и богоугоднымъ житі- «емъ, преставися ко Господу и погребенъ быть въ томъ «же монастырѣ при погахъ брата», говоритъ лѣтописецъ, неупомпная ни о годѣ, ни о мѣсяцѣ и днѣ его кончины. Кончина благовѣрнаго князя послѣдовала около половины XVI вѣка, а такъ какъ въ началѣ XVII вѣка Прилуцкій монастырь подвергался неоднократнымъ грабежамъ и раззоре-

ніямъ, во время которыхъ всѣ архивы и записи были сожжены и уничтожены, то и неизвѣстно, были ли какія чудеса и исцѣленія отъ его гроба. Однако онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Игнатіемъ былъ помѣщенъ митрополитомъ Евгеніемъ въ спискѣ угодниковъ Божіихъ, почивающихъ въ Вологодской епархіи, а такъ же и въ историческомъ словарѣ святыхъ, прославленныхъ въ россійской церкви (Спбургъ. 1836 г.) Вериги его донынѣ хранятся вмѣстѣ съ веригами преподобныхъ Димитрія и Игнатія, а надъ могилою его устроена была гробница, подобная гробницамъ преподобныхъ. [1]) Такъ какъ она находилась на востокъ, очень близко къ алтарю и при устроеніи церкви во имя пр. Димитрія препятствовала постановкѣ иконостаса, то вѣроятно въ это время 1641 г.) и была снята.

---

1) Въ описи Прилуцкаго монастыря за 1623 и 1638 годъ значатся: ,,да подъ благовѣрнымъ княземъ Игнатіемъ гробница деревянная, поволочена (покрыта) мухояромъ черным (бухарская ткань, бумажная пополамъ съ шерстью или шелкомъ); покровъ камка (шелковая китайская ткань съ разводами) багрова, ветхъ, опушка мухоярь лазорева; крестъ нашитъ полотняный, подписи шиты шелкомъ, подложенъ краплениной лазоревою. Да надъ благовѣрнымъ княземъ Димитріемъ гробница деревянная, поволочена мухояромъ зеленымъ; покровъ тафта (шелковая тонкая ткань) багрова, крестъ нашитъ тафтямъ, бѣлъ. Вологод. епарх. вѣд. 1874 № 13.

ВЛАДИМІРСКАЯ ЗАОНИКІЕВА ПУСТЫНЯ ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

Составл. И. Суворовымъ.

Изданіе третіе, исправленное и дополненное.
Въ память ТРЕХСОТЛѢТІЯ обители,
съ 1588—1888 г.

ВОЛОГДА:
Типографія В. А. Гудкова-Бѣлякова.
1888.

17 Янв. 1888

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва. Ноября 24 дня 1887 года.

Цензоръ Священникъ *Григорій Дьяченко.*

ВЛАДИМІРСКАЯ
ЗАОНИКІЕВА
ПУСТЫНЯ.

Мѣстоположеніе обители.

Владимірская Заоникіева, заштатная, мужская пустынь находится Вологодской епархіи въ Вологодскомъ уѣздѣ, разстояніемъ отъ г. Вологды къ сѣверу въ 14-ти, отъ большой Кирилловской дороги въ г. Кириллов вправо въ 2-хъ верстахъ; расположена въ низкой лощинѣ, между деревнями Лусниковымъ и Обуховымъ, изъ которыхъ первая находится близъ самой ограды монастыря съ восточной, а другая въ четверти версты отъ него съ западной стороны.

Ея наименованіе.

Наименованіе *Владимірской* получила обитель отъ главнаго престола въ ней въ честь Богоматери, чудотворной иконы Ея, именуемой Владимірскою; *Заоникіевою* называется оттого, что встарину она отдѣлялась отъ г. Вологды и отъ окружныхъ селеній густымъ лѣсомъ, прозывавшимся Оникіевымъ отъ нѣкоего Оники или Аники, производившаго тутъ по большой Кирилловской дорогѣ разбой.

Время основанія и основатель обители

Основаніе Заоникіевой обители положено въ 1588 году, во дни Благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича, при Митрополитѣ Московскомъ, бывшемъ послѣ Патріархомъ Всероссійскимъ, Іовѣ, во время управленія Вологодскою паствою Преосвященнаго Антонія Епископа Вологодскаго и Великопермскаго, по случаю явленія на семъ мѣстѣ чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой Казанскою. Объ обстоятельствахъ чудеснаго явленія сей иконы, послѣдовавшаго 23 Іюня означеннаго года, т. е. въ день празднованія церковію чудотворной иконѣ Владимірской Богоматери, и объ основаніи монастыря сохранилось слѣдующее преданіе. (1)

Одинъ благочестивый крестьянинъ Вологодскаго уѣзда, Кубенской волости, деревни Обухова, Иларіонъ, долго и тяжко страдалъ глазною болѣзнію. Не получая никакой помощи отъ врачебнаго искусства, онъ наконецъ оставилъ оное и всю свою надежду возложилъ на помощь небесную, пламенно молясь о своемъ исцѣленіи Богу, Пречистой Богоматери и св Угодникамъ Божіимъ, особенно святымъ врачамъ-безсребренникамъ Космѣ и Даміану. И молитвы

---

(1) Помѣщаемый за симъ разсказъ заимствованъ изъ рукописной, принадлежащей Заоникіеву монастырю, книги въ листъ, писанной полууставомъ. Книга эта содержитъ: 1) Сказаніе о явленіи иконы Пресвятой Богородицы за Оникіевымъ лѣсомъ; 2) Слово на память Преп. Іосифа, Заоникіевскаго Чудотворца, въ которомъ заключается сказаніе о жизни Преп. Іосифа послѣ явленія ему чудотворной иконы и по основаніи монастыря; 3) Слово въ день Срѣтенія иконы Божіей Матери, именуемой Владимірскою; 4) и 5) Два слова на дни явленія иконы Божіей Матери Казанскія; и 6) Сказаніе о чудесахъ (числомъ 63), бывшихъ отъ чудотворной иконы Божіей Матери Казанскія и при гробѣ Преп. Іосифа.-Въ этой книгѣ время явленія чудотворной иконы въ Заоникіевой пустынѣ показано въ мѣсяцѣ Іюнѣ, 7096 (1588) года, при Вологодскомъ

его были услышаны... Царица Небесная благоволила явить милость Свою не только сему страдальцу изцѣленіемъ его отъ недуга, но вмѣстѣ съ нимъ и для многихъ открыть въ странѣ Вологодской новый неоскудѣвающій источникъ Своихъ благодѣяній. Въ 1588 году, Іюня 22 дня, когда благочестивый Иларіонъ слушалъ Божественную литургію въ одномъ сельскомъ храмѣ, (²) явился ему св. Косма Безсребренникъ, и по окончаніи службы, приведши его на мѣсто нынѣшней Заоникіевой обители (тогда покрытое лѣсомъ и весьма влажное), велѣлъ ему явиться туда на слѣдующій день, обѣщая, что на этомъ мѣстѣ „узритъ онъ славу Божію и ему откроется тайна сокровенная.“ На другой день Иларіонъ приходитъ на указанное мѣсто и съ благоговѣніемъ ожидаетъ исполненія предсказаннаго. И вотъ, по нѣкоторомъ времени, онъ слышитъ несущіеся свыше хвалебные гласы въ честь Преблагословенной Богородицы и видитъ грядущихъ къ себѣ двухъ свѣтовидныхъ мужей, которые приблизившись сказали, что они рабы Христовы Косьма и Даміанъ Безсребренники и посланы къ нему отъ Царицы Небесной, хотящей изцѣлить его отъ болѣзни. За тѣмъ святые, подпявъ колѣнопреклоненнаго и смятеннаго отъ страха Иларіона, поставили его предъ внезапу явившеюся свѣтозарною иконою Пресвятой Богородицы, которая стояла на воздухѣ, не будучи ничѣмъ держима, и испускала лучи, подобно солнцу, и велѣли ему облобызать я

епископѣ Антоніи, скончавшемся Октября 26 дня того же 1588 года. Если по старинному считать начало года съ мѣсяца Сентября, то надобно-ли явленіе чудотворной иконы Заоникіевской относить къ предыдущему 1587 году, или кончину епископа Антонія полагать въ слѣдующемъ 1589 году. Не рѣшившись измѣнить обозначеннаго въ рукописи года явленія чудотворной иконы, мы указываемъ упомянутую несообразность времясчисленія изыскателямъ нашихъ Вологодскихъ древностей.

(²) Въ храмѣ Св. Василія Великаго, что на Ѣдкѣ, находящемся въ 7-ми верстахъ отъ Заоникіева монастыря.

принять ее. Исполнивъ сіе, Иларіонъ почувствовалъ себя совершенно изцѣлѣвшимъ отъ болѣзни и въ тоже время услышалъ отъ св. иконы голосъ, повелѣвавшій ему возвѣстить окрестнымъ жителямъ, чтобы они очистили мѣсто, освященное чудодѣйственнымъ явленіемъ, водрузили на немъ крестъ и поставили при немъ явившуюся икону. Послѣ сего святые Безсребренники стали невидимы, а отъ мѣста, на которомъ совершилось чудо, разлилось благоуханіе на всю окрестность, и влажная дотолѣ дебрь сдѣлалась сухою. Немедленно извѣстивъ о дивномъ событіи сосѣднихъ жителей, Иларіонъ, съ помощію ихъ, разчистилъ лѣсистое мѣсто, пригласилъ отъ многихъ церквей священниковъ со св. иконами и по совершеніи молебныхъ пѣній въ честь Пресвятой Богоматери, водрузилъ на мѣстѣ явленія, какъ было ему повелѣно, Животворящій крестъ, поставилъ подлѣ него чудодѣйственную икону, устроилъ надъ ними часовню и водворился при ней на жительство.

Слава чудесъ, начавшихся отъ новоявленной иконы, быстро распространилась по окрестностямъ и достигла слуха тогдашняго Епископа Вологодскаго Антонія. Преосвященный Антоній, по надлежащемъ изслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ явленія иконы, удостовѣрившись въ истинѣ событія, ([3]) благословилъ воздвигнуть на мѣстѣ явленія святый храмъ въ честь Божіей Матери, и устроить монастырь. Изцѣлѣвшій чудесно Иларіонъ, согласно желанію своему, былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Іосифа и былъ пер-

---

([3]) Изслѣдованіе, по распоряженію Преосв. Антонія, производимо было ключаремъ Волог. Соф. собора священникомъ Іоанномъ Васильевымъ Емельяновскимъ и игуменомъ Песочнаго монастыря Иниемомъ, въ присутствіи многихъ окрестныхъ священниковъ и діаконовъ. Въ самое время изслѣдованія совершилось отъ иконы Богоматери для всѣхъ очевидное чудо. Нѣкто Кодратъ, родомъ Новгородецъ, бывшій семь лѣтъ слѣпымъ, послѣ молебнаго пѣнія, приложившись къ чудотворному образу Божіей Матери, получилъ прозрѣніе.

вымъ инокомъ новосозданной обители, вскорѣ наполнившейся братствомъ. Но, по глубокому смиренію, онъ не принялъ начальства надъ нею; а посему преемникъ Преосвященнаго Антонія, Архіепископъ Вологодскій Іона, поставилъ въ настоятели ея игумена Силуана, котораго преемникомъ былъ Ѳеодосій, при которомъ послѣдовала блаженная кончина Преподобн. Іосифа.

Объ остальной жизни Преп. Іосифа, по основаніи обители, преданіе сообщаетъ, что онъ, воспріявъ иноческій образъ, явилъ въ себѣ высокій примѣръ самаго строгаго подвижничества. Прикрывая свои подвиги благоухищреннымъ юродствомъ, онъ, для изнуренія плоти, всегда носилъ въ своей пазухѣ каменья, или песокъ и землю; въ жестокіе морозы ходилъ босыми ногами; цѣлыя ночи стоялъ въ своей часовнѣ на молитвѣ; подъ одеждою имѣлъ власяницу столь жесткую, что изъ подъ нея непрестанно струилась кровь по ногамъ подвижника. Многіе, видя такую странную жизнь его, почитали его юродомъ по природному скудоумію и смѣялись надъ нимъ, но онъ все переносилъ незлобиво и благодушно. Наканунѣ своей кончины, въ день воскресный, пріобщившись святыхъ тайнъ въ церкви, блаженный исполнился духовнаго веселія, радостно воспоминая о бывшихъ ему великихъ благодѣяніяхъ Божіихъ, о явленіи Образа Пречистой Богородицы, о слышанномъ имъ пѣніи ангельскомъ и о собесѣдованіи съ святыми Безсребрениками. Въ понедѣльникъ послѣ утрени, призвавъ одного изъ братіи, сказалъ ему: „иди къ отцу игумену Ѳеодосію и скажи ему, чтобы мое грѣшное тѣло похоронилъ въ часовнѣ, которую я впачалѣ самъ устроилъ.“ Сказавъ это, онъ въ тотъ же часъ предалъ духъ свой Господу. Кончина его послѣдовала 21 Сентября 1612 года. Монашествовалъ въ основанной имъ обители 25 лѣтъ, а всего житія его было 83 года. Росту былъ онъ высокаго, станомъ согбенъ, браду имѣлъ долгую, широкую, украшенную сѣдинами. Игуменъ Ѳеодосій и братія, воспомянувъ богоугодное

житіе усопшаго, съ подобающею честію предали люботрудное тѣло его землѣ въ назначенномъ имъ самимъ мѣстѣ, въ его часовнѣ, оградили могилу рѣшеткою и покрыли пеленою. Съ того времени начали совершать по немъ панихиды, и многіе стали получать при гробѣ его изцѣленія.

Состояніе монастыря въ XVII столѣтіи.

Кромѣ вышеизложенныхъ сказаній объ основаніи Заоникіевой обители и о жизни ея основателя и еще немногихъ, имѣющихъ помѣститься ниже, извѣстій о ней, найденныхъ въ упомянутой монастырской рукописной книгѣ, вообще мало сохранилось о ней свѣдѣній за все время ея существованія; а какія и сохранились, тѣ весьма неполны и отрывочны.

Древнѣйшіе изъ найденныхъ документовъ относятся къ самымъ первымъ годамъ существованія обители, ко времени настоятельства перваго игумена ея Силуана. Это-пять челобитныхъ упомянутаго игумена, изъ которыхъ четыре подавалъ онъ Царю Борису Годунову и одну Димитрію Самозванцу. (*) Содержаніе челобитныхъ неважное, но онѣ важны какъ по своей древности, потому, что писаны при жизни Преп. Іосифа, такъ и потому, что составляютъ современное, и слѣдовательно несомнѣнное, свидѣтельство о недавнемъ въ то время основаніи монастыря и объ игуменствѣ Силуана: во всѣхъ ихъ чудотворная икона Богоматери называется новоявленною, а монастырь новымъ. Сверхъ сего изъ этихъ челобитныхъ узнаемъ, что монастырь въ то время, по своей новости и по непмѣнію еще надлежащихъ отъ правительства законныхъ видовъ на свое существованіе, находился въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ сосѣднимъ жителямъ и терпѣлъ отъ нихъ притѣсненія и обиды.

(*) Всѣ челобитныя найдены въ архивѣ Спасоприлуцкаго монастыря.

Чтобы подтвердить сказанное, выписываемъ подлинникомъ три челобитныя:

Челобитная Царю Борису Годунову игумена Заоникіевой пустыни Силуана съ жалобою на притѣсненія и обиды монастырю отъ крестьянъ деревни Лучникова (неизв. года)

«Царю Государю и Великому Князю Борису Федоровичю всеа «Русіи, бьетъ челомъ и являетъ нищой Твой Государевъ богомо- «лецъ отъ новые прощи (5) Пречистые Богородицы изъ Заоникіева «лѣсу игуменъ Силуяшшо, Кубенскіе волости на крестьянъ деревни «Лучникова (6): на Третьяка Иванова сына Пятина, да на Василія «Калинина сына съ братьею, да на Бѣляя на Описимова сына «съ дѣтьми, да на Ивана на Дементьева сына съ сыномъ и на «всѣхъ крестьянъ деревни Лучникова. Сталъ (построенъ), Государь, «тотъ монастырь Пречистые Богородицы вново у тое ихъ деревни «Лучникова на одворицѣ, близко дворовъ; и тѣ, Государь, крестьяне «мнѣ и братьѣ и слугамъ выѣзду и скотишку монастырскому вы- «пуску нынѣ не дадутъ (не даютъ), и на меня, Государь, они «и на сынишка моего (7) похваляются впредь сами, и сторонними «людьми, убійствомъ и зарѣзаньемъ и поклепомъ и подметомъ и

---

(5) Т е. *Отъ новоявленной чудотворной иконы*. О словѣ: *проща* (отъ глагола *прощать*, означавшаго между прочимъ встарину *изцѣлять*) см. Словарь Церковно-Слав. и Русск. языка, изд. Акад. Наукъ, томъ III, стр 570, 571. Слова: *новые прощи*-повторяются въ трехъ челобитныхъ, въ четвертой сказано-*новые пустыни*.

(6) *Лучникова* (съ подлиннымъ вѣрно) а не Лупникова, какъ эта деревня пишется нынѣ

(7) *На сынишка моего*. Изъ этого видно, что игуменъ Силуанъ былъ изъ вдовыхъ священниковъ.

«продажею и бездѣльными напосы ([8]) и всякимъ безчинствомъ и «всякими лихими дѣлы. И хотячи, Государь, они мень своимъ «бездѣльемъ и насильствомъ изъ монастыря вонъ выжити и сог- «нать не по дѣлу, и говорятъ, Государь, мнѣ: здѣсь-де и стар- «цомъ не жить, да и не бывать! Милостивый Царь Государь и «Великій Князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи, покажи милость, «вели мое челобитье и явку записать. Царь Государь смилуйся.»

Челобитная тому же царю тогоже игумена о пожалованіи Заоникіевой пустынѣ во владѣніе деревни Лучникова (неизв. года).

«Царю Государю и Великому Князю Горгсу Ѳедоровичю всеа «Русіи, бьютъ челомъ нищіе Твои Государевы богомолцы, вологод- «кого уѣзду, Кубенскіе волости, изъ пустыни изъ Заоникѣева «лѣсу, новоявленнаго образа Стрѣтенія Пречистые Богородицы чю- «дотворные иконы Владимерскіе игуменъ Силуянище съ братьею. «Явилась, Государь, Пречистые Богородицы Стрѣтеніе чюдотворные «иконы Владимерскіе на Оникѣевѣ лѣсу поконецъ поля деревни «Лучникова; а тое, Государь, деревни Лучникова, въ жилѣ двѣ «вытки, а въ пустѣ двѣ вытки съ четвертью. И отъ того, Го- «сударь, новоявленнаго образа Пречистые Богородицы чюдотворные «иконы Владимерскіе многи изцѣленія бываютъ и по сей часъ, а «намъ нищимъ Твоимъ Государевымъ богомолцамъ, живучи у того «Твоего царскаго богомолья у чюдотворного образа, питатить не- «чѣмъ, пашепки нѣтъ нисколько. Милостивый Государь Царь и

([8]) *Продажею*, т. е. введеніемъ въ убытокъ. „А какову обиду, или *продажу* (убытокъ) ѣздокъ кому учинитъ, и тотъ искъ взяти на недѣлщикѣ“ Судебн. *Бездѣльными напосы*, т. е. несправедливыми наговорами и клеветами «Погибли де мы напрасно, безъ вины, ко Государю въ напосѣ отъ своей же братьи.» Акты Ист. 11, 39.

«Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, смилуйся, пожалуй «насъ нищихъ Своихъ царскихъ богомолцовъ тою деревенькою «Лучниковымъ жилыми двѣма вытками, да пустыми двѣма жъ «вытками съ четвертью, да двѣма пустошцами Осинскимъ да «Жи.....мъ на церковное строенье и на поставленье Божьи церкви «и на Божье милосердье, на образы и на книги и на колокола «и на воскъ и на ѳимьянъ и на велкое церковное строенье и намъ «нишимъ Твоимъ царскимъ богомолцамъ на кормленье, чтобъ Твое «царское богомолье впустѣ безъ пѣнья не было и мы бъ Твои «нищіе царскіе богомолцы по міру не скитались. Царь Государь «и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, смилуйся, пожалуй.»

Челобитная Димитрію Самозванцу тогоже игумена съ жалобой на несправедливое производство суднаго дѣла между монастыремъ и крестьянами (1605 года).

«Царю Государю и Великому Князю Дмитрію Ивановичю всеа «Русіи, бьетъ челомъ нищой Твой Государевъ богомолецъ, новые «прощи Пречистые Богородицы Владимірскіе изъ Заопикѣева лѣсу «игуменъ Селуянищо. Въ вынѣшнемъ, Государь, во 113 (1605) «году, искалъ, Государь, на мнѣ на Вологдѣ передъ Твоимъ Го«сударевымъ дьякомъ передъ Ѳомою Паниным, по челобитной, «Кубенскіе волости крестьянинъ Трепка Бѣляевъ, тринадцати алтынъ, «да своего увѣчья; и мы, Государь, съ суда-оба истца слалися «изъ виноватыхъ въ обыскъ въ убійствѣ и въ грабежу Кубенскіе «волости на старосту и на цѣловалниковъ и на всѣхъ крестьянъ, «опричъ деревни Лучникова крестьянъ и его Трепкина роду и пле«мяни и заговору и потаковниковъ. И по нашей, Государь, ссылкѣ, «посланъ обыскивать про насъ розсыльщикъ Ярупя Болотовъ, и «тотъ, Государь, розсыльщикъ Ярупя, поровячи моему псцу (истцу), «обыскиваетъ его Трепкина роду и племяни и заговору и пота-

«ковниковъ тое деревни Лучникова моими истцы и Никольскаго «приходу Воземскаго крестьяны (крестьянами), а не Кубенскіе во- «лости; а язъ, Государь, на тѣхъ крестьянъ не слался; а въ «Кубенской, Государь, волости опъ не обыскивалъ, Милостивый «Государь, Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи, «покажи милость, пожалуй меня нищого и вели, Государь, на «обыскъ дати въ томъ же дѣлѣ иново розсыльщика, и вели, Го- «сударь, про мое убійство, ково то я любливаю, Кубенскіе волости «старостою и цѣловальники и всякими крестьяны, опричъ деревни «Лучникова и его Тренкина роду и племени и заговору и пота- «ковниковъ, про меня обыскали, чтобъ я нищой Твой Государевъ «богомолецъ въ томъ напрасно въ конецъ не погибъ Царь Госу- «дарь, смилуйся.»

Въ которомъ именно году и отъ кого, т. е. отъ царскихъ ли щедротъ, или отъ частныхъ боголюбцевъ, получилъ монастырь во владѣніе земляныя угодья, неизвѣстно; но во время составленія Писцовыхъ книгъ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, въ 1628-1630 годахъ, за нимъ уже значилось нѣкоторое количество земли пахотной и сѣнокосной. Въ «Выписи изъ Писцовыхъ книгъ Вологодскаго уѣзда, письма и мѣры Семена Коробьина да подъячаго Ѳедора Стогова, 136, 137 и 138 годовъ,» найденной въ архивѣ Вологодской консисторіи, сказано:

«Монастырь повоявленные Пречистые Богородицы Владимер- «скіе въ Заопникіевской пустынѣ, а на монастырѣ церковь Пречи- «стые Богородицы, да святыя мученицы Параскевѣи, нарицаемыя «Пятницы: пашни паханые середніе земли, что пашутъ на мона- «стырь, десять четвертей, да перелогомъ одинадцать четвертей, «обоего 21 четверть въ полѣ, а въ дву потому-жъ » (9)

(9) Мѣра земли, называвшаяся встарину *четвертью*, заключала 40 саженъ длины и 30 ширины; (см. Ист. Гос. Росс.

Изъ этой выписи видно, что въ монастырѣ тогда было только два престола, одинъ во имя Богоматери Владимірской, другой во имя св. мученицы Параскевы Пятницы Эти же самые престолы существовали въ немъ въ двухъ отдѣльныхъ храмахъ, холодномъ и тепломъ, въ 1637 г., (послѣ пожара, неизвѣстно, за долго ли передъ тѣмъ бывшаго), какъ это усматриваемъ изъ описи монастыря, составленной, по приказу архіепископа Вологодскаго Варлаама, въ Мартѣ этого года, вѣроятно по случаю бывшаго пожара, для повѣрки монастырскаго имущества. Такъ какъ эта опись составляетъ единственный и изъ всѣхъ найденныхъ документовъ болѣе полный источникъ свѣдѣній о монастырѣ за все XVII-е столѣтіе. то и передаемъ ее подлинникомъ, вполнѣ, и безъ всякихъ измѣненій, позволивъ только себѣ сдѣлать нѣсколько подстрочныхъ къ ней примѣчаній, заключающихъ объясненіе старинныхъ словъ и названій. Подлинная опись писана старинною скорописью, на тетради въ четверть листа, заключающей 16 страницъ, съ слѣдующимъ на оберткѣ заглавіемъ:

Книги отписные Пречистые Богородицы изъ Заоникіева лѣсу на игумена Ѳеодосія да на старца Ниѳонта 145 (1637) году.

«Лѣта 7145 году, Марта въ 29 день, по приказу великаго господина, преосвященнаго Варлаама, архіепископа вологодскаго и великопермскаго, архіепископль сынъ боярской Даніило Столбицкой пріѣзжалъ въ вологоцкой уѣздъ, въ Пречистенской монастырь за Оникіевымъ лѣсомъ съ понятыми, взялъ у игумена Ѳеодосія, да у старца Ермолая, да у старца Васьяна, церковной и монастыр-

---

т. IX, прим. 816); но въ межевой Инструкціи 1766 года, глава 5, сказано, что четверть пахотной земли заключаетъ въ себѣ по полудесятины въ каждомъ изъ трехъ полей. (См. Словарь Церк. Слав. и Русск яз., изд. Акад. Наук. т. IV, стр. 437).

ской всякой казнѣ переписные книги, и по тѣмъ прежнимъ переписнымъ книгамъ въ томъ Пречистенскомъ монастырѣ пересмотрилъ на лицо и переписалъ церкви Божіи и въ церквахъ Божіе милосердіе образы мѣстные, и у образовъ приклады всякіе и свѣчи поставные и книги и ризы и стихари и сосуды церковные и всякую церковную утварь и на колокольницѣ колокола и въ монастырской казнѣ Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи жалованные грамоты и деньги и всякіе монастырскіе крѣпости и монастырскую вотчинную деревню, а въ ней на конюшенномъ дворѣ лошади и коровы и всякую мелкую животину.

«На монастырѣ храмъ плоской (10) Пречистые Богородицы Владимірскіе студеной, а въ немъ Божія милосердія:

«Деисусъ (11) на краскѣ на вохрѣ, девять образовъ, да двери царскіе на золотѣ Да въ олтарѣ на престолѣ сорочка выбойчатая. Да за престоломъ Образъ Пречистые Богородицы на золотѣ, у нее двѣ гривны (12) золочены, да крестъ выносной за престоломъ На

---

(10) *Храма плоской*, т. е. съ плоскою, отлогою крышею, въ противоположность храмамъ, имѣвшимъ верхъ остроконечный, *шатровый*.

(11) *Деисусъ*, отъ греческ слова *деисисъ*-моленіе. Такъ называлась въ древности икона съ изображеніемъ посрединѣ Спасителя, а по сторонамъ Божіей Матери и Предтечи въ молитвенномъ положеніи Но этимъ же словомъ называлось еще и собраніе разныхъ иконъ, поставленныхъ въ храмѣ надъ мѣстными образами въ одинъ или нѣсколько ярусовъ (см. Энцикл Лексик. т. XVI, стр 78). Въ нашей описи слово это употреблено въ послѣднемъ значеніи.

(12) *Гривнами* и *гривенками* на иконахъ назывались вообще всякія мелкія, разныхъ формъ, серебряныя и золотыя у образовъ подвѣски (См Общ. Церк. Слав. Росс. словарь, сост. Н. Соколовымъ ч. 1 стр 558, 1834 г.) Въ предлагаемой описи упоминаются гривны витыя и плоскія.

престолѣ Евангеліе въ десть, печатное, одежа-камка зеленая, евангелисты мѣдные Да крестъ осѣняльной, обложенъ серебромъ. Да на жертвенникѣ сосуды служебные оловянные.

«Да въ церквѣ въ кіотѣ: чудотворной Образъ Пречистые Богородицы Владимерскіе ([13]) пядница меншая ([14]) кіотъ на золотѣ о трехъ верхахъ золоченныхъ со кресты; а у Пречистые Богородицы вѣнецъ серебряной сканью съ финифтомъ, золоченъ, подъ вѣнцомъ подвѣнешникъ низанъ жемчюгомъ; да у товожъ вѣнца жемчугу большихъ девятнатцать жемчужинъ, да жемчуговъ-четыре на репейкахъ невеликіи, да ожерелье жемчужное да лапки жемчужные, у лапокъ колечка серебряные, золочены, а въ нихъ вставки камень червецъ ([15]); да серги невелички серебряные съ жемчуги; да усерязь ([16]), золотника съ-два жемчугу, а на концахъ..... жемчужинъ большихъ, да девять гривенъ басмяныхъ; да семь панагій круглыхъ и угловатыхъ, обложены серебромъ, каменныхъ и

([13]) Вмѣсто *Владимірскія* должно читать *Казанскія*, потому что явленная и почитаемая чудотворною икона въ Заонкіевой пустынѣ имѣетъ начертаніе Казанской иконы Богоматери Владимірскою же она названа, и вѣроятно слыла въ народѣ, оттого, что явленіе ея послѣдовало въ день празднованія иконѣ Владимірской Богоматери (23 Іюня), каковый день и нынѣ составляетъ главный праздникъ обители.

([14]) *Пядницами* назывались иконы, мѣрою въ пядень, или четверть; основа этой мѣры, приблизительно, или четверть стариннаго аршина, или бумажнаго листа (См. Словарь Церк. Слав. и Русск яз. изд. Акад. Наукъ т. III, стр. 587). Пядничныя иконы раздѣлялись, какъ видно изъ нашей описи, на большія, среднія и меньшія.

([15]) *Червецъ*, камень червленаго т е. краснаго или багроваго цвѣта.

([16]) *Усерязь*, церк –слав. слово означ. серга Притч. Солом. XI, 22 и XXV, 12.

деревянныхъ; да два креста, рѣзь на кремню (?), Распятіе Господне, обложены серебромъ, одинъ обложенъ сканью съ жемчуги; да крестъ-камень зеленъ-обложенъ серебромъ, золоченъ съ жемчуги и съ ставками; да крестъ раковинной ([17]); да три креста серебряныхъ; да семь крестовъ не великихъ серебряныхъ; да четыре креста серебряныхъ, золоченыхъ, одинъ съ жемчуги; да большихъ и малыхъ серебряныхъ крестовъ не золоченыхъ пятнадцать; да крестъ Распятіе Господне каменной, обложенъ серебромъ, золоченъ; да серги-камень бичета ([18]), серебряные, золочены, съ жемчуги; да сережки невелики серебряные, золочены, съ жемчуги, съ пелепелками ([19]); да серги серебряные, золочены, одинцы, съ жемчуги, и тѣ серьги приложены къ новому образу Парасковѣи, нареченной Пятницы; да серги маленкіе двоенки жемчужные, золочены. Да у тово жъ чюдотворнаго образа вново прикладу Данила Семеновича Змеева: шесть золотыхъ, да мірскихъ людей прикладу: золотой, да тритцать двѣ наугородки ([20]) золоченыхъ, да дватцеть двѣ наугородки незолоченыхъ, да вново жъ сорокъ наугородокъ золоченыхъ, да двадцать три наугородки незолоченыхъ, да двѣ денежки; да крестъ золоченъ Распятіе; да два креста серебряные незолочены, да крестъ серебряной, великъ, да сережки Да у тово жъ чюдотворново образа Пречистые Богородицы, въ прописи противъ прежнихъ отписныхъ книгъ, прикладу: панагѣя рѣзная черной камень, обложена серебромъ, да панагѣя круглая, выбитъ образъ Пречистые Богородицы

([17]) *Раковинный*, вѣроятно перламутровый

([18]) *Бечета*, камень кремнистаго рода, родъ халцедона, прозрачный съ заключенными внутри каплями воды, причисляемый къ полудрагоцѣннымъ.

([19]) *Пелепелы*, *овъ*, ст. слово, озн. *бахрома*. См. Выходныя книги, 35, гдѣ сказано: «кружево нѣмецкое, ковапое, въ каймахъ шелкъ зеленъ съ пелепелы.»

([20]) Т. е. *Новгородки* серебряныя копѣйки, нѣсколько отличавшіяся вѣсомъ отъ московокъ-московскихъ серебряныхъ копѣекъ.

Воплощеніе ([21]); да четыре креста полыхъ серебряныхъ, золочены, на нихъ Распятія; да лапочки жемчужные на кольцахъ; да серьга серебряна золочена съ жемчуги. ([22])

«Да у Преподобныхъ шесть цатъ серебряныхъ, золоченыхъ, да еѳимокъ; да два образа окладные, золочены, въ кіотѣ, кіотъ золоченъ съ травами: образъ Ризъ Положеніе Пречистые Богородицы, да образъ святые мученицы Парасковѣи, нареченные Пятницы, обложены серебромъ басмянымъ ([23]), золочены, вѣнцы рѣзные, серебряные, золочены; у образа Положенія Ризъ три вѣнца серебряные золочены; у образа Парасковѣи, нареченные Пятницы вѣнецъ съ коруною, да гривна серебряна, золочена; да у дву Апостоловъ вѣнцы серебряные золочены; на обѣихъ образѣхъ подписи рѣзные; пядницы большіе.

«Да въ церквѣ мѣстныхъ образовъ: образъ Живоначальные Троицы, на золотѣ; у Тройцы гривна серебряная золочена. Да мѣстной образъ Срѣтеніе Пречистые Богородицы Владимірскіе, на золотѣ; а у Пречистые Богородицы гривны серебряные, золочены; да на томъ же образѣ у Спасова образа вѣнецъ и гривна серебряные, золоченые. Да образъ Пречистые Богородицы Одигитріе мѣстной, на золотѣ, а у Пречистые Богородицы и у Младенца подъ вѣнцомъ низано

([21]) Образомъ *Воплощенія* встарину называлась икона *Знаменія* Пресвятой Богородицы.

([22]) Итого всѣхъ прикладныхъ къ чудотворной иконѣ вещей разнаго рода было—187; въ томъ числѣ: 43 креста (серебряныхъ крестовъ 37, каменныхъ 5 и раковинный 1), 9 панагій, 8 серегъ, 1 усерязь и 126 монетъ золотыхъ и серебряныхъ (именно: золотыхъ 7, новгородокъ 117 и 2 денежки).

([23]) *Басмяный*, отъ татарскаго слова *басма* оттискъ, отпечатокъ, значитъ *тисненый*. Такъ назывались встарину тонкіе металлическіе оклады на иконахъ съ вытиснутыми на нихъ узорами, или какими либо изображеніями.

жемчугомъ, въ вѣнцѣ камень большой червецъ, а три невелики, ожерелейцо у Пречистые Богородицы и у Младенца и зарукавье жемчужное. Да образъ мѣстной Пречистые Богородицы на золотѣ, съ чюдотворцы. Да образъ Воскресеніе Христово. Да образъ, большая пядница, съ Праздники, на празеленѣ ([24]). Да образъ Илья Пророкъ, на золотѣ, большая пядница. Образъ Пречистые Богородицы Одигитріе, на золотѣ, пядница большая, а у Пречистые Богородицы и у Младенца вѣнцы обложены серебромъ басменымъ, золочены; а у Пречистые Богородицы и у Младенца ожерелейца и зарукавье жемчужные, а у Пречистые жъ въ вѣнцѣ вставка червецъ, да три гривны серебряныхъ, басменыхъ золочены, да три гривны витые, серебрлные, да двѣ наугородки золоченые. Да образъ Пречистые Богородицы, пядница середняя, обложена серебромъ, золочена, гривна серебряная, золочена, плоская, въ вѣнцѣ камень червчатъ, да три жемчуги большихъ, да сережки одницы невелички жемчужные Да образъ Пречистые Богородицы Благовѣщеніе, пядница большая. Образъ Срѣтеніе Пречистые Богородицы Владимерскіе, на золотѣ, пядница большая. Образъ Парасковѣи, нареченные Пятницы, на рѣзи по левкасу, на золотѣ. Да образовъ пядницъ середнихъ и малыхъ, розныхъ святыхъ, на золотѣ и на краскѣхъ, шездесятъ иконъ.

«Паникадило мѣдное, съ кистью съ шелковою, а яблокъ былъ стекольчатой, въ пожаръ разбило ([25]). Да пять свичь (свѣчь) большихъ мѣстныхъ, травы навожены красками, тощіе, а на нихъ

([24]) *Празелень* —земляная краска изъ синя-зеленоватая.

([25]) Сколько можно судить по встрѣченнымъ въ этой описи намекамъ на бывшій пожаръ, кажется, что онъ касался болѣе монастырскихъ келій, которыя послѣ него поставлены новыя *плоскія* (зри ниже), нежели церквей. Можетъ быть, во время его обгорѣла только крыша на холодной церкви и сдѣлана на-скорѣ *плоская*, а не шатровая.

насвѣшники у пяти свѣчъ большихъ. Да четыре свѣчи малыхъ съ насвѣшники жъ и съ травами. Лампада мѣдная. Подсвѣчникъ мѣдной выносной; было блюдо оловянное, въ пожаръ згорѣло; да чаша оловянная ветха, розбита. Кадило мѣдное большое, на чѣпяхъ; укропникъ мѣдной; а большое кадило данье (даяніе) Данила Семеновича Змѣева.

«Да ризъ: двои ризы, да двои поручи, двѣ патрахѣли (епитрахили), два стихаря: ризы полотняные, оплечья крашенинные, а поручи выбойчатые. Да вновь въ прибылѣ: трои ризы полотняные, у двоихъ ризъ оплечья камкасійные, у троихъ ризъ оплечья выбойчатые. Два пояса. Да семь подвѣнечниковъ жемчюжныхъ, да зарукавье жемчужное. Да у чюдотворнаго образа Пречистые Богородицы Владимерскіе тритцеть три пелены и у иныхъ образовъ. Да Служебникъ. Да ширинокъ: ширинка миткалинная, шита золотомъ и шелкомъ накищена, да пять ширинокъ полотняныхъ, шиты шелкомъ и золотомъ накищены; ширинка шита, шелкомъ накищена; да двѣ ширинки простыхъ, шиты шелкомъ.

«Да книгъ: Евангеліе напрестолное, въ полдесть, евангелисты мѣдные. Евангеліе толковое печатное, въ десть Апостолъ печатной, въ десь, тетръ ([26]). Два Охтая (октоиха) печатные на осмь гла-

---

([26]) Слово—*тетръ*—преимущественно употреблялось о церковныхъ Евангеліяхъ, и означало Евангеліе, расположенное по четыремъ Евангелистамъ (Матѳей, Маркъ, Лука, Іоаннъ), въ отличіе отъ Евангелія *апракосъ*, или вѣрнѣе-*апрактосъ*, т. е. недѣльнаго, или расположеннаго по днямъ, по ряду зачалъ, какъ они по уставу читаются въ церкви. Но въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Апостола, напр. Кіевскомъ 1630 г. Московскомъ 1635 (въ послѣсловіи) называется Апостолъ—*тетръ* (Обозр. Слав. Русск. Библ. № 267 и 314). Также и въ послѣсловіи рукописнаго Апостола 1495 года сказано, что „повелѣ“ (Михаилъ Васильевичъ Кутузовъ) „перепести Апостола съ *тетра* на *апракосъ*.“ Слѣдовательно были встарину рукописныя книги Апостола, распо-

совъ, въ десть. Минея общая печатная, въ полдесть. Два Соборника въ полдесть, ветхіе, одинъ розвалилсо (я). Уставъ да Триодолой, писмяные, въ полдесть. Служебникъ печатной, въ полдесть. Псалтирь печатная въ десть. Да часовникъ печатной въ полдесть, ветхъ. Да Менѣя Общая писмяная. Да двѣ Тріоди печатные, Постная и Цвѣтная, обѣ въ десть. Вново въ прибылѣ Часовникъ печатной, данье Степана Самарина.

«Храмъ теплой Святая мученица Парасковѣя, нарѣченная Пятница, а въ немъ Божія милосердія образовъ:

«На тяблѣ ([27]) деисусъ, девять образовъ на краскѣ на вохрѣ; двери царскіе на краскѣ на празеленѣ. Настоящей образъ мѣстной Святая мученица Парасковѣя, нареченная Пятница, съ дѣяніемъ, у нее гривна серебряная, золочена, басмяная. Образъ Пречистые Богородицы Умиленіе на золотѣ, пядница большая, у нее двѣ гривны серебряные, басменые, золочены. Образъ Николы Чудотворца-Можайскій, на рѣзи. Образъ Парасковѣи, нареченные Пятницы на золотѣ, а у нея двѣ гривны серебряные, басмены, золочены. Образъ Парасковѣи, нареченные Пятницы на золотѣ, вѣнецъ низанъ жемчугомъ мѣлкимъ. Образъ великіе мученицы Екатерины, вѣнецъ у нее низанъ жемчюгомъ мелкимъ.

«Два креста осѣнялныхъ, одинъ на золотѣ, а другой на краскѣ. Сосуды служебные оловянные. Да три свѣчи невелики мѣстные, на нихъ насвѣчники.

ложенныя не въ обыкновенномъ порядкѣ, т. е. книга Дѣяній, Соборныя посланія и проч., а по порядку чтеній церковныхъ, т. е. книга Дѣяній, Посланія Св. Ап. Павла и Соборныя посланія.

([27]) *Тябло*—ярусъ иконостаса, въ коемъ ставятся св. иконы въ нѣсколько рядовъ, одинъ надъ другимъ, (Словарь Акад. Наукъ т. IV, ст. 310).

«Въ трапезѣ деисусъ—три образы, да плдницъ розныхъ святыхъ и преподобныхъ восмь образовъ на празеленѣ и на вохрѣ. Да въ церкви жъ въ казенной коробьѣ, отъ чюдотворново жъ образа отнимано прикладу, противъ прежнихъ отписныхъ книгъ въ прописи: серьга двойная, серебряна, золочена съ репьями; да серьги одинцы, не золочены; да серьги золочены съ жемчюги, одинцы; да шестьдесятъ копѣекъ золоченыхъ; сережки одинцы съ жемчюги, дѣланы ступками; да лапочка съ жемчюги; да серьга лапочка съ жемчюги невеличка; да шкиль ([28]), да еонмокъ; двѣ еонмки золоченыхъ; да восмь вставокъ червчатыхъ, одна изъ нихъ зелена взмазни; два камени сережныхъ, хрусталь.

«Да въ паперти образовъ розныхъ святыхъ десять образовъ да у паперти замокъ висячей.

«Да на монастырѣ колокольня новая на дву столбѣхъ, на ней шесть колоколовъ болшихъ и малыхъ Да святые Ворота, рублены въ брусъ, на воротѣхъ деисусъ девять образовъ, писанъ послѣ пожару на оба лица.

«Да на монастырѣ же поставлены послѣ пожару двѣ кельи плоскихъ.

«Да въ казнѣ же у Пречистые Богородицы: грамота жалованная Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на пустошь Борилево, что дана та пустошь Пречистой Богородицѣ въ домъ. Да въ казнѣ: въ житьѣ запись на бобыля на Козму Маркова. Да отпись въ Евангеліѣ, что было далъ вкладу изо Ѳрязинова Богданъ Сергіевъ, и тое Евангеліе отдали назадъ. Да денегъ въ казнѣ, въ церквѣ въ ящикѣ, восмь алтынъ, двѣ деньги. Кабалъ денежныхъ и хлѣбныхъ и крѣпостей никакихъ нѣтъ.

([28]) *Шкиль*; иностранная серебряная монета *шиллингъ* (skilling)

Да санапалишко (самопалишко) ([29]). Да четыре косы литовки. Два наковальна косные, да молотокъ, да заступъ желѣзной, да четыре топоры, два скобля, долото, тесникъ, и пазникъ, напарейка малая, буравъ, да три сохи съ желѣзы, два замка висячіе, да четыре скатерти старыхъ; да въ прибылѣ: скатерть новая болшая, да въ обиходѣ горшокъ мѣдной, сковородка мѣдная, болшая, черная; сковородка блинная; клюка печная съ трубкою.

«Да деревня монастырская Борылево, въ ней: дворъ монастырской, на дворѣ хоромъ: двѣ избы, а въ избахъ четыре образа пядницы розные святые; да житенскіе рухляди: двои жернова, ступа, четыре песта съ оковы; четыре тщанцы; два ведра; двѣ клѣти, да два сарая, да шесть хомутовъ, два сѣдла со всею снастью. Да коней: четыре кобылы, да три мерины; да шесть коровъ дойныхъ, два быка; да четыре петельцы ([30]), да шестеро бычковъ и телушекъ годовыхъ; двѣ овцы; да на монастырѣ въ житницѣ: ржи шесть четвертей, да овса пятнатцеть четвертей; ячменя съ осмину. Да въ деревнѣ на Борылевѣ высѣяно ржи ко 145 году пять четвертей.

А переписавъ тотъ Пречистенской монастырь и всякую церковную и монастырскую казну, по архіепископлю указу, приказалъ вѣдати игумену Ѳеодосію, да старцу Ипѳанту съ братьею. А церковные и всякіе монастырскіе казенные ключи отдалъ старцу Ипѳанту, и велѣлъ имъ тѣми церковными и всякіе монастырскіе казны ключами вѣдати съ игуменомъ Ѳеодосіемъ вмѣстѣ. А у переписки былъ изъ Раменья Дмитреевской ([31]) попъ Сава. А переписные

([29]) *Самопалъ*— огнестрѣльное орудіе, пищаль безъ замка, запаляемая фитилемъ.

([30]) Т. е. четыре молодыя, еще не телившіяся, коровы.

([31]) Димитріевская Раменская церковь существуетъ и нынѣ во второмъ благочинническомъ округѣ Вологод уѣзда, въ 4 верстахъ отъ Заоник. монастыря.

книги писалъ Ондрія (Андрей) Васильевича Самарина крестьянинъ Осипко Ѳедосіевъ.

Таково было состояніе Заонежскіевой обители въ 1637 г., т. е. въ 50-й годъ отъ ея основанія. Состояніе небогатое; кромѣ нѣсколькихъ, болѣе или менѣе цѣнныхъ, украшеній на немногихъ св. иконахъ, все прочее представляется въ самомъ простомъ и скромномъ видѣ: сосуды служебные оловянные, кресты напрестольные деревянные (только одинъ обложенъ серебромъ), ризы служебныя полотняныя, денегъ въ казнѣ церковной только 25 копѣекъ и ни одной кабалы ни денежной ни хлѣбной. Впрочемъ въ хозяйственно-житейскомъ отношеніи монастырь обладалъ средствами, весьма достаточными для содержанія не многочисленной братіи, какою она и была вѣроятно. Онъ имѣлъ во владѣніи деревню, на поляхъ которой одной ржи высѣвалось до 40 пудовъ, и въ которой содержалось разнаго домашняго скота до 27 головъ

Въ приведенной описи монастыря нигдѣ не упомянуто о гробницѣ Преп. Іосифа, основателя обители, и о часовнѣ, въ которой онъ погребенъ, по завѣщанію. Ясно, что часовни въ то время не было. Можетъ быть, она сгорѣла во время пожара и вновь еще не была построена, а можетъ быть, ея не было и по другимъ причинамъ, указаннымъ въ рукописной монастырской книгѣ, въ ,,словѣ на память Преподобнаго Чудотворца Іосифа“ Въ этомъ словѣ сказано, что ,,по многихъ лѣтѣхъ“ (послѣ кончины Преп. Іосифа) часовня эта ,,навѣтомъ діаволимъ, по навожденію нѣкоихъ, при архіепископѣ Симонѣ Вологодскомъ и Бѣлозерскомъ“ была разломана и что самый гробъ чудотворца по этому случаю ,,многое время безпамятенъ оставленъ бысть,“ о чемъ многіе православные скорбѣли; что одинъ инокъ, движимый ревностію къ угодинку, потомъ возстановилъ ее, но безъ всякаго благолѣпія (,,страха ради гробъ украсити не смѣя, и часовню оставили не покровенну и дверей немущу;“) что послѣ того (когда, неизвѣстно) былъ въ мона-

стырѣ пожаръ, во время котораго сгорѣла церковь монастырская, но часовня близь нея осталась совершенно невредимою отъ огня и въ ней найденъ послѣ пожара невредимымъ и чюдотворный образъ Богоматери, бывшій въ церкви; что при построеніи послѣ пожара новой церкви, часовня эта „ради утѣсненія“ (по причинѣ тѣсноты мѣста) была снова разломана, но „потомъ, между архіерействомъ (?), по докладу, казначеемъ Пахоміемъ паки поставлена, и паки не по мнозѣ времени разломана, и потомъ не по мнозѣ паки поставлена бысть, но не яко молитвенный домъ, но безкровна и низка, и двери разметавы,“ и что-наконецъ уже въ 1717 году, при Преосвященномъ Павлѣ, епископѣ Вологодскомъ, и при новопоставленномъ тогда строителѣ іеромонахѣ Анастасіи, часовню эту, равно и гробницу Преподоб. Іосифа, привели въ надлежащее благолѣпіе: „часовню поновиша, вмѣсто изгубленныхъ древесъ, новыми и верхъ покрыша и двери вчиниша и гробъ пеленою украсиша.“

Изъ дальнѣйшей исторіи монастыря послѣ 1637 года, имѣемъ еще за XVII-е столѣтіе только два достовѣрныя извѣстія, состоящія въ томъ, что, въ 1669 году при архіепископѣ Вологодскомъ Симонѣ и въ 1679 году при томъ же архіепископѣ, существовали въ обители не два, вышепоказанные, а четыре престола, изъ которыхъ три были новые, а именно: въ холодномъ храмѣ: одинъ-во имя Св. Троицы, другой-во имя Положенія Ризы Богоматери, третій-во имя св. Алексія Человѣка Божія; въ тепломъ храмѣ, по прежнему, во имя св. мученицы Параскевы Пятницы. Свѣдѣнія эти найдены въ такъ называемыхъ „Окладныхъ“ книгахъ Волог. архіер. дома и записаны въ нихъ такъ:

«1669 г. Пречистенская пустыня за Оникіевымъ лѣсомъ въ «ней храмъ Пресвятыя Троицы, да въ предѣлѣхъ того храма «службы: Положенія Ризы Пресвятыя Богородицы, да Алексѣя Че«ловѣка Божія. Теплый храмъ святыя мученицы Параскевіи, на«реченныя Пятницы.»

«1679 года. Пречистенская пустыня за Оникіевымъ лѣсомъ, «въ ней храмъ Пресвятыя Троицы, да въ предѣлѣхъ того храма »службы: Положенія Пресвятыя Богородицы, да Алексѣя Человѣка «Божія. Теплый храмъ святыя мученицы Параскевѣи, нарицаемой Пятницы.»

Но когда, кѣмъ и по какимъ случаямъ устроены были въ ней новые престолы, остается неизвѣстнымъ.

Состояніе монастыря съ XVIII столѣтіи.

Къ началу этого столѣтія, ко времени управленія Вологодскою паствою (съ 1716 по 1725 г.) преосвященнаго Павла, епископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, относится построеніе каменной монастырской церкви. Изъ сказаній, находящихся въ рукописной старинной монастырской книгѣ, видно, что къ построенію этой церкви главнымъ образомъ содѣйствовало особенное благочестивое къ обители усердіе боголюбцевъ, возбужденное многими явными чудесами, около того времени и въ то время совершавшимися при гробѣ Преп. Іосифа, основателя обители, ([32]) и что по этой причинѣ однимъ изъ первыхъ дѣлъ Вологодскаго Преосвященнаго Павла, по вступленіи на паству, было распоряженіе о дозволеніи отправлять надъ мощами Преп Іосифа молебны и преподобническую службу, составленную по образцу службы Преподобному Галактіону, основателю Духова монастыря въ Вологдѣ. Въ той же книгѣ сказано, что въ

([32]) Въ книгѣ записано чудесъ, совершившихся отъ явленнаго образа Богоматери и при гробѣ Преп. Іосифа всего 63; изъ этого числа 9-ть относятся къ 1588 году, а прочія 54 къ XVIII столѣтію съ 1717 по 1729 годъ Изъ первыхъ девяти чудесъ шесть состояли въ прозрѣніи слѣпыхъ. Въ запискахъ о чудесахъ, бывшихъ въ XVIII ст.л. при гробѣ Преп Іосифа, Угодникъ сей трижды названъ новымъ чудотворцемъ; слѣдов. прославленіе его явными чудесами началось не задолго до того времени.

1717 году, въ мѣсяцѣ Ноябрѣ, посланъ былъ изъ Заоникіевой обители въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь на праздникъ Введенія Пресвятыя Богородицы одинъ инокъ для сбора доброхотныхъ пожертвованій на сооруженіе каменной церкви: изъ этого заключаемъ, что церковь эта окончена постройкою уже послѣ 1717 года.

При скудности историческихъ свѣдѣній о Заоникіевой обители за все время ея существованія, было бы непростительно оставить безъ вниманія слѣдующія три современныя о ней извѣстія, относящіяся къ 1717, 1718 и 1732 годамъ, найденныя-одно въ рукописной монастырской книгѣ, а прочія два въ архивѣ Вологодской консисторіи.

Первое извѣстіе есть слѣдующее: «1717 году, Іюня во 2 й день Преосвященный Павелъ, Епископъ Вологодскій и Бѣлозерскій, поволилъ быть въ Заоникіевымъ, во обители Святыя Богоматери, со архимандриты и со всѣмъ своимъ освященнымъ соборомъ, и служилъ Божественную литургію и молилъ Всемилостиваго Бога и Его Рождшую Матерь, чтобы Богъ послалъ дождь на землю къ плодопошенію плодовъ земныхъ. И по литургіи, пришедъ въ часовню, ко гробу Преподобнаго Іосифа, простеръ руцѣ свои, нача глаголати: о Преподобне Іосифе! аще имаши благодать предъ Богомъ, упроси, да снидетъ дождь на землю, понеже земля не даетъ плода своего а человѣки и скоты жаждою томими гибнютъ.» И по умоленію его преосвященства Павла епископа, въ той часъ дарова Богъ дождя довольно, а солнцу вельми свѣтящу, не помрачися облаки, и дождь проліяся на землю прошеніемъ архіерея изъ мала облака. И призва къ себѣ (преосвященный) Соборнаго своего собору священника Максима Яковлева и повелѣ ему написать на плащаницѣ (холстѣ) образъ Преподобнаго Іосифа, а града Ярославля иконописцу Тимоѳею повелѣ написать Образъ съ чудотворныя иконы въ подобіе явленія Ея, каковъ за Оникіевымъ стоитъ во святѣй церкви Ея съ чудесы, во увѣреніе впредь будущему Христіанскому роду,

ко славу и въ похвалу Божія Матери и Ея служителю, новому чудотворцу Іосифу, аминь » ([33]) Изъ этого сказанія видно, какую вѣру имѣли тогда къ чудотворной святынѣ Заоникіевой обители и какія дѣйствія производила эта вѣра, ходатайствомъ Преблагословенной Богоматери и молитвами угодника Божія Прп. Іосифа.

Второе извѣстіе сообщаетъ нѣкоторое понятіе о матеріальномъ состояніи Заоникіевой обители, сравнительно съ другими тогдашними Вологодскими монастырями Вотъ это извѣстіе: «въ 1718 году, Іюня 4 дня» по Именному Царскому указу, велѣно было Преосвященному Павлу быть въ Санктпетербургъ безъ всякаго замедленія. И съ тѣмъ Царскаго Величества указомъ присланъ былъ въ Вологду нарочной курьеръ; и для того скораго поспѣшенія, подъ его Преосвященство, и подъ рязницу и подъ домовыхъ людей и подъ запасы, нанято домовыми казенными деньгами подводъ двадцать и пръ, за которыя дано по двадцати рублевъ на пару И преосвященный Павелъ, епископъ вологодскій и бѣлозерскій, приказалъ оныя деньги на Вологодскіе и Бѣлозерскіе монастыри и пустыни расположить (разверстать), и для сбору тѣхъ денегъ послать въ монастыри и пустыни, дѣтей боярскихъ.» Вслѣдствіе этого распоряженія, по сдѣланной раскладкѣ, собрано было съ вологодскихъ и бѣлозерскихъ монастырей всего 390 рублей. Самые достаточные изъ Вологодскихъ монастырей, каковы; Спасокаменный (на Кубенскомъ озерѣ), Спасоприлуцкій, Корниліевъ и Павлообнорскій, платили, каждый за три съ половиною подводы, по 10 руб. за подводу, всего по 35 рублей; Николаевскій Озерскій за двѣ съ половиною подводы —25 рублей, Глушицкій, Спасопуромскій и Ипно-

([33]) Это сказаніе записано на первомъ листѣ упомянутой книги; на оборотѣ этого листа находится рисунокъ, изображающій вверху чудотворную икону Божіей Матери Казанской, въ мѣру подлинника, а внизу подъ нею въ молитвенномъ положеніи Прп. Іосифа.

кентіевъ за двѣ подводы по 20 рублей; Арсеніевъ, Рабанскій, Евфиміевъ, Печенскій, Лопотовъ, Катромскій и Подольный за одну подводу — по 10 рублей; Сямскій, Александро Куштскій и Песочный за пол-подводы, 5 рублей; Пустыни платили: Николаевская – Мокрая—3 рубля; Борисоглѣбская, что на островѣ (Глѣбовѣ, Тотемск. уѣзда), Арсеніево – Масленская, Богоявленская на острову (Бѣлавинская), Цывецкая, Зубовская Преображенская-на Кубеницѣ, Вондожская, Вожеозерская (Новгор. епархіи), Семигородная и Заоникіевская, за четверть подводы, по 2 рубл. 16 алт 4 деньги (2 руб. 50 коп.); Рѣпная, Ржаницына, Рябинина, Перевисьевская, Дмитріевская на Югу, (Новг. еп.) и Спасоломовская (Новг. еп), менѣе четверти подводы, по 2 руб —Изъ этихъ цифръ получается о Заоникіевой обители такое свѣдѣніе, что она была въ то время изъ числа не самыхъ скудныхъ, а только посредственныхъ, по достатку, обителей.

Третіе извѣстіе: въ 1732 году, по Высочайшему повелѣнію, указомъ Святѣйшаго Сунода предписано было всѣмъ архіереямъ доставить въ Сунодъ подробныя вѣдомости о монастыряхъ и о числѣ монашествующихъ обоего пола. Вслѣдствіе этого указа, была подана въ Вологодскую архіерейскую канцелярію вѣдомость и о Заоникіевой пустынѣ Изъ этой вѣдомости видно, что монашествующей братіи въ Заоникіевой пустынѣ въ 1732 году было пять человѣкъ, да столько же, вѣроятно, немонашествующихъ, какъ-то послушниковъ и низшихъ служителей При сравненіи этой вѣдомости съ вѣдомостями, поданными изъ другихъ тогдашнихъ вологодскихъ и бѣлозерскихъ монастырей, опять оказывается, что и въ отношеніи числа братіи Заоникіева пустыня была не изъ числа послѣднихъ и не изъ самыхъ скудныхъ. Такъ на прим. въ пустыняхъ: — Вондожской, Зубовской, Преображенской—Кубеницкой, и въ Борисоглѣбской · на Глѣбовѣ островѣ было въ то время монашествующихъ только по одному человѣку; въ пустыняхъ: Арсеніево · Маслянской, Рябининой и Дмитріевской —на Югу—по два человѣка;

въ пустыняхъ: Ржаницыной, Архангельской подъ Болотомъ, Спасоломовской и Рѣпной — по три человѣка; въ Семигородной и Бѣлавинской — по четыре человѣка; въ монастыряхъ: Спасогорскомъ — Бѣлозерскомъ, въ Катромскомъ, въ Перевисьевской и Заоникіевской пустыняхъ — по пяти человѣкъ; въ монастыряхъ Печенскомъ и Рабанскомъ — по семи человѣкъ; въ Сямскомъ — восемь человѣкъ; въ Лопотовѣ, Подольномъ и Песочномъ — по девяти человѣкъ.

До духовныхъ штатовъ 1764 года за Заоникіевою пустынею числилось 38 душъ крестьянъ ([34]); а съ того времени она оставлена заштатною, на собственномъ содержаніи, съ настоятельствомъ строительскимъ.

Нынѣшнее состояніе монастыря: пространство монастыря, ограда.

Пространство земли, занимаемой монастыремъ, представляетъ почти правильный четвероугольникъ, имѣющій въ окружности 225 саженъ. Со всѣхъ четырехъ сторонъ монастырь обнесенъ каменною оградою съ четырьмя по угламъ башнями и съ двумя, съ юга и сѣвера, большими въѣздными воротами. Вышина ограды двѣ сажени, вышина башенъ по шести саженъ, и въ каждой изъ нихъ устроены жилыя помѣщенія для братіи; двои въѣздныя ворота, называемыя „святыми,“ имѣютъ надъ собою по три пирамидальныхъ верха, увѣнчанныхъ крестами Ограда строена въ 1871—1874 годахъ, тщаніемъ нынѣшняго настоятеля игумена Серафима

Зданія внутри монастыря: главная церковь и ея достопримѣчательности.

Внутри монастырской ограды находятся слѣдующія зданія:

([34]) См. Ист. Росс. іерархіи, часть IV, стр. 135.

1. Церковь каменная, одноэтажная, пятиглавая, холодная и теплая въ одной связи съ колокольнею; длиною все зданіе отъ западнаго входа подъ колокольнею до горняго мѣста въ алтарѣ холоднаго храма 18 саженъ, ширина холоднаго храма 6 саженъ, теплаго 10 саженъ Церковь эта построена при нынѣшнемъ настоятелѣ игуменѣ Серафимѣ на мѣстѣ старой каменной обветшавшей церкви, существовавшей съ 1720 хъ годовъ. Сперва въ 1869 году построена теплая церковь съ колокольнею, а потомъ въ 1881 году холодная.

Престоловъ въ церкви четыре: 1.) главный въ холодномъ храмѣ *во имя Божіей Матери Владимірскія* (празднованіе 23 Іюня). Предолтарный иконостасъ здѣсь новѣйшаго рисунка, пятирусный, рѣзной съ колонками, золоченый по полименту, мѣстами окрашенный бѣлою краскою. Иконы въ немъ также всѣ новыя, писанныя по золотому полю, чеканенному на подобіе старинной басмы. Стѣны во всемъ храмѣ окрашены по штукатуркѣ масляною краскою. Надъ западнымъ входомъ въ храмъ устроены хоры, на которые ведетъ деревянная винтообразная лѣстница. Полы въ храмѣ деревянные. 2.) Въ тепломъ храмѣ, въ южномъ отдѣленіи – престолъ *во имя Преподобнаго Іосифа, Заонежскаго чудотворца*. престолъ этотъ, прежде не существовавшій, устроенъ по благословенію преосвященнаго Палладія, епископа Вологодскаго и Устюжскаго, въ 1870 году и освященъ лично симъ архипастыремъ 20 Сентября того же года. 3.) Въ сѣверномъ отдѣленіи теплаго храма престолъ *во имя Алексія Человѣка Божія*, освященъ 9 Ноября 1869 года тѣмъ же преосвященнымъ Палладіемъ. 4) Въ среднемъ отдѣленіи теплаго храма, „на хорахъ,“ престолъ *во имя Живоначальныя Троицы*, освященъ 23 Іюня 1873 года тѣмъ же преосвященнымъ Палладіемъ. Иконостасъ, иконы, подсвѣчники и свѣчи въ Іосифовскомъ придѣлѣ устроены на иждивеніе вологодскаго 2–й гильдіи купца Василія Алексѣевича Леденцова; въ придѣлѣ Алексія Человѣка Божія иконостасъ сдѣланъ на пожертвованія крестьянина ярославской губерніи, ростов-

скаго уѣзда Ивана Алексѣевича Рулева. Въ придѣлѣ Живоначальныя Троицы на хорахъ иконостасъ, иконы и все, принадлежащее къ сему храму, устроены на пождивеніе помѣщицы Маріи Львовны Монастыревой, исключая три, находящіяся на горнемъ мѣстѣ, иконы въ серебряныхъ ризахъ, пожертвованныя московскимъ купцомъ Петромъ Петровичемъ Яникинымъ и напикадила, пріобрѣтеннаго на пожертвованія разныхъ боголюбцевъ. Во всѣхъ придѣлахъ потолки накатные, покрытые, равно какъ и стѣны и четыре столба, штукатуркою и выбѣленные; полы деревянные „Хоры“ опоясываютъ среднее отдѣленіе храма со всѣхъ сторонъ и окаймлены по краямъ красивою деревянною балюстрадою; на хоры ведетъ винтообразная лѣстница, находящаяся близъ западной двери въ церковь. Съ хоръ устроенъ въ западной стѣнѣ ходъ въ ризничную палатку, находящуюся внутри колокольни. Храмъ нагрѣвается четырмя печами.

Въ Іосифовскомъ придѣлѣ, подлѣ лѣваго клироса, почиваютъ подъ спудомъ *мощи преподобнаго Іосифа*, основателя обители. ([35]) Надъ ними рака мѣдная, посеребренная, мѣстами позолоченная, чеканной работы. На верху раки Образъ угодника, писанный въ ростъ; риза и вѣнецъ на немъ серебряные 84 пробы, вѣнецъ позолоченъ. Надъ ракою на четырехъ деревянныхъ золоченыхъ колоннахъ, рѣзная сѣнь, украшенная драпировкою изъ малиноваго бархата съ золотою бахрамою и кистями.

Къ достопримѣчательностямъ церкви относятся слѣдующіе предметы:

а) *Чудотворная явленная икона Божіей Матери*

([35]) Кромѣ преподобнаго Іосифа, еще мѣстно почитаются въ Заопикіевой пустынѣ преподобные Антоній и Іоаникій. (См. Вол. Епарх. Вѣд. 1864 г. № 1. Прибавл.) Но кто они были, настоятели этой обители, или простые иноки, неизвѣстно. Мѣсто погребенія ихъ полагаютъ въ томъ же придѣлѣ, гдѣ почиваютъ и мощи Препод. Іосифа, близъ втораго окна отъ западной стѣны.

Казанская, мѣрою „пядница малая,“ вышиною нѣсколько менѣе четырехъ, шириною около трехъ вершковъ. Вѣнцы на Божіей Матери и Предвѣчномъ Младенцѣ серебряные, позолоченые, ризы украшены сплошь мелкимъ жемчугомъ. Икона эта вставлена въ средину большой иконы, на которой въ четвероугольникахъ изображены шестнадцать чудесъ изъ жизни преп. Іосифа

б) *Икона Божіей Матери Казанская*, почитаемая также чудотворною, списокъ съ чудотворной, находящейся въ Казани, въ точную мѣру подлинника. Ризы и вѣнцы на Богоматери и Богомладенцѣ серебряные, позолоченные; къ нижней части этой иконы придѣланъ серебряный вызолоченный небольшой ковчежецъ, въ которомъ сокрыта часть ризы Богоматери. Когда именно и кѣмъ эта послѣдняя святыня принесена въ даръ обители, неизвѣстно; народное преданіе говоритъ, что благочестивый владѣлецъ сосѣдственныхъ съ Заоникіевою пустынью селеній, Змѣевъ ([36]), служившій большимъ бояриномъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, прислалъ ее изъ Москвы въ обитель и предписалъ своимъ крестьянамъ совершать ежегодное празднество 2-го Іюля, въ день Положенія Ризы Пресвятыя Богородицы Этотъ день издревле и донынѣ составляетъ наиболѣе многолюдный въ обители праздникъ. Упомянутый списокъ съ чудотворной иконы Казанской Богоматери сдѣланъ былъ, можетъ быть, по случаю принесенія въ обитель части Ризы Пресвятой Богородицы; по тому же, вѣроятно, случаю устроенъ былъ въ ней и придѣльный престолъ во имя Положенія Ризы Богоматери, существовавшій въ 1669 и 1679 годахъ (см выше).

в) *Икона Божіей Матери Владимірская*, также почитаемая чудотворною, мѣрою вышины одинъ аршинъ, ширины

([36]) Вѣроятно это тотъ самый Данило Семеновичъ Змѣевъ, который упоминается въ вышеприведенной описи монастыря 1637 года и которымъ пожертвовано въ монастырь „кадило мѣдное болшое на чѣпяхъ.“

три четверти арш.; древняго письма. Ризы на Божіей Матери и Предвѣчномъ Младенцѣ мѣдныя, отбѣленыя; вѣнцы мѣдные, вызолоченные.

г) *Старинный мѣдный, литой, шестиконечный крестъ*, вѣсомъ 1 фунтъ 12 золотниковъ, вышина его семь вершковъ, ширина средней поперечной части три вершка. На немъ въ срединѣ Распятіе и по сторонамъ его, на оконечностяхъ средней поперечины, въ малыхъ кругахъ, поясныя изображенія Божіей Матери и Іоанна Богослова; вверху надъ Распятіемъ, на оконечностяхъ малой поперечины, также въ кругахъ, изображенія Архангеловъ Михаила и Гавріила; на верхней оконечности въ кругѣ изображеніе ангела съ мечемъ. Подъ распятіемъ, на рукояти креста, съ лицевой стороны, вырѣзана вглубь слѣдующая подпись: «Сіи крестъ въ градѣ Ростовѣ во Авраміевѣ монастырѣ святымъ Іоанномъ Богословомъ данъ препод. Аврамію побѣдить идола Велеса, при князѣ Владимерѣ; преставися Аврамій въ лѣто 6518: зри о семъ въ пролозѣ Октября 29 дня.» ([37]) Крестъ этотъ—точное подобіе подлиннаго, находящагося въ Ростовскомъ Авраміевѣ монастырѣ,

([37]) Препод. Аврамій, урожденецъ Чухломскій, преставившійся въ началѣ XII столѣтія, по пришествіи своемъ въ Ростовъ, нашелъ, что многіе жители этого города поклонялись еще тогда каменному идолу Велеса. На берегу озера Неро поставилъ себѣ преподобный убогую хижину и началъ принимать приходившихъ къ нему христіанъ и поучать ихъ Закону Божію, и вмѣстѣ съ тѣмъ молить Господа, чтобы помогъ ему сокрушить идола Велеса и привести Ростовцевъ къ истинной вѣрѣ. Скорбя объ этомъ всею душею, благочестивый старецъ вскорѣ удостоился видѣнія св. Іоанна Богослова, который вручилъ ему жезлъ съ крестомъ для сокрушенія идола. Идолъ немедленно былъ сокрушенъ и св. Аврамій, съ благословенія Ростовскаго епископа, поставилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ явился ему апостолъ Іоаннъ Богословъ, церковь во имя сего евангелиста. (См. книгу «святыни и древности Ростова Великаго» соч. М. Толстаго. Москва. 1866 г. стран. 64 и 65.)

креста,—составлялъ верхнюю часть жезла, врученнаго преподобному Аврамію св. апостоломъ Іоанномъ Богословомъ. Въ 1552 году, царь Іоаннъ Грозный, собираясь въ походъ для покоренія Казани, бралъ этотъ жезлъ съ собою ([38]). Давно ли и откуда поступилъ въ Заоникіеву пустыню упомянутый мѣдный крестъ, неизвѣстно.

д) *Распятіе* большаго размѣра, вышиною 5 аршинъ, составленное изъ трехъ древъ—пихта, кедра и кипариса и изображенное новѣйшимъ живописнымъ искусствомъ, пожертвовано въ обитель вышеупомянутымъ крестьяниномъ Ярослав. губ. Ростовскаго уѣзда Иваномъ Алексѣев. Рулевымъ, цѣною 150 рублей.

е) *Плащаница*, шитая по малиновому бархату золотомъ, съ живописнымъ изображеніемъ Спасителя, высокаго искусства, въ стекляномъ футлярѣ, цѣною и съ футляромъ 317 рублей

Ризница монастырская всякими утварями и принадлежностями достаточна. Въ ней:

а) *Евангелій напрестольныхъ*—двѣнадцать: изъ нихъ шесть обложены чеканнымъ серебромъ 84 пробы, прочія шесть въ окладахъ мѣдныхъ отбѣленыхъ; между ними только одно старопечатное, относящееся ко времени патріаршества Никона.

б) *Крестовъ напрестольныхъ*—тринадцать: девять изъ нихъ обложены чеканнымъ серебромъ 84 пробы; на прочихъ серебро непробное.

в) *Священнослужебныхъ сосудовъ*—серебряныхъ девять: изъ нихъ восемь 84 пробы, одно изъ серебра непробнаго; общій вѣсъ сосудовъ—20 фунтовъ 49 золотниковъ.

([38]) Въ старинныхъ запискахъ Аврамієва монастыря сказано: «Царь, молебная совершивъ, отъ гроба Преподобнаго трость Богословлю взя на побѣду и одолѣніе Казанскаго царства.» (См. въ вышеупомян. книгѣ гр. Толстаго, стран. 66.)

г) *Ковчегов* серебряныхъ—два; одинъ вѣсомъ 3 ф. 81 золот., другой 3 ф. 33 зол., оба 84 пробы.

д) *Дароносица* серебряная, позолоченая 84 пробы, вѣсомъ 39½ зол.

е) *Кадила* серебряныхъ три, одно вѣсомъ 1 ф. 40 зол., другое—1 ф. 39 зол., третье—1 ф. 10 зол.

Колокольня.

II. Надъ западною частію теплаго храма или надъ папертью возвышается колокольня, имѣющая вышины съ крестомъ 15 саженъ. На ней одиннадцать колоколовъ, изъ коихъ въ большомъ вѣсу 125 пудъ, во второмъ 62 пуда. Большой колоколъ пріобрѣтенъ въ 1881 году.

Скитская церковь.

III. Кромѣ главной церкви, существуетъ въ монастырѣ съ недавняго времени другая церковь, такъ называемая «скитская,» устроенная въ одномъ изъ двухъ каменныхъ корпусовъ, находящихся по ту и другую сторону южныхъ св. воротъ внутри ограды ([39]). Престолъ въ этой церкви во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, освященный въ 1878 году, Октября 22 дня, преосвящен. Ѳеодосіемъ, епископомъ вологодскимъ и устюжскимъ. «Скитскою» называется эта церковь потому, что въ ней,

---

([39]) Эти два двухъэтажные корпуса строены въ 1877 году: одинъ изъ нихъ, восточный, въ верхнемъ этажѣ котораго находится скитская церковь, имѣетъ длины 10 саженъ, другой, западный, длиною на 7-мь саженяхъ съ келліями для жительства братіи.

по подобію древнихъ подвижническихъ скитовъ, совершается въ продолженіе всего года, непрерывное денноношное чтеніе псалтири. Замѣчателенъ въ этой церкви предолтарный двухъярусный иконостасъ, рѣзной, весь изъ дубоваго дерева, безъ всякой окраски и безъ позолоты. Въ той же церкви обращаетъ на себя вниманіе перламутровый крестъ, вышиною въ $6^1/_2$ вершковъ, въ которомъ сокрыта часть Животворящаго Древа: овальный камень, служащій пьедесталомъ этого креста, есть обломокъ того камня, на которомъ извѣстный Саровскій подвижникъ старецъ Серафимъ провелъ въ молитвенномъ стояніи безъ сна 1000 ночей. ([40]) Крестъ этотъ пожертвованъ въ монастырь изъ нижегородской губерніи г-жею Антониной Александровной Поликарповой. Въ этой же церкви еще замѣчательна находящаяся за правымъ клиросомъ въ кіотѣ икона Божіей Матери, именуемая «Достойно есть,» писанная на Аѳонѣ въ Ватопедскомъ монастырѣ схиіеромонахомъ Миною и пожертвованная въ Заоникіеву пустыню С. П.Бургскимъ 1-й гильдіи купцомъ Ефремомъ Никифоров. Сивохинымъ. Икона эта, мѣрою $1^1/_2$ аршина вышины и 1 арш. ширины, украшена серебряною 84 пробы, позолоченою ризою. По заявленіямъ окрестныхъ жителей, было между ними нѣсколько случаевъ благодатныхъ исцѣленій послѣ молитвъ передъ этою иконою; по этому она пользуется въ средѣ ихъ особеннымъ чествованіемъ. При скитской церкви есть своя особая малая деревянная колокольница съ девятью колоколами, общій вѣсъ которыхъ 103 пуда, устроенная надъ проѣздною аркою, соединяющею два вышеназванные корпуса: подъ этой колокольницею помѣщается и особая скитская ризница. Ежедневное богослуженіе въ скитской церкви отправляется слѣдующимъ образомъ: ровно въ полночь начинается благовѣстъ къ утренни, а съ 7-ми

([40]) «Сказаніе о подвигахъ и событіяхъ жизни старца Серафима, затворника Саровской пустыни» Изданіе 3-е С.-П.-бургъ, стран. 37—39.

часовъ утра совершается литургія, всегда заупокойная, на которой поминаются имена записанныхъ въ монастырскомъ синодикѣ.

Зданія и постройки не-церковныя.

IV. Прямо къ западу отъ главной церкви, въ 20 ти саженяхъ отъ нея, находятся *каменный двухъ-этажный корпусъ*, въ длину на 16, въ ширину на 6 саженяхъ съ деревяннымъ мезониномъ въ 3 сажени ширины. Въ верхнемъ этажѣ этого корпуса, въ южной половинѣ, *келліи настоятельскія*, въ сѣверной — *келліи братскія*; въ нижнемъ этажѣ — *братская трапеза* съ кухнею и мастерская для портныхъ. Верхній этажъ этого корпуса надстроенъ на старомъ одноэтажномъ зданіи въ 1878 году.

V. Отъ сѣверныхъ св воротъ къ востоку, на протяженіи 20-ти саженъ, построенъ въ 1886 году *каменный двухъэтажный*, въ ширину 7 саженъ, *корпусъ* для помѣщенія посѣщающихъ обитель богомольцевъ.

VI. Прочія строенія въ монастырѣ, такъ называемыя службы, какъ-то: амбаръ для храненія припасовъ, погребъ, конюшня, каретникъ, дровенникъ, всѣ деревянныя недавней постройки, кромѣ бани, которая въ нынѣшнемъ году построена каменная

Зданія и постройки внѣ монастыря.

Къ монастырскимъ зданіямъ относятся еще находящіяся внѣ монастыря:

а) *Три часовни*: одна каменная, во имя преподобнаго Іосифа, Заонскіевскаго чудотворца, въ четверти версты отъ монастыря, въ деревнѣ Обуховѣ, построенная въ 1885 году усердіемъ

крестьянъ этой деревни, на мѣстѣ бывшаго дома препод. Іосифа; другая часовня деревянная, во имя свят. Николая Мурликійскаго, въ двухъ верстахъ отъ монастыря, при деревнѣ Дубровской, на большой Кирилловской дорогѣ; третія, также деревянная, во имя препод. Іосифа, въ восьми верстахъ отъ монастыря, въ деревнѣ Герасимцовѣ, по Архангелогородской дорогѣ. При этой послѣдней часовнѣ въ 1882 году построенъ двухъэтажный деревянный съ мезониномъ домъ съ дворомъ, по лицу на 6, въ длину на 10 саженяхъ, покрытый желѣзомъ; другой домъ съ двумя жилыми избами на пустоши Чанцовѣ, въ двухъ верстахъ отъ монастыря, по лицу на 5, въ длину на 4 саженяхъ, покрытые тесомъ, а дворъ при немъ на 8 саженяхъ, покрытый соломой; тутъ же сарай, баня, колодезь.

б) въ разстояніи 400 саженъ отъ монастыря на югъ, *скотный* монастырскій *дворъ*, построенный въ 1873 году, на 20 саженяхъ. При этомъ дворѣ: вѣтренная мельница, амбаръ, сѣновалъ, овинъ съ гуменникомъ, бани, погребъ, два колодца и два пруда.

в) въ селѣ Чечулинѣ, купленномъ въ 1871 году, въ двухъ верстахъ отъ монастыря, господскій *одноэтажный деревянный домъ*, длиною на 8, шириною на 6 саженяхъ, обитый тесомъ; рядомъ съ нимъ изба для скотниковъ и рабочихъ людей, амбаръ, каретникъ, конюшня, баня, два овина съ гуменникомъ, шесть сѣноваловъ, погребъ и скотній дворъ въ длину на 13, въ ширину на 6 саженяхъ, прудъ и колодецъ.

Средства содержанія монастыря.

На содержаніе свое монастырь получаетъ:

а) проценты съ принадлежащаго ему капитала въ 16.464 рубля, заключающагося въ Государственныхъ непрерывно-доходныхъ билетахъ и въ пятипроцентныхъ билетахъ Государственнаго Банка;

б) денежныхъ и другихъ доходовъ отъ благочестивыхъ пожертвованій въ годъ до 5000 рублей.

Монастырскія угодья.

Но главныя средства для своего содержанія монастырь имѣетъ отъ земли, которой въ разныхъ мѣстахъ принадлежитъ ему 810 десятинъ, а именно: въ сельцѣ Житковѣ 36 дес. 519 саж., въ пустоши Чанцовѣ 39 дес. 940 саж. подъ скотнымъ выгономъ; въ пожнѣ Житковѣ сѣнокосной земли 3 дес. 1070 саж.; въ пожнѣ Фатьянкѣ (въ 10 верстахъ отъ монастыря) 5 дес. 880 саж., въ 8 верстахъ—7 дес. 106 саж.; въ селѣ Чечулинѣ 161 дес. 2203 саж. и въ селѣ Новомъ 456 дес. 1929 саж.; въ 14 верстахъ отъ монастыря отмежевано изъ казенной дачи 99 дес. 1078 саж., изъ коихъ 55 дес. сѣнокосной земли, а остальная мѣстность поросшая кустарникомъ Домашняго разнаго скота содержится въ настоящее время 65 коровъ и 18 лошадей. На пахотную землю высѣвается ржи до 27 четв., яроваго хлѣба до 55 четвер.; сѣна снимается до 200 возовъ и осоки до 150 возовъ.

Число братіи.

Братіи въ настоящее время, кромѣ настоятеля, 20 человѣкъ, въ томъ числѣ: іеромонаховъ 6, іеродіаконовъ 2, монаховъ 2, послушниковъ 10.

Благочестивые обычаи.

Издревле, ежегодно. 23 Іюня, совершается крестный ходъ въ Заопякіеву пустыню изъ церкви святаго Василія Великаго, что на Ѣдкѣ, находящейся въ семи верстахъ отъ монастыря, въ память бывшаго въ этой церкви чуднаго явленія преподобному

Іосифу св Космы Безсребренника. Другой крестный ходъ изъ монастыря бываетъ въ день преставленія преподобнаго Іосифа, 21 Сентября, въ часовню, находящуюся въ деревнѣ Обуховѣ, родинѣ препод. Іосифа. Кромѣ того, въ лѣтнее время часто берутся изъ монастыря, св. иконы для молебствій въ домахъ и на поляхъ окрестныхъ жителей.

Списокъ настоятелей.

Настоятельство въ Заоникіевой пустынѣ было сперва игуменское, а потомъ большою частію строительское. Изъ настоятелей ея извѣстны:

1. *Силуанъ*, игуменъ: свѣдѣнія о немъ находятся въ сказаніи о явленіи чудотворной иконы Богоматери преподобному Іосифу и объ основаніи монастыря, также въ трехъ вышеприведенныхъ челобитныхъ царю Борису Годунову и Димитрію Самозванцу: упоминается между 1588 и 1606 годами.

2. *Θеодосій*, игуменъ, упомин. въ 1612 году — годъ преставленія препод Іосифа.

3. *Θеодосій*, игуменъ, упомин. въ монастырской описи 1637 года; тотъ ли это, который былъ въ 1612 году, или другой одноименный, неизвѣстно

4. *Іосифъ 1*, строитель упоминается въ бумагахъ архива Волог. консисторіи при архіепископѣ Волог. Гавріилѣ, въ 1690 годахъ.

5. *Варлаамъ*, строитель, упомин. въ 1704 году.

6. *Анастасій*, строит., упомин. въ 1717 году.

7. *Сергій*, упомин въ 1720—1729 г.г.

8. *Гавріилъ*, строит., упомин. въ монастырской вѣдомости 1732 года.

9. *Симонъ*, строит. упомин. въ 1786—1790 г.г.

10. *Іеронимъ*, строит. упомин. въ 1790—1800 г.г.

11. *Серафимъ 1*, строит. упом. въ 1800—1803 г.г.

12. *Викторъ 1*, строит. упом. въ 1803—1804 г.г.

13. *Парѳеній*, строит. упом. въ 1804—1811 г г.

14. *Августинъ*, въ мірѣ *Андрей Вознесенскій*, изъ экономовъ Волог. архіер. дома опредѣленъ 15 Сентября 1811 г. въ строители Заоник. пуст. и управлялъ оною до 1 Января 1812 г.; переведенъ въ строители Сямскаго монастыря.

15. *Александръ*. строит. упом. въ 1812—1813 г г.

16 *Никодимъ*, строит., перев. изъ Сямскаго монастыря 15 Іюля 1813 по 20 Мая 1817 г., переведенъ въ Глушицкій монастырь.

17. *Филадельфъ 1*, строит. упом. въ 1818—1820 г.г: при немъ построены каменныя кельи для настоятеля и братіи.

18. *Михаилъ*, строит., опред. 3 Октяб 1820 по 1823; перев. въ Глушицкій монастырь.

19. *Арсеній*, строит. упом. въ 1823 г.

20. *Израиль*, строит. упом. въ 1824—1825; перев. въ Корнильевъ монастырь.

21. *Веніаминъ Базилевскій*, строит. упом. въ 1826—1827; перев. въ Сямскій мон.

22. *Иннокентій*, строит. упом. въ 1828—1831, изъ настоятелей Сямскаго мон.

23. *Филадельфъ 2*, строит. упом. въ 1831—1833.

24. *Амвросій*, архимандритъ, настоятель Вологодск. Духова мон., управлялъ Заонежіевой пустынью въ 1833—1836 (41)

25. *Нифонтъ*, строит. въ 1836—1840.

26 *Іосифъ 2*, строит. въ 1840—1842.

27. *Василій Голубевъ*. строит. изъ казначеевъ Спасо-прилуцкаго монастыря, опредѣленъ Сентября 2, 1842 г. въ настоятели Заонеж. пуст., а въ 1844 г. Августа 25 перев. въ Сямскій мон.; впослѣдствіи былъ архимандритомъ и умеръ въ Сямскомъ мон. въ 1878 г.

28. *Макарій*, строит. въ 1844—1846.

29. *Викторъ 2*, игум. въ 1846—1848.

30. *Геннадій*, строит. въ 1848—1850.

31. *Ѳеодосій*, игум. въ 1850—1853.

---

(41) Въ означенныхъ годахъ Заонежіева обитель, по распоряженію Епархіальнаго начальства, ввѣрена была управленію настоятеля Волог. Духова монастыря, какъ это видно изъ слѣдующей резолюціи преосвящен. Стефана, епископа Вологодскаго, на прошеніи архимандрита Амвросія объ увольненіи его отъ управленія Заонежіевою пустынью: «Свидѣтельствуя о. архимандриту Амвросію за управленіе мною порученной ему, за недостаткомъ способныхъ и благонадежныхъ людей, въ теченіе трехъ лѣтъ, Владимірскою Заонежіевою пустынею, пастырскую мою признательность, опредѣляю строителемъ оной пустыни крестоваго волог. архіер. дома іеромонаха Нифонта. 25 Мая 1836 года.»—(Дѣла архива волог. конс.)

32. *Виссаріонъ*, строит. изъ казначеевъ архіер. дома, управлялъ въ 1854 г. и въ томъ же году перев. въ Лопотовъ монастырь.

33. *Леонтій*, строит. въ 1855—1856.

34. *Никонъ Пономаревъ*. игум. въ 1857—1859. Родомъ изъ Кіева, изъ мѣщанскаго сословія, воспитанникъ кіевской духовной семинаріи, а потомъ съ 1839 по 1843 г. кіевской дух. академіи. Въ 1853 г., будучи смотрителемъ и учителемъ Барскаго духовнаго училища (Подольской епархіи) и игуменомъ Барскаго Святопокровскаго монастыря, перемѣщенъ въ Вологодскую семинарію на должность наставника. Въ 1857 г. Апрѣля 1, опредѣленъ настоятелемъ Заоникіевой пустыни, а въ 1859 г. назначенъ настоятелемъ Арсеніево—Комельскаго мон., въ которомъ, по увольненіи отъ дух. училищной службы, скончался въ 1866 году.

35. *Ѳалассій*. строит., въ 1859—1863 г.: перенед. въ строит. Коряжемскаго мон.

36. *Ириней*, игум., въ 1863—1867. изъ экономовъ Волог. архіер. дома: отсюда переведенъ въ настоятели Арсеніево—Комельскаго мон.

37. *Серафимъ 2*, въ мірѣ Иванъ Васильевичъ *Заостровскій*, игуменъ. съ 1867 года. Родомъ Волог. епархіи. Тотемскаго уѣзда. Шелденицкой Богоявленской церкви діакона сынъ. По окончаніи ученія въ среднемъ отдѣленіи Волог семинаріи, постриженъ въ Лопотовѣ монастырѣ въ монашество 25 Апрѣля, 1854 года: рукоположенъ въ іеродіакона 16 Мая того же года, въ іеромонаха 13 Марта 1855 года: управлялъ Лопотовымъ монастыремъ, по распоряженію Епарх. начальства, за отсутствіемъ настоятеля, дважды: съ 25 Августа по 14 Декабря 1856 г. и съ 15 Августа 1858 г. по 27 Января 1859 года. Въ 1859 году, 19 Іюня, за честное

поведеніе и благоразумное управленіе монастыремъ, награжденъ набедренникомъ. Съ 1855 по 1860 г. исправлялъ должность казначея Лопотова монастыря. Въ 1863 г. переведенъ въ Заоникіеву пустынь для управленія оною во время отсутствія настоятеля (игумена Прокія, бывшаго экономомъ Волог. архіер. дома). Въ 1867 году, 15 Ноября, опредѣленъ настоятелемъ Заоникіевой пустыни и того же года 21 Ноября произведенъ во игумена. Въ 1870 году, 28 Іюня, награжденъ наперснымъ золотымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ. Въ 1880 году, 20 Апрѣля Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й степени. Имѣетъ бронзовый крестъ въ память войны 1853 - 1856 годовъ. При этомъ настоятелѣ, во время двадцатилѣтняго его управленія, монастырь обновился весь, во всѣхъ отношеніяхъ и измѣнился даже до неузнаваемости. Кто видѣлъ его въ 1867 году (годъ вступленія въ настоятельство о. Серафима), тотъ въ нынѣшнемъ 1887 году не нашелъ бы уже въ немъ ничего, тогда видѣннаго, а увидѣлъ бы все новое. Вмѣсто одной каменной ветхой, низменной, невзрачной церкви, теперь въ монастырѣ двѣ новыя каменныя церкви, просторныя, красивыя, благоустроенныя, съ новыми въ нихъ иконостасами и иконами, съ умноженною ризницею и съ пятью престолами вмѣсто прежнихъ трехъ. Вмѣсто одной колокольни, теперь возвышаются двѣ, съ удвоеннымъ числомъ колоколовъ. На мѣстѣ одноэтажнаго настоятельско-братскаго корпуса теперь красуется двухэтажное съ мезониномъ зданіе, кромѣ котораго имѣется для помѣщенія братіи еще двухэтажный каменный корпусъ у южныхъ св. воротъ. Вмѣсто бывшаго малопомѣстительнаго деревяннаго дома для пріюта посѣщающихъ монастырь богомольцевъ, построенъ недавно каменный двухэтажный на 20-ти саженяхъ корпусъ близъ сѣверныхъ св. воротъ. Вмѣсто 1500 рублей, составлявшихъ ежегодный доходъ обители отъ благочестивыхъ пожертвованій до 1867 года, нынѣ этотъ доходъ простирается до 5000 рублей и болѣе. Запасный капиталъ обители, состоявшій до 1867 года изъ 7000

рублей, теперь состоитъ изъ 16,464 рублей. Въ 1867 году монастырь имѣлъ во владѣніи земли 91-ну десятину, теперь имѣетъ 810 десятинъ. Въ виду всѣхъ этихъ улучшеній, Заонникіевская пустынь, прежде считавшаяся между Вологодскими монастырями въ числѣ послѣднихъ, нынѣ по всей справедливости можетъ занять мѣсто на ряду съ лучшими изъ нихъ. И всѣмъ этимъ благосостояніемъ своимъ она обязана, кромѣ милости Божіей, неутомимой дѣятельности и христіанскому самоотверженному усердію къ дѣлу Божію нынѣшняго своего настоятеля, которому да продлитъ Господь дни жизни для блага ввѣренной его попеченію обители.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Мѣстоположеніе обители - - - - - 3

Ея наименованіе - - - - - - - 3

Время основанія и основатель монастыря - - 4

Состояніе монастыря въ XVII столѣтіи - - - 8

а) три челобитныя на имя царей отъ Заонѣкіевой пустыни; - - - - - - - 9

б) выпись изъ писцовыхъ книгъ 1630 года; - 12

в) опись монастыря 1637 года; - - - 13

г) выписи изъ окладныхъ книгъ архіер. дома о Заонѣкіевой пустынѣ 1669 и 1679 годовъ - 24

Состояніе монастыря въ XVII столѣтіи: - - - 25

а) время построенія каменной церкви; - - 25

б) три современныя извѣстія о монастырѣ 1717, 1718 и 1732 годовъ - - - - 26

Нынѣшнее состояніе монастыря; - - - - 29

а) пространство монастыря, ограда; - - 29

б) зданія внутри монастыря: главная церковь и ея достопримѣчательности; - - - - 29

в) колокольня и скитская церковь; - - - 35

г) зданія и постройки нецерковныя; - - 37

д) зданія и постройки внѣ монастыря, - - 37

Средства содержанія монастыря, - - - - 38

Монастырскія угодья - - - - - - 39

Число братіи - - - - - - - 39

Благочестивые обычаи - - - - - 39

Списокъ настоятелей - - - - - - 40

Видъ Тотемскаго Спасосуморина монастыря съ западной стороны.

ПРЕПОДОБНЫЙ

ѲЕОДОСІЙ ТОТЕМСКІЙ,

ВОЛОГОДСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Свящ. І. Вѣрюжскаго.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Ѳ. Елеонскаго и К°. Невскій просп., № 134.
1883.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры, печатать позволяется. С.-Петербургъ, 22-го сентября 1882 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Арсеній*.

ПРЕПОДОБНЫЙ ѲЕОДОСІЙ ТОТЕМСКІЙ.

Соль земли тотемской, украшеніе и похвала церкви, пр. Ѳеодосій, любимый и почитаемый при жизни и еще болѣе прославившійся по смерти, родился въ г. Вологдѣ въ первой половинѣ XVI вѣка при в. князѣ Василіѣ Ивановичѣ (1505—1533 г.). Родители его были люди благочестивые, по фамиліи Суморины [1]), но какого званія и состоянія—неизвѣстно, такъ какъ фамилія Суморинныхъ нигдѣ болѣе не встрѣчается въ древнихъ актахъ. Отецъ его Юліанъ старался воспитать сына въ страхѣ Божіемъ и—дать ему—рѣдкое по тогдашнему времени,—образованіе посредствомъ наученія грамотѣ, т. е. чтенію церковныхъ и душеполезныхъ книгъ, потому что книгъ другаго содержанія въ то время еще не было въ Россіи. Тогдашняя грамотность если не давала человѣку тѣхъ познаній и понятій объ окружающемъ насъ мірѣ, какими мы обладаемъ нынѣ, за то ясно и опредѣленно показывала обязанности его къ Богу и не могла развращающимъ образомъ вліять на его умъ и сердце. Такое воспитаніе при личномъ надзорѣ и попеченіи благочестивыхъ родителей и при отличныхъ при-

[1]) Родъ Суморинныхъ значится въ древнемъ синодикѣ Спасо-прилуцкаго монастыря. Въ немъ много лицъ монашествующихъ.

родныхъ способностяхъ и прилежаніи отрока—не замедлило принести свои плоды. Отрокъ по лѣтамъ, Ѳеодосій казался мудрымъ и сдержаннымъ подобно старцу, не выходя изъ повиновенія волѣ своихъ родителей, онъ сталъ думать только объ угожденіи Богу и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе возгорался любовію къ Нему. Шумныхъ собраній и веселыхъ бесѣдъ, даже невинныхъ игръ и удовольствій, свойственныхъ и позволительныхъ его возрасту, онъ всегда удалялся, проводя все время или въ трудахъ и занятіяхъ по дому, или въ чтеніи святыхъ книгъ, такъ что не было въ городѣ юноши скромнѣе и воздержнѣе его.

Въ XVI столѣтіи окрестности г. Вологды наполнены были иноческими обителями, прославленными ихъ святыми основателями, и многіе изъ вологжанъ, привлекаемые къ монашеству не однимъ только стремленіемъ угодить Богу и спасти свою душу, но нерѣдко желаніемъ избѣжать гражданскихъ повинностей, тягостей и заботъ житейскихъ и проводить дни свои въ покоѣ и довольствѣ [1]), уходили въ монастыри и постригались тамъ. Юноша Ѳеодосій хотя и склоненъ былъ къ монашеству по своему природному характеру и воспитанію, не послѣдовалъ однако примѣру такихъ людей и, достигши совершенныхъ лѣтъ, по волѣ и убѣжденію родителей, вступилъ въ бракъ, справедливо почитая повиновеніе родителямъ болѣе пріятнымъ Богу, нежели необдуманные, юношескіе обѣты иночества. Богъ благословилъ его супружество и вскорѣ онъ сталъ отцемъ дочери Марины, бывшей впослѣдствіи въ замужествѣ за однимъ изъ вологодскихъ гражданъ. Однако любовь къ супругѣ и дочери не охладила въ немъ любви къ Богу и супружество, соединенное съ заботами, како угодити женѣ, не было для него препятствіемъ угождать Богу. Усердно посѣщая храмъ Божій, Ѳеодосій ста-

---

[1]) Чѣмъ обители того времени при усердіи къ нимъ народа и при множествѣ своихъ вотчинъ, не мало изобиловали.

рался всѣмъ сердцемъ погружаться въ молитву, а чтобы въ это время ничѣмъ не развлекаться и ни съ кѣмъ не говорить, онъ избиралъ для этого въ храмѣ уединенное мѣсто гдѣ либо въ углу или за столбомъ и стоялъ всегда поодаль отъ людей. Привязанный узами брака къ жизни семейной, мірской, онъ тѣмъ не менѣе постоянно стремился душею къ высшему духовному совершенству. Однажды стоя такимъ образомъ въ церкви и слушая чтеніе св. Евангелія, онъ былъ пораженъ словами Спасителя: иже любитъ отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ; и иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ. И иже не пріиметъ креста своего и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ. (Мѳ. X, 37—38). Аще кто хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе (XVI, 24). Ѳеодосій затрепеталъ отъ страха и залился слезами. Онъ полагалъ, что повинуясь волѣ родителей и живя въ супружествѣ и среди міра, можно достигнуть высоты нравственнаго совершенства, но вдругъ слышитъ, что любовь къ міру есть вражда на Бога (Іак. IV, 4), что даже врожденная привязанность къ самымъ близкимъ лицамъ, каковы родители и дѣти, не всегда совмѣщается съ истинною любовію къ Богу. Глубоко потрясли и запали въ его душу слова Евангелія, тяжелая борьба началась въ его сердцѣ и кончилась тѣмъ, что онъ принялъ твердое намѣреніе оставить міръ и посвятить себя иноческой жизни, какъ только представится къ тому удобный случай. Случай этотъ не замедлилъ представиться: родители его вскорѣ скончались и отдавши имъ послѣдній долгъ, онъ сталъ свободенъ. Правда, и теперь еще оставались узы, привязывавшія его къ міру,—въ лицѣ малолѣтней дочери, нуждавшейся въ его отеческомъ попеченіи, [1]) но усильными своими просьбами онъ успѣлъ

[1]) О супругѣ его ничего не извѣстно. Такъ какъ въ житіи упоминается только объ одной дочери, то вѣроятно первой уже не было тогда въ живыхъ.

склонить родственниковъ взять ее на свое попеченіе, что впрочемъ и не было для нихъ обременительно, такъ какъ Ѳеодосій, оставляя міръ, оставлялъ и все, что имѣлъ въ немъ, и не бралъ съ собою ничего изъ своего имѣнія. Устроивъ, такимъ образомъ, судьбу дочери [1]) и устранивъ послѣднее препятствіе къ иноческой жизни, онъ тотчасъ же рѣшился оставить міръ и, придя въ Прилуцкій монастырь, сталъ усердно просить у настоятеля иноческаго постриженія. Прилуцкій игуменъ, по близости обители къ городу, лично знавшій Ѳеодосія, какъ человѣка самаго честнаго и благонадежнаго, еще въ мірѣ уподоблявшагося инокамъ, согласился исполнить его просьбу, не подвергая его обычному продолжительному искусу, онъ постригъ его въ мантію и поручилъ опытному старцу для усовершенствованія въ иноческихъ подвигахъ. Новый инокъ, видя исполненіе своего сердечнаго желанія, плакалъ отъ радости, благодарилъ Бога и всего себя предалъ волѣ наставника. По его приказанію онъ прошелъ всѣ тяжелыя монастырскія послушанія: рубилъ дрова, носилъ воду, мололъ муку, пекъ хлѣбы, трудился въ поварнѣ и все дѣлалъ съ усердіемъ и любовію, стараясь услужить каждому изъ братіи и въ тоже время успѣвалъ первымъ придти въ церковь къ богослуженію и не упускалъ ни одной службы. Стараясь во всемъ подражать основателю обители пр. Димитрію, онъ часто приходилъ къ его гробу и, припадая, со слезами просилъ себѣ его молитвъ и помощи; подобно Димитрію онъ употреблялъ въ пищу только хлѣбъ и воду и то въ маломъ количествѣ, такъ что всѣ удивлялись его воздержанію и посту. Такая строгая, подвижническая жизнь и усердные труды не могли не обратить на него вниманія и не снискать Ѳеодосію всеобщей любви и уваженія. Вслѣдствіе этого, какъ самый вѣрный и надежный изъ всей братіи,

---

[1]) Она умерла бездѣтною, а имѣніе отца ея перешло въ монастырь.

онъ былъ посланъ игуменомъ въ Тотьму на соляной заводъ для присмотра за монастырскими варницами.

Это послушаніе вдали отъ обители и отъ надзора монастырскихъ властей—могло быть для другихъ камнемъ преткновенія и подать поводъ къ искушенію,—Ѳеодосію же дало случай испытать себя, насколько онъ нуждается еще въ руководствѣ другихъ, на сколько успѣлъ въ духовной жизни и способенъ ли управлять другими. Послѣ продолжительной, усердной молитвы при гробѣ пр. Димитрія, принявши благословеніе игумена, пр. Ѳеодосій отправился въ путь, благополучно достигъ Тотьмы и съ великимъ усердіемъ и стараніемъ принялся за исполненіе порученнаго ему дѣла. Управленіе его было таково, что Прилуцкій монастырь никогда не получалъ отъ варницъ столько выгоды, какъ при немъ, и ни при одномъ изъ его предшественниковъ въ управленіи, солевары и другіе рабочіе не были всѣмъ такъ обезпечены и довольны, какъ при немъ. Всѣ рабочіе съ перваго же раза встрѣтили себѣ въ новомъ надсмотрщикѣ отца и благодѣтеля, готоваго всегда имъ помочь, и стали смотрѣть на него, какъ на Ангела Божія. Пребываніе на варницахъ не было безполезно и для самого Ѳеодосія. Часто онъ подолгу стоялъ въ варницахъ и, смотря на пылающій огонь, на кипящій и клокочущій разсолъ, представлялъ себѣ огнь вѣчный и муки, уготованныя грѣшникамъ, и слезы умиленія текли по постническому его лицу. «Ѳеодосій терпи этотъ жаръ и огонь, чтобы избѣжать огня геенскаго, трудись въ потѣ лица надъ солію «вещественною, чтобы имѣть въ себѣ соль духовную и сохраниться отъ тлѣнія грѣховнаго», говорилъ онъ самъ съ собою, возбуждая себя къ подвигамъ. Сколь ни свята и ни богоугодна была его жизнь на заводѣ, какъ всѣ ни хвалили и ни ублажали его, онъ самъ не былъ доволенъ собою и предпочиталъ такой жизни монастырское безмолвіе и уединеніе. «Монахъ внѣ ограды монастыря все равно,

что рыба внѣ воды», говорилъ онъ и потому чаще и чаще ему стало приходить на мысль или возвратиться въ обитель, или тутъ близъ завода построить монастырь. Въ то время жители стараго посада переселялись отъ варницъ на берегъ рѣки Сухоны, гдѣ нынѣ находится г. Тотьма, съ удаленіемъ ихъ менѣе стало на варницахъ шуму и молвы житейской. Самъ промыслъ какъ бы указывалъ этимъ мѣсто для обители и способствовалъ осуществленію его желанія. Съ кѣмъ Ѳеодосій ни говорилъ о своемъ желаніи устроить монастырь, всѣ находили его мысль прекрасною и полезною и просили привести ее въ исполненіе. Странствуя по окрестнымъ мѣстамъ, чтобы избрать мѣсто для построенія обители, пр. Ѳеодосій пришелъ, наконецъ, на мысъ, образуемый сліяніемъ двухъ рѣчекъ Ковды и Песьей-деньги, ему полюбилось это прекрасное и возвышенное мѣсто, съ двухъ сторонъ омываемое водою и огражденное высокими горами, покрытыми лѣсомъ. Мѣсто это принадлежало одной крестьянской вдовѣ Маріи Григорьевнѣ Истоминской, которая, узнавши о намѣреніи старца построить на немъ монастырь, охотно согласилась уступить его и дала ему дарственную запись [1]). Обрадованный такою уступ-

[1]) Се азъ Марья Григорьева дочи, а Истоминская жена, да съ своими дѣтьми—съ Ѳеодоромъ да Петромъ, да со внукомъ съ Ивановымъ сыномъ приданово дали есма старцу Ѳеодосію Суморину, отъ отца своего благословеніе, купить пустошь Симакинскую на Песьѣ-деньгѣ и на Ковдѣ, со всѣмъ угодьемъ, что къ намъ истари потягло, а въ межахъ съ Ворлыгинскою деревнею да по Царевской дорогѣ по старой, а отъ дороги внизъ по Песьѣ-деньгѣ, по обѣ стороны Чеботова, и наволочки, и новые, и пожни и мельницы тоежъ пустоши осиновки; а въ межахъ съ Чеботовымъ, да и съ чеботовскою пустошью; а дали есма ему на монастырское строеніе. А не учнетъ Ѳеодосій на тѣхъ мѣстахъ тутъ монастыря—пустыньки строить, и мнѣ Марьѣ со своими дѣтьми—съ Ѳеодоромъ да Петромъ, да со внукомъ съ Ивановымъ, владѣти по старому пути у купчей. А учнетъ Ѳеодосій на тѣхъ мѣстахъ пустыньку строити и мнѣ Марьѣ съ своими дѣтьми—Ѳеодоромъ да Петромъ и съ Ивано-

кою Ѳеодосій поспѣшилъ въ Прилуцкій монастырь просить игумена о сложеніи съ него смотрительской должности на соляномъ заводѣ и объ увольненіи изъ обители, вмѣстѣ съ этимъ онъ просилъ себѣ благословенія на построеніе монастыря на избранномъ имъ мѣстѣ. Игуменъ Арсеній, старецъ опытный, управлявшій Прилуцкимъ монастыремъ около 20 лѣтъ, хотя и сожалѣлъ, что лишается въ Ѳеодосіѣ самаго вѣрнаго надсмотрщика и усерднаго служителя своей обители, однако не захотѣлъ препятствовать благочестивому стремленію его души и, преподавши ему наставленіе, съ молитвою и благословеніемъ отпустилъ его изъ своей обители.

Достигши Тотьмы, утомленный путникъ прилегъ отдохнуть на берегу Ковды, потомъ, перейдя въ бродъ рѣку, взошелъ на гору и поставилъ крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ монастырь. Здѣсь, воздѣвши руки къ небу, онъ со слезами долго и пламенно молился Богу, прося Его благословенія вселиться тутъ и основать иноческую обитель. Молитвою и водруженіемъ креста освятивши избранное мѣсто, пр. Ѳеодосій устроилъ себѣ для жительства сперва небольшую кущу изъ древесныхъ вѣтвей, для зимняго же времени выкопалъ пещеру въ землѣ, а вскорѣ за тѣмъ построилъ келью, такъ что все время у него проходило или въ трудахъ или въ молитвѣ. Жители Тотьмы и окрестныхъ селеній, знавшіе и любившіе Ѳеодосія еще во время пребыванія его на варницахъ, какъ скоро услышали о поселеніи его между рѣчками Ковдою и Песьею-день-

---

вымъ сыномъ, въ тѣ пустоши при Ѳеодосьевѣ животѣ, и послѣ Ѳеодосьева живота, не вступаться ни во что; а гдѣ влягутъ на тѣ пустоши старое какое дѣло нибудь, и мнѣ Марьѣ, съ своими дѣтьми и со внукомъ, отъ тѣхъ отъ всѣхъ дѣлъ очищати, и убытка ему въ томъ ни чего не привести. А у данные сидѣли мужи Игнатей Яковлевъ сынъ Черного, да Васька Клементьевъ сынъ Діакъ, да Филя Ивановъ сынъ Пономаревъ, Данную писалъ Коземка Ивановъ, сынъ Тороканов, лѣта 7061 (1553), августа въ 10 день.

гою и о намѣреніи построить монастырь, стали часто приходить къ нему для посѣщенія и приносить все необходимое для жизни. Усердіе ихъ къ старцу—подвижнику и желаніе имѣть близъ своего города иноческую обитель были такъ велики, что одни отдавали ему свои пап въ варницахъ, другіе—поля, пожни и разныя угодья. Видя такое усердіе жителей, пр. Ѳеодосій посовѣтовалъ имъ написать челобитную къ царю о дозволеніи построить монастырь, на что тѣ охотно согласились и въ челобитной своей просили сдѣлать Ѳеодосія начальникомъ обители. «На Тотьмѣ и во «всемъ Тотемскомъ уѣздѣ монастыря нѣтъ и кто де ихъ «при старости и при смерти захощетъ постричись, но де «ему постричись негдѣ; и въ томъ де имъ бываетъ нуж- «да великая, а хощетъ де у нихъ на Тотьмѣ церковь «воздвигнути и монастырь строити собою, въ томъ мона- «стырѣ строительствовати старецъ Ѳеодосій Суморинъ»— писали тотемцы въ челобитной и просили государя исполнить ихъ общее желаніе. Пр. Ѳеодосій въ 1554 году отправился съ этою челобитною въ Москву къ царю и митрополиту и 20 февраля получилъ несудимую грамоту, которою царь дозволилъ ему строить храмъ и обитель на избранномъ имъ мѣстѣ и освободилъ новый монастырь отъ суда тотемскаго намѣстника. Митрополитъ Макарій приказалъ ростовскому архіепископу Никандру [1]) — въ вѣдѣніи котораго находилась тогда Тотьма — выдать Ѳеодосію грамоту на построеніе храма и обители и снабдить его всѣмъ необходимымъ для освященія церкви. На обратномъ пути изъ Ростова пр. Ѳеодосій зашолъ въ Прилуцкій монастырь

---

[1]) Въ житіи пр. Ѳеодосія, напечатанномъ при [службѣ ему въ москов. синодал. типографіи въ 1823 году, въ описаніи монастыря, изд. архим. Наѳанаиломъ въ 1850 г. и въ житіяхъ святыхъ Муравьева—архіепископъ ростовскій названъ Григоріемъ, но Григорій умеръ 1416 года 3 Мая, а въ 1554 году архіепископомъ былъ Никандръ, посвященный въ 1549 году и скончавшійся въ 1556 году.

въ послѣдній разъ поклониться ракѣ пр. Димитрія и испросить его молитвъ и благословенія на свое предпріятіе, отъ игумена монастыря онъ получилъ въ благословеніе икону Божіей Матери, извѣстную нынѣ въ обители подъ именемъ Суморинской-чудотворной [1]).

По возвращеніи въ Тотьму пр. Ѳеодосій немедленно приступилъ къ построенію обители, при содѣйствіи и помощи гражданъ онъ въ одинъ годъ поставилъ деревянную церковь во имя Преображенія Господня, трапезу, кельи для братіи и другія необходимыя для общежитія службы и постройки. Вскорѣ его обитель наполнилась братіею и, хотя не имѣла еще земель и угодій, однако отъ расположенія къ ней окрестныхъ жителей, въ ней во всемъ былъ достатокъ и изобиліе. Чтобы обезпечить свой монастырь и на будущее время, пр. Ѳеодосій, какъ попечительный хозяинъ, купилъ мельницу на Песьей-деньгѣ и лежавшій противъ нея по берегу рѣки сѣнной покосъ, овинъ и гумно, а въ 1555 году выпросилъ у царя другую грамоту, которою ему дозволялось имѣть на тотемскихъ солеварняхъ свои трубы и добываемую соль продавать безъ пошлины [2]). По этой грамотѣ еще при жизни пр. Ѳеодосія у монастыря было уже 6 трубъ, 4 варницы и 2 лавки въ Тотьмѣ для продажи соли. Пр. Ѳеодосій пріобрѣлъ то куплею, то вкладами много и другихъ угодій для своей обители и на всегда обезпечилъ братію содержаніемъ, такъ что, видя его распорядительность и неутомимое трудолюбіе, ростовскій владыка поручилъ ему возобновленіе запустѣвшей Ефремовой пустыни, находившейся въ томъ же Тотемскомъ уѣздѣ, въ зай-

---

[1]) На ризѣ иконы надпись: Въ спасосуморинскую обитель сей св. образъ принесенъ руками пр. Ѳеодосія Тотемскаго новаго чудотворца, изъ Спасоприлуцкаго Вологодскаго монастыря въ 1554 г. Іюня 29 дня. Эта надпись основана на древней монастырской описи.

[2]) Грамота 7063 (1555) года, Марта 12.

мищѣ Левонидовомъ на рѣкѣ Рѣжѣ. Ѳеодосій возобновилъ ее и собралъ братію.

Устроя и обогащая обители земныя, временныя, пр. Ѳеодосій еще болѣе заботился объ уготовленіи себѣ и другимъ обители вѣчной на небесахъ, — по мѣрѣ умноженія числа своей братіи, онъ увеличивалъ и заботы о нихъ, непрестанно поучалъ и назидалъ ихъ словомъ, а особенно собственнымъ своимъ примѣромъ, отказывая себѣ во всемъ и проводя жизнь самую строгую и подвижническую: тѣло свое изнурялъ трудами, постомъ и всенощными стояніями, душу же укрѣплялъ молитвою и не давалъ себѣ ослабы, и не измѣнялъ своего правила до самой блаженной своей кончины. Впрочемъ, мы напрасно бы стали трудиться описывать его келейные подвиги, которые онъ старался скрывать отъ всѣхъ и которые вѣдомы единому Богу. Его подвиговъ не знали даже близкіе къ нему люди, подвизавшіеся вмѣстѣ съ нимъ, и только смерть преподобнаго приподняла нѣсколько завѣсу тайны и открыла, что этотъ самопроизвольный мученикъ носилъ на себѣ тяжелыя желѣзныя вериги, которыя отъ времени врѣзались въ его тѣло, и подъ обыкновенною одеждою имѣлъ жестокую власяницу, до крови терзавшую его тѣло. Между тѣмъ преподобный никогда не показывалъ и виду страданій, всегда былъ ко всѣмъ одинаково радушенъ и привѣтливъ. Получивъ самъ достаточное образованіе, онъ старался просвѣтить и свою братію, для чего кромѣ богослужебныхъ книгъ пріобрѣталъ недешевыя въ то время учительныя книги Ефремъ, Златоустъ и, другіе сборники отеческихъ писаній. По своему смиренію онъ не хотѣлъ принять на себя священнаго сана и, будучи начальникомъ и строителемъ двухъ монастырей, навсегда остался простымъ монахомъ-схимникомъ.

Проживши въ Тотемской обители 15 лѣтъ и предвидя близость своей кончины, пр. Ѳеодосій созвалъ свою братію и приказалъ написать духовное завѣщаніе о томъ, какъ

управлять монастыремъ послѣ его смерти. Этотъ важный историческій документъ, ясно представляющій тогдашнее состояніе монастыря, сохранился доселѣ. Въ немъ особенное вниманіе обращаетъ на себя распоряженіе преподобнаго о своемъ поминовеніи. «Пишу сею духовную грамоту при «своемъ животѣ въ своемъ цѣломъ умѣ и разумѣ кому ми «что дати, или у кого что взяти. Дати ми на Прилукъ «къ Спасу десять рублевъ, да на Тотьмѣ въ городѣ дати «ми по престоломъ по всѣмъ сорокоуста по полтинѣ... «Въ сенодикѣ записанъ мой родъ и вы бъ поминали, а не «выписали мой родъ и меня; а будетъ выпишете мой родъ «и меня, но Всемилостивый Спасъ надъ вами; а чтобы «есте пожаловали, Бога ради, учинили безъ измѣны, какъ «и въ памяти написано, всякую расправу правили по па«мяти, себѣ бъ есте на душу не имали, а моей бы есте «души не грузили, и меня грѣшнаго Бога ради бы есте «простили и помянули во святыхъ своихъ молитвахъ и «васъ Богъ проститъ». Такъ пр. Ѳеодосій не думалъ, что поминовеніе усопшихъ—безполезное суевѣріе, какъ думали современные ему проповѣдники реформы. Онъ лучше ихъ понималъ и человѣческое сердце, и ученіе откровенное; онъ видѣлъ, что ни то, ни другое не ставитъ у могилы предѣла христіанской любви, не пресѣкаетъ у гроба силы и дѣйствія молитвъ за умершихъ предъ распятымъ Спасителемъ міра. (Іак. V, 16). Проведши столько лѣтъ въ подвигахъ поста и молитвы, пр. Ѳеодосій смиренно проситъ молитвъ и поминовенія о себѣ, считая нехристіанскимъ дѣломъ надѣяться на свою правду и не чувствовать нужды въ помощи другихъ. Духовная была написана 19 Декабря, когда старецъ былъ еще на ногахъ, послѣ праздника ему стало тяжелѣе, такъ что онъ уже не могъ выходить изъ кельи. Тогда онъ снова собралъ къ себѣ всю братію и, возвѣстивъ имъ о скоромъ разлученіи съ ними, преподалъ послѣднее наставленіе, благословилъ и простился со всѣми,

какъ чадолюбивый отецъ, обнимая и цѣлуя каждаго и у всѣхъ прося себѣ прощенія и молитвъ. Хотя старецъ не жаловался на тяжесть своей болѣзни и не показывалъ и вида страданій, но уже видно было, что онъ доживаетъ послѣдніе свои дни. Наступило 28 Января, старецъ въ полномъ сознаніи пріобщился св. Таинъ и, творя молитву, началъ тихо кончаться, какъ бы погружаясь въ сонъ. Когда братія, по монашескому чину, приступили къ омовенію тѣла усопшаго, тогда только съ изумленіемъ увидѣли, что на голомъ тѣлѣ его подъ одеждою надѣта власяница и тяжелыя желѣзныя вериги, уже врѣзавшіяся въ его тѣло, о чемъ никто изъ нихъ прежде не зналъ. Блаженная кончина пр. Ѳеодосія послѣдовала въ 1568 (7076) году, 28 Января, при ростовскомъ архіепископѣ Корниліи. Святое и трудолюбивое тѣло его съ великою честію и со многими слезами было погребено въ созданномъ имъ монастырѣ. Надъ могилою его была положена каменная плита съ слѣдующею высѣченною на ней надписью: «лѣта 7076 мѣ«сяца Іануарія 28 дня, преставися рабъ Божій строитель «и начальникъ сей пустыни Ѳеодосій Ульяновъ Суморинъ». Плита эта отъ бывшихъ въ монастырѣ пожаровъ разбилась на части. Надобно полагать, что уничтоженіе надгробной плиты и частые пожары въ монастырѣ были причиною того, что впослѣдствіи мѣсто погребенія преподобнаго было забыто. Ибо хотя Богъ вскорѣ прославилъ своего угодника множествомъ благодатныхъ чудесъ и исцѣленій, такъ что образъ его былъ написанъ еще въ 1626 году, а потомъ устроена и рака, осѣненная балдахиномъ, но она находилась въ церкви, а въ 1796 году мощи его обрѣтены внѣ церкви.

Такъ какъ пр. Ѳеодосій еще при своей жизни лично просилъ и въ своей духовной завѣщевалъ братіи поминать его въ молитвахъ, то по кончинѣ его сперва одни братія и нѣкоторые изъ его почитателей и знакомыхъ начали со-

вершать по немъ панихиды, потомъ примѣру ихъ послѣдовали приходившіе въ монастырь странники и богомольцы, и этотъ обычай съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе сталъ укореняться и распространяться. Видя всеобщее уваженіе къ памяти пр. Ѳеодосія и наслышавшись о его богоугодной жизни и трудахъ, многіе стали просить его молитвенной помощи и предстательства предъ Богомъ и по вѣрѣ своей начали получать различныя исцѣленія, что еще болѣе возбудило въ народѣ благоговѣніе и вѣру въ него, какъ въ угодника Божія. Такъ въ 7114 (1606) году, только чрезъ 38 лѣтъ послѣ его преставленія, когда еще живы были и въ монастырѣ и въ городѣ многіе, знавшіе его лично, дѣвица Ирина, дочь тотемскаго гражданина, полтора года лежавшая въ разслабленіи, увидѣла однажды во снѣ монаха съ иконою Богоматери въ рукахъ, приказывавшаго ей идти въ монастырь и отправить молебенъ Спасителю и Божіей Матери и обѣщавшаго ей исцѣленіе отъ болѣзни. Когда это было исполнено, больная тотчасъ же сдѣлалась здорова, какъ бы никогда и больна не была. По ея разсказамъ о наружности явившагося ей инока, всѣ узнали въ немъ начальника Ѳеодосія. Когда слухъ о чудесномъ исцѣленіи разслабленной распространился въ окрестности, одна женщина изъ деревни Фетино привела въ монастырь дочь свою Юстину, много лѣтъ уже ничего не видѣвшую, и просила совершить о ней молебное пѣніе Спасителю и Божіей Матери. По совершеніи молебна слѣпая Юстина приложилась къ гробницѣ преподобнаго и мать съ дочерью испросили у настоятеля позволеніе остаться на ночь въ церкви для молитвы. Подъ утро, когда онѣ обѣ со слезами молились при гробѣ преподобнаго, имъ послышался необыкновенный шумъ, такъ что онѣ обѣ пали отъ страха на землю и лежали безгласны, какъ мертвыя. Мать Юстины, пришедши въ себя, услышала, что кто-то разговариваетъ за стѣною въ церкви, вставши, она подошла къ окну и

увидѣла двухъ иноковъ, идущихъ къ церкви и разговаривающихъ между собою. «Ты братъ куда идешь и что несешь?» спрашивалъ одинъ другаго.—Иду въ церковь и несу освященную воду, чтобы умыть глаза слѣпой Юстинѣ—отвѣчалъ ему товарищъ. «Хорошее это дѣло»—сказалъ спрашивавшій. Тогда обѣ женщины припали къ ракѣ преподобнаго и еще прилежнѣе стали молиться. Юстинѣ послышалось пѣніе ликовъ, она почувствовала, что ее кропятъ водою и отираютъ глаза ея губкою и покровомъ съ гробницы,—слышала она и то, какъ ходили около нея, но никого не видала. Когда пѣнія невидимыхъ пѣвцовъ стало не слышно, слѣпая прозрѣла. Утромъ, когда церковь была отперта, женщины разсказали игумену и братіи о случившемся съ ними и всѣ прославили Бога и угодника Его, чудотворца Ѳеодосія. Вскорѣ послѣ сего былъ приведенъ въ монастырь крестьянинъ Корнилій, три года страдавшій отъ нападенія духовъ нечистыхъ. Страданія его были столь ужасны и невыносивы, что несчастный часто, вырвавшись изъ рукъ своихъ домашнихъ, убѣгалъ въ пустыя мѣста, бросался въ воду, бился головою о стѣны, или его замертво, съ теченіемъ пѣны изъ рта ударяло о землю. Когда по просьбѣ вожаковъ совершено было молебствіе Спасителю, Божіей Матери и пр. Ѳеодосію и бѣсноватаго приложили къ ракѣ преподобнаго, нечистый духъ вышелъ изъ него и Корнилій тотчасъ же пришелъ въ сознаніе и сталъ здоровъ.—Нѣкто Евтихій, долгое время страдавшій лихорадкою, по совершеніи молебствія у гроба преподобнаго, тотчасъ же получилъ исцѣленіе, а слѣпой Петръ, родомъ изъ Важескаго уѣзда и женщина Марина — стали видѣть. — Женщина Татіана была въ такомъ разслабленіи, что не владѣла ни однимъ членомъ своего тѣла и лежала какъ бревно. Едва живую привезли ее въ монастырь, принесли на постели въ церковь и положили при гробѣ преподобнаго. Съ великимъ усердіемъ и слезами она стала молиться пр.

Ѳеодосію и вдругъ почувствовала себя совершенно здоровою. — Монахъ Уаръ изъ Тотемскаго монастыря долгое время не могъ встать съ постели отъ болѣзни и, не получая ни отъ чего пользы, просилъ братію снести его къ гробу пр. Ѳеодосія. Братія исполнили его желаніе и Уаръ, лежа на постели, началъ со слезами молиться преподобному, во время молитвы онъ вдругъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ и отъ радости, вскочивъ на ноги, началъ славить и благодарить Бога и Его угодника. Услышавши Его голосъ, игуменъ и братія пришли въ церковь и съ изумленіемъ увидѣли Уара—котораго за часъ передъ тѣмъ принесли на одрѣ едва живаго — здоровымъ, такъ, какъ будто онъ и не былъ болѣнъ. — Боярин Головачевъ (меньшій) посланъ былъ изъ Москвы воеводою въ Тотьму. Жена его Ирина впала въ столь тяжкую болѣзнь, что лишилась разсудка, начала рвать на себѣ волосы, дико озираться по сторонамъ и говорить безъ ума. Воевода, слышавъ о чудесахъ пр. Ѳеодосія, приказалъ снести ее въ монастырь и положить при гробѣ, а о больной просилъ отслужить молебенъ съ водосвятіемъ. Какъ только по окончаніи молебна игуменъ осѣнилъ ее крестомъ и покропилъ водою, больная очувствовалась, встала сама съ одра, приложилась къ гробу преподобнаго и ушла совершенно здоровою. — Григорій Болонинъ, писецъ тотемской приказной избы, находясь въ Москвѣ, сдѣлался такъ нездоровъ, что уже отчаялся въ жизни, потому что день и ночь непрестанно шла у него кровь изъ носа. Готовясь умереть онъ исповѣдался и причастился св. Таинъ. Это было 2 Февраля. Въ ту же ночь ему является во снѣ пр. Ѳеодосій съ иконою въ рукахъ, трижды помахавъ ему рукою, онъ какъ бы пескомъ крестообразно посыпалъ на него и сказалъ: «встань»! Григорій пробудившись почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. — Григорій Евтихіевъ Фирсовъ — тетемскій дьякъ, — будучи въ Москвѣ по дѣлу о писцевыхъ книгахъ, такъ

тяжко заболѣлъ, что все его лице покрылось струпами, изъ которыхъ непрестанно истекалъ смрадный гной. Безуспѣшно перепробовавъ различныя лекарства, онъ вспомнилъ наконецъ о чудесахъ пр. Ѳеодосія и пожелалъ поклониться его гробу, но не надѣялся исполнить этого какъ по своей болѣзни, такъ и потому, что книги были еще не кончены. Тогда пр. Ѳеодосій является ему во снѣ, беретъ его на руки и несетъ въ Тотьму въ домъ его матери и говоритъ ей: возми сына твоего, исцѣленнаго отъ тяжкой болѣзни. Въ ужасѣ проснулся дьякъ, непонимая значенія сна, но когда онъ осязалъ свое лицо, на которомъ не нашелъ ни одного струпа, и когда во всемъ тѣлѣ своемъ почувствовалъ силу и здоровье — тогда сердце его исполнилось радости.

Много было и другихъ чудесныхъ исцѣленій при гробѣ пр. Ѳеодосія. Видя все это, игуменъ Спасо-суморина монастыря Галактіонъ (1626—1633) просилъ одного тотемскаго иконописца Якова Попова написать образъ преподобнаго, что тотъ и исполнилъ въ 1626 году, изобразивъ ликъ пр. Ѳеодосія по разсказамъ столѣтняго старца Космы Любевцова, который весьма хорошо помнилъ его въ живыхъ. Въ 1635 году написанъ былъ другой образъ преподобнаго въ большемъ видѣ противъ перваго и положенъ на ракѣ, надъ которою устроена была и сѣнь. Въ 7163 (1655) году, въ самый праздникъ Богоявленія, когда всѣ священники и братія—послѣ всенощнаго бдѣнія—вышли изъ церкви на рѣку для освященія воды, а множество свѣчъ, горѣвшихъ у раки преподобнаго, остались не потушенными, одна изъ нихъ нечаянно упала на полъ и зажгла его. Возвращаясь съ Іордана, народъ съ ужасомъ увидѣлъ дымъ и пламя, поднимавшіеся надъ церковію, и съ великимъ трудомъ едва могъ погасить пожаръ. Всѣ думали, что гробница преподобнаго съ сѣнью, образами и со множествомъ дорогихъ пеленъ и покрововъ (бывшихъ на ней) сдѣлалась жертвою

пламени, но когда вошли въ церковь, то съ изумленіемъ увидѣли, что сгорѣлъ только полъ и окружавшая гробницу рѣшетка, да растопилась мѣстная свѣча, стоявшая въ головахъ раки, гробница же преподобнаго со всѣмъ ея украшеніемъ осталась цѣлою и неприкосновенною. Это былъ новый голосъ и указаніе свыше, что пр. Ѳеодосій угоденъ Богу. Такъ какъ отъ гроба преподобнаго, какъ изъ неисчерпаемаго источника, не переставали получаться исцѣленія и всѣ приходившіе къ нему съ вѣрою получали просимое, то чрезъ угодника прославился и самый монастырь и число братіи умножилось въ немъ такъ, что однихъ іеромонаховъ бывало по 9 и настоятели монастыря были уже архимандриты. Императоръ Петръ I, во время путешествія своего въ Архангельскъ, посѣтилъ (17 Іюля 1693 года) обитель Ѳеодосіеву и возложилъ на изображеніе преподобнаго, находившееся на гробницѣ, янтарный образъ распятія Христова съ серебряною, позолоченою цѣпочкою. Въ 1729 году составлена была уже и служба пр. Ѳеодосію на память его преставленія, и отправлялась по чиноположенію не только въ обители, но и въ Тотьмѣ и во всей тамошней окрестности, хотя пр. Ѳеодосій и не былъ причисленъ къ лику святыхъ церковною властію до самаго обрѣтенія мощей его.

Тяжелый для монастырей 1764 годъ поколебалъ благосостояніе Ѳеодосіевой обители. Оставленная за штатомъ, она съ каждымъ годомъ стала болѣе и болѣе клониться къ упадку, такъ что въ 1796 году всей братіи въ ней былъ только одинъ 75 лѣтній старецъ строитель и 2 послушника, казны монастырской не было нисколько, не на что было купить кипарисныхъ досокъ на новый гробъ для мощей пр. Ѳеодосія,—монастырскіе доходы были такъ малы, что въ самый торжественный день открытія мощей преподобнаго 30 Окт. 1798 г.) за всенощнымъ бдѣніемъ собрано было на блюдо 24 копѣйки, а за литургіей 1 рубль 93 копѣйки,—какъ доносилъ о томъ вологодскому епископу Арсенію

(строитель Израиль. Церкви въ монастырѣ хотя были и каменныя и не очень давно построены, но одна изъ нихъ—холодная Вознесенская, въ которой находилась рака пр. Ѳеодосія, до того осѣла и растрескалась, что уже угрожала паденіемъ и еще въ 1795 году было предположено ее разобрать. Но бодрствовалъ надъ обителію первый ея начальникъ и строитель Ѳеодосій, и мѣсто, освященное 15 лѣтними его трудами и подвигами, послѣ временнаго упадка и обнищанія, Господь снова обогатилъ и прославилъ, открывъ въ немъ сокровище нетлѣнныхъ мощей его.—Это было необходимо для благосостоянія обнищавшей обители, но едва ли не болѣе было нужно и полезно и для всей русской церкви. Въ послѣдней половинѣ минувшаго столѣтія, когда невѣріе быстро стало распространяться въ Европѣ и авторитетъ Вольтера и энциклопедистовъ сталъ выше авторитета богодухновенныхъ писателей, когда и на святой Руси между православными появилось не мало людей, смѣявшихся и кощунствовавшихъ надъ тѣмъ, чему вѣровали и предъ чѣмъ благоговѣли ихъ отцы и дѣды, нужно было отрезвить умы, тронуть сердца и открыть глаза тѣмъ, которые могли видѣть и не видѣли, ободрить твердо стоявшихъ въ вѣрѣ, поддержать колеблющихся, поднять и обратить павшихъ. Нужно было чѣмъ-нибудь осязательнымъ и понятнымъ для всякаго заградить уста невѣрію и посрамить всяко возвышеніе, вземлющееся на разумъ Божій (2 Кор. X, 5). И вотъ тѣло подвижника, 228 лѣтъ лежавшее въ незнаемой и забытой могилѣ, случайно найденное, является нетлѣннымъ и дѣлается источникомъ исцѣленій и въ то время, когда церковная власть, по благоразумной осторожности, медлитъ открытіемъ, скрываетъ его подъ замками и печатями то въ землѣ, то въ стѣнахъ церкви,—благодатный даръ чудотвореній проявляется съ большею силою, возвѣщается громче прежняго, такъ что наконецъ имя пр. Ѳеодосія проносится по всему необъятному пространству Россіи и дѣлается истинно Бо-

жіимъ даяніемъ [1]) для каждаго вѣрующаго сына православной церкви.

Такъ какъ каменная Вознесенская церковь, въ которой находилась надгробная рака пр. Ѳеодосія, не смотря на то, что была построена только въ 1757 году, весьма осѣла, растрескалась и угрожала паденіемъ, то въ 1795 году она была разобрана, а 16 Августа 1796 года начали копать рвы подъ фундаментъ для постройки новой церкви по другому плану. При этомъ то мѣсто, гдѣ въ прежней церкви находилась рака пр. Ѳеодосія, на нѣсколько аршинъ со всѣхъ сторонъ оставлено было нетронутымъ, чтобы не потревожить гроба преподобнаго, но по слабости грунта земля съ одной стороны того мѣста обрушилась въ выкопанный для фундамента ровъ и къ удивленію всѣхъ тутъ ничего не оказалось, ни костей, ни гроба. Когда же стали копать ровъ съ западной стороны прежней церкви, въ самомъ близкомъ отъ нея разстояніи, то 2 Сентября нашли гробъ, лежащій поперегъ рва, и такъ какъ онъ препятствовалъ дальнѣйшей работѣ, то и хотѣли перенести его на другое мѣсто подобно многимъ инымъ гробамъ, найденнымъ при копаніи рва. Стали поднимать гробъ веревками и нечаянно задѣли за крышку его, которая упала на землю, при чемъ значительная часть ея отломилась, въ гробѣ же увидѣли покрытое схимою тѣло, у котораго голова, руки, весь составъ и одежды были цѣлы; по вышитымъ на схимѣ словамъ открылось, что это тѣло пр. Ѳеодосія Суморина, бывшаго начальника и основателя монастыря, котораго признавали святымъ и богоугоднымъ почти съ самаго его преставленія. Отъ тѣла, одежды и гроба по всей обители стало разноситься необыкновенное благоуханіе. Удивленный событіемъ, строитель монастыря Израиль на другой же день приказалъ найденный гробъ съ тѣломъ задѣлать со всѣхъ сторонъ досками, зыкрыть те-

---

[1]) Ѳеодосій—слово греческое, по русски—Богомъ данный.

сомъ на подобіе часовни, входъ въ которую заперъ замкомъ и, донося духовной консисторіи объ обрѣтеніи тѣла [1]), увѣдомилъ о томъ же письмомъ генералъ-губернатора Лопухина, правившаго должность ярославскаго и вологодскаго генералъ-губернатора. «Спѣшу убогій старецъ о столь благозна«менитомъ дѣлѣ возвѣстить яко хозяина нашего мѣста и «ревнителя Христовой церкви; и со свою сторону не остав«те куда надлежитъ отнестись, а народъ угнетаетъ и милость Божія является, а мощи весьма пречудны»—писалъ строитель генералъ-губернатору, который и довелъ о томъ до свѣдѣнія св. Сунода. По распоряженію консисторіи ночью на 30 Сентября гробъ съ тѣломъ былъ тайно зарытъ въ землю внутри строившейся церкви на глубинѣ печатной сажени, а мѣсто заравнено такъ, чтобы невозможно было найти его. Св. Синодъ, получивъ донесеніе генералъ-губернатора, приказалъ найденное нетлѣнное тѣло освидѣтельствовать и преосвященнымъ Арсеніемъ немедленно были посланы для этого два члена духовной консисторіи: спасоприлуцкій архимандритъ Иннокентій и никольскій протоіерей Андрей Шешадомовъ. По прибытіи ихъ въ монастырь съ членами тотемскаго духовнаго правленія, гробъ съ нетлѣннымъ тѣломъ былъ вынутъ (12 числа) изъ земли и внесенъ въ холодную Преображенскую церковь. Самое свидѣтельствованіе тѣла было произведено 14 и 15 Ноября, 14 числа при многихъ постороннихъ лицахъ изъ чиновниковъ и лучшихъ горожанъ осмотрѣна только наружность и одежды, а 15 числа при однихъ только священникахъ и весь составъ тѣла. Подробное описаніе свидѣтельствованія, произведеннаго 15 числа, было представлено св. Синоду, а гробъ съ тѣломъ вложенъ въ ящикъ, запертъ двумя замками, запечатанъ въ двухъ мѣстахъ печатью бывшей устюжской консисторіи и

---

[1]) Арсеній Тодорскій, посвященный 15 Августа въ Новгородѣ въ епископа Вологодскаго тогда еще не прибылъ въ Вологду.

поставленъ въ нишу стѣны Преображенской церкви, сдѣланную на подобіе шкафа, двери котораго были утверждены желѣзной полосой, заперты замкомъ и запечатаны. Между тѣмъ въ это время многіе, благоговѣйно притекавшіе ко гробу пр. Ѳеодосія, объявляли о бывшихъ имъ сновидѣніяхъ и о полученныхъ отъ разныхъ болѣзней исцѣленіяхъ; такихъ объявленій подано было тогда на имя одного строителя до 8, и одно самой слѣдственной коммиссіи. Объявленія были подтверждены присягою. Вскорѣ затѣмъ подано было еще 10 подобныхъ же объявленій.

Вѣроятно, это обиліе чудесныхъ исцѣленій, происходившихъ отъ пр. Ѳеодосія, побудило епископа Арсенія 24 Іюля 1797 года лично осмотрѣть мощи пр. Ѳеодосія, которыя за малыми измѣненіями оказались въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ ихъ нашли и члены консисторіи.

Пока дѣло объ освидѣтельствованіи мощей пр. Ѳеодосія тянулось такимъ образомъ, проходя различныя инстанціи, и не приходило еще ни къ какому опредѣленному результату, жители Тотьмы, издавна привыкшіе почитать пр. Ѳеодосія и въ простотѣ сердца глубоко вѣрившіе въ святость своего угодника и въ нетлѣніе его св. мощей—естественно недоумѣвали и недовольны были медленнымъ теченіемъ дѣла. Какъ велико было ихъ нетерпѣніе поскорѣе видѣть мощи своего глубоко чтимаго угодника, видно изъ того, что они рѣшились сами просить св. Синодъ о скорѣйшемъ открытіи мощей пр. Ѳеодосія, и изъ самаго тона ихъ прошенія. Въ Августѣ градской голова Иванъ Андреевъ Кузнецовъ доносилъ св. Синоду, что съ самаго обрѣтенія до того времени подаются народу очевидныя исцѣленія и что народъ изъ самыхъ дальнихъ губерній стекается въ монастырь многими тысячами, и просилъ отъ лица всего градскаго общества объ утвержденіи обрѣтеннаго тѣла мощами пр. Ѳеодосія. Вслѣдствіе этого прошенія св. Синодъ предписалъ архіепископу ростовскому и ярославскому Арсенію и вологодскому

тоже Арсенію снова освидѣтельствовать тѣло. Оба Арсенія прибыли въ Тотьму 5 Декабря, а 8 числа того же мѣсяца осмотрѣли тѣло и допрашивали подъ присягою лицъ, подававшихъ объявленія и получившихъ чудесныя исцѣленія по молитвамъ пр. Ѳеодосія. Къ сожалѣнію и этотъ новый осмотръ мощей пр. Ѳеодосія не подвинулъ дѣла впередъ. Въ своемъ рапортѣ св. Синоду они подали свое мнѣніе не въ пользу признанія тѣла мощами пр. Ѳеодосія.

«Чтожъ касается до положенія мнѣнія объ упоминаемомъ яко бы пр. Ѳеодосія тѣлѣ и о происходимыхъ отъ онаго чудесахъ, то мнѣнія своего заключить намъ, что оное есть тѣло точно пр. Ѳеодосія и о чудесахъ его, оказываемыхъ въ сновидѣніяхъ наводятъ сумнительство нижеслѣдующія обстоятельства: 1) значащіяся на кромкахъ маленькаго и большаго покрововъ литтеры на подобіе $\frac{\text{ѲЕ}}{\text{ДО}}$, изъ коихъ двѣ ѲЕ вовсе уже истлѣли, положеніе свое имѣютъ въ разныхъ мѣстахъ, и примѣчательно, что оные шиты были между прочими многими словами, слѣдующими по своему порядку. 2) Что оное тѣло найдено не въ томъ мѣстѣ, гдѣ по постановленіи гробницы въ прежней церкви погребеннымъ признаваемо было, а внѣ церкви при копаніи рва подъ фундаментъ новостроящейся хотя и на томъ же мѣстѣ, но по другому плану церкви. 3) Гробъ по опыту чрезъ строганіе не примѣчается быть таковой древности, каковая чрезъ 228 лѣтъ быть должна. 4) Спрашиванные того Спасосуморина монастыря строитель Израиль съ братіею, при коихъ оное тѣло изъ земли вынято и молебствіе по просьбамъ приходящихъ изъ разныхъ мѣстъ людей отправляемо было, показали, что они, во время отправляемыхъ ими молебствій, чтобы кто изъ приходящихъ людей получилъ отъ каковой-либо болѣзни исцѣленіе, не видали и незнаютъ, такъ же и чудотвореніевъ никакихъ отъ гроба они не видали. 5) Тѣло въ видѣ своемъ противъ свидѣтельства, чи-

нѣннаго 1796 года, Ноября 14 и 15 числъ нынѣ во всемъ перемѣну воспріяло, и покровы и одежды истлѣвать начали. 6) Изъ подаваемыхъ отъ разныхъ людей въ полученныхъ отъ болѣзней исцѣленіяхъ объявленіевъ, чтобъ кому какое отличное оказано было чудо, не значится, при томъ же изъ подававшихъ объявленія двѣ крестьянскія женки Мавра Брагина и Евфимія Павлова, по учиненіи имъ увѣщанія въ клятвенныхъ извѣщеніяхъ нѣкоторыя слова, прописанные въ тѣхъ объявленіяхъ отмѣнили, а у мѣщанина Григорія Гурылева сынъ Петръ по выздоровленіи (какъ самъ на допросѣ показалъ) спустя недѣли сдвѣ помре. 7) Во время чинимаго оному тѣлу нами свидѣтельства къ приносимымъ ко гробу одержимымъ болѣзньми одному разслабленія, а другому слѣпоты отъ оспы никакого чудесе и явленія не открылось и исцѣленія не послѣдовало».

Св. Синодъ, разсматривая сіи обстоятельства, мнѣніе положилъ: 1) какъ пр. Ѳеодосія тотемскаго тамошніе обыватели издавна почитаютъ за святаго, почему и служба ему въ давныхъ же годахъ сочинена и по ней отправляются ему молебствія, то все сіе оставить такъ точно, какъ прежде происходило. 2) Что же принадлежитъ до вышеупомянутаго обрѣтеннаго яко бы нетлѣннаго тѣла, то поелику оное нынѣ начало уже въ видѣ своемъ противъ прежняго перемѣняться, да и другія вышеприписанныя причины признать его точно тѣломъ пр. Ѳеодосія наводятъ сумнѣніе; для того, согласно мнѣнію преосвященныхъ, свидѣтельствовавшихъ тѣло предать провидѣнію Божію, доколѣ откроются вящія къ познанію истины случаи, а теперь оное тѣло запечатавъ архіерейскою и консисторскою печатьми, оставить въ томъ же мѣстѣ, гдѣ оное и нынѣ находится, съ тѣмъ, чтобы входу туда никто не имѣлъ. Императоръ Павелъ I на докладѣ Синода по сему дѣлу написалъ: «предать провидѣнію Божію». Въ слѣдствіе этого епископъ Арсеній и послалъ въ Суморинъ монастырь соборнаго ключаря Янковскаго, чтобы

онъ при членахъ духовнаго правленія, осмотрѣвъ прежнія печати, снова запечаталъ ящикъ съ тѣломъ архіерейскою и консисторскою печатями по тѣмъ же мѣстамъ и поставилъ его на прежнемъ мѣстѣ въ стѣну, которую забрали досками оклеили холстомъ и выкрасили одинаково съ другими стѣнами краскою [1]). Строителя и братію обязали подписками, чтобы они не дѣлали никакихъ разглашеній о томъ, гдѣ оно находится.

Но еже Господь совѣща, кто раззоритъ? Когда мощи пр. Ѳеодосія сокрыты были подъ замками и печатями и дѣло объ ихъ открытіи предано было провидѣнію Божію, то оно и незамедлило открыть и выразить волю Свою рядомъ новыхъ чудесныхъ исцѣленій. Получившіе исцѣленія стали подавать свои объявленія уже прямо въ Св. Синодъ. Синодъ поручилъ провѣрить ихъ епископу Арсенію съ представленіемъ его мнѣнія. Поэтому онъ, прибывши въ монастырь, снова освидѣтельствовалъ мощи 21 Августа 1798 года вмѣстѣ съ вологодскимъ гражданскимъ губернаторомъ Шепшевымъ и при этомъ свидѣтельствованіи оказалось какъ самое тѣло по прежнему нетлѣннымъ, такъ и объявленія о полученныхъ отъ него исцѣленіяхъ (которыхъ записано и засвидѣтельствовано было уже до 54 случаевъ)—вѣрными. Медлить долѣе и сомнѣваться въ томъ, что обрѣтенное нетлѣнное и чудотворное тѣло есть мощи пр. Ѳеодосія — значило противиться и отвращать глаза отъ очевидной и осязательной истины, и возбуждать ропотъ и неудовольствіе въ тотемскихъ гражданахъ и богомольцахъ, отовсюду приходившихъ тысячами. По сему новгородскій и санктпетербургскій митрополитъ Гавріилъ, какъ прежде, при началѣ дѣла, писалъ епископу Арсенію поступить въ семъ случаѣ такъ.

[1]) Мѣсто, гдѣ по обрѣтеніи были поставлены мощи пр. Ѳеодосія, была каменная стѣна, отдѣлявшая Введенскій придѣлъ, отъ Преображенской церкви. Въ 1797 году въ ней сдѣлана была арка или полуциркульный проломъ для помѣщенія и сокрытія гроба.

чтобы не дать мѣста суевѣрію, и просилъ представить самую истину, не опасаясь ни какихъ послѣдствій [1]), такъ и нынѣ [2]) совѣтовалъ отпечатать приватно мощи и осмотрѣть сохраняется ли ихъ нетлѣнность, сдѣлать разсмотрѣніе о чудесахъ и, если нетлѣнность хранится по прежнему и чудеса не сумнительны, наклонить къ открытію мощей. Епископъ Арсеній въ рапортѣ своемъ отъ 7 Сентября между прочимъ писалъ св. Синоду: «сохраняющееся того тѣла уже по вы-«нутіи изъ земли чрезъ два года и то въ запертомъ и сы-«ромъ воздухѣ, хотя съ послѣдовавшими въ разсужденіи «цвѣта измѣненіями—петлѣніе, чему безъ особеннаго Божія «провидѣнія; хранящаго кости праведныхъ столько продол-«житься никакъ не вѣроятно. Возрастающее отъ времени до «времени къ тому тѣлу подъ именемъ мощей пр. Ѳеодосія, «какъ тамошнихъ гражданъ и окрестныхъ обывателей, такъ «и жительствующихъ въ отдаленныхъ губерніяхъ не точію «простаго народа, но и благороднаго дворянства и именита-«го купечества частократно въ тотъ Суморинъ монастырь «пріѣзжающихъ и приходящихъ для моленія къ признанію того «тѣла за истинныя угодника Божія пр. Ѳеодосія мощи, и къ «открытію ихъ для почитанія препятствія не предвидится».

Св. Синодъ, принявъ въ уваженіе троекратное свидѣтельство мощей, многочисленныя чудесныя исцѣленія отъ различныхъ болѣзней, послѣдовавшія отъ нихъ, всеобщее возрастающее къ нимъ усердіе народа, а болѣе всего святое и богоугодное сего преподобнаго житіе, опредѣлилъ: оное, обрѣтенное въ 1796 году въ тотемскомъ Спасосуморинѣ монастырѣ нетлѣнное тѣло огласить за совершенныя пр. Ѳеодосія тотемскаго чудотворца св. мощи, съ празднованіемъ ему по прежнему тамошнему установленію. Императоръ Павелъ I на донесеніи Синода, 28 Сентября написалъ: «утверждаясь

---

[1]) Письмо 8 Октября 1796 года.

[2]) Отъ 12 Іюля 1798 годъ.

«на рапортѣ, полученномъ Нами отъ Св. Синода о явленіи «чудотворныхъ мощей вологодской епархіи, въ тотемскомъ «Спасосуморинскомъ монастырѣ, пр. Ѳеодосія тотемскаго, «ознаменовавшихся благодатію» въ исцѣленіи недугъ съ твер«дымъ усердіемъ къ нимъ прибѣгающихъ, пріемлемъ Мы яв«леніе сихъ св. мощей знакомъ отличнаго благословенія Гос«подня на царство наше и возсылая за то Наше теплое мо«леніе и благодареніе Благодѣтелю въ вышнихъ, препору«чаемъ св. Синоду учинить о семъ знаменитомъ явленіи ог«лашеніе повсемѣстное въ государствѣ Нашемъ по обрядамъ и преданіямъ церкви и св. отецъ». Это Высочайшее повелѣніе Св. Синодъ того же Сентября 30 дня публиковалъ печатными указами по всей Имперіи.

По полученіи сего указа въ тотемскомъ Спасосуморинѣ монастырѣ, задѣланное въ стѣнѣ мѣсто, гдѣ тайно за замками и печатями хранились св. мощи, было разобрано, ящикъ, въ которомъ находился гробъ съ мощами, не отпирая и не распечатывая его, покрыли лучшимъ покровомъ, а на верхъ его возложили образъ преподобнаго. Граждане были извѣщены чрезъ полицію объ имѣющемъ быть открытіи мощей. Вечеромъ 29 Октября было совершено всенощное бдѣніе, а на другой день предъ литургіею былъ прочитанъ указъ Синода и отправленъ благодарственный молебенъ, а послѣ литургіи молебенъ пр. Ѳеодосію. Не того ждали тотемскіе граждане, въ теченіи двухъ лѣтъ хлопотавшіе объ открытіи мощей, не того ожидали тысячи богомольцевъ, собравшихся отвсюду! Такъ какъ сокровище мощей пр. Ѳеодосія и по прочтеніи Синодскаго указа по прежнему оставалось за замками и печатями, то это скромное торжество ни кого не удовлетворило. Снова начались ходатайства о настоящемъ открытіи мощей преподобнаго. Было подано объ этомъ прошеніе самому Государю, вслѣдствіе котораго митрополитъ Гавріилъ писалъ (6 Дек. 1798 г.) епископу Арсенію: «Тотемскій градской голова купецъ Кузнецовъ про-

«снтъ Государя Императора объ открытіи мощей пр. Ѳеодо-«сія тотемскаго и что мощи его до нынѣ находятся за зам-«ками и печатями. Совѣтую вашему преосвященству въ «открытіи сихъ мощей поступить такимъ образомъ: 1) «пріѣхать по полученіи сего въ Тотьму по долгу посѣщенія «епархіи: 2) осмотрѣть приватно его мощи. Если нѣтъ важ-«ныхъ перемѣнъ въ тѣлѣ его, приказать пріуготовить раку «для вложенія гроба его; 3) отправить всенощное бдѣніе и «вложить гробъ въ раку. Лице его по обыкновенію зак-«рыть схимою и для прикладыванія открыть руку или че-«ло. 5) Если жъ окажутся какія къ сему препоны, мнѣ «отрапортуйте. 5) О празднованіи обрѣтенія его мощей я «особливо вамъ напишу. Совѣтую сіе сдѣлать немедленно». Получивъ письмо митрополита, епископъ Арсеній прибылъ въ монастырь съ вологодскимъ губернаторомъ Шешневымъ 28 Декабря и того же дня къ вечеру осмотрѣлъ св. мощи, которыя оказались въ прежнемъ положеніи, кромѣ того только, «что власы на брадѣ отстали и спустились на перси». Затѣмъ по пріуготовленіи кипарисной раки, обитой бархатомъ и обложенной газами и позументами, въ вечеръ на 31 число гробъ (по обложеніи бархатомъ же) съ мощами переложенъ въ оную, лице покрыто схимою и для прикладыванія оставлено отверстіе надъ правою рукою. Въ семь часовъ по полудни начато всенощное бдѣніе, а на другой день по утру, по предварительной повѣсткѣ совершено изъ собора въ монастырь крестное хожденіе. Литургію совершалъ самъ епископъ Арсеній, по окончаніи же ея совершенъ былъ молебенъ преподобному предъ его ракою со всѣмъ градскимъ духовенствомъ и монашествующими при многочисленномъ собраніи народа всѣхъ возрастовъ и состояній, собравшагося со всѣхъ сторонъ. Колокольный звонъ во весь день не переставалъ возвѣщать радость церкви. Такимъ образомъ духовное сокровище, по обрѣтеніи его бывшее въ теченіи двухъ лѣтъ неприступнымъ для народа, наконецъ было открыто и

явлено и какъ горящій свѣтильникъ поставлено не подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ съ вѣрою къ нему притекающимъ, прогоняя бѣсовъ и исцѣляя различные недуги.

Движимый чувствомъ усердія къ новоявленному чудотворцу Ѳеодосію Государь Императоръ Павелъ I, еще во время производства изслѣдованія о св. мощахъ Высочайше повелѣлъ Израиля, строителя Спасосуморина монастыря, (подпавшаго по сему дѣлу подъ судъ и назначеннаго епархіальнымъ начальствомъ къ удаленію отъ должности) возвести въ санъ игумена, а вслѣдъ за открытіемъ при собственноручномъ письмѣ [1]) пожаловалъ монастырю для соборнаго священнослуженія полную бархатную ризницу, а супруга Его Императрица Марія Ѳеодоровна пожертвовала монастырю 500 рублей. Императоръ Александръ I также при собственноручномъ письмѣ прислалъ (5 Сентября, 1801 г.) пятичную икону св. князя Александра Невскаго въ золотымъ окладѣ, украшенную алмазами и брилліантами, потомъ (21 Декабря того же года) покровъ на раку преподобнаго малиноваго бархата съ золотымъ шитьемъ и кистями, а игумену Израилю алмазный наперсный крестъ на золотой цѣпи (20 Мая 1801 г. [1]). Въ слѣдующемъ 1802 году Государь пожертвовалъ монастырю серебряные позолоченые сосуды (6 фун. 40 зол.) евангеліе въ серебряныхъ доскахъ, крестъ и кадило; въ 1803 г. серебряный золоченый ковчегъ для св. Даровъ, со-

[1]) Тотемскаго Спасосуморина монастыря пр. отецъ Израиль! Духовное принося благодареніе промыслу Творца Вышняго за озареніе начала царствованія Моего явленіемъ и многими чудотвореніями св. мощей пр. Ѳеодосія тотемскаго чудотворца, въ изъявленіе благоговѣнія Моего къ онымъ, посылаю при семъ въ обитель преподобнаго полную бархатную ризницу для соборнаго священнослуженія. Пріемля чистымъ сердцемъ и благодарнымъ сіе на дни Наша изліяніе Божія благодати, духовно молю, да всегда она на Мнѣ и на царствѣ Моемъ пребываетъ.

Остаюсь къ вамъ благосклонный ПАВЕЛЪ.

Санктпетербургъ
Января 8 день
1799 годъ.

судъ для благословенія хлѣбовъ и лампадку предъ образъ Александра Невскаго (во всѣхъ вѣсу 9 ф. 83 зол.)—и многія другія церковныя утвари. Соревнуя Августѣйшей фамиліи, многіе изъ частныхъ лицъ также дѣлали немалыя пожертвованія въ пользу обители пр. Ѳеодосія какъ вещами, такъ и деньгами, такъ, что вскорѣ по обрѣтеніи мощей обитель пришла въ цвѣтущее состояніе, каковою пребываетъ и до нынѣ.

Нынѣ мощи пр. Ѳеодосія почиваютъ въ каменномъ главномъ Вознесенскомъ храмѣ, подъ аркою между нимъ и сѣвернымъ придѣломъ во имя самого угодника, въ богатой серебряной ракѣ подъ балдахиномъ. Рака вѣсомъ 6 пуд. 7 фун. 42 зол. серебра 84 пробы. На ней по сторонамъ 4 клейма съ изображеніями окрестныхъ угодниковъ Божіихъ: Максима и Андрея тотемскихъ, Васcіана Тихвинскаго и Прокопія Усьянскаго. Предъ ракою въ кіотѣ за стекломъ стоитъ икона Божіей Матери, именуемая Суморинскою и принесенная пр. Ѳеодосіемъ изъ Прилуцкаго монастыря въ 1553 году. Въ нижнемъ этажѣ храма, въ томъ мѣстѣ, гдѣ были обрѣтены мощи, также устроена церковь во имя всѣхъ вологодскихъ чудотворцевъ.

Въ 1844 году для большей чести и прославленія пр. Ѳеодосія въ монастырѣ его учреждена архимандрія.

Чудесныя исцѣленія, начавшіяся совершаться при гробѣ пр. Ѳеодосія чрезъ 38 лѣтъ послѣ его кончины, и особенно во множествѣ происходившія при обрѣтеніи его мощей, продолжаются и нынѣ. Угодникъ Божій, любвеобильный и сострадательный ко всѣмъ при жизни, никому не отказываетъ въ молитвенномъ предстательствѣ и въ благодатной помощи и по своей кончинѣ, когда обрѣтаетъ у прибѣгающихъ къ нему вѣру и сердечною воспріемлемость, и когда просимое

[1]) Игуменъ Израиль испросилъ Высочайшее повелѣніе, чтобы по кончинѣ его крестъ былъ возложенъ на св. мощи, а нынѣ находится въ ризницѣ.

истинно полезно. «Человѣче, даждь хвалу Богу въ страда-«ніи твоемъ, вся бо намъ на пользу содѣваются: единіи бо «грѣси наши суть намъ пагуба. Они убиваютъ душу: мо-«ли прежде о исцѣленіи души твоея, и здраво тѣло обря-щеши»—сказалъ онъ явившись Іоанну, діакону тотемскаго собора, болѣе полугода страдавшему тяжкою внутреннею и ножною болѣзнію. Онъ былъ уже при смерти и пять дней и ночей находился въ изступленіи ума. Хотя онъ, припадая къ ногамъ преподобнаго, со слезами просилъ объ избавленіи отъ лютой болѣзни, но получилъ тогда только малое отъ нея облегченіе, между тѣмъ какъ другіе тотчасъ же дѣлались совершенно здоровыми. Такъ житель г. Вологды по имени Сергій, семь лѣтъ ничего не слышавшій, какъ только помолился преподобному и приложился къ его ракѣ, тотчасъ же началъ слышать обоими ушами, какъ бы и не бывалъ глухимъ.

Нѣкто Прокопій съ женою своею принесъ въ монастырь трехлѣтнее свое дитя, бывшее слѣпымъ, и просилъ священ-ника отправить молебенъ при гробѣ преподобнаго,—во вре-мя молебна, когда родители со слезами просили исцѣленія своему дитяти, младенецъ прозрѣлъ.

Часто пр. Ѳеодосій, какъ сердобольный отецъ; являлся на помощь страждущимъ и тогда, когда они не призывали его. Такъ случилось съ дѣвицей Екатериною, дочерью Ус-тюжскаго мѣщанина Михаила Шелкова. Она полтора года бы-ла въ разслабленіи, а съ Октября 1798 года сдѣлалась еще нездорова глазами, такъ что ничего уже не могла видѣть. Въ Мартѣ 1799 года ей представилось во снѣ, будто она находится въ Спасосумориномъ монастырѣ, въ церкви Вве-денія пресвятыя Богородицы, и прикладывается къ мощамъ пр. Ѳеодосія, а изъ Преображенской церкви къ ней подхо-дитъ монахъ высокаго роста, украшенный сѣдинами и не-большою круглою бородою съ чистымъ лицемъ—и указавъ ей на покрытый сосудъ, стоявшій въ головахъ раки, велѣлъ

умыться и испить изъ него. Екатерина проснувшись стала видѣть и почувствовала себя совершенно здоровою.—Но такъ какъ всѣ чудесныя исцѣленія, происходившія при гробѣ пр. Ѳеодосія, по множеству ихъ, здѣсь приводить неудобно, да немалая часть ихъ (числомъ 34) была уже напечатана при службѣ ему (изд. син. типогр. Москва 1823 г.), то въ заключеніе нашего повѣствованія приведемъ объявленіе о чудѣ, совершившемся при гробѣ пр. Ѳеодосія уже по обрѣтеніи и открытіи его мощей. Объявленіе было подано игумену Израилю гороховецкой купеческой женой Марьей Андреевой Лодушкиной и замѣчательно по своей безъискуственности и простотѣ.

«Сего 799 года Марта 9 дня пріѣхала я въ сей Тотемскій Спасосуморинъ монастырь для моленія и при мнѣ сынъ Андрей 12 лѣтъ и двѣ дочери, первая Елена на 14 году, вторая Матрона на 6 году, всѣ одержимы тяжкимъ недугомъ отъ нечистыхъ духовъ, Андрей болѣе году, дочь Елена болѣе 3 лѣтъ, Матрона такъ же болѣе года. Когда они введены были въ церковь Преображенія Господня, гдѣ мощи пр. отца Ѳеодосія тотемскаго новоявленнаго чудотворца почиваютъ, вдругъ Андрей закричалъ необычнымъ и страшнымъ голосомъ и началъ пружаться (т. е. напрягаться) въ немъ нечистый духъ, а наипаче когда возложены были на него вериги, чотки и поясъ желѣзныя преподобнаго и болѣе вопить началъ, что сковали оковомъ тяжкимъ. Потомъ вериги надѣты были на Елену съ великою силою и едва могли многими людьми принесть ихъ ко гробу преподобнаго. А было сіе произшествіе послѣ утрени въ среду 2 седмицы поста въ 7 часу по полуночи, при великомъ множествѣ народа разнаго званія, какъ благороднаго изъ разныхъ губерній, такъ и купеческаго и земледѣльцевъ, случившихся для моленія. И начали оныя дѣти мои страшнымъ голосомъ возвѣщать о жизни преподобнаго, о пришествіи его во градъ Тотьму, о обрѣтеніи мѣста и началѣ строенія обители, о собраніи братства и о трудахъ и образѣ его жизни, о томъ,

какъ и какимъ образомъ обрѣтены его мощи. Когда возложенъ былъ гробнымъ іеромонахомъ Нифонтомъ параманъ преподобнаго, въ то время необычно пружаясь Андрей кричалъ: насъ сей гонитъ вонъ, въ бездну и темные лѣса, который лежитъ во гробѣ и копіемъ колетъ и иныя пророченія страшныя и ужасныя пророкали и какъ Андрей, такъ и сестры его пружались, бились, необычно корчились, терзали, рвали и кусали на себѣ платье, на меня мать свою и прочихъ предстоящихъ плевали и таковымъ страшнымъ неистовствомъ весь народъ привели въ трепетъ и ужасъ, движимы были не по возрасту, но по крѣпкой силѣ демонской и продолжалось сіе болѣе 3 часовъ. Когда въ церковь пришелъ настоятель, они называли его именемъ: игуменъ Израиль, котораго они прежде никогда не видали. Игуменъ оградилъ ихъ крестомъ Господнимъ и далъ воды пить, обрѣтенной во гробѣ и въ тотъ часъ отрокъ и дѣвица пришли въ разумъ и всѣ прославили Бога и угодника Его пр. Ѳеодосія. Отрокъ повѣдалъ, что въ то время видѣлъ онъ самого пр. Ѳеодосія, прогоняющаго бѣсовъ и крѣпко борющагося съ ними и силою Божіею всѣхъ ихъ порожающаго. По исповѣданіи гробнымъ монахомъ Нифонтомъ, который и литургію отправлялъ, на 2 недѣлѣ поста въ субботу сынъ мой Андрей необычно пружаясь и страхъ наводя предстоящимъ, почувствовалъ и очевидно усмотрѣлъ, что духъ изгнанъ былъ изъ него въ видѣ страшнаго чудовища, бѣгалъ по полу въ церкви, но во св. алтарь войти не могъ и духъ сказалъ ему: Андрюшка прощай, я вонъ вышелъ изъ тебя чрезъ этого, лежащаго во гробѣ и есть мнѣ уготовано мѣсто. Въ тотъ часъ сынъ мой Андрей совершенное исцѣленіе получилъ за молитвами пр. Ѳеодосія и теперь здравъ, котораго сына моего Андрея, по искреннему его желанію и оставляю въ монастырѣ для моленія»

Всѣхъ чудесъ пр. Ѳеодосія въ монастырской книги записано 146, но благодатныя исцѣленія при мощахъ Угодника не престаютъ открываться и до нынѣ.

ВОЛОГОДСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(Годъ двадцать четвертый).

ЦѢНА годовому изданію ТРИ рубля съ пересылкою и безъ пересылки. Выходятъ 1 и 15 чиселъ каждаго мѣсяца. За напечатаніе объявленій за каждую строчку или мѣсто строчки взимается за одинъ разъ—10 коп., за два раза—18 коп., за три раза—24 коп. Цѣна отдѣльныхъ номеровъ по 20 копѣекъ.

Іюля 1. № 13. 1888 года.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Присоединеніе къ православію. Священникомъ Липецкой Воскресенской ц. Вельскаго у. Василіемъ Птоховымъ, 8 Марта присоединена къ православію изъ Лютеранскаго исповѣданія, жена состоящаго въ запасѣ боцмана Тендрякова Еманда-Софья Еммануилова и наречена *Софіею*.

Пожертвованія. Свящ. Вотчинской Михай о-Архангельской ц. Тотемскаго у. Владиміръ Поповъ, донесъ о пожертвованіи въ его церковь отставнымъ унтеръ-офицеромъ *Алексѣемъ Васильевымъ Власовымъ*, наличными деньгами 500 руб. на расширеніе храма и поднятіе колокольни, съ поясненіемъ, что означеннымъ Власовымъ въ 1886 году пожертвованъ 5% билетъ въ 500 руб. съ полученіемъ 3-хъ частей % въ пользу церкви и части въ пользу причта.

Благочинный 1 округа Никольскаго у. священникъ Викторъ Ушаковъ донесъ, что крестьянинъ Лаптинской волости Семенковскаго общества починка Батурова *Стефанъ Дворецкій*, пожертвовалъ 50 руб. на построеніе вновь сооружаемаго каменнаго храма при Березовской Петропавловской церкви.

Причтъ и церковный староста Преображенской Чакульской церкви Сольвычегодскаго у. донесли, что крестьяне ихъ прихода изъявили желаніе на свои средства позолотить иконостасъ въ нижней Николаевской церкви, на каковую работу потребно 1300 рублей. О всѣхъ упомянутыхъ пожертвованіяхъ постановлено напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ донесеніемъ Св. Синоду.

Назначеніе пенсій. Указомъ Св. Синода, отъ 27 Мая за № 3691, за службу по Епархіальному Вѣдомству, назначены пенсіи: заштатному протоіерею Явенской Покровской ц., Кадниковскаго у., *Александру Шайтанову* 130 руб. въ годъ, съ 15 Февраля 1888 года; заштатному протоіерею Богородской Говоровской ц., Вологодскаго у., *Алексѣю Панцыреву* 130 руб. въ годъ съ 26 Января 1888 года; заштатному священнику Пачеозерской Михайло-Архангельской ц., Сольвычегодскаго у., *Аѳанасію Нахолкову* 130 руб. въ годъ, съ 19 Января 1888 года; заштатному священнику Троицкой Становской ц., Грязовецкаго у., *Александру Голубеву* 130 руб. въ годъ, съ 26 Января 1888 года.

Награжденіе похвальными листами. Церковные старосты: Георгіевской Корбангской ц., Кадниковскаго у., крестьянинъ *Стефанъ Рѣзухинъ* и Сольвычегодскаго собора крестьянинъ *Михаилъ Строгановъ*, за усердную и полезную службу, 11 Іюня награждены похвальными отъ консисторіи листами.

Опредѣленіе на должности, перемѣщеніе и увольненіе. Временно управляющій Устюжскимъ Михаило-Архангельскимъ монастыремъ бывшій игуменъ Лопотова монастыря *Анатолій*, по указу Св. Синода отъ 23 Марта сего 1888 года, за № 1333, переведенъ въ настоятели Спасоприлуцкаго монастыря и 21 Апрѣля Преосвященнымъ Іоанникіемъ, Епископомъ Великоустюжскимъ, возведенъ въ санъ архимандрита.

Кончившій курсъ въ Вологодской семинаріи *Павелъ Баклановскій* 6 Мая опредѣленъ псаломщикомъ при Лальскомъ Воскресенскомъ соборѣ. Пономарскій сынъ Яренскаго Спасопреображенскаго собора *Никандръ Покровскій*, 30 Мая опредѣленъ псаломщикомъ къ Устье-Городищенской ц., Устюжскаго у. Псаломщикъ Нижнетоемской Знаменской ц., Сольвычегодскаго у., *Александръ Остроконскій*, по прошенію, 27 Мая переведенъ на ту же вакансію къ Николаево-Карачевской ц., Вологодскаго у. Псаломщикъ Флоро-Лаврской Павловотчинской ц., Грязовецкаго у., діаконъ *Василій Невговъ*, 30 Мая опредѣленъ штатнымъ діакономъ своей церкви. Псаломщикъ Христорождественской Верховологодской ц., Вологодскаго у., *Вячеславъ Садоковъ*, по прошенію, за старостію, 30 Мая уволенъ за штатъ, съ преподаніемъ ему за долговременную и безпорочную службу Архипастырскаго благословенія со внесеніемъ въ формуляръ и напечатаніемъ въ Епархіальныхъ Вѣдомо-

стяхъ, а на его мѣсто опредѣленъ псаломщикомъ кончившій курсъ Устюжскаго духовнаго училища *Александръ Неволинъ*. Псаломщикъ Лальскаго собора *Димитрій Шергинъ* и Устьсысольскаго собора *Иннокентій Яхлаковъ*, 28 Мая опредѣлены во священника—первый къ Вымской Благовѣщенской церкви, Устюжскаго у., а второй къ Городецкой Михайло-Архангельской ц., Устюжскаго у. Опредѣлены 25 Мая на священническія мѣста: надзиратель Устюжскаго духовнаго училища *Михаилъ Поповъ*, къ Антипинской Троицкой ц., Устюжскаго у.; учитель Устьсысольскаго духовнаго училища *Михаилъ Вишерскій*, къ Пажгинской Благовѣщенской ц., Устьсысольскаго у. Діаконъ Шарденской Николаевской ц., *Василій Яхлаковъ*, къ Кишкинской Христорождественской ц., Устюжскаго у. Свящ. Нововыставочной Вознесенской ц., *Александръ Кулиновъ*, переведенъ къ Ревашской Николаевской ц., Устюжскаго у. Діаконъ Вологодской градской Зосимо-Савватіевской ц., *Александръ Архангельскій*, 3 Іюня произведенъ во священника Успенской Мопзенской ц., Грязовецкаго у. Діаконъ Николаевской Возимской ц., *Анатолій Шадринъ*, 2 Іюня произведенъ во священника Успенской Дитятевской у., Вологодскаго уѣзда.

Померъ свящ. Вершинской Николаевской ц. Сольвычегодскаго у. *Александръ Воскресенскій*—5 Мая.

СПИСОКЪ ВОСПИТАННИЦЪ ПРІЮТСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА, СОСТОЯЩАГО ПРИ ВОЛОГОДСКОМЪ УСПЕНСКОМЪ ЖЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ, СОСТАВЛЕННЫЙ ПОСЛѢ МАЙСКИХЪ И ІЮНЬСКИХЪ ЭКЗАМЕНОВЪ ВЪ 1888 ГОДУ.

Увольняются изъ училища по окончаніи полнаго курса ученія.

Первый разрядъ.

1) Марія Васильева Кузьмина, дочь умершаго псаломщика, Кадниковскаго уѣзда, Устьянской Воскресенской церкви. 14-ти лѣтъ.

2) Лидія Викторова Сацердотова, дочь умершаго священника, Вельскаго уѣзда, Верхопуйской Николаевской церкви. 17-ти лѣтъ.

3) Павла Иванова Орпатская, дочь умершаго священника, Устюжскаго уѣзда, Шемогодской Богородской церкви. 15-ти лѣтъ.

4) Екатерина Николаева Караулова, дочь умершаго діакона, Никольскаго уѣзда, Вохомской Николаевской церкви. 16-ти лѣтъ.

5) Александра Дмитріева Доброумова, дочь умершаго діакона, Никольскаго уѣзда, Ентальской Ильинской церкви. 14-ти лѣтъ.

6) Августа Аоиногенова Ржаницына, дочь умершаго діакона, Вельскаго уѣзда, Шелотской Троицкой церкви. 16 лѣтъ.

7) Клавдія Андреева Кудрявцева, дочь умершаго священника Грязовецкаго уѣзда, Георгіевской Шиленской церкви. 16-ти лѣтъ.

8) Юлія Константинова Панцырева, дочь умершаго священника, Грязовецкаго уѣзда, Іоанно-Богословской Кохтошской церкви. 15-ти лѣтъ.

9) Любовь Владимірова Озеркова, дочь умершаго діакона, Вельскаго уѣзда, Заручьевской Воскресенской церкви. 16-ти лѣтъ.

10) Юлія Анатоліева Чевская, дочь умершаго священника, Вологодской градской Николаевской Золотокрестенской церкви. 15-ти лѣтъ.

11) Агнія Павлова Голубева, дочь умершаго діакона, Вологодскаго уѣзда, Благовѣщенской Емской церкви. 14-ти лѣтъ.

12) Александра Николаева Воскресенская, дочь священника Вологодскаго Успенскаго женскаго монастыря. 15 лѣтъ.

Второй разрядъ.

13) Анна Алексѣева Авдуевская, дочь умершаго діакона, Грязовецкаго уѣзда, Николаевской, что въ Комельской слободѣ церкви, 15 лѣтъ.

14) Марія Александрова Баданина, дочь умершаго діакона, Никольскаго уѣзда, Халезской Богородской церкви, 15 лѣтъ.

15) Надежда Викторова Студентова, дочь діакона Вологодскаго каѳедральнаго собора, 14 лѣтъ.

16) Александра Александрова Подстаницкая, дочь священника Вологодской градской Верхнедольской Богородской церкви, 15 лѣтъ.

17) Анна Николаева Левитская, дочь умершаго священника, студента С.-Петербургской Академіи, (бывшаго священникомъ въ Верховажскомъ соборѣ), — 16 лѣтъ.

Воспитанницы II класса переводятся въ III классъ.

Первый разрядъ.

1) Александра Жданова. Лидія Сиземская. Александра Славороссова. Раиса Соколова. 5) Анна Скворцова. Анна Ѳомина. Надежда Кузнецова. Ольга Левитская. Софія Обнорская. 10) Александра Шуйская. Софія Азлецкая.

Второй разрядъ.

Елизавета Смирнова. Анна Черпавская. Людмилла Фіолетова. 15) Марія Нифонтова. Юлія Капустина. Аполлинарія Кудрявцева. Людмилла Худяева. Архелая Толстикова. 20) Прокда Казанская. Надежда Дмитревская. Рахиль Смарагдова. Манефа Орнатская. 24) Людмилла Кирикова. 25) Марія Крупнова—по болѣзни не держала экзаменовъ.

Воспитанницы I класса переводятся во II классъ.

Первый разрядъ.

1) Надежда Вознесенская, Павла Петровская, Лидія Глубоковская, Александра Углицкая, 5) Марія Пахирева, Ольга Заостровская, Вѣра Либровская, Марія Капустина, Юлія Лебедева, 10) Варвара Свѣтляева.

Второй разрядъ.

Александра Чапурская, Хіонія Архангельская, Марія Доброумова, Александра Измайлова, 15) Анна Фрязинова, Елизавета Агентова, Августа Попова, Лидія Билева, 19) Елена Милонова.

Отъ Правленія Вологодской Духовной Семинаріи.

Правленіе Вологодской духовной семинаріи покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ и настоятелей монастырей Вологодской епархіи въ препроводительныхъ бумагахъ при представленіи денежныхъ взносовъ на устройство при семинаріи общежитія прописывать точные и обстоятельные адресы, по которымъ Правленіе семинаріи могло бы увѣдомлять ихъ о полученіи присылаемыхъ денежныхъ суммъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МОСКОВСКАЯ МѢЩАНСКАЯ УПРАВА

симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ распоряженіи Управы находится капиталъ, оставшійся по духовному завѣщанію **Петра Васильевича Трухменева**, въ суммѣ 29,000 рублей, проценты съ коего, согласно волѣ завѣщателя, назначены на покупку церковной утвари для бѣднѣйшихъ православныхъ церквей. Объявляя о семъ, Мѣщанская Управа **приглашаетъ Настоятелей бѣднѣйшихъ православныхъ церквей и церковныхъ старостъ** обращаться въ Мѣщанскую Управу съ просьбами о нуждахъ церквей, обозначая въ своихъ просьбахъ точно, какія именно нужны вещи, а равно и способъ пересылки таковыхъ (*).

ОТЪ СОВѢТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Въ виду предстоящаго въ 1892 году пятидесятилѣтняго юбилея Казанской Духовной Академіи, Совѣтъ Академіи озаботился составленіемъ къ тому времени по возможности полной ея исторіи и поручилъ исполнить эту работу профессору П. В. Знаменскому, который и приступилъ уже къ собиранію нужныхъ для того матеріаловъ въ архивѣ Академіи.

Но одного архивнаго матеріала для предпринятой работы конечно не достаточно; на основаніи его одного можно составить развѣ только одинъ большой канцелярскій отчетъ о состояніи Академіи за 50 лѣтъ ея существованія, во всемъ похожій на обычные отчеты, какіе составляются Академіей ежегодно къ ея акту 8-го Ноября, а не исторію ея. Для составленія послѣдней требуются еще другіе болѣе живые матеріалы, обнимающіе и тѣ стороны академической жизни, которыя не могутъ вмѣщаться на листахъ оффиціальныхъ дѣлъ, журналовъ и протоколовъ архива. Къ этого рода матеріалами историку

(*) Это объявленіе, напечатанное въ 23-мъ № „Церковныхъ Вѣдомостей“ сего 1888 года, перепечатывается въ Волог. Епарх. Вѣдомостяхъ по распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Израиля, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, съ тѣмъ, чтобы настоятели бѣднѣйшихъ церквей Вологодской епархіи и церковные старосты обращались прямо отъ себя въ Московскую Мѣщанскую Управу съ просьбами о нуждахъ своихъ церквей, прилагая къ своимъ прошеніямъ казенныя церковныя печати и точно обозначая свои адресы и способъ пересылки просимыхъ вещей.

Академіи необходимо обратиться къ неоффиціальнымъ памятникамъ академической жизни и къ живымъ воспоминаніямъ бывшихъ преподавателей и студентовъ Академіи разныхъ ея курсовъ.

Совѣтъ Академіи льститъ себя надеждою, что, если не всѣ, то многія изъ служившихъ и служащихъ при Академіи лицъ, а также изъ бывшихъ ея студентовъ, для которыхъ сколько нибудь дорога память ихъ бывшей almae matris, посодѣйствуютъ предпринятому труду своими сообщеніями.

Всякое и крупное, и мелкое сообщеніе, какой бы стороны академической жизни ни касалось, будетъ принято, какъ дорогой вкладъ въ общую исторію Академіи, и чѣмъ болѣе будетъ такихъ сообщеній, тѣмъ конечно удачнѣе и полнѣе составится сама эта исторія.

Въ частности желательно было бы имѣть болѣе или менѣе полныя и живыя свѣдѣнія:

а) о бывшихъ начальникахъ Академіи, ихъ характерѣ, отношеніяхъ къ преподавателямъ и студентамъ, манерѣ ихъ управленія разными частями академической жизни и ихъ собственныхъ ученыхъ трудахъ;

б) о преподавателяхъ Академіи, предметѣ ихъ чтеній, характерѣ и пособіяхъ этихъ чтеній, даже внѣшней манерѣ преподаванія, о взаимныхъ отношеніяхъ между ними и студентами и проч. Желательно было бы получить записки преподавателей, какія у кого сохранились, или записки студентовъ съ ихъ устныхъ чтеній. Въ Академіи такого рода матеріаловъ почти вовсе не имѣется;

в) о жизни студентовъ разныхъ курсовъ, которые успѣли пережить уже нѣсколько разныхъ направленій, при всемъ повидимому однообразіи ея уставныхъ порядковъ. Здѣсь желательны были бы свѣдѣнія о любимыхъ учебныхъ занятіяхъ студентовъ, ихъ общихъ и болѣе характерныхъ частныхъ интересахъ, отношеніяхъ къ Академіи, къ начальству, другъ къ другу, къ обществу, объ ихъ любимыхъ увеселеніяхъ, предметахъ радостей и недовольства и разныхъ болѣе выразительныхъ происшествіяхъ ихъ школьной жизни;

г) о послѣдующей судьбѣ ихъ по выходѣ изъ Академіи. Желательно было бы, чтобы каждый воспитанникъ Академіи потрудился сообщить краткія свѣдѣнія во первыхъ о своей собственной карьерѣ, настоящемъ состояніи и литературныхъ трудахъ, буде таковые имѣются, а потомъ и о другихъ своихъ

однокурсникахъ или знакомыхъ питомцахъ Академіи, о которыхъ знаетъ что нибудь, особенно о такихъ, о которыхъ можно предполагать, что они сами почему либо не дадутъ о себѣ знать;

д) съ великою благодарностію будутъ приняты также всякіе письменные памятники протекшей академической жизни, дневники, записки, письма и т. п. По желанію корреспондентовъ, всѣ такія бумаги будутъ сохранены въ цѣлости и возвращены по указанному адресу обратно, даже къ указанному сроку.

Всѣ перечисленныя сообщенія можно адресовать на Канцелярію академическаго правленія или на имя профессора Академіи П. В. Знаменскаго, который съ своей стороны обязуется сохранять ихъ, по требованіямъ житейскихъ отношеній и по желанію корреспондентовъ, въ полнѣйшемъ секретѣ.

Въ заключеніе всего Совѣтъ Академіи проситъ всѣхъ, до кого дойдетъ настоящее приглашеніе, содѣйствовать всевозможными способами распространенію его среди, какъ можно, большаго числа бывшихъ членовъ казанской академической корпораціи.

О полугодовой подпискѣ на изданіе

„БЛАГОВѢСТЪ“.

Съ 1-го Іюля открыта подписка на полученіе изданія „Благовѣстъ“ во второй половинѣ текущаго года. Цѣна за полгода 3 р., на годъ 5 р.

Адресъ: Спб. Въ Редакцію „Благовѣстъ“.

Вышла и продается новая книга, изданная редакціей журнала „Странникъ“:

МОИ ВОСПОМИНАНІЯ ОБЪ ИННОКЕНТІИ АРХІЕП. ХЕРСОНСКОМЪ И ТАВРИЧЕСКОМЪ.

П. У. Палимпсестова. С.-Петербургъ, 1888 года.

ЦѢНА съ пересылкою 1 руб. 50 коп. Выписывать можно по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, редакція журнала „Странникъ“, Невскій д. 167.—2—

Редакторъ **Н. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Іюня 30 дня, 1888 года. Вологда. Въ типографіи Губернскаго Правленія.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Іюля 1. № 13. 1888 года.

ОБЩЕЕ СЕМНАДЦАТОЕ ГОДИЧНОЕ СОБРАНІЕ ЧЛЕНОВЪ ВОЛОГОДСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Въ воскресенье 29 Мая сего 1888 года, въ первомъ часу по полудни, происходило въ Вологдѣ, въ залахъ архіерейскаго дома, общее семнадцатое годичное собраніе членовъ мѣстнаго Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Собранію предшествовала литургія въ каѳедральномъ соборѣ, которую совершалъ Преосвященнѣйшій Израиль, Епископъ Вологодскій и Тотемскій, съ избраннымъ духовенствомъ, при многочисленномъ стеченіи гражданъ всѣхъ сословій. Послѣ литургіи отслуженъ былъ Владыкою, въ соучастіи многихъ лицъ городскаго духовенства, молебенъ святымъ первоучителямъ славянскимъ Меѳодію и Кириллу, въ концѣ котораго провозглашены многолѣтія Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ Домомъ, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Преосвященнѣйшему Израилю, Епископу Вологодскому и Тотемскому.

Послѣ молебна Архипастырь, въ преднесеніи животворящаго креста и иконы свв. Меѳодія и Кирилла, въ сопровожденіи всѣхъ присутствовавшихъ въ соборѣ членовъ Отдѣленія духовныхъ и свѣтскихъ, при пѣніи пѣвчими тропаря свв. Меѳодію и Кириллу, отправился въ келліи архіерейскаго дома. Здѣсь, сперва совершена была краткая литія съ возглашеніемъ многолѣтій Его Преосвященству съ богохранимою вологодскою

паствою и всему Православному Миссіонерскому Обществу. Затѣмъ, по занятіи присутствовавшими мѣстъ, прочитанъ дѣлопроизводителемъ Отдѣленія отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Вологодскаго Отдѣленія Миссіонерскаго Общества, о приходѣ и расходѣ суммъ за семнадцатый годъ его существованія и о числѣ членовъ онаго. По прочтеніи отчета, Его Преосвященство предложилъ собранію, на основаніи § 46 Уст. Миссіон. Общ., выбрать изъ числа присутствующихъ членовъ коммиссію для повѣрки отчета. Въ эту коммиссію были избраны: преподаватель семинаріи протоіерей Ѳ. П. Труневъ, секретарь консисторіи А. И. Малининъ и городской голова О. К. Быковъ. За симъ Владыка еще предложилъ—вмѣсто выбывшихъ членовъ Совѣта Отдѣленія ректора вологодской семинаріи протоіерея Петра Леонтьевича Лосева, и инспектора іеромонаха Климента, избрать новыхъ членовъ, каковыми и избраны были: ректоръ вологодской семинаріи протоіерей Іоаннъ Арсеніевичъ Лебедевъ и инспекторъ священникъ П. П. Успенскій. Пока повѣрочная коммиссія повѣряла отчетъ, присутствовавшими производилась подписка пожертвованій въ пользу миссіонерскаго дѣла. По этой подпискѣ собрано было въ тотъ день 139 рублей.

СПИСОКЪ

лицъ, отъ коихъ въ день общаго годичнаго собранія членовъ Вологодскаго Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества, 29 Мая 1888 года, въ мѣстный Комитетъ поступили пожертвованія.

1) Преосвященный Израиль, Епископъ Вологодскій и Тотемскій . . . . . 25 руб.
Ея Превосходительство Александра Николаевна Кормилицына . . . . . 10 руб.
Архимандритъ Наѳанаилъ, настоятель Духова монастыря . . . . . 15 руб.

	Буторовъ Андрей Николаевичъ . .	3 руб.
5)	Брянцевъ Аркадій Досиѳеевичъ . .	3 руб.
	Быковъ Ѳеодоръ Корниловичъ . . .	3 руб.
	Владиміровъ Николай Николаевичъ свящ.	3 руб.
	Дмитріевъ Капитонъ Дмитріевичъ . .	3 руб.
	Замараевъ Анатолій Александровичъ, свящ.	3 руб.
10)	Ильинскій Николай Алексѣевичъ, свящ. .	3 руб.
	Іеромонахъ Никандръ	3 руб.
	Карповъ Василій Степановичъ . .	3 руб.
	Кириковъ Николай Васильевичъ, свящ. .	3 руб.
	Кузнецовъ Іоаннъ Гавриловичъ, протоіерей	3 руб.
15)	Кулаковъ Иванъ Владиміровичъ . .	3 руб.
	Корбангскій Анатолій Андреевичъ, свящ.	3 руб.
	Лебедевъ Іоаннъ Арсеньевичъ, протоіерей	3 руб.
	Мальцевъ Александръ Протолеоновичъ, свящ.	3 руб.
	Малининъ Александръ Николаевичъ .	3 руб.
20)	Малининъ Аѳинодоръ Николаевичъ, свящ.	3 руб.
	Озерковъ Іоаннъ Николаевичъ, свящ. .	3 руб.
	Образцовъ Стефанъ Николаевичъ, свящ.	3 руб.
	Покровскій Василій Ивановичъ . .	3 руб.
	Суворовъ Николай Ивановичъ . .	3 руб.
25)	Суворовъ Иванъ Николаевичъ . .	3 руб.
	Сиземскій Всеволодъ Львовичъ . .	3 руб.
	Успенскій Петръ Ивановичъ, свящ. .	3 руб.
	Царевскій Николай Всеволодовичъ, иподіаконъ	1 руб.
	Черняевъ Іаавелъ Константиновичъ .	5 руб.
30)	Шалауровъ Викторъ Петровичъ . .	3 руб.
	Якубовъ Николай Евграфовичъ, протоіерей	3 руб.
32)	Якубовъ Николай Ксиѳоровичъ, протоіерей	3 руб.

Итого . . 139 руб.

СПИСОКЪ

дѣйствительныхъ членовъ Вологодскаго Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества въ 1887 году.

А) Дѣйствительные члены Отдѣленія Общества, обезпечившіе свои членскіе взносы единовременными вкладами.

1) Высокопреосвященнѣйшій Палладій, Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій . . . . . 60 руб.
Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Осодосій . . . . . 700 руб.
Бѣлозеровъ Павелъ Александровичъ . 60 руб.
Нестеревъ Варсонофій Ивановичъ . 75 руб.
5) Ивановъ Петръ Александровичъ . 60 руб.
Васильевскій Николай Михайловичъ . 500 руб.
Засѣцкая Софія Александровна . . 400 руб.
Иванова Ольга Александровна . . 60 руб.
Воскресенскій Іаковъ Варооломеевичъ, свящ. 60 руб.
10) Поповъ Алексѣй Евдокимовичъ, свящ. . 100 руб.
Зининъ Фотій Михайловичъ . . 150 руб.
Быстровъ Михаилъ Ивановичъ, протоіерей 60 руб.
Бѣлозерова Юлія Гавриловна . . 300 руб.
NN . . . . . 60 руб.
15) NN . . . . . 300 руб.

Б) Дѣйствительные члены Отдѣленія Общества, пожертвовавшіе отъ 3-хъ рублей и болѣе.

Преосвященнѣйшій Израиль, Епископъ Вологодскій и Устюжскій . . . 30 р.
Архимандритъ Наоанаилъ, настоятель Духова монастыря . . . . . 15 р.
Архимандритъ Матѳей, настоятель Троицко-Стефано-Ульяновскаго монастыря . 7 р.

Алексинъ Николай Евгеньевичъ, свящ. 3 р.
20) Буторовъ Андрей Николаевичъ . 3 р.
Богородскій Петръ Ивановичъ, свящ. 3 р.
Быстровъ Николай Михайловичъ, свящ. 3 р.
Богословскій Николай Васильевичъ, свящ. 3 р.
Владиміровъ Николай Николаевичъ, свящ. 3 р.
25) Воскресенскій Викторъ Николаев., свящ. 3 р.
Вознесенскій Павелъ Аркадіевичъ, свящ. 4 р.
Дмитріевъ Капитонъ Дмитріевичъ . 3 р.
Замараевъ Александръ, протоіерей . 6 р.
Земскій Воинскій Начальникъ г. Никольска 5 р.
30) Ильинскій Николай Алексѣевичъ, свящ. 3 р.
Игуменъ Александръ, настоятель Глушицкаго монастыря . . . . 3 р.
Игуменъ Корнилій, настоятель Арсеніево-Комельскаго монастыря . . . 3 р.
Игуменъ Анатолій, наст. Лопотова мон. 3 р.
Іеромонахъ Климентъ, инспекторъ семин. 7 р.
35) Іеромонахъ Никандръ, экономъ Архіер. дома 3 р.
Іеромонахъ Агаѳангель, настоятель Сямскаго монастыря . . . . 3 р.
Кирпковъ Николай Васильевичъ, свящ. 4 р.
Кулаковъ Иванъ Владиміровичъ . 3 р.
Корбангскій Анатолій Андреевичъ, свящ. 3 р.
40) Кузнецовъ Иванъ Гавриловичъ, протоіерей 3 р.
Кулаковъ Алексѣй, священникъ . 3 р.
Коносовъ Іоаннъ Іоакимовичъ, свящ. 6 р.
Кирилловъ Іосифъ Васильевичъ, свящ. 3 р.
Комаровъ Константинъ, свящ. . 3 р.
45) Курсинъ Аркадій, свящ. . . 3 р.
Лосевъ Петръ Леонтьевичъ, протоіерей 3 р.
Лобачевъ П. . . . 3 р.
Левитскій Анатолій Васильевичъ, свящ. 3 р.
Мальцевъ Александръ Протолеонов. свящ. 3 р.

50) Мотоховъ Павелъ Васильевичъ, свящ. 3 р.
Мансветовъ Порфирій Павловичъ, прот. 3 р.
Малиновскій Алфей Ивановичъ, свящ. 3 р.
Малининъ Александръ Николаевичъ . 3 р.
Мальцевъ Іоаннъ Филикиссимовичъ, свящ. 6 р.
55) Мальцевъ Михаилъ Протолеоповичъ, свящ. 3 р.
Нуромскій Константинъ, свящ. . . 3 р.
Образцовъ Стефанъ Николаевичъ, свящ. 3 р.
Образцовъ Александръ Аѳиногеновичъ, свящ. 3 р.
Патраболовъ Константинъ Яковлевичъ 3 р.
60) Прокошевъ Димитрій, священникъ . 3 р.
Покровскій Павелъ Васильевичъ, свящ. 3 р.
Поповъ Андрей Васильевичъ, протоіерей 6 р.
Поповъ Михаилъ Константиновичъ, свящ. 3 р. 80 к.
Поповъ Іоаннъ Матѳіевичъ, свящ. . 3 р.
65) Рѣзухинъ Владиміръ, протоіерей . 3 р.
Суворовъ Николай Ивановичъ . 3 р.
Смирновъ Владиміръ Алексѣевичъ, свящ. 3 р.
Сиземскій Всеволодъ Львовичъ, свящ. 4 р.
Слѣдниковъ Николай, священникъ . 3 р.
70) Смирновъ Евгеній Андреевичъ, свящ. 3 р.
Суровцовъ Павелъ Петровичъ, свящ. 3 р.
Успенскій Петръ Ивановичъ, свящ. . 3 р.
Ушаковъ Виталій, священникъ . 3 р.
Черняевъ Павелъ Константиновичъ . 5 р.
Якубовъ Николай Евграфовичъ, протоіерей 5 р.
76) Якубовъ Николай Кенсориновичъ, прот. 3 р.

ОТЧЕТЪ

Вологодскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1887 годъ.

Вологодскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, представляя вниманію дѣйствительныхъ членовъ

отчетъ за семнадцатый годъ существованія мѣстнаго Отдѣленія Общества, съ сожалѣніемъ долженъ высказать, что прошлый 1887 годъ, по полученнымъ Комитетомъ въ теченіе его пожертвованіямъ и по числу пожелавшихъ быть дѣйствительными членами, представляетъ сравнительно съ прежними годами уменьшеніе сочувствія въ народонаселеніи здѣшней епархіи къ святому дѣлу Православнаго Миссіонерства и побуждаетъ желать встрѣтить среди его въ нынѣшнемъ году большее сочувствіе, большую заботу о преуспѣяніи его. Всего въ 1887 году и съ полученными процентами денежныхъ поступленій было—1203 руб. 81 коп. Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ по Вологодскому Отдѣленію Православнаго Миссіонерскаго Общества состояло 76 человѣкъ, въ томъ числѣ обезпечившихъ на вѣчныя времена свои членскіе взносы 15 челов., внесшихъ болѣе 3 рублей. опредѣленнаго членскаго взноса, 15 человѣкъ и пожертвовавшихъ по 3 руб. каждый 46 челов.

Комитетъ, завѣдывавшій дѣлами Вологодскаго Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества, въ 1887 году составляли слѣдующія лица:

Предсѣдатель, Преосвященнѣйшій Израиль, Епископъ Вологодскій и Устюжскій.

Члены: дѣйств. стат. совѣтн. Павелъ Константиновичъ Черняевъ.

Настоятель Духова монастыря, Архимандритъ Наоанаилъ.

Ректоръ духовной семинаріи, протоіерей Петръ Леоптьевичъ Лосевъ (до 7 Октября 1887 г.).

Протоіерей каѳедральнаго собора, Николай Евграфовичъ Якубовъ.

Инспекторъ духовной семинаріи, іеромонахъ Климентъ (до 5 Августа 1887 г.).

Статскій совѣтникъ Николай Ивановичъ Суворовъ.

Казначей священникъ Николай Кириковъ.

Дѣлопроизводитель, священникъ Всеволодъ Сиземскій.

Денежныя средства Вологодскаго Отдѣленія Православ-

наго Миссіонерскаго Общества въ 1887 году были въ слѣдующемъ состояніи:

Оставалось отъ 1886 года къ 1-му Января 1887 года . . . . . 5002 р. 84 к.

въ томъ числѣ капиталовъ: 1) неприкосновеннаго . . . . . 3786 р. —

2) запаснаго 554 р. 11 к.

и 3) расходнаго 662 р. 73 к.

Къ этому въ теченіи 1887 года въ Комитетъ поступило . . . . . 1203 р. 81 к.

въ томъ числѣ капиталовъ: 1) запаснаго 419 р. 2 к.

и 2) расходнаго 784 р. 79 к.

Изъ нихъ—126 р. 90 к. пожертвованы въ день общаго годичнаго собранія членовъ, 7 Іюня 1887 года, по благотворительнымъ листамъ; 334 р. 28 к. собраны въ кружки по церквамъ епархіи въ пользу православныхъ миссій, 242 р. 51 к. получено процентовъ по билетамъ, облигаціямъ и по книжкѣ сберегательной кассы Отдѣленія Банка и 490 р. 12 к. представлено при отношеніяхъ и сборныхъ книжкахъ. Весь этотъ приходъ значится записаннымъ въ 54 №№ статей приходной за 1887 годъ книги Комитета.

Расходовъ Комитетомъ въ продолженіе 1887 года было произведено на . . . 1396 р. 84 к.

въ томъ числѣ капиталовъ: 1) запаснаго 554 р. 11 к.

и 2) расходнаго 842 р. 73 к.

Изъ нихъ—554 р. 11 к. запаснаго капитала и 662 р. 73 к. расходнаго, всего—1216 р. 84 к. отправлены Комитетомъ при отношеніи, отъ 4 Сентября 1887 года за № 25, начальнику миссій Томской епархіи, Преосвященному Макарію, Епископу Бійскому, на содержаніе въ 1887 году и въ 1-й половинѣ 1888 года вѣренныхъ ему миссій и 180 руб. выдано на канцелярію и канцелярскіе расходы Комитета. Весь этотъ расходъ значится записаннымъ въ 9 №№ статей расходной за 1887 годъ книги Комитета.

Затѣмъ къ 1-му Января 1888 года осталось . . . . . 4809 р. 81 к.

въ томъ числѣ капиталовъ: 1) неприкосновеннаго . . . . . 3786 р. —

2) запаснаго . . 419 р. 2 к.

и 3) расходнаго . 604 р. 79 к.

Остатокъ этотъ къ 1-му Января 1888 года состоялъ: 4150 р. въ двѣнадцати государственныхъ процентныхъ бумагахъ, а именно: 2000 руб. въ двухъ Государственныхъ 5% облигаціяхъ Восточнаго займа по 1000 руб.,—одна 1878 года за № 202,725 и другая 1879 года за № 193,048, 1000 руб. въ двухъ Государственныхъ 5% Банковыхъ билетахъ по 500 руб., изъ коихъ одинъ 1860 года за № 19,411 и другой 1861 года за № 24,948, 600 руб. въ шести Государственныхъ 5% Банковыхъ билетахъ по 100 руб., изъ коихъ одинъ 1860 года за № 76,767 и пять 1861 года за №№ 94,427, 220,344, 290,550, 290,551 и 290,552, 500 руб. въ одномъ Государственномъ 4% непрерывно-доходномъ билетѣ 1859 года за № 111,534—11,534 и 50 руб. въ одномъ билетѣ—серіи государственнаго казначейства, 500 руб. въ контрмаркѣ Вологодскаго Отдѣленія Государственнаго Банка, отъ 21 Декабря 1887 года за № 148, въ принятыхъ имъ отъ Комитета для обмѣна на новыя пять Государственныхъ 5% облигацій Восточнаго займа по 100 руб. каждая, 152 руб. 79 коп., по книжкѣ сберегательной кассы Вологодскаго Отдѣленія Государственнаго Банка за № 6491 и 7 руб. 2 коп. въ наличныхъ деньгахъ.

Подлинный подписали: Предсѣдатель Израиль, Епископъ Вологодскій.

Члены: дѣйствит. статск. совѣтн. П. Черняевъ.
Архимандритъ Наѳанаилъ.
Каѳедральный протоіерей, Н. Якубовъ.
Статскій совѣтникъ Николай Суворовъ.
Казначей священникъ Н. Кириковъ.
Дѣлопроизводитель, священникъ В. Сиземскій.

На подлинномъ написано: 29 Мая 1888 года, въ общемъ годичномъ собраніи членовъ Вологодскаго Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества, отчетъ сей, на основаніи 46 § Устава Общества, былъ прочитанъ и значащіяся суммы: въ билетахъ—четыре тысячи шестьсотъ пятьдесятъ рублей (4650 р.), по книжкѣ Государственнаго Банка—девятьсотъ шестьдесятъ семь рублей двадцать девять копѣекъ (967 р. 29 к.) и наличными—четыреста пятнадцать рублей шестьдесятъ четыре копѣйки (415 р. 64 к.), всего: шесть тысячъ тридцать два рубля девяносто три копѣйки были повѣрены и оказались на лицо.

Протоіерей Ѳеодоръ Трупевъ.
Городской голова Ѳ. Быковъ.
Секретарь консисторіи Ал. Малининъ.

Р Ѣ Ч Ь,

сказанная 19 Іюня 1888 г. воспитанницамъ Вологодскаго пріютскаго духовнаго училища по окончаніи ими курса ученія.

По окончаніи пасхальной вечери, прощаясь съ Своими учениками, Господь и Спаситель нашъ сказалъ имъ, „*миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ... да не смущается сердце ваше, ни устрашаетъ*“ (Іоан. XIV, 27). Любезныя дѣти! И вы нынѣ окончили свое школьное образованіе. Каждый изъ насъ, принимавшихъ участіе въ вашемъ воспитаніи и образованіи, напутствуя васъ на самостоятельную жизнь и прощаясь съ вами, можетъ обратиться къ вамъ съ тѣми же словами нашего общаго Великаго Учителя: „*миръ оставляю вамъ, миръ даю вамъ... да не смущается сердце ваше, ни устрашаетъ*“ (Іоан. XIV, 27). Отнынѣ наступаетъ для васъ жизнь болѣе или менѣе самостоятельная. Въ настоящее время почти у всѣхъ васъ возникаетъ вопросъ: что же дальше будетъ? Что насъ

ожидаетъ впереди? Какъ мы будемъ потомъ жить? Словомъ, вы безпокоитесь за себя въ будущемъ, такъ какъ почти всѣ вы сироты (кромѣ трехъ). Имѣя въ виду настоящее тревожное состояніе вашей души и неизвѣстность будущаго, мы желаемъ преподать всѣмъ вамъ *миръ*, т. е. внутреннее умиротвореніе или успокоеніе возмущеннаго и неспокойнаго вашего душевнаго состоянія. Мы желали-бы оставить васъ успокоенными, чуждыми всякаго опасенія въ виду неизвѣстности вашего положенія: „*да не смущается сердце ваше ни устрашается*“ (Іоан. XIV, 27). Правда, тяжело состояніе сиротъ! Но Богъ Промыслитель не оставлялъ и не оставитъ ихъ Своею милостію. Онъ Самъ бываетъ „*сиру Помощникъ*“ (Пс. IX, 35). Въ Св. Писаніи есть множество свидѣтельствъ объ отеческой Божественной заботливости о сиротахъ (Втор. XIV, 28—29; Исх. XXII, 22; Исаіи I, 17; Іер. VII, 6; XXII, 3; Сир. IV, 10—11, Іак. I, 27 и проч.). Если Господь принялъ сиротъ подъ Свое покровительство, то кто посмѣетъ безнаказанно обижать ихъ?! Напротивъ Господь часто возбуждаетъ состраданіе къ нимъ въ сердцахъ ближнихъ, которые пристраиваютъ ихъ, какъ родныхъ дѣтей, подтвержденіемъ чему служитъ это училище, воздвигнутое и поддерживавшееся отеческимъ стараніемъ и щедротами Преосвященныхъ Палладія, Ѳеодосія и Израиля, попеченіемъ настоятельницъ сей богохранимой обители, усердіемъ духовенства Вологодской епархіи и всѣхъ участвовавшихъ и участвующихъ въ этомъ дѣлѣ сострадація, доброю-ли мыслію, щедрою-ли жертвою, или посильнымъ трудомъ. Почти всѣ изъ васъ получали здѣсь пропитаніе, одежду, воспитаніе и образованіе; отсюда вы теперь выходите образованными и полезными членами для общества. Вѣрьте и въ дальнѣйшей жизни вашей, что Господь не оставляетъ сиротъ. Вспомните круглую сироту Эсопирь, сдѣлавшуюся потомъ супругою персидскаго царя, или— изъ нашей отечественной исторіи Наталью Кирилловну Нарышкину, потомъ вышедшую замужъ за царя Алексѣя Михайловича и т. п. Итакъ „*да не смущается сердце ваше*“ (Іоан.

XIV, 27), сироты! Не забывайте, что о васъ заботится Самъ Богъ Отецъ и добрые люди.

Обращаемся ко всѣмъ вамъ. Не унывайте и не смущайтесь въ виду неизвѣстности вашего будущаго. Всѣ безъ исключенія крѣпко вѣруйте въ судьбы Божественнаго Промысла и здѣсь находите для себя источникъ успокоенія и надежду на будущее. Помните слова псалмопѣвца Давида: „*Помянухъ судьбы Твоя отъ вѣка, Господи, и утѣшихся*“ (Пс. CXVIII, 52). Царь и пророкъ Давидъ, когда недоумѣнія и скорби тревожили его душу, обращался къ воспоминанію судебъ Божіихъ и въ этомъ находилъ себѣ успокоеніе. Онъ видѣлъ, что все въ мірѣ совершается по волѣ Божіей, слѣдов. все, что случалось съ нимъ и что случится съ вами, будетъ происходить по волѣ Божіей для его (Давида) и вашего блага. Надѣйтесь, что одинъ только Богъ дастъ вамъ душевный миръ, доставляющій истинное счастіе. Удовлетвореніе человѣческихъ матеріальныхъ желаній, богатство, власть, величіе, сила не могутъ дать душѣ нашей мира и покоя. Все это, по искреннему сознанію премудраго Соломона, есть „*суета и произволеніе духа*“ (=суета и томленіе духа, Еккл. II 26). Только Господь можетъ дать тотъ миръ, который, какъ паслѣдіе, оставилъ Онъ любящимъ Его. „*Миръ оставляю вамъ*, говоритъ Спаситель, *миръ Мой даю вамъ*“ (Іоан. XIV, 27). Для вашего счастія необходимы спокойствіе, миръ душевный, поэтому не тяготитесь своимъ ограниченнымъ состояніемъ и не полагайтесь слишкомъ много на внѣшнія преимущества и не жалѣйте, что вы не обладаете ими, напр. богатствомъ. Знайте, что счастіе на землѣ не въ богатствѣ, а въ мирѣ—спокойствіи души. Опытъ показываетъ, что чѣмъ болѣе человѣкъ обогащается, тѣмъ болѣе развивается въ немъ желаніе пріобрѣтенія и тѣмъ скорѣе онъ лишается душевнаго мира, спокойствія. Если бы счастіе человѣка единственно обусловливалось земнымъ богатствомъ, то всѣ богатые были-бы счастливы, спокойны, а бѣдные, напротивъ, несчастны, неспокойны. Несомнѣнно, многимъ

изъ васъ приходилось встрѣчать людей богатыхъ, но несчастныхъ,—бѣдныхъ, но счастливыхъ. Слѣдовательно это явленіе показываетъ, что счастіе человѣка заключается не въ богатствѣ, а въ чемъ-то ипомъ, именно въ мирѣ съ Богомъ, въ спокойствіи души. Дай вамъ Богъ въ жизни встрѣтить, какъ вы и желаете, миръ, спокойствіе и радости. Не запрещено человѣку пользоваться этими послѣдними, т. е. земными радостями, но не нужно отдаваться имъ всецѣло. Если вамъ посчастливится въ жизни и вы будете пользоваться удобствами жизни, то помните свое прежнее положеніе и по мѣрѣ возможности старайтесь послужить страждущему человѣчеству..... „*Сія глаголахъ вамъ, да во Мнѣ миръ имате, въ мірѣ скорбни будете: но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ*“ (Іоан. XVI, 33). Этими словами Христосъ закончилъ Свою прощальную бесѣду съ учениками. И вы, достолюбезныя бывшія воспитанницы сего училища, въ мірѣ, въ обществѣ людей можете встрѣтить *скорбь*, потому что міръ, не понявши васъ, можетъ враждебно отнестись къ вамъ, такъ какъ почти общій удѣлъ каждаго христіанина—бѣдствія и скорби. Но не смущайтесь симъ! Гдѣ радость безъ скорби? Гдѣ удовольствіе безъ печали? Гдѣ наслажденіе безъ страданія? Гдѣ добро безъ зла? Сколь часто голосъ веселящихся превращается въ вопль скорби безотрадной? Какъ рѣдко случается то, чего мы желаемъ! То, что мы любимъ, удаляется отъ насъ, а то, чего мы не желаемъ, чего боимся, то и случается съ нами. Но при этой скорби, при этихъ бѣдствіяхъ и страданіяхъ „*дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ*“ (Іоан. XVI, 33), говоритъ Спаситель, т. е. ваше душевное состояніе не должно колебаться среди скорби и бѣдствій міра, но вы во всемъ должны полагаться на Мироподателя и слушать Его взывающій голосъ: „*пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе..... и обрящете покой душамъ вашимъ*“ (Мѳ. XI, 28—29).

Надѣемся, что тѣ добрыя свойства, которыми вы себя

обогатили здѣсь и такъ прекрасно проявляли ихъ предъ нами, сохраните и въ дальнѣйшей жизни. Нужно признаться, что ваши добрыя свойства души всегда насъ радовали и давали намъ бодрость и энергію съ любовію заниматься съ вами и дѣлали трудъ нашъ легкимъ. Эти прекрасныя свойства вашей души способствовали спокойному, даже веселому настроенію вашего собственнаго духа. Искренно желаемъ, чтобы вы навсегда сохранили добрыя свойства вашей души. Храните то дѣтское смиреніе, какое вы проявляли здѣсь, всецѣлую довѣренность, уваженіе и послушаніе. Будете-ли богатыми или бѣдными, знатными или незнатными, здоровыми или болѣзненными, знайте, что лучшимъ для васъ утѣшеніемъ, врачевствомъ, способнымъ доставить вамъ *миръ*, есть Богъ и ваши добродѣтели— ротость, смиреніе, преданность Богу. Эти качества доставятъ вамъ душевный миръ Они поддержатъ васъ, если васъ постигнутъ неудачи, лишенія и испытанія жизни. Старайтесь всегда поддерживать и воспитывать въ себѣ благородныя склонности и стремленія, напротивъ подавляйте дурныя склонности и страсти, если онѣ у васъ возникнутъ. Любите миръ, истину, добродѣтель и справедливость. „*Аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте*“ (Римл. XII, 18). Дорожите временемъ. Не тратьте времени праздно, особенно дурно. Каждый день долженъ быть дорогъ въ жизни. Не смущайтесь сердцемъ, если не увидите желаемаго успѣха въ своихъ дѣлахъ, не жалуйтесь на несправедливость, если замѣтите, что ваши труды остаются не награжденными, ваши достоинства не оцѣниваются, добрыя стремленія не осуществляются. Не унывайте, если случится ослабѣть, поколебаться въ жизни, такъ какъ жизнь наша есть скользкій путь: искушеній въ ней много, а силы наши слабы. Если же кому изъ васъ случится забыться и упасть, то старайтесь скорѣе раскаяться и подняться, зная, что человѣкъ, при помощи Божіей, всегда можетъ исправиться. Всегда взывайте къ Богу о помощи, чтобы Онъ сохранилъ, наставилъ и укрѣпилъ васъ

на семъ скорбномъ жизненномъ пути. „*И миръ Божій превосходяй всякъ умъ, да соблюдетъ сердца ваша и разумънія ваша о Христѣ Іисусѣ*“ (Филип. IV, 7). Во всемъ надѣйтесь на Бога и добрыхъ людей.

Итакъ, идите же съ миромъ въ міръ, любезныя воспитанницы, къ своимъ сродникамъ, вступайте въ жизнь самостоятельную, явитесь въ кругъ общественной жизни, но вездѣ *будите добры, честны и благочестивы.*

Преподаватель Вологодской семинаріи и учитель пріютскаго женскаго дух. училища *Василій Лебедевъ.*

ИСТОРІЯ МОСКОВСКАГО ЦАРЬ-КОЛОКОЛА.

Первый очень большой колоколъ былъ отлитъ въ Москвѣ при Борисѣ Годуновѣ; по свидѣтельству Олеарія, онъ вѣсилъ 356 центн. (1,086 пуд.). Но во время пожара въ Кремлѣ этотъ колоколъ упалъ и разбился. Изъ обломковъ Годуновскаго колокола въ 1651 году царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ отлить другой колоколъ; новый колоколъ вѣсилъ 8,000 пуд.; окружность его равнялась 54 фут., толщина 2 фута, поперечникъ 18 фут., длина языка 14 фут. Но и этотъ колоколъ упалъ и разбился во время пожара въ Кремлѣ, бывшаго 19 Іюня 1701 года. Нынѣшній царь-колоколъ отлитъ главнымъ образомъ изъ осколковъ этого колокола.

Въ самомъ началѣ своего царствованія императрица Анна Іоанновна задумала возсоздать разбитый колоколъ, но еще въ большихъ размѣрахъ. Первоначально вѣсъ колокола предположенъ былъ въ 9,000 пудовъ. Императрица поручила графу Миниху (сыну фельдмаршала) отыскать въ Парижѣ „искуснаго человѣка, дабы сдѣлать планъ колоколу купно со всѣми размѣреніями“. „По сей причинѣ, разсказываетъ Минихъ въ своихъ запискахъ, обратился я къ королевскому золотыхъ дѣлъ мастеру и члену академіи наукъ Жерменю, который по сей части преискуснѣйшимъ почитается механикомъ“.

Французскій академикъ принялъ за шутку предположеніе вылить колоколъ въ 9,000 пуд. Тогда за это дѣло взялся русскій мужикъ, вызвавшись вылить колоковъ въ 14,000 пудовъ, и дѣйствительно достигаетъ неслыханныхъ результатовъ: вѣсъ колокола оказался въ 12,327 пудовъ. Мужикъ этотъ былъ артиллеріи колокольныхъ дѣлъ мастеръ Иванъ Ѳедоровъ Моторинъ; взялся за это дѣло въ 1732 году. Чертежи были сдѣланы имъ въ артиллерійской конторѣ. Но такъ какъ въ ней не было искусныхъ рѣщиковъ, чтобъ изготовить изъ дерева формы для изображенія на колоколѣ иконъ, портретовъ императрицы Анны Іоанновны и царя Алексѣя Михайловича, а также украшеній и надписей, то были выписаны изъ Петербурга изъ интендатской конторы обучавшіеся въ Италіи пьедестальнаго дѣла мастера Василій Кобелевъ, Петръ Галкинъ, Петръ Кохлевъ и Петръ Серебряковъ и формовальнаго дѣла мастеръ Петръ Луковниковъ, съ платой первымъ четыремъ по 6 рублей, а послѣднему 5 рублей въ мѣсяцъ жалованья. Такимъ образомъ величайшій въ мірѣ колоколъ создался исключительно русскими силами какъ техническими такъ и художественными.

Въ Январѣ 1733 года работа въ Кремлѣ уже кипѣла.

Дѣло было очень трудное: надо было приготовить форму колокола, обжечь ее, укрѣпить для спуска въ нее растопленной мѣди, построить печи, а главное наблюдать, чтобы какъ-нибудь не проникла сырость въ форму или въ печи, потому что при выливаніи растопленной мѣди эта сырость могла быть причиной трещины и распаденія формы или печей.

Императрица Анна Іоанновна очень интересовалась ходомъ дѣла, и генералъ оберъ-гофмейстеръ Семенъ Андреевичъ Салтыковъ, живя въ Москвѣ, доносилъ императрицѣ обо всѣхъ подробностяхъ работъ.

Подготовительныя работы продолжались до осени 1734 года.

Колокольная яма находилась не на томъ мѣстѣ, гдѣ те-

перь стоитъ царь-колоколъ, а саженъ на 15 дальше отъ колокольни, вглубь площади, т. е. по направленію къ Чудову монастырю.

Наконецъ къ 26 Ноября 1734 года все было готово. Но Моторина ждало тяжкое испытаніе.

Накануѣ дано было знать полиціи, что „для литья большаго Успенскаго колокола къ растопкѣ мѣди затоплены будутъ литейныя печи, а понеже при такомъ великомъ огнѣ не безъ опаспости будетъ", то требовалось отъ полиціи для сбереженія отъ огня прислать 200 человѣкъ съ четырьмя большими трубами и прочими „заливательными инструментами".

Въ четырехъ печахъ было положено заблаговременно отъ стараго большаго колокола 5,723 пуда 4 фунта. 26 Ноября, въ исходѣ четвертаго часа, послѣ молебна затоплены были печи. Къ почи мѣдь стала растапливаться и топилась до утра. 27 числа въ печи прибавили еще 5,276 пуд. 36 фун. Наконецъ 28 Ноября добавили еще олова и мѣди 2,000 пудовъ. Все шло хорошо, но вдругъ въ 11 часу почи на 29 число у двухъ печей поды подняло, и растопленная мѣдь ушла подъ поды. Рѣшили продолжать литье съ остальными печами, но и тѣ треснули. Такимъ образомъ первый опытъ кончился неудачей.

О несчастномъ событіи донесли императрицѣ, а Моторинъ снова принялся за работу. Надобно было выбрать мѣдь изъ печуръ, разломать всѣ печи, устроить новыя, высушить снова кожухъ, отпотѣвшій въ землѣ и пр. и пр.

Въ 1735 году наблюденіе за литьемъ колокола было поручено генералъ-губернатору князю Ивану Барятинскому. Около этого времени, ко всеобщему сожалѣнію, умеръ отважный мастеръ Иванъ Моторинъ. Но дѣло колокола не пропало. Предъ смертью Иванъ передалъ окончаніе завѣтнаго дѣла его жизни сыну своему Михайлѣ, который и раньше былъ его дѣятельнымъ помощникомъ.

23 Ноября 1735 года назначено было растопить печи;

изъ полиціи вытребовали уже не 200, а 400 человѣкъ команды съ пожарными трубами. По окончаніи божественной литургіи въ Успенскомъ соборѣ, Коломенскій архіепископъ Веніаминъ обошелъ крестнымъ ходомъ всѣ постройки и печи, устроенныя для литья колокола и, отслуживъ молебенъ, самъ затопилъ первую печь. 24 Ноября 1735 года литье царя-колокола совершилось благополучно. Фактъ этотъ засвидѣтельствованъ въ архивномъ дѣлѣ слѣдующимъ образомъ: „Сего Ноября 24 дня пополуночи съ Божіею помощью и счастіемъ Ея Императорскаго Величества большой Успенскій колоколъ мастера колокольнаго Ивана Моторина сынъ его Михайла Моторинъ и колокольные литейщики Гаврило Смирновъ, Андрей Маляровъ, вылили благополучно и въ надѣяніи предлагаютъ, что оный колоколъ вылился совсѣмъ безо всякаго поврежденія". На самомъ же колоколѣ была сдѣлана лишь краткая надпись: „Лилъ сей колоколъ россійскій мастеръ Иванъ Осдоровъ сынъ Моторинъ съ сыномъ своимъ Михаиломъ Моторинымъ". Честь и слава и вѣчная память этимъ талантливымъ людямъ!

Въ надписи на царь-колоколѣ значится, что онъ вылитъ въ 1733 году, но это произошло отъ того, что форма для колокола была сдѣлана въ этомъ году и при успѣшномъ отлитіи надѣялись отлить его въ томъ же году. Литье царь-колокола стоило (кромѣ матеріала) 62,000 руб.; царь-колоколъ далеко превзошелъ величиной и вѣсомъ всѣ существовавшіе и существующіе колокола. Тогда какъ самый большой колоколъ послѣ него, Успенскій на Иванѣ Великомъ, вѣситъ 4,000 пудовъ, вѣсъ царь-колокола равняется 12,327 пудамъ 19 ф.; вышина его 19 фут. 3 дюйма, окружность 60 фут. и 9 д., толщина стѣнъ 2 фута.

Иванъ Моторинъ не только составлялъ чертежи и модели и управлялъ до своей смерти всѣми работами, но имъ были составлены еще двѣ модели на поднятіе, которыя и были отправлены въ Петербургъ.

Царь-колоколъ былъ отлитъ, вышелъ изъ формы „весьма

красивымъ и удачнымъ", какъ выражался графъ Минихъ, и стоялъ уже въ готовности, чтобы быть поднятымъ на колокольню. Очень можетъ быть, что существовало даже предположеніе (какъ думаетъ Монферранъ) выстроить надъ самою ямой, въ которой былъ вылитъ колоколъ, отдѣльную колокольню, соединивъ ее въ одно цѣлое съ Ивановскою колокольней. Такъ или иначе, но царь-колоколъ оставался съ момента отлитія (т. е. съ конца Ноября 1735 года) до весны 1737 года въ своей ямѣ. Покоился онъ на желѣзной рѣшеткѣ, утвержденной на двѣнадцати дубовыхъ сваяхъ, вбитыхъ въ землю. Рѣшетка эта и сваи сохранялись до 1836 года, когда царь-колоколъ былъ извлеченъ изъ ямы Монферраномъ. Надъ ямой было какое-то деревянное сооруженіе, служившее или только для прикрытія, или же составлявшее часть будущихъ подъемныхъ приспособленій.

Почему въ теченіе полутора года дѣло стояло и за кѣмъ была задержка, неизвѣстно. Но вотъ на Москву обрушилось несчастіе, повторявшееся и повторяющееся часто на Руси: страшный пожаръ прозванный Троицкимъ Въ самую Троицу, 29 Мая 1737 года, поздно вечеромъ загорѣлся дворъ боярина Милославскаго, вдали отъ Кремля. Огонь распространился со страшною быстротой, и скоро занялись кремлевскія зданія. Вспыхнула и деревянная постройка надъ ямой, въ которой находился царь-колоколъ. Сбѣжавшійся народъ и дворцовые служители съ ужасомъ глядѣли на происходившее. Чтобы спасти колоколъ, за который боялись, что онъ расплавится, стали изо всѣхъ силъ заливать водой раскаленный металлъ. Хотя и съ большимъ трудомъ, но огонь потушили, за то испортили колоколъ. Одинъ край царя-колокола не выдержалъ рѣзкаго перехода. Когда стали расчищать яму, увидѣли что большой кусокъ откололся.

Съ этого времени начинается столѣтнее плѣненіе царя-колокола въ нѣдрахъ земли. Нѣсколько разъ возникала мысль объ извлеченіи его изъ ямы, но каждый разъ приходилось отступать въ виду непреоборимыхъ трудностей.

За это время о царь-колоколѣ сложились цѣлыя легенды. Прежде всего за нимъ твердо установилось его теперешнее имя, не употреблявшееся вовсе во время отливанія его. Тогда его называли просто большимъ Успенскимъ колоколомъ. Носилъ ли прежде какой-нибудь колоколъ прозваніе царь-колокола, неизвѣстно.

Весьма распространена легенда о томъ, что царь-колоколъ состоитъ не только изъ мѣди и олова, но также частью изъ золота и серебра. Разсказывали, что во время литья колокола богатые люди бросали въ расплавленный металлъ пригоршнями золотыя и серебряныя монеты.

Правительство неоднократно возбуждало вопросъ не только объ извлеченіи царь-колокола изъ ямы, но и объ исправленіи его. Первоначально, въ 1747 году, съ цѣлью полнаго возстановленія колокола, предполагали даже вновь перелить его. Въ конторѣ артиллеріи и фортификаціи была составлена смѣта всѣхъ потребныхъ для этого расходовъ. Перелитіе это брался сдѣлать мастеръ Слизовъ, который переливалъ другіе колокола, висѣвшіе на Ивановской колокольнѣ. Предстоявшіе расходы по перелитію оказались однако настолько велики (78,461 р.), что дѣло было отложено.

Въ 1770 году сенатскій архитекторъ Форстенбергъ придумалъ способъ вплавить выпибленный край въ колоколъ, увѣряя, что „отъ сего онъ ни мало не потерпитъ измѣненія въ звукѣ". Форстенбергу предложили произвести тотъ же опытъ первоначально на колоколѣ меньшихъ размѣровъ. Онъ уже и приступилъ къ опытамъ, но въ наступившее моровое повѣтріе умеръ.

Императоръ Павелъ, будучи въ 1797 году въ Москвѣ, поручилъ механику Гирту изыскать способъ поднять колоколъ и передвинуть его на новое мѣсто; но предположеніе не было приведено въ исполненіе изъ опасенія сломать колоколъ.

Въ 1819 году Императоръ Александръ I поручилъ разслѣдовать вопросъ о подняти царь-колокола инженеръ-генералу

Фабру; но и на этотъ разъ дѣло ограничилось одними предположеніями.

Отъ времени до времени расчищали яму, въ которой лежалъ царь-колоколъ. Въ 1817 году тщательно очистили и самый колоколъ; при этомъ впервые прочли на немъ двѣ длинныя надписи, о которыхъ было упомянуто выше. Въ одной изъ нихъ сообщаются краткія данныя о колоколѣ царя Алексѣя Михайловича, въ другой о вылитіи царь-колокола.

Въ 1821 году яма, въ которой лежалъ царь-колоколъ, была застлана досками и обнесена перилами; по деревянной лѣстницѣ можно было спускаться внизъ, а чрезъ отверстіе у края осматривать внутренность царь-колокола. Въ это время рядомъ съ ямой на землѣ лежалъ языкъ какого-то колокола въ 17 футовъ длины. Въ одномъ описаніи Москвы 1827 года высказывается предположеніе, что этотъ языкъ принадлежалъ колоколу царя Алексѣя Михайловича, такъ какъ для царь колокола онъ малъ.

Императоръ Николай Павловичъ, заботясь объ украшеніи Москвы и о сохраненіи Московскихъ древностей, предполагалъ первоначально не только вынуть царь-колоколъ изъ земли, но также исправить его и затѣмъ повѣсить на колокольню, которую думалъ выстроить нарочно для этого. Оказалось однако, что для вплавленія вышибленнаго куска пришлось бы перевернуть весь колоколъ, что при его колоссальныхъ размѣрахъ было почти невозможно. Въ виду этого рѣшили ограничиться извлеченіемъ его изъ ямы и утвержденіемъ на гранитномъ пьедесталѣ. Но и это предпріятіе представляло огромныя трудности и требовало очень искуснаго инженера. Выборъ остановился на французскомъ инженерѣ Монферранѣ, который въ то время уже заявилъ о себѣ воздвигнутіемъ Александровской колонны и постройкой Исаакіевскаго собора.

Монферранъ отправился въ Москву въ Мартѣ 1836 года и приступилъ къ подготовительнымъ работамъ. Земля, окружавшая царь-колоколъ, была вынута (на глубину 30 футовъ),

устроенъ деревянный срубъ для предохраненія отъ обваловъ, водокачкой осушена яма. Когда послѣ этого убѣдились, что за исключеніемъ вышибленнаго куска царь-колоколъ совершенно цѣлъ и опасности сломать его при вынутіи не предстоитъ, надъ ямой были возведены лѣса, вокругъ расположены 11 воротовъ, устроена наклонная деревянная настилка отъ ямы до гранитнаго пьедестала и другія необходимыя приспособленія. Чрезъ шесть недѣль все было готово. Первый опытъ поднятія колокола былъ 30 Апрѣля 1836 года, но не удался.

Неудача произошла отъ гнилыхъ канатовъ, отсырѣвшихъ на пути изъ Петербурга до Москвы. Пришлось заказывать новые канаты и увеличить число воротовъ до 20. Приготовленія длились три мѣсяца. Новое поднятіе назначено было на 23 Іюля. Снова толпы народа запрудили Ивановскую площадь. Послѣ молебна въ 6 ч. утра, машины заскрипѣли. Скоро появилась верхушка великана, и мало по малу громада его наполнила внутренность лѣсовъ. Въ толпѣ слышались восторженныя восклицанія. Столѣтній плѣнъ царь-колокола кончился. Онъ впервые увидѣлъ свѣтъ Божій. Извлеченіе колокола продолжалось 42 мин. 33 сек. Яма была немедлено закрыта крѣпкою настилкою изъ бревенъ, на которую постановили подвижную площадку, а на послѣднюю спустили царь-колоколъ. Съ этою площадкой онъ былъ передвинутъ, при посредствѣ воротовъ, по наклонной плоскости, длиной около 20 саженъ, на гранитный пьедесталъ у самаго подножія Ивана Великаго. 26 Іюля и 4 Августа царь-колоколъ былъ окончательно утвержденъ на новомъ мѣстѣ. Чрезъ нѣкоторое время Монферранъ водрузилъ надъ царь-колоколомъ шаръ, увѣнчанный греческимъ, т. е. равносторонним, бронзовымъ, золоченымъ крестомъ. Московскія Вѣдомости того времени привѣтствовали установку царь-колокола восторженною статьей.

Величайшій въ мірѣ колоколъ представляется какъ по своей формѣ, такъ и по своимъ украшеніямъ произведеніемъ замѣчательно изящнымъ. По низу (въ два ряда) и по верху

расположены орнаменты, состоящіе изъ различныхъ сплетеній аканѳовыхъ листьевъ, неразлучныхъ спутниковъ всѣхъ классическихъ орнаментовъ. Орнаменты царь-колокола носятъ характеръ благороднаго ренесанса. Несомнѣнно, что русскіе мастера, сочинившіе эти орнаменты, прошли въ Италіи хорошую школу.

Средина царь-колокола занята на противуположныхъ сторонахъ портретами царя Алексѣя Михайловича и императрицы Анны Іоанновны. Хорошо удались портреты только до пояса; мантіи почему-то не вышли. Съ двухъ другихъ сторонъ, между портретами представлены висящими на щиткахъ, поддерживаемыхъ гирляндами и ангелами, двѣ надписи о вылитіи колокола царя Алексѣя Михайловича и объ отлитіи царь-колокола. Внизу есть еще краткая надпись о мастерахъ Моториныхъ. Верхняя часть колокола, подъ украшеніями фриза, занята поясными изображеніями (въ медальйонахъ) Спасителя, Богородицы, Іоанна предтечи, соименнаго царю Іоанну Алексѣевичу, отцу императрицы Анны Іоанновны, св. Апостола Петра, въ память дяди императрицы Петра Великаго, и наконецъ,—Анны пророчицы.

На гранитномъ пьедесталѣ сдѣлана славянскими буквами слѣдующая надпись: „Колоколъ сей вылитъ въ 1733 году повелѣніемъ государыни императрицы Анны Іоанновны. Пребылъ въ землѣ 103 года и волей благочестивѣйшаго государя императора Николая I-го поставленъ лѣта 1836, Августа въ 4 день". *(Извлечено изъ календаря „Царь колоколъ" на 1888 годъ Изданіе Э. Гиппіуса).*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Іюньская книга историческаго журнала „Русская Старина".

Содержаніе: I. Записки Павла Васильевича Чичагова, адмирала и перваго морскаго министра. Гл. X. Сообщ. Л. М. Чичаговъ.—II. Принцъ Вильгельмъ, впослѣдствіи императоръ

германскій въ Россіи въ 1817 году Сообщ. П. К. Шильдеръ.—III. Русско-венгерская война 1849 года.—IV. А. О. Смирнова и Н. В. Гоголь. Письма къ Гоголю Смирновой, 1844—1851. Сообщ. В. И. Шенрокъ.—V. Николай Вас. Гоголь въ отрывкахъ его писемъ къ П. А. Плетневу. 1846—1848 гг. Сообщ. В. И. Шенрокъ..—VI. Н. В. Гоголь 1841 г. Сообщ. Е. С. Некрасова—VII. Петербургская старина. 1800 г.—VIII Персія и Турція подъ обороною гр. Нессельроде и цен уры въ 1827—1823 гг.—IX. Изъ временъ крѣпостнаго права въ 1850—1851 г.г.—X. Санъ-Стефано и Константинополь въ Февралѣ 1878 г.—XI. Аполлонъ Николаевичъ Майковъ—XII. Историческіе матеріалы, документы и стихотворенія.—XIII. Библіографическій листокъ..

Приложеніе: Портретъ Ивана Николаевича Крамскаго, † 24 Марта 1887 г.

Продолжается подписка на „РУССКУЮ СТАРИНУ“. изд. 1888 года. Девятнадцатый годъ изданія. Цѣна 9 руб. съ пересылкою.

Иногородные исключительно обращаются въ редакцію „РУССКОЙ СТАРИНЫ“, въ С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, домъ № 7.

Изд.-ред. *Мих. Ив. Семевскій.*

Содержаніе:

1) Общее семнадцатое годичное собраніе членовъ Вологодскаго Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества. —2) Рѣчь сказанная воспитанницамъ Вологодскаго пріютскаго духовнаго училища по окончаніи ими курса ученія. Василія Лебедева.—3) Исторія Московскаго царь-колокола.—4) Объявленіе.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Іюня 30 дня, 1888 года. Вологда. Въ типографіи Губернскаго Правленія.

2007059387